

Семейные узы
не в счет

Кира Витковская

Семейные узы не в счет

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Витковская К.

Семейные узы не в счет / К. Витковская — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Главная героиня Кличенко Ксения, девочка-подросток приезжает навестить родственников, которых не видела несколько лет. Встреча с двоюродным братом Марком переворачивает всю ее жизнь, она отчаянно влюбляется в него, несмотря на то, что они родственники. Ксения боится этих чувств, боится быть осмеянной, и надеется, что эта любовь пройдет, как проходят детские влюбленности. Только чувства растут и крепнут, а в какой-то момент она понимает, что Марк тоже равнодушен к ней. Но все тайное рано или поздно становится явным - обо все становится известно семье.

© Витковская К., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Часть первая Ксения

1.

Последний гудок паровоза – и перрон со стоящими на нем людьми поплыл перед глазами. Ксения помахала рукой маме и посмотрела на сестру. На лице Кати застыло выражение тревоги, даже страха. Ксене и самой было не по себе – как-никак она едет куда-то без матери, только сестрой. К тому же город, куда она едет, считается ее родным городом, а она там не была шесть лет. Сейчас ей пятнадцать, а уезжала – было всего девять. Много времени прошло. Ксения выросла, стала бойчее и сильнее, значит, пора встретиться с тем, что некогда было милым и близким, увидеться с родней, которой у нее полгорода, и наконец, познакомиться с племянниками. У ее двоюродной сестры Лизы дочке Даше уже три года и сыну Максимке несколько месяцев. А Ксюша не видела еще ни старшую, ни младшего. У двоюродного брата Марка дочери Кристине уже около семи, ее Ксения тоже не видела. У Лешки – он младший брат Марка – детей пока нет, он и не женат еще. Ксюша считала, что это правильно, лучше погулять вволю и набраться опыта, чем осложнить себе жизнь в двадцать лет, как Марк, или в восемнадцать, как Лиза. Но у Лизы с ее Колей брак оказался удачным, а вот у Марка с Алиной жизнь почти с первых дней не заладилась, и они развелись примерно через два года после рождения Кристины.

Ксения давно хотела поехать в свое маленькое Березино, побродить по узким переулочкам, постоять на берегу реки, побывать в "родной" школе и детском саду, встретиться с подружками... Именно она была инициатором поездки. И мама, в конце концов, не выдержала и позволила дочерям уехать на неделю осенних каникул. Ксене, правда, все время казалось, что что-то пойдет не так, и отъезд снова придется отложить на неизвестно сколько. Но все вышло как надо, и они с Катей уже по пути в Минск. В Минске их должен был встречать у вокзала Марк или Леша.

– Ксень, а ты помнишь, как они выглядят? – спросила Катя, мысли которой шли примерно в том же направлении.

– По правде, не очень, – призналась Ксюша. – Помню, что Лешка повыше ростом и волосами светлее, а вот лица какие-то размытые...

– А ты не боишься, что мы их не узнаем? Вдруг Марк, скажем, бороду отпустил? Да и мы с тобой прилично изменились...

– Ну и что? В крайнем случае, махнем рукой и поедем обратно. Дорогу ведь не мы оплачиваем, – как могла, успокоила Ксюша. – И мы близнецы, нас трудно не заметить!

– Верно, – согласилась Катя и вытащила из рюкзака хрестоматию, по которой девчонкам в школе на каникулы задали большое задание.

Ксения стала думать, глядя в окно. Ей предстоит очень интересная и насыщенная неделя. Девушке это нравилось. Любопытно, сильно ли изменился город? Действительно ли им с Катей будут рады?

А еще поездка подвернулась вовремя, потому что Ксюша не знала, как ей быть со своим бойфрендом Владом. Их, так сказать, роман, по которому в пору бразильский сериал снимать, длился уже больше года и скорее напоминал бой без правил. Оба "голубка" являлись сумасбродами, оба с переменным успехом испытывали терпение друг друга, ссорились и не хотели уступать. И посреди всего этого зародилась такая кипучая любовь, что комментарии излишни.

Началась их история в конце летних каникул после седьмого класса. Ксения гуляла по улицам и, засмотревшись на проезжавшую мимо желтую машину – иномарку, упала под ноги парню. Это и был Влад. Он помог Ксюше дойти до дома, узнав тем самым ее адрес. А затем Ксения сказала ему и свой номер телефона, хотя и не очень верила, что будет что-то серьезное. О ее романе долго не знал никто, даже Катя, и лишь когда случилась первая серьезная ссора, Ксюша поделилась с сестрой. Влад был красавцем и сыном богатых родителей, и к тому

же заносчивым гордецом. Девушки за ним бегали толпами. Вот он и решил проверить, будет ли Ксения бегать за ним, если он ее отошлет. Девушка оказалась не менее гордой, и этим его зацепила. Лишь после долгих уговоров и ухаживаний Ксюша согласилась дать ему еще один шанс. Некоторое время все шло и развивалось чудесно. Но не таков был Влад, чтобы быть надолго привязанным к какой-то девчонке. На Ксению снова посыпались насмешки и намеки на разницу в социальном и материальном положении. Но не такова была Ксения, чтобы молча сносить оскорбления. И они опять стали ссориться. Но, несмотря на это, они оставались парой и Новый 2004-й Год встречали вместе в компании друзей. Для этого Владу пришлось приехать из Гомеля в Барановичи (он был еще и не местный), а Ксюше – долго упрашивать маму отпустить ее на эту вечеринку.

Затем, по прошествии недели или двух, Влад за что-то обиделся на Ксюшу и перестал ей звонить. Позвонил он уже в начале февраля и как раз в тот день, когда Катя попала под машину, и ее забрали в больницу. Близнецы очень тонко чувствуют состояние своих сестер или братьев. Так вышло и с Ксюшей. Она на себе ощущала всю боль, испытываемую Катей, и к этому еще примешивался страх за ее жизнь. И в этот момент, когда Ксения была ну никак не в настроении его слушать, позвонил Влад. Ксюша решила раз и навсегда все прояснить и, встретившись с Владом в парке, сказала, что им лучше не видеться больше. Парень ужасно разозлился, ведь он, сделав над собой усилие, попробовал помириться, а Ксения вздумала его прогнать! И он наговорил таких гадостей, каких девушке не приходилось выслушивать никогда.

Катюша поправилась, вернулась домой. Жизнь пошла как обычно, и никто так и не узнал, как Ксения, промозглым февральским вечером придя домой собрала остатки вина, шампанского и водки, оставшиеся со дня рождения мамы, и выпила.

В следующий раз Ксения встретила Влада весной, 1 мая. Он был в кафе с сестрой и другом. А через пару дней Ксюшина подруга Рита попала в неприятную ситуацию, из которой выпутать ее удалось только при участии Влада. Поэтому несмотря на все пакости этого парня, Ксения не могла уже на него злиться и не испытывать к нему благодарности.

А совсем недавно Ксюша звонила ему и требовала чтобы "придержал на привязи" свою не в меру умную сестричку, чтобы та не лезла в ее жизнь и не угрожала разборками, как только видела Ксению с парнем. И при встрече Влад сказал, что по-прежнему любит Ксюшу и хотел бы снова с ней встречаться.

В этом и заключалась теперь проблема. Ксения не знала, как поступить. Ей нравился Влад, ей было приятно и весело с ним общаться, он умел помочь и защитить, да к тому же в ее личной жизни давно не было никаких сдвигов. Но ведь и гордость его, и постоянная издевательская насмешливость никуда не делись. Что, если все останется как раньше? Сможет ли Ксения выдержать прицепки его друзей и его самого? И стоит ли тратить на это время?

Поэтому девушка радовалась, что ей надо съехать на каникулы, и с трудным решением можно пока повременить.

– Подъезжаем, – сказала Катя, захлопывая книгу.

– Давай перекусим немного, еще время есть, – предложила Ксюша, доставая бутерброды и бутылку лимонада.

Несколько минут спустя девочки натянули шлейки одинаковых рюкзаков, застегнули куртки и направились к выходу.

– Ксюш, а если мы здесь потеряемся? – опасливо оглядываясь по сторонам, спросила Катя, когда девочки шли по подземке.

– Не болтай глупости! – отрезала Ксения. – Тут и теряться негде, все написано и указано. И спросить можно. Вот, смотри, выход в город, – прочитала девушка и потянула сестру в сторону. – Нам сюда. Ой, давай руку, горе мое!

– Ух, как здесь все изменилось! – воскликнула Катя, когда они вышли на поверхность и посмотрели на новое здание железнодорожного вокзала. – И как красиво стало!

Практичная и более быстрая Ксюша бегло огляделась и, вытащив из рюкзака расческу, встала перед зеркальной стеной и принялась причесываться.

– Куда теперь? – спросила Катя.

– Как куда? Ясно же сказано – встречаемся у входа в вокзал! Вот он вокзал, вот он вход. Ждем.

Ждать пришлось недолго. Через несколько минут к девочкам подошло двое парней.

– Марк! – радостно крикнула Ксюша, оказываясь в кольце крепких рук и глядя в живые темно-карие глаза брата. Призабытые черты мгновенно восстановились в памяти. Темные, почти черные волосы, знакомый прямой взгляд, усы и – новшество! – борода. Тонким ободком она окаймляет подбородок, делая лицо взрослее и непривычнее, но Ксения все равно бы узнала того, кого в детстве обожала, узнала бы несмотря и на что!

Лешка тоже почти не изменился – такой же длинный, с поблескивающими озорством глазами из-под слегка сведенных на переносице бровей. Прежний шалопай, изводивший всю семью своими сомнительными шуточками!

Но встреча вышла слишком сумбурной, тем более Ксения думала, что увидит одного Марка, так что девушка растерялась и едва сумела ответить на дежурные вопросы братьев.

– Так, девочки, давайте внесем, наконец, ясность! – сказал Леша. – Кто из вас Катя, кто из вас Ксения?

– Тихо, не говори, – хитро улыбнулась Ксюше Катя. – Угадайте сами!

Марк внимательно посмотрел на девочку и вполне уверенно сказал:

– Та, что в красной куртке, есть Ксения, та, что в фиолетовой – есть Катя.

– А мне кажется наоборот, – уже совсем не уверенно сказал Лешка. Ксения весело засмеялась.

– Я Ксения, – проговорила она. – Друзья называют меня Ксю. Марк, поделись секретом, ты ведь и в детстве нас не путал... Как ты нас отличаешь?

– У тебя родинка в уголке левого глаза, а у Кати ее нет, – назвал главное отличие сестер Марк.

– Ну что – в машину? – спросил Леша.

– А вы с личным транспортом? – восхитилась Катя.

– Ну да... катаемся...

Как-то вышло, что девочки поменялись местами, и Ксю оказалась рядом с Лешей. С Марком она уже успела освоиться немного, а вот Лешка...

И не зная, как прервать молчание, задала первый пришедший в голову вопрос:

– Когда жениться думаешь?

Лешкино лицо мгновенно вытянулось, но глаза по-прежнему блестели. Он рассмеялся и приобнял Ксюшку за плечи.

– Вот всех интересует, когда я женюсь! Не раньше, чем ты замуж выйдешь, скажу я тебе.

Марк, идущий рядом с Катей и прислушивавшийся к ним, улыбнулся и посмотрел на Ксюшу с интересом – как она ответит?

– Вопрос интересный! – усмехнулась Ксю. – Лешка, сколько тебе лет? Двадцать пять? – получив утвердительный кивок, она продолжала: – Вот, мне пятнадцать, я планирую выйти замуж лет в двадцать шесть, если не позже... то есть тебе ждать меня лет так одиннадцать... Лучше женись и жди детей!

Марк рассмеялся, видя, что балабол-брат не знает, что и говорить.

– Ну, Лех, умыли тебя! – сказал он. – Впервые последнее слово не за тобой!

Леша скорчил недовольную гримасу, но тут же улыбнулся. Тем временем они подошли к машине. Когда все устроились, Марк предложил еще заехать к Лизе.

– Лично я за! – сказал Леша. – Я еще ее Максика не видел.

– А его никто не видел, кроме меня, – похвастался Марк.

– Это сколько ж мы не виделись, мелкие? Вы же, наверное, еще в школу не ходили, когда уехали?

– О чем ты! Мы второй класс окончили в Березино, – возмутилась Катя. – Тебя послушать, так нас в пеленках увезли!

– А это, между прочим, почти так, – заметил Марк, подмигнув Ксюше в зеркало. Ксю улыбнулась в ответ.

– Марк, а мы с Катей в поезде думали, что можем тебя не узнать! Кстати, предполагали, что ты теперь бородатик! – сказала Ксюша.

– И правда! – поддержала сестру Катя.

– А я эту бороду уже без малого три года как ношу, – отозвался Марк.

– Тебе идет, – заметила Катя.

Лиза тоже изменилась совсем чуть-чуть – расплнела немного, и волосы темнее стали. А так – та же озорная девчонка-школьница с двумя косичками. Катя – она и раньше больше дружила с кузиной – осталась с ней и Лешей у малышей. Ксюша же бегло посмотрела на племянников и ушла в кухню к Марку, которого туда отослали сообразить для всех что-нибудь поесть.

– А худющий же ты! – заметила она.

– Девчонки все вытянули, – ответил Марк. – Виноград будешь?

– Буду немного, а то после него губы болят.

Марк хмыкнул.

– "Губы болят"! – передразнил он. – Целоваться меньше надо, губы от этого болят, а не от винограда!

Ксюша засмеялась.

– Не знаю, от чего там что болит, но мне, по-моему, целоваться надо как раз больше.

– У тебя ж парень есть, да?

Девушка кивнула, а про себя подумала, что Влад ей снова пригодился. И робко спросила:

– А у тебя девушка?

– У меня... Подожди, я тебе сейчас фотки принесу, посекретничаем немножко... – беззаботно улыбаясь, ответил Марк и вышел в коридор. Через пару минут вернулся и принес небольшой, но толстый конверт.

Фотографии, по словам Марка, сняты были этим летом, когда он и трое его лучших друзей отдыхали на Днепре. Отображали они довольно откровенные и смелые моменты, когда "боевая четверка" – Марк, Игорь, Лера и Наташа – оттягивались по полной программе. Лера считалась Марку просто другом, а Наташа – его девушкой.

– Вернее, она моя девушка и как бы не моя, – добавил Марк, складывая фотографии в конверт. Ксюша задумалась, что эта фраза значит, но ничего не поняла.

Пришла Лиза с Максимом на руках.

– И ты к нам? – спросил Марк.

– Да вот посмотрела, что тут народ, дай, думаю, загляну... Ну как дела, Ксень?

– Нормально, – немного рассеянно откликнулась Ксюша.

– Это в каком ты сейчас классе?

– В девятом.

– И куда поступать думаешь?

– Не знаю. С моими оценками...

– А что, плохие?

– Не то, чтобы, но... До тебя, в общем, далеко. Ты же медалистка?

– Ага.

Появился Лешка.

– Так, Марк, не сиди тут. Время – деньги...

– А деньги любят счет, я знаю, – откликнулся Марк.

За чаем, разговорами и шутками прошло полтора часа. В машине начался допрос.

– Так, мелкие, спрашиваем для ясности. Пиво пьете?

– Нет, – в один голос ответили Катя и Ксюша. Катя просто не отважилась признаться, Ксю ответила честно – она пиво не любила.

– Слабо, девчонки, слабо, – заценил Марк. – Ну, а джин-тоник или вино?

Катя промолчала, Ксюша покивала головой из стороны в сторону, словно говоря: "Может, да, а, может, нет..."

– Курите?

Ксения знала, что Марк курит уже давно. И потому честно ответила да, но о сестре не сказала ни слова.

– Хорошо, – одобрил Лешка. – А мама знает?

– Нет.

– Это уже не так хорошо... А ты, Катюш?

– Я не курю, – солгала Катька.

– А насчет мальчишек как? Зажигаете?

– А то как же! – ответила Ксения.

– Теперь уточняю. Что значит это твое пожатие плечами насчет джин-тоника? – спросил Марк.

Ксюшка джин-тоник в жизни своей не пробовала, но предполагала, что он вкуснее пива.

– Ну... в общем, я его пью, – пошла она ва-банк. Не хотелось выглядеть слишком примерной. Не написано же у нее на лбу вранье.

– Ну, а пиво тебе чем не угодило?

– Не знаю. Но я его не уважаю, горькое слишком...

– Ага, напилась когда-то, видно, теперь и смотреть не хочется... – усмехнулся Леша.

– Ну, джин-тоником тоже можно здорово наклюкаться! – сказал Марк.

– У тебя никак в этой области большой опыт! – засмеялась Ксю.

– А как же!

Марк приопустил стекло на дверце и закурил. Ксения сняла куртку и бросила ее назад, рядом с рюкзаком. Внимание ее привлекла бутылка минеральной воды "Дарида", лежащая между передними сиденьями. Девушка взяла ее в руки, намереваясь попить.

– Осторожно, вдруг там спирт... – подколола Катя. Ксюша отвернула пробку, понюхала горлышко, затем глотнула чуть-чуть, потом сделала большой глоток, подождала...

– Хорошо пошло, не будь мой батя алкоголик! – глубокомысленно заявила она. Секунды три все молчали, переваривая информацию, и дружно взорвались хохотом.

2.

Леша и Марк уехали, оставив Ксению и Катерину на попечение бабушки и дедушки. Велели ждать прихода папы и готовиться к девяти к походу на танцы. "Ну что ж, танцы, так танцы!" – подумала каждая из девчонок, направляясь в свою комнату. Вообще, это была одна комната, только разгороженная шкафами на две. Катька сразу бросилась на кровать – отдохнуть, полежать. Ксюша села, поставила на колени рюкзак и стала вынимать то, что ей могло пригодиться: расческу, косметичку, дезодорант, маникюрный наборчик и помимо всего прочего – дневник.

Время наедине дневником пролетело быстро. Было начало четвертого, а приехали в неполных два. «Безобразие! – подумала Ксюша. – Я здесь уже полтора часа, а еще ничего не видела!"

Когда проезжали по городу к дому бабушки, Лешка словно нарочно выбирал улицы, где ни Катя, ни Ксюша не были, а Марк еще издевался, поминутно спрашивая, не узнали ли девчонки места.

Ксю заглянула к сестре, собираясь позвать ее побродить по старым, памятным местам. Катя спала, обхватив рукой подушку, прямо в одежде. Ксения с минуту постояла над ней и вышла. Придется идти одной.

Когда-то давно Ксюша, Катя и их родители жили в доме бабушки. Потом от швейной фабрики, где работали родители, их семье дали общежитие.

Три года, проведенные там, Ксюша вспоминала как самые счастливые. Не дворец, конечно, но никто не распоряжается и над душой не стоит. А детям вообще приволье было. На территории фабрики собиралось много ровесников Ксюши: двоюродная сестра Таня и ее одноклассники, живущие неподалеку. Сторожа их компанию не гоняли, поскольку на фабрике работал хоть один из родителей каждого.

Потом Ксюша, Катя и их мама решили оставить отца и уехать. Вернее, решила мама, но девочки сами прекрасно понимали, что так жить дальше невозможно. Мама и папа всегда смотрели в разные стороны, и разного добивались. А когда он запил, так и вовсе жизнь стала кошмарной. Его никто не мог остановить, он часто не ночевал дома, не приносил деньги – а если приносил, то большую часть вытаскивал обратно. Это до чего же надо дойти, чтобы красть у своей семьи, у детей! А сколько раз Геннадий пугал всех, говоря, будто покончит с собой! Ксю никогда не забыть, как однажды он сказал:

– Послушаю в последний раз "Дальнобойщика" и пойду утоплюсь!

Семилетняя Ксюша поверила, что он, на самом деле, так сделает, сильно испугалась и не спала всю ночь после того, как отец ушел. А на следующий день он вернулся, как ни в чем не бывало!

Поэтому переезд в Барановичи к бабушке, маминой маме, значительно облегчил жизнь и Ксене, и Кате. О матери и говорить нечего – она словно гору с плеч сбросила, расцвела, похорошела, занялась собой и своей внешностью... Отец же остался в Березино, у своих родителей. Пить он не бросил.

Теперь трудно сказать, правильное ли решение приняла Ирина-мать Ксюши и Кати. Но это был единственный выход, который она видела. Ксю не возражала бы, если бы мама вышла замуж вторично или завела себе любовника. Она даже хотела этого – ведь они с Катей рано или поздно выйдут замуж или просто переедут, а мама одна останется... Но Ира не собиралась никого заводить, она даже с Геннадием не развелась, хотя сходиться с ним снова тоже не собиралась. И он тоже в этой области инициативы не проявлял. Так и жили – не вместе и не врозь.

Ксюша отмахнулась от накотивших грустных мыслей. Она не грустить сюда приехала! Девушка огляделась по сторонам. Если бы не знала, что это улица Мультиана, то догадалась бы с большим трудом. Некоторые дома перекрасили, некоторые покрыли кирпичом, некоторые огородили другим забором... Да и в силу оптического обмана детских глаз Ксения помнила улицу более широкой, а не такой, как теперь. Мягко говоря, не привычно.

Ксюша свернула в переулок, тот самый, куда ребенком так часто приходила играть. Катя больше дружила с одноклассницами и ходила играть к ним домой, а Ксю все время была здесь, чаще всего у Тани. Домой к двоюродной сестре Ксюша решила пока не заходить, просто остановилась ненадолго у калитки (двор Тани имел два выхода: в переулок и на фабрику, к Ксюшиному общежитию). Затем пошла по косогору вниз к реке. Там тоже остановилась ненадолго, глядя на другой берег. В плеске прибрежных волн, казалось, шумело время, шелестели крыльями пролетевшие года. Не так, кажется, и давно Ксюша плескалась в воде у берега. И плавала с Таниной соседкой Любой на другой берег за козами на лодке. А сколько корабликов-секретов с желаниями, отправленных Ксеной, уплыло по этим волнам вдаль! А теперь Ксю снова здесь, спустя шесть лет. Немыслимо!

Ноги, когда-то хорошо знающие тропки через грязь, легко вспоминали свои прежние навыки. Ксю, не отрываясь от мыслей, только приподняла края джинсов и пошла напрямки, намереваясь если не пройти на территорию фабрики, то хотя бы взглянуть на нее вблизи. Кто-

то ей говорил, что вход на территорию теперь запрещен, потому она и предпочла попасть туда потихоньку.

Почти все старые лазейки в ограждении были закрыты. Старый, полуразвалившийся забор вокруг общежития был заменен, и на маленькой "культурной" калитке висел замок. Зеленые металлические ворота тоже были закрыты и "прорехи" в ограде заделаны. Но не зря Ксюша сотни раз выбиралась с территории и возвращалась через эти прорехи! Одну лазейку девушка все-таки нашла.

Если долго где-то не был, то перемены, даже самые маленькие, сразу бросаются в глаза. Перед забором снова выросли горы опилок – правда, не такие, как те, по которым когда-то зимой Ксения, Таня и Люба и другие девчонки катались на санках и клеенках. Эти были меньше, но все равно внушительные. Недалеко та самая машина, которой Ксюша раньше почему-то боялась. И машина вроде как машина, только что от времени почернела. Ксюша зашла во двор общежития. На дверях дома тоже висел замок. В остальном все осталось прежним, только стоявшую раньше теплицу снесли. Хотя правильно, земля тут плохая, помидоры/огурцы не растут, теплица не нужна. К тому же клеенку со стен снимала Ксюша, чтобы было на чем кататься.

Ксения вышла со двора, остановилась под тремя большими тополями, затем на лавочку присела. Когда они жили в общежитии, отец собственноручно починил этот столик и лавочку. И здесь же они с Катей и Таней гадали, писали желания и секреты на листочках. Сколько же времени прошло!

Ксюша хотела побродить по фабрике, повспоминать, но боялась, что ее здесь увидят. Тем более одета она в яркую красную куртку, а на территории, видно больше никого нет. Словно в подтверждение этой Ксюшиной мысли, появился подозрительный сторож и велел уходить.

Девушка вышла на улицу и задумалась, куда пойти: домой или погулять еще? И решила еще раз сходить на переулок, может, удастся встретить Таню или Любу, а там будет видно.

Еще издали она увидела светлую голову Любы и поспешила вниз, пока та не ушла в дом. Люба была старше Ксюши на шесть лет, но раньше никогда не отказывалась играть с малышкой. Когда-то они играли в "Санжелу" и "светофор", рассказывали друг другу страшные истории, зимой катались на лыжах, ели большие прозрачные сосульки. Ксю это все очень хорошо помнила, и наделась, что Люба тоже ничего не забыла.

Хлопнула калитка, и из двора появилась Люба. Увидев Ксюшу, она спокойно, будто они расстались только вчера, сказала:

– Привет, Ксень.

– Привет...

– Я в дом шла, смотрю, вроде ты идешь...

– Ты так легко меня узнала? Я что, совсем не изменилась?

– Да не сильно, повзрослела только...

– Ты тоже почти не изменилась, – сказала Ксюша.

– Ты давно приехала?

– Сегодня часа два назад. Теперь вот погулять вышла, на комбинате была, меня оттуда сторож выгнал...

– Было бы там что сторожить! Все давно растаскали. Раньше столько рабочих было, швей – знаешь, сколько осталось? Двадцать. И тех на КБО перевели.

– Твоя мама тоже там?

– Ну. Сегодня их в колхоз отправили.

– А ты сама работаешь?

– Нет, пока сижу. Раньше в больнице была, теперь бросила... А ты? В каком классе сейчас?

– В девятом.

– А парень есть?

– Само собой. Тут история не история – целый бразильский сериал, – ответила Ксюша. Люба засмеялась.

– Давай пройдемся, расскажешь.

Они выбрались с переулка и пошли в сторону автобусной остановки. Там присели на скамейку и принялись перебирать новости. К ним подошла симпатичная светловолосая девушка, в которой Ксения узнала одноклассницу Тани Ивашеву Катю. Когда-то они вместе играли на территории фабрики. С Катиной мамой произошла ужасная история, говорили, что по пьяни она и несколько ее подруг убили какого-то мужчину. Для детей, конечно, ничего не значило, что Катина мама-убийца и сидит в тюрьме, поэтому они всегда прекрасно ладили с этой девчонкой. Для Ксю и сейчас это не имело значения, хотя она и понимала, какое пятно в глазах многих поставила на Кате судимость матери.

Катя не узнала Ксению, вернее, заметно что-то припоминала, но не могла догадаться, почему Ксюшино лицо кажется ей знакомым. Люба первая поставила вопрос ребром.

– Кать, не узнаешь девчонку?

– Ну... лицо знакомое...

– Сестра твоей одноклассницы... – подсказала Ксюша.

– А, Ксения! Теперь вспомнила, – улыбнулась Катя. – Надолго к нам приехала?

– На неделю.

– У Тани была?

– Нет пока. Потом зайду.

– Привет передавай. Давно мы с ней не виделись. Теперь в разных классах.

– Хорошо, – кивнула Ксю.

Когда Катя ушла, Ксюша посмотрела на Любу.

– А не изменилась Катька!

– Ну да. А с чего бы? Не повезло девчонке в жизни. Мать в тюрьме, отца у нее нету. Живет она у бабушки, но та за ней почти не следит. Катя школу почти забросила, все гуляет... ищет хорошего обеспеченного мужика, только у нас таких не водится. Да и считают ее легкой добычей. По рукам пошла, короче...

Ксю нахмурилась. Ей было жаль Катю, жаль Любу, которая тоже не выглядела довольной и обеспеченной. Перемены, замеченные Ксюшей в давних знакомых, ей не понравились.

3.

– Ну наконец-то наша дорогая Ксю явилась! – язвительно встретила сестру Катя. Они с Марком сидели почему-то в комнате Ксении.

Ксения давно привыкла к подобным выпадам своего зеркального отражения и нимало не смутилась.

– Если бы знала, что вы меня тут так ждете, пришла бы раньше, – ответила она.

– Ты, однако, мелкая, не сидишь на месте! – усмехнулся Марк и отодвинулся. – Устраивайся. Меня каких-то два часа не было, а твой и след простыл. Приезжаю, Катя спит, а Ксеньки нету, и никто не знает, где она. Где была?

– Гуляла.

– А точнее?

– На комбинат ходила, на бывшее место жительства, и меня оттуда дядька какой-то выгнал.

– Да ну!

– И что там нового? – живо спросила Катя.

– Почти ничего. Разводили все еще больше и вокруг общаги заборчик поприличнее организовали, а так все по-старому. Ну, еще окна столовой и лесопилочной, где папа работал, досками заколотили, ограду фабрики починили – я вообще чуть на территорию пробралась... А доску Почета возле конторы убрали. Там только фундамент белый остался.

- А из знакомых видела кого-нибудь?
- Любку Михальченко встретила, не знаю, помнишь ты ее...
- Любу? Конечно, помню, видела ж много раз у мамы на работе и так... Ну, а как она? Сильно изменилась?
- Нет, – Ксю приложила руки к щекам, – с лица немного круглее стала, и сама округлилась...
- Замуж вышла?
- Еще нет, но это, по-моему, не за горами. С парнем уже живет... Еще Катю Ивашневу видела.
- Танину одноклассницу?
- Ну. Эта какая была, такая и осталась, только ростом повыше. А все такая же светленькая и с лица кругленькая.
- Хм, Ивашнева – знакомая фамилия, – задумчиво сказал Марк. – Но вот где слышал, не помню.
- Может, ты про ее маму слышал? Они лет семь назад с подругами напились и мужика убили... – ответила Ксюша.
- А, точно, именно это я и слышал. Ничего так судьба девушке досталась. Они помолчали, потом Марк перевел разговор на более спокойную тему.
- В баню идете?
- Ну, пожалуй, башку не мешало бы постирать, – сказала Ксю, бросая взгляд в зеркало. Марк засмеялся.
- Вот и тусуйте тогда, а то до девяти не высохнете.
- Высохнем, – беспечно отозвалась Ксю. – По крайней мере, я.
- Все равно, собирайтесь и топайте. А я курить пойду.
- Сорок минут спустя Ксюшка вернулась. В комнате шел телевизор. Марк и дедушка, уютно устроившись на диване, смотрели "Кривое зеркало".
- Ты такая мокрая, Ксень, – улыбнулся Марк, глядя, как Ксюша расчесывает волосы перед зеркалом в зале. Девушка бросила на него яростный взгляд.
- Не можешь промолчать?
- Не могу, – ответил Марк, одаряя Ксюшу своей фирменной улыбкой "А нам все равно". – Не злись, вид у тебя прикольный и милый.
- Как у клоуна! – отозвалась Ксю, гримасничая. – Спасибо, ты меня обрадовал. С причесыванием было покончено, и Ксю направилась к себе в комнату.
- Марк, подожди, я переоденусь. И поищи среди бабушкиных лекарств от головы чего-нибудь, иначе планы наши рухнут.
- "Цитрамон" подойдет? – спросил Марк из зала.
- Подъедет, – отозвалась Ксения, натягивая майку и короткие джинсовые шорты. – Заходи, – сказала она и плюхнулась на кровать.
- А Катюша все там?
- Ага, попариться решила. Боюсь, поплохееет ей с непривычки... – Ксюша глотнула таблетку и запила водой. – Спасибо. А Лешка где?
- У девчонки своей, Светланки.
- Ну, знаю про нее. Бабушка по телефону рассказывала.
- А, вот ты откуда новости узнаешь!
- А как же! Я сюда звоню, бывает. На тебя ж разок была нарвалась.
- Ну, точно.
- Ты тогда еще про парня моего спрашивал, есть он или нет. Кстати, могу похвастаться, у меня его фотка с собой и вообще фотки...
- Да? Покажи!

– Подай рюкзак, пожалуйста, – Ксюша порылась в одном из отделений и вытащила два фотоальбома. – Тут вообще мои фотографии. Катя есть, но в основном все мое. Вот это мы в пришкольном лагере после третьего класса, весь наш отряд, правда, я ребят плоховато помню. Это мы в музее восковых фигур в четвертом классе, я и Аня – моя подружка. Она потом выбыла из класса, а я из той школы ушла. Это я с друзьями из пришкольного в пятом. Это я на линейке в шестом, это просто в школе фоткались с подружками... А вот и эта его тусовка и мы с ним...

– Ну-ка, – Марк присмотрелся внимательнее.

– Подожди, там еще фотография, где мы вдвоем, – Ксюша перевернула листок. – Вот, я и Влад.

– Его Влад зовут? – уточнил Марк, глядя на фото. Ксюшка на нем выглядела счастливой, улыбалась. – Симпатичный пацан.

– Да, но гад, каких поискать.

– А что – плохой?

– А ты приглядиись внимательнее! У него же на лбу крупными буквами написано: ЭГОИСТ.

Марк внимательно посмотрел на Ксению, слыша в ее словах что-то знакомое. А Ксюша отвернула страницу к фотографии с тусовкой Влада.

– А ты среди них своя, – заметил Марк.

– Ну, ведь всех знаю! Они такие разные, у каждого своя история... Это Диана – его двоюродная сестра. Это Алеська – младшая сестра Дианы. Эти перцы – лучшие друзья Влада, Андрей, Кирилл и Ваня. Кирилл из них самый нормальный человек, Андрей заносчивый слишком – под стать Владу, а Ваня... тот еще жук! Считается парнем Дианы, но ни одной юбки не пропустит... Скользкий такой тип, – Ксюша скривилась, будто ей пришлось дотронуться до чего-то неприятного. – Это – Костик. Он среди них самый малой, не считая Алесю, и самый прикольный. Типа, живой комикс. По преданиям, года три назад у него что-то было вот с этой чувихой, правда, не знаю насколько это точно... Чувихе этой – ее зовут Инга – было тринадцать, а ему одиннадцать, так что делай выводы сам... А это Ингина сестра, как видишь, близнец – Валерия. Кстати, бывшая девчонка Влада и кошмарная поганка. Крови мне испортила ужас сколько! Правда, сейчас уже и не разобрать, кто кому чего испортил больше: она – мне или я – ей... А это так, по мелочи, троица лесбиянок – Ира, Таня и Вика.

– Ничего себе! Есть разнообразие! – усмехнулся Марк.

– Да уж!

– А это ты где? – спросил Марк.

– А, это уже недавняя фотка со школьного концерта. Я тут Глюкоза.

Ксюша соскользнула с кровати, вытащила плеер и кассету, включила и отошла к двери. В такт музыке песни "Глюкоза-Nostra" повела плечами и через стороны подняла руки как на фотографии.

Марк удивленно приподнял брови.

– Артистка! – улыбнулся он, не без любопытства оглядывая стройную фигурку и длинные ноги. «А она красивая, – мелькнуло у него. – Тьфу, Марк, что это у тебя за мысли такие! – укорил парень сам себя и сам себе возразил: – Ничего страшного, я же не думаю ничего особенного и к тому же помню, что Ксения моя сестра. Но оценить ее как девушку я тоже имею право...»

4.

– До девяти побудем у нас, а потом за Лешкой и Светкой в больницу, – сказал Марк, обращаясь к Ксении. – Возражений нет?

– Нет, – улыбнулась Ксю. – Несколько лет назад возражений была бы куча, потому что ваш дом находится, извини, у черта на куличках! А поскольку ходить приходилось пешком,

то мысль пилить через весь город к вам, а потом через тот же весь город обратно энтузиазма особого не вызывала... А теперь есть машина...

– Лентяйка!

– А ты думал!

– Но машина будет только доехать до нас, ну и до больницы. А потом я ее на стоянку отгоню, потому что сегодня буду пить да гулять по полной.

– Да ладно, Марк, я не маленькая, не сломаюсь пополам!

– Интересно, Катя такая же уверенная в своих силах, как ты, и такая же смелая?

– Успеешь еще узнать. И надо же ей было так заболеть!

– Верно ты говорила, поплохело с непривычки...

Катя осталась дома, мучаясь от ужасной головной боли.

– Наверное, оно лучше, – сказал Марк задумчиво. – С вами лучше разбираться по одиночке – в двоих и запутаться немудрено...

– Ой, скажи лучше, что если мы начнем с пьяни перед глазами раздваиваться, тебя удар хватит.

– Может и так. Но у меня планы понять, что ты за человек, и для этого лучше всего понаблюдать...

– Боишься перепутать в полутьме?

– Боюсь.

– То есть сегодня я у тебя подопытный кролик?

– Вроде того. Посмотрю я, насколько ты взрослая.

Ксюша закашлялась. Попала!

– Марк, ты меня не пугай, а то я начинаю подумывать, как бы удрать... Знаешь, я панически боюсь слов "испытание", "проверка"... Если хочешь, что-то выяснить или определить степень моей способности к чему-то, то не говори мне об этом. Я вообще всякие барьеры легко беру, если от балды. А если знаю, что за мной следят и ждут, чтобы я ошиблась, я начинаю сбиваться и путаться. И выводы свои благоразумно держи при себе, а еще лучше – забудь о них сразу же.

– Ладно, ладно, не пугайся, – проговорил Марк, легонько прикасаясь к ее руке.

– Дядя Юра и тетя Маша дома? – спросила Ксю.

– Должны быть, по идее... Кстати, никак не пойму, почему маму все Машей зовут. Она ведь Марина.

– А раньше имя Марина не было распространенным, и люди больше понимали Машу, потому так... К примеру, ко мне тоже имя Ксения приклеилось, мама и бабушка до сих пор так называют, а в классе используют более модную форму – Ксюша или Ксю. В общем, извращаются, как могут...

– Приехали, – сказал Марк, останавливая машину.

На шум ключа в замочной скважине в прихожую вышла тетя Маша, сухо кивнула Ксюше и устремила полный негодования взгляд на Марка.

– Где тебя носит?

Ксюша стояла как громом пораженная. "Что это с крестной? Вроде, злится... Только за что? Что я ей сделала?" – недоумевая, думала девушка и посмотрела на Марка. Тот ответил ей таким же недоумевающим взглядом.

– Мама, ты ее не узнала?

– Тетя Маша!

Та посмотрела на Ксю внимательно, нахмурилась и вдруг всплеснула руками:

– Ксения!

– Ну наконец-то! – выдохнул Марк.

– Крестная, как это вы меня не узнали! – воскликнула Ксюша, обнимая тетю.

- Не узнала! Я тебя представляла повыше да и поплотнее...
- Ну, а я такая вот.
- Давайте зайдем, что ли, – предложил Марк, тихонько смеясь.
- Нет, я тебя, правда, не узнала! Встретила бы где на улице, прошла бы мимо.
- А я бы вас узнала. Вы не изменились, тетя Марина. Покрасились?
- Ага. Девчата с работы так посоветовали...
- Вам идет.

Марина улыбнулась.

- Ну вот не могу привыкнуть, мне думалось, ты другая.
- Да я тоже думал, что она выше! – вклинился Марк. – А она маленькая...
- Катюша тоже приехала?
- Да. Она у бабушки осталась, потому что у нее голова разболелась после бани.
- А у мамы как дела? Где она работает?
- Шьет на фабрике.
- Понятно. Марк, иди чайник поставь.

Минут двадцать Ксюша отвечала на многочисленные вопросы мамы Марка и спрашивала сама. Потом тетя вышла куда-то, а вместо нее появился Марк.

- Ну что, оглушил прием?

– Немного, – призналась Ксю. – Но приятно-то как!... Так, что тут у тебя еще есть? Давай показывай!

Минуту спустя девушка разглядывала братние компакт-диски, а еще через минуту Марк объяснял ей, как "общаться" с музыкальным центром. Затем показал фотографии: армейские, рабочие и всякие другие.

– Крутой кадр, – улыбнулась Ксюша, указывая на маленькое фото, на котором Марк целовал какую-то девушку, а в руке, отведенной в сторону, держал сигарету. – Все радости жизни в моих руках!

Следующее фото изображало Кристинку.

- Одно из последних, – сказал Марк.

– Красивая малая... Марк, ты... как со своей бывшей теперь общаешься? – осторожно, поскольку понимала, что эта тема может оказаться минным полем, спросила Ксю. Марк несколько секунд помолчал.

– А никак, – отозвался он, переворачивая страничку альбома. На новой фотографии был изображен Марк с Алиной и Кристиной. – Стерва она...

– Девчонки все стервы, – мягко сказала Ксюша, откладывая альбом в сторону. – Кто-то больше, кто-то меньше... Это не повод разочаровываться в жизни.

- И ты тоже стерва? – попытался перевести все в шутку Марк.

– То, что я твоя сестра, еще не значит, что я меньше девушка или меньше стерва. Просто у меня пока не было причин проявить свою стервозность...

- Считаешь, я разочаровался в жизни?

– Нет, просто обжегся и ожесточился малость. Ладно, не буду нагонять на тебя тоску! Кстати, кажется, дядя Юра пришел.

– Привет, молодежь, – поздоровался отец Марка, заглядывая в комнату. – Приехала все же, Ксень!

А дядя Юра постарел, поседел и похудел, но все равно Ксюше было не трудно его узнать. А по отношениям и восприятиям он совсем не переменялся – толковый, серьезный и многое знающий.

Скоро тетя Марина позвала всех на кухню, где снова начались вопросы и воспоминания. Откуда-то появилась огромная – в половину кухонного стола – коробка конфет. В другое время Ксюша была бы этому рада, но сегодня она и так много сладкого съела.

– А я ж подумала, что это девушка Маркова какая, – снова вспомнила сцену в прихожей крестная. – И главное, незнакомая, не видела никогда такой... А на Марка злая была – таскается где-то, а я в баню хотела, думала, отвезет... Думаю, только дивчину усажу, а потом поговорю с ним по-свойски...

– Ой, не могу, – давясь от смеха, с трудом выговорила Ксю.

– Видишь, Ксюш, пришел бы я не с тобой, мамуля бы мне голову назад закрутила!

5.

На время медляка Ксюша вышла из толпы танцующих и присела. Действие выпитого выветривалось, и на девушку накатывала хандра. То ли оттого, что было довольно поздно, а Ксю устала после поездки, то ли оттого, что просто непривычно, она чувствовала себя так, будто оказалась на другой планете.

Ей не давала покоя мысль, что у Марка и Лешки нашлось бы времяпровождение позанятней, чем ее развлекать. Марка, к примеру, уже куда-то звали, а он отказался, причем из-за нее. А вдруг на самом деле ему хотелось плюнуть да сказать: «Шла бы ты лесом, сестренка! Навязалась мне на шею, и из-за тебя у меня ТАКОЕ срывается!» Ксюше вовсе не хотелось быть обузой. Правда, когда Ксю сказала Марку, что если у него появятся планы поинтересней, чем она, пусть не стесняется и без церемоний отправит ее домой, он отвел ее в сторону и весьма убедительно заявил: «Понимаешь, сестренка, слева от меня стоит Наташа. Справа – Настя. А передо мной – Анжела. Все три чего-то ждут от меня, а проблема выбора ведь сущий кошмар. Догоняешь? Ты – очень хорошее решение этой проблемы для меня и не обидное для девчонок. Какие могут быть Насти или Анжелы, если ко мне приехала сестра, которую я шесть лет не видел?» Теперь он, видимо, объяснял своим девушкам это "выгодное решение проблемы выбора". Кстати, вон он. Так и есть, с девушкой. Хотя нет, с двумя... Ксюше стало смешно. Сколько же девушек за ним увивается?

Внезапно мысли Ксю изменили направление, и она подумала: "А если бы я оказалась на месте одной из них? Приклеившаяся к нему всей кожей с мясом и не понимающая его игры?" Взгляд под таким углом ей не очень понравился. Вернее, не понравился совсем. Марк ведет себя не слишком красиво, он жесток. Но ведь они-то – Анжела, Настя, Наташа и еще куча других – они видят, что почти ничего не значат для Марка, но... Но все же с ним...

Ксюша почувствовала странную тоску, усталость. Может, слинять отсюда по-английски? Чтобы не мешать братьям? Где-то там в толпе Лешка, Светка, Игорь, Павел и Саша – их компания. Найти их будет непросто, а главное – не хочется. Но уйти тоже нельзя – Алексей с Марком всю дискотеку перевернут, чтобы найти ее, а завтра устроят ей головомойку. Да и Марк нарисовался по курсу прямо у двери – не пройдешь. А взять да потребовать, чтобы ее отвели домой... как? Лешка свою Светку неделю не видел, и теперь они как голубки милуются... Не удобно мешать, а у Марка своя программа, вон он какую деятельность развил... Кошмарная ситуация!

"И почему я все время влипаю?" – с досадой подумала Ксюша и заметила, что Марк направляется к ней.

– Ты чего одна? Где Леша?

– Там где-то, – махнула рукой в сторону Ксю.

– Он тебя кинул, что ли?

– Нет, нет! Просто я устала немножко... Марк, я домой хочу, мне, как и Кате, отдохнуть сегодня следовало...

– Ладно, пошли.

Ксю набросила куртку и пошла в фойе, а потом на крыльцо. У входа стояли Леша, Игорь и Света.

– Так, значит, "Леша там где-то"? – хмурясь, спросил Марк у Ксюши. – Леша, иди сюда, побазарить надо... Чего ты Ксению бросил? Я на тебя понадеялся, а ты...

– Ой, Марк, не подумал... На минуту ушел, кажется...

– "Кажется"! Перекрестись, чтоб не казалось!

– Извини, Ксюш, обиделась?

– Конечно, обиделась. Домой хочет. Машину хоть помощи найти, а потом я еще с тобой поговорю!

– Перестань, Марк! – вмешалась Ксюша. – Леша не виноват, я сама ушла на время мед-ляка, не бежать же ему за мной было!

– А если бы и побежал, с ним бы ничего от этого не стало!

– Прекрати. По тому же принципу ты виноват не меньше – привел и свалил куда-то!

Вопрос закрыт, мне ни к чему вас ссорить.

– Ладно, ладно, – пробурчал Марк, отходя в сторону с мобильным. С Ксюшей остался Леша.

– Ксюшник, не обижайся на меня, – виновато попросил он.

– Да ладно, Леш, не в тебе дело. Просто я устала смертельно и хочу домой.

"Или уже не хочу!" – добавила девушка про себя. Не хватало еще, чтобы Марк и Леша ссорились из-за нее! Ксюша не винила ни того, ни другого, наоборот, чувствовала виноватой себя, потому что у нее все не как у людей, и она все время мешает другим. Ужас какой-то...

Не зная, чем занять руки, Ксюша потянулась за сигаретой. Закурила. Это почему-то действовало на нее успокаивающе, жизнь показалась проще.

Подошел Марк, по виду которого было понятно, что он ничего не нашел.

– Придется идти пешком.

– Марк, я не хочу создавать тебе проблемы.

– А я не хочу создавать проблемы тебе.

Ксю нервно рассмеялась.

– Ну и парочка из нас с тобой получается! – сказала она. – Оба напились, оба шатаемся и оба не хотим создавать друг другу проблемы... Выход один: давайте все забудем и вернемся в дискотеку. Я уже поняла, что из-за меня вы с Лешкой разругаетесь, а мне это не нужно.

– Уверена, что хочешь вернуться? – спросил Леша.

– А у меня выбор есть? – хихикнула Ксю. – Конечно, уверена.

6.

Ксюша потянулась в постели, открыла глаза и не сразу поняла, где находится. Потом постепенно припомнила. Она приехала в Березино, вчера была на дискотеке... А как и когда она вернулась? А не все ли равно!

Откуда-то солнышко выглянуло. Месяц не показывалось. А тут на тебе!

– Доброе утро, страна! – в комнату зашла Катя. – Не хило ты спишь, малая!

– Ой, большая! Ну, и сколько там натикало? Девять, начало десятого, ерунда.

– А если бы часы не перевели? Уже десять было бы!

– Ну и что?

Катя села рядом с сестрой. Ее серо-зеленые глаза блестели от любопытства.

– Давай, рассказывай! Поздно вы вернулись?

– В начале четвертого. Леша привел.

– Понравилось?

– Ну, да.

– Много танцевала?

– Угу.

– Еще где-нибудь были?

– Да.

– Где? Ну, Ксю, что я из тебя по капле давлю? Давай, говори все! Терпения на тебя нет!

Ксения рассмеялась. Вид досадующей, раздраженной Кати ее позабавил. Сестричка никогда не отличалась терпением. Если честно, то Ксю была такой же нетерпеливой, но умела это скрывать до поры до времени.

Решив не мучить Катю, Ксю стала рассказывать. Конечно, она скрыла тот свой приступ хандры и некоторые свои не особенно приятные мысли, но основное передала.

– Знаешь, Ксю, Марк изменился теперь, – сказала Катя в ответ на услышанное об отношениях брата с девушками. – Слишком борзой. Ну, я толком не понимаю, что в нем изменилось, но что изменилось что-то, это точно. Но, по-моему, у него нет права быть таким...

– По-моему, тоже, но... Он ведь не неволит ту же Наташу держаться за него...

– Да, но она, видно, надеется на что-то... Просто он ей нравится, ведь парень красивый, да и как человек – классный...

– А что это за мода – на красивых да классных вешаться?

– Ксюша, ты просто всегда его защищаешь! – не выдержала Катя. – Всегда так было, с детства ты к Марку липла!

– Ничего подобного! А если и так – если я липла к Марку, то ты липла к Леше и нечего возмущаться!... Где все?

– Бабушка на улице, дедушка ушел в поле зачем-то, батя на работе...

– На работе? В воскресенье? – удивилась Ксю.

– Ну да... У них там завал какой-то...

– Понятно. Что ж, буду вставать. Позови бабушку, пожалуйста.

Катя ушла. Ксюша спустила босые ноги вниз и потянулась за джинсами. В доме было тепло, поэтому девушка решила не надевать гольф, и вышла из комнаты. Зевая, она открыла холодильник и с минуту тупо смотрела в него и, не найдя ничего достойного внимания, закрыла обратно. В это время раздался звонок. Ксюша некоторое время соображала – это звонят в дверь или по телефону, потом вспомнила, что дверной звонок звучит громче и сняла трубку.

– Аллю?

– Это Катя или Ксюша? – спросили в трубке.

– А кто из них тебе нужен, Марк? – поинтересовалась Ксю, узнавшая голос брата.

– Ксюшка! – воскликнул Марк. – Только ты можешь на прямой вопрос ответить вопросом! Уже проснулась?

– Недавно, еще не ела даже.

– Отошла от вчерашнего?

– А что вчера было такого, от чего я должна отойти? У меня нормально все.

– Рад слышать. Не обижаешься, что мы вчера тебя так бросили?

– Марк, я не маленькая девочка и в состоянии несколько минут побыть одна! Просто я была немного не в форме, иначе бы даже не заметила, что осталась без строгого надзора... Так что забудь, – ответила Ксю. Немного подумав, девушка вспомнила, что Марк исчез куда-то за час до закрытия дискотеки, и спросила: – А ты сейчас где?

– Дома.

– Понятно, что не на улице. Только вот у кого дома? – ехидно спросила Ксю.

– Ну и язва же ты, Ксень! – воскликнул Марк, понявший намек.

– Что тебе не нравится? О тебе же забочусь – не хочу надолго отрывать от любимой...

– Ксю... Мы же с тобой вчера говорили на эту тему, ты же знаешь, что у меня за "любимые"!

– Знаю. Но еще я знаю, что помимо любви существует физическое влечение, и понимаю, что в некоторые моменты эти вещи почти не различаются...

– Хорошо, что ты понимаешь, но я в данный момент дома у себя и, если не веришь, могу дать поговорить с мамой.

– Не надо, верю.

– Слышишь, мелкая, чего звоню... рискнешь сегодня с нами на еще одну дискотеку пойти?

– С нами – это с кем?

– С Лешей, со мной...

– А чего тут рисковать? Не умерла вчера, значит, не умру и сегодня...

– Значит, идешь?

– Да, – сказала Ксю.

– Тогда и Катюху подбивай на это благое дело!

– Катюху? Ее на это подбивать не надо, она всегда согласна...

– Тогда смотри, чтобы у нее голова опять не заболела!

– Ладно, буду смотреть.

– А какие у тебя планы на сегодня вообще?

– Пока никаких. Я привыкла не строить графика, чтобы не обламываться сильно, когда что-то не случается, и не приходиться в ужас, когда что-то нарушает мой день... Действую по дуновению ветра...

– Понятно. Но мой тебе настоящий совет – отдохни хотя бы часика два, полежи, а лучше – поспи... Так сил на вечер больше будет...

– Судя по словам, готовится что-то грандиозное... Но это дохлый номер – днем я никогда не сплю.

– Завтра будешь спать, по крайней мере, до обеда. Для этого постараюсь и лично я, и Лешка.

– На счет тебя звучит многообещающе, а вот Лешка... он, по-моему, для Светки стараться будет...

Марк засмеялся, оценивая шутку сестры.

– Ну и злющий же у тебя язык, Ксю! Это ж надо было стать такой ядовитой за каких-то шесть лет!

– Ладно-ладно, не такая уж я ядовитая! – откликнулась Ксения. – Просто колючая немножко – для самозащиты в основном. Значит, до вечера?

– Ну да, до девяти. Мы с Лешиком за вами заедем.

– Пока.

– Пока. Смотри, приди в форму, чтобы неудачи тебя так не выбивали из колеи.

– Ладно, будь спок!

Ксю положила трубку и некоторое время смотрела в окно, выходящее на прихожую. Надо же, чтобы неудачи не выбивали из колеи! Она что – выглядела выбитой из колеи?

Девушка включила телевизор и стала переключать пультом каналы, одновременно пытаясь разобраться в своих впечатлениях от вчерашнего вечера. Нет, в целом, исключая всякие мелочи – ей понравилось. Понравилось непривычное чувство свободы – Ксюша могла курить, пить, не скрываясь и не спрашиваясь. То, что ее здесь никто не знал, придавало особую прелесть... И в то же время из-за этого и были все "мелочи", от которых Ксю оказалась "выбитой из колеи". Будучи от природы общительной и живой, Ксюша вяла не столько от одиночества, сколько от нахождения в компании, которой безразлична. Среди друзей Марка и Леши она была чужой. Ксю нравилось внимание парней, но для того же Игоря она была малолеткой и, понятно, интереса не вызывала. А если кому-то и понравилась, то все равно парень не отважился бы к ней подойти – вдруг сделаешь что-то не так? Если Ксю пожаловалась бы Леше или Марку, то на мужской дружбе можно было бы крест ставить. Вот и получилось опасение в квадрате... Оно и расстроило Ксению, а вовсе не то, что ее оставили одну.

7.

День получился на редкость насыщенным, по крайней мере, для Ксюши. Утром, вернее, в обед бабушка и Катя ушли к тете Люде. Звали и Ксюшу, но она, сославшись на головную

боль, отказалась. Не хотелось ей куда-то тащиться, а жила тетя далеко. "В другой раз схожу – завтра, послезавтра – впереди неделя", – решила Ксения, укладываясь на кровать с книжкой и наушниками от плеера в ушах.

Так лежать ей пришлось недолго. Скоро она услышала голос:

– А ты сильно изменилась! Раньше тебя невозможно было застать с плеером и наушниками.

Ксюша порывисто обернулась и увидела стоящую в дверях Таню.

– Ну что, так и будешь сидеть или подойдешь, и мы поздороваемся? – спросила Таня.

Ксю машинально вынула наушники и оставила плеер. Затем встала. Спустя секунду девушки обнялись.

– Наконец-то ты к нам выбралась!

Таня в отличие от большинства родственников сильно изменилась. Раньше худышка, теперь она сильно располнела. Будучи ниже и так не очень высокой Ксюшки, Таня выглядела прилично толще.

Таня тоже разглядывала сестру и была заметно недовольна. Возможно, тоже сравнила пропорции.

– А ты здорово изменилась! – повторила она. – И стиль одежды сменила, и род увлечений...

– Почему, я и раньше музыку слушала, – ответила Ксюша. – Не по наушникам, конечно, но ведь слушала... А что до одежды – так у нас большинство девчонок одевается так же.

– Да и у нас, – согласилась Таня. – Катя тоже приехала?

– Да. Сейчас они с бабушкой к тете Люде ушли, – сказала Ксю и замолчала, думая, что бы еще сказать. Она представляла себе эту встречу совсем не так. Казалось бы, так дружили когда-то, столько пережили, столько историй выдумали, а прошло шесть лет, встреча... и полное незнание, о чем говорить. С Марком в прошлом Ксю общалась намного меньше, но нашлись же у них общие темы...

– У меня твоя кассета, – сказала Ксю.

– Откуда?

– Катя Ивашнева дала.

– Она тебя помнит?

– А чему ты удивляешься? Мы же общались неплохо раньше... Конечно, помнит. И Люба помнит.

– Какая Люба? – не поняла Таня.

– Соседка твоя, что напротив живет.

– А, эта... Мы почти не общаемся, так "привет – пока" – и все.

– Чего?

– Интересы разные. И уровни тоже. Любка последний год ленилась учиться и получила аттестатик не лучший... Не люблю ленивых.

– А если я скажу, что и мне лень учиться, ты от меня убежишь?

– Не знаю, – улыбнулась Таня. – А Ивашнева ничего про меня не говорила?

– Нет, а что, должна была?

– Не знаю, могла и сказать. Мы с ней плоховато ладим...

– Из-за чего? Тоже уровни не совпадают? – насмешливо спросила Ксю.

– Вроде того. Тоже девчонка не учится, а только гуляет. Дискотеки, парни, выпивка, курение...

"Высоко ты, смотрю я, залетела! – подумала Ксю. – Тот тебе не такой, этот не этакий..."

– А ты сама этим не увлекаешься? – спросила она.

– Нет, – ответила Таня. – Вернее, не всем. Курение и выпивка мен не привлекают. А ты куришь?

– Да, – нарочно прямо сказала Ксюша. – Курю, пью, гуляю. Вчера я, например, была на дискотеке, курила, пила и вернулась поздно.

– Ты шутишь? – нахмурилась Таня.

– Нет, серьезно говорю. Смотри, – Ксения с вызовом вытащила пачку сигарет. – Видишь?

Мое.

– Все равно я не верю. Сигареты с тобой несовместимы.

– Были несовместимы, – отозвалась Ксения. – Идем.

Пятнадцать минут спустя она шокировала троюродную сестру, доказав, что на самом деле курит. Затем они молча шли домой, и каждая думала о своем.

– О, привет, – поздоровалась идущая навстречу Ивашнева.

– Привет, – ответила Ксюша. Таня хмуро буркнула:

– Привет.

– Вы откуда и куда? – поинтересовалась Катя.

– Гуляли, а теперь домой идем, – объяснила Ксю. – А ты?

– Я – гулять.

– С тобой можно? – спросила Ксения, глядя на Таню. Та нахмурилась.

– Можно, конечно.

– Тань, ты с нами?

– Нет, я домой пойду. Пока.

– Пока.

Таня пошла дальше, Катя и Ксюша свернули в переулок.

– По-моему, ей не понравилось, что ты пошла со мной, – сказала Катя.

– С чего бы? Вы же, вроде, раньше дружили? Теперь нет?

– Ну, сейчас мы в разных классах, и мало общаемся. И вырубает она меня немного...

– Почему?

– Слишком высоко себя ставит, нос задирает очень...

Ксюша усмехнулась.

– Ты права, – согласилась она. – Хотя Таня и раньше такой была, а теперь и вовсе в неведомую высь занеслась.

Они помолчали, потом Катя сказала:

– Я вообще курить шла. Ты как к курению относишься?

– Да я сама курю! – ответила Ксения.

– А дома знают?

– Не-а.

– И у меня.

Ксюша и Катя обошли библиотеку с другой стороны, оказались в небольшом дворике и сели на скамейку. Время, пока они курили, прошло молча. Ксю хотелось многое узнать о Кате, но спросить она не решалась.

– Ты как учишься? – поинтересовалась Катя.

– Нормально, – ответила Ксю, морща нос. – А ты?

– Самая низкая оценка четыре.

– Ну, у меня шесть самая маленькая...

– А на дискотеки ходишь?

– Конечно.

– На взрослые тебя пускают?

– Ну, вчера пустили. Правда, я с братьями старшими была.

– А у вас там в Барановичах дискотеки есть?

– Есть, понятное дело. Но я редко туда хожу. На подростковых скучно, на взрослых страшно. А ты ходишь?

– Хожу. Только сейчас бабуля не пускает куда – перепила как-то на одной вечеринке... потом буяннить начала, с девчонкой одной сцепилась... Будто так проблем мало!... Пойдешь на площадку со мной?

– Пойду, – согласилась Ксюша.

Площадкой назывался школьный стадион. Приходящие сюда старшеклассники собирались на небольшой площадке посередине.

Катя и Ксюша подошли к группе справа. Ксю еще издали заметила знакомые лица бывших одноклассников. Были тут, конечно, и не знакомые, но человек семь она знала.

– Всем привет! – поздоровалась Катя. – Эту девушку зовут Ксения, и она моя подруга.

Ксюшу сразу же узнали. Начались расспросы, бесчисленные: "Помнишь?", "Как?", "Почему?" Ксю даже растерялась сразу, не успевая отвечать. Но потом сделалась сама собой, стала острить и смеяться, даже издеваться над некоторыми, кто в свое время интриговал против нее. И за веселым общением прошло несколько часов. Домой Ксюша шла почти в пять часов.

Когда вернулись Катя и бабушка, Ксю приводила в порядок ногти.

– Привет, – поздоровалась Катя, заглядывая к ней. – Все дома? Так и не была нигде?

– Привет. Почему не была? Я очень весело провела время.

– Да? И где? – спросила Катя, шлепаясь на кровать сестры.

– В школе. Видела наших бывших одноклассников.

– И кого? Артурчика видела?

– Какого? Ленченко, что ли? Ну да, видела.

– И как он? – улыбнулась Катя.

– Нормально. Да ладно тебе, Кать, это была детская влюбленность, он уже и не помнит ничего...

– Ну да, а во втором классе записки тебе писал, цветочки дарил... Смешно было! – хихикнула Катя.

– Он их и тебе дарил, – напомнила Ксю. Их с Катей первый "ухажер" никак не мог определить, какая из близняшек ему нравится больше.

– Ну да, ну да... А еще кто там был?

– Корилов, Яколенко, Пригорская, Колесник, Мороз...

– А сильно они изменились?

– Узнать можно. Повзрослели...

– Понятно. На дискотеку уже собираешься? – спросила Катя, увидев, что Ксю взяла лак и начала один за другим окрашивать ногти.

– Да нет, просто приведу в порядок, чтобы видом своим не пугали. И самой посмотреть приятнее, и людям показать. А ты как у тети время провела?

– Нормально. С малыши возилась... – пожала плечами Катя. – Лучше бы с тобой пошла – я бы тоже хотела с ребятами пообщаться.

За следующие два часа девчата поели, посмотрели какую-то передачу и пошли собираться. Ксюша спокойно перебирала взятую с собой одежду, выбирая, Катя же носилась из своей комнаты в комнату сестры как разъяренная тигр. Ей хотелось надеть что-нибудь белое, а белых вещей с собой близняшки не брали.

– Ну почему ты не взяла никакой белой кофточки? – пристала она к Ксюше.

– Прикол! Ты не взяла, а я должна была взять! – отозвалась Ксю, прикидывая на себя коричневый гольф.

– Ой, ну там же это свечение классное! Ну что надеть? Ксюш, где твои идеи, придумай что-нибудь!

– Иди голая, это будет самое правильное. Попросишь там тетеньку, что печатки ставит на ладошки, чтобы тебе по всему телу печаток наставила. Они в ультрафиолете и будут светиться – так что незамеченной ты не останешься...

– Ты можешь хоть изредка оставаться серьезной? – обиделась Катя.

– Могу. Ну где я тебе белое достану? Я не телепат, чтобы двигать предметы на расстоянии... Я бы тоже не отказалась надеть что-то белое...

– А что ты будешь надевать?

– Блузку фиолетовую и джинсы.

– А я?

– А что у тебя есть?

– Да ничего почти, так, по мелочи, ерунда.

Через минуту Ксюша смотрела одежду сестры. Было негусто, но довольно сносно.

– Чем плоха вот эта кофточка? По-моему, мило.

Катя, наморщив нос, посмотрела на зеленый в синих разводах гольф, который показывала Ксю.

– Мило... – протянула она. – В ней только с подружками сплетничать!

– Это еще почему? – удивилась Ксю. Катя не ответила, только еще больше нахмурилась. – Ну а эта?

Дымчато-сиреневая расшитая блестками блузка очень нравилась Ксюше. Свою точно такую же она случайно прожгла утюгом.

– В ней меня и не заметят во мраке – она слишком темная.

– Тогда просто надень джинсовку поверх майки, майка ведь у тебя светлая, – предложила Ксю, начиная терять терпение.

– Не хочу. Майка эта – типичный отстой.

– Кать, я не понимаю, ты сама взяла с собой эту одежду, чего ты хочешь от меня? У меня ничего такого, как ты хочешь, нет.

– У тебя никогда ничего нет, когда мне надо! – едва не плача воскликнула Катя. – Ксюш, ну что мне надеть?

– Повторяю, иди голая, не ошибешься. И думать не надо, и выпендриваться, чтобы внимание привлечь...

– Я тебя серьезно спрашиваю!

– А я серьезно отвечаю. Если то, что я тебе предлагаю, тебя не устраивает, то решай сама, и на мне не висни!

С этими словами Ксения вышла из Катиной комнаты, направляясь к себе, и увидела в зале Марка. Девушка не слышала, как он пришел, и не ожидала его увидеть. А он преспокойно сидел в кресле и задумчиво улыбался каким-то своим мыслям.

– Марк? Ты давно здесь?

– Порядочно, чтобы послушаться ваших споров, – ответил Марк.

Ксюша смутилась. Марк слышал, как она минуту назад отчитывала сестру. А ведь они ровесницы, и у Ксю нет никакого права поучать Катю.

Катя выглянула из комнаты смущенная еще больше, чем Ксюша.

– Привет, Марк.

– Привет, сестренка. Буянишь?

– Ага.

– А где Лешка? – спросила Ксю, справившись с собой и найдя, что нужно избавляться от неловкости. Вполне штатная ситуация, когда девушка не может выбрать одежду, кому, как не Марку, знать это?

– Бабушкин холодильник грабит Лешка на пару с дядей Геней.

– Понятно, пойду поздравляюсь.

Ксения вышла. На кухне и, правда сидели ее отец и Леша и что-то жевали. Девушка поздоровалась, перекинулась парой фраз с Лешей и вернулась в комнату.

– Как хорошо, что вы с Лешей пришли, Марк!– сказала Ксю. – Катя теперь притихнет и соберется намного быстрее. А то каждые ее сборы для меня пытка. Трачу множество сил и нервных клеток!

8.

– Ну и видик у нас с тобой, наверное,– смеясь, сказала Ксюша, представив, как выглядят они с Марком – под ручку, пьяные, качающиеся...

– Видик как видик! Любой, кто на нас посмотрит, скажет, что мы абсолютно счастливы.

– Знаешь, а мне нравится пить с двоюродными братьями...– задумчиво проговорила Ксю. – Главное – чтобы в привычку не вошло... Уж больно увлекательно.

– Считаешь?

– Конечно. Особенно, если двоюродный брат – обаяшка вроде тебя!

– Спасибо, кроха! Что ж, откровенность за откровенность. Мне с тобой выпивать тоже понравилось. Не приходится думать, как заставить тебя замолчать или до дома довести... Да и говорить можно все, что душе угодно...

Они помолчали, потом Ксю спросила:

– Леша тебе не звонил? Где они с Катей сейчас?

– Нет, не звонил. Да гуляют они где-то...

– А сколько сейчас времени?

– Первый час, – ответил Марк, взглянув на часы. – Пойдем еще танцевать?

– Пойдем.

Этот вечер разительно отличался от предыдущего. Может, Ксюша просто отдохнула, может, просто Катя была поблизости, а может, еще почему. Плохих мыслей не возникало.

Посреди вечера получилось так, что тусовка распалась надвое. Леша, Катя, Света и еще некоторые куда-то ушли. Может, и в дискотеке были, а может, и дальше махнули, поскольку на глаза не попадались. Ксюша не особенно над этим думала.

Довольно странно, но сегодня им не встретились ни одна из девушек Марка. Нарочно это было сделано Марком или нет, но вышло так, что его девушкой можно сказать была Ксю. Он от нее практически не отходил. Постепенно Ксюша забыла, кто она и где находится, и откровенно наслаждалась обществом и шутливыми ухаживаниями Марка, не вспоминая, что он ее брат.

По закрытии дискотеки Ксю узнала, что Катя уже дома. Алкоголь на сестру действовал еще хуже, чем на нее. Когда Катя выпила, Ксения уже через полчаса хотела заткнуть ей рот кулаком. И как Лешке удалось довести ее до дома бабушки!

Среди друзей Марка отыскался какой-то трезвенник на машине, который предложил покатать шумную компанию. Друга этого звали Олег, и Ксю, севшая на место рядом с водителем, не один раз ловила на себе его восхищенные взгляды.

Так они катались еще часа два, то есть до четырех. Слушали музыку, пили пиво и джин-тоник, курили.

Когда наконец подкатали к дому бабушки, и пришло время выходить, Марк заволновался. Какой бы стойкой не выглядела Ксюша, все же сегодня она пила много, и если ее состояние заметит бабушка, то им обоим, мягко говоря, не сдобровать.

Но все прошло отлично. Ксю вполне твердо прошла к себе, и если бабушка что-то и засекала, то придирается не стала.

Домой через весь город идти Марку не хотелось, и молодой человек решил ночевать у бабули.

Утром Ксения проснулась позже, чем вчера, и гораздо позже, чем обычно. Часы показывали без пятнадцати двенадцать. Поленившись одеваться, Ксю прямо в майке, в которой спала,

направилась на кухню попить. Потягиваясь и зевая, девушка вышла в зал и, протерев ладонями глаза, увидела лежащего на диване Марка. Похоже, он здесь ночевал.

Ксюша ужасно смутилась и тут же скрылась в комнате, надеясь, что Марк еще спит и не видел, в каком виде она вышла. А, между прочим, Марк уже успел проснуться. Он видел, как заспанная и растрепанная Ксю вышла из-за штор, заметила его и спряталась обратно. И это было понятно – Ксю почти не была одета, лишь в свободной сиреневой майке, не прикрывающей коленей. Девушка потягивалась, поэтому майка поднялась прилично выше, чем следовало.

Марку стало не по себе, по телу побежали мурашки. Днем, когда Ксения была в гольфе и джинсах, он не замечал, как она выглядит. Вернее, не смотрел как на девушку, и в голову потому ничего лишнего не приходило. Но теперь... Увиденная только что Ксю была реальнее, женственнее и каким-то противоестественным образом притягивала его. Противоестественным, потому что Ксюша его родственница, сестра... Марк понимал, что так быть не должно, но подлое воображение настойчиво рисовало то, что было скрыто от его глаз тоненькой маечкой.

9.

На улице дождь, холодно. По телевизору ничего нет, видео смотреть наскучило, музыку слушать тоже... Нет, музыкальный центр проигрывал какую-то мелодию, но Марк, не слушая, стоял у окна. Что-то томило его, мучило – он не мог этого понять, но сознавал, что это связано с Ксеньей и ее утренним видом, который упорно не шел у него из памяти. Казалось бы, ну что особенного он увидел? Искушенному в любовных делах Марку случалось видеть вещи куда более откровенные и возбуждающие. Далеко не раз его соблазняли знающие в этом толк девушки, которые знали, на что нужно воздействовать, и как себя вести. И он давно вышел из возраста, когда заводятся лишь при виде стройных женских ножек. Ну взглянул он на не совсем одетую кузину... Ну да, красивая... И дальше? Неужели из-за этого впадают в анабиоз на полдня? Понятно, что нет... Его так просто уже давно не впечатлишь, тем более так надолго. И даже если впечатлишь... успокоиться проще простого – вспомнить о том, что Ксю – его сестра. А как ни странно не удается.

Больших усилий Марку стоило никак не выдать себя за завтраком, с трудом он отводил глаза от живого и подвижного лица Ксюши, от ее складной фигурки, прелести которой всю подчеркивала одежда. Поэтому, не обращая внимания на проливной дождь и холод, Марк что-то сочинил бабушке и сестрам и отправился домой. Ему надо побыть одному, чтобы разобраться, что с ним.

Когда родились Катерина и Ксения, Марку едва исполнилось одиннадцать лет. Поначалу и его, и Лешку очень заинтересовали девчонки-близнецы. Правда, их видеть случалось редко – слишком далеко было добираться к бабушке. И Марка никогда особенно не привлекала возня с малышкой. Другое дело Леша – этот с удовольствием проводил время с Катей и Ксеньей. Особенно с Ксеньей, потому что Катя была слишком большой соней, чтобы интересоваться резвыми и подвижными играми. Марк же всегда держался в стороне, больше общался с Лизой, да и то, не так открыто и искренне, как это делал Леша. Марку никогда не удавалось вести себя так свободно, как умел брат, его и окружающих всегда словно разделяла невидимая, но от этого не менее прочная стена. Кто от кого отгораживался – сам Марк от окружающих людей или люди от него – трудно понять, но полного взаимопонимания не было ни с кем из родственников. Постепенно он свыкся с этим осознанием некоторой холодности к себе и перестал пытаться, что – то изменить.

С Ксюшей и Катей его почти ничего не связывало – слишком большая разница была у них в возрасте. Но он давно обратил внимание на то, что его ощущения рядом с Катей сильно отличаются от ощущений рядом с Ксеньей. Именно поэтому, а вовсе не из-за Ксюшиной родинки в уголке глаза, Марк безошибочно определял, кто есть кто.

Но было также что-то еще... Ксюша, девочка, выросшая буквально у него на глазах, каким-то магическим, чудным образом завораживала его. Иногда ни с того ни с сего нахо-

дило желание видеть Ксюшку, ее доверчиво-восхищенный детский взгляд, открытую веселую улыбку, слышать смех этого ребенка... Марк, общаясь с другими братьями и сестрами, прислушивался к себе и ни с кем не замечал таких странностей.

Это пугало, и Марк старался избегать Ксению. Но все же случались моменты, когда он сталкивался со своей младшей сестричкой и открывал в ее характере еще какую-нибудь притягательную черту.

Наиболее ему запомнился случай, когда во время большого семейного совета всех детей собрали здесь, в их квартире, под присмотром самых старших – Марка и Леша. Здесь было множество «родственной» малышни – двоюродных, троюродных и Бог знает, каких еще. Поздно вечером, когда почти все пошли спать, Леша и Марк решили посмотреть по видеку кассету с ужастиками. Ксюше и Кате предлагали тоже лечь спать, чтобы не пугать мелких, но Катя заупрямилась и отказалась, а Ксюшка поддержала ее.

Фильм был страшный – Марку самому было не по себе. Катя и получаса не выдержала, заплакала, и Леша отвел ее в комнату спать. Ксюша осталась. Марк, смотря фильм, взглядывал на сидящую рядом с ним шестилетнюю сестру, ожидая, что она испугается или заплачет. Но Ксения молчала. Изредка тихонько вздрагивала, сжимала руками колени, но истерик не закатывала. Истерика была потом, когда фильм закончился, и нужно было спать ложиться. Ксюша заявила, что боится оставаться в комнате одна. Леша тогда вышел из терпения – фильм страшный смотреть не боится, а в комнате одна остаться боится. А Ксю сказала, что боялась и фильм смотреть, но было перед кем делать вид, что ей не страшно. Марк тогда удивился, что ребенок шести лет так убедительно изобразил смелость. На это определенная сила характера нужна.

По прошествии шести лет Ксения достаточно изменилась. Но это качество сохранила. Кажется, непоколебимая, все ей ни по чем, а на самом деле эту девушку так легко обидеть... Рядом с ней Марк чувствовал себя сильнее и благороднее, у него появлялось стремление защищать и оберегать, и в то же время Марк понимал, что Ксюша в трудной ситуации станет надежным товарищем, а не хныкалкой как многие женщины. Она сама способна защитить более слабого, если надо.

Марк надеялся, что за время, проведенное ей в Барановичах, изменится что-то в его отношении к Ксении, в его чувствах рядом с ней, и Ксю станет для него просто сестрой... Но нет, старые восприятия восстановились, даже усилились, а ниточка привязанности стала крепче. А сегодня Марк понял, в чем проявляется сила этой ниточки. Его влекло к Ксюше, как к девушке, в этом все дело.

Ошеломленный этим признанием Марк остановился посреди комнаты. Называется, побыл один, разобрался, в себе и своих чувствах! Ничего себе заявочки!

Оставался единственный способ разогнать мысли – взяться за карандаш. Марк считался художником, даже работа у него была связана с черчением и рисованием. Случалось ему рисовать и просто так, для себя.

За полчаса набросок был готов, хотя конкретного образа у него в мыслях не было. Карандаш сам собой скользил по бумаге, и на листе появилась девушка в длинной рубашке, босиком, потягивающаяся, поскольку недавно проснулась. Еще через полчаса набросок приобрел сходство с реальным человеком. Оставалось добавить некоторые детали, цвета – и девушка на портрете будет почти точь-в-точь Ксюша.

«Это сумасшествие!» – подумал Марк про себя, разыскивая краски и кисти, за которые не брался уже лет пять. Вряд ли он сумеет работать правильно, да и глупо пробовать лишь для того, чтобы создать портрет полураздетой кузины. Но на парня уже «нашло».

Примерно в это же время Ксюша стояла у окна, и смотрела на улицу, едва видимую за стекающими по стеклу каплями. Девушке представлялось, как там промозгло и холодно.

«Почему ты ушел?» – спрашивала она, мысленно обращаясь к Марку. – Там так холодно и мокро, а идти далеко. Почему ты так торопишься?»

Ксю не могла понять себя. Она так хотела приехать в Березино, столько хотела увидеть... Ее желание сбылось, она здесь, но на сердце почему-то очень тяжело. Все казалось никчемным и постылым. А тут еще Марк умчался галопом, словно пол бабушкиного дома жег его пятки... И это приводило в уныние гораздо больше, чем плохая погода и незнание куда себя девать. Даже странно – Ксюша за шесть лет, проведенных в Барановичах, едва ли десять раз от силы вспомнила о Марке, а тут в Березино думает о нем постоянно... И дело вовсе не в том, что он – ее брат. Лешка тоже ее брат, но ведь не скучает по нему так... Нет его и ладно. С Марком должно быть также, а тут...

И чем бы таким заняться? Пойти куда-то невозможно из-за погоды, читать не хочется, телевизор работает плохо... Владу позвонить, что ли? Ну, нет, ни за что.

При воспоминании о Владе она вдруг рассмеялась. Да кто он такой, чтобы ему звонить? Мелочь, чепуха. В сравнении с Марком он выглядит очень бледно... Стоп! Ксюша из множества мыслей выловила одну, стоящую, и уцепилась за нее. Что это она стала сравнивать Влада с Марком? С какой такой стати? Тут и сравнивать-то нечего – один ее брат, другой считается ее парнем. И вполне возможно, что если бы их поменять местами, то не Влад, а Марк имел бы бледный вид. Марк такой же эгоист по отношению к девушкам, как и Влад, даже хуже... Тьфу! Что за глупости! Какое ей дело до отношений Марка с девушками? Никакого не должно быть... А если есть? Что это значит? И откуда эта грусть оттого, что Марк ушел?

Ксения всю жизнь мечтала о старшем брате. Но из-за некоторых ребят ее семьи у нее сложилось мнение, что старший брат – это человек, который упорно вычеркивал ее из своей жизни. И по старым детским восприятиям Леша был эдакий Мистер–ни–до–чего–нет–дела. И ни до кого. А Марк – серьезный мальчик, которому не было дела лично до Ксюши. Лешку Ксю помнила – как они вместе снеговика лепили, как в снежки играли, как он учил ее читать... А Марк был просто... просто Марк. Маячил где-то в стороне облачком пушистым и расплзался в пальцах, как туман, при малейшем Ксюшином приближении. А между прочим он вызывал в ней больше симпатии и доверия, чем Леша.

А ведь скоро Ксения уедет обратно в Барановичи – когда-то еще ей удастся увидеться с Марком. А эту неделю постоянно за ним увязываться неловко, может он поэтому и ушел так торопливо... Надоели они с Катей ему, вот и ушел...

10.

Прошло два дня. Почти все это время Ксюша провела со своими бывшими одноклассниками. Несколько раз к ней заходила Таня. Некоторое время Ксю была у тети Люды. Ее дочка Юлька прилипла к ней сразу, все хотела, чтобы Ксения осталась у них ночевать. Но Ксю не очень хорошо себя чувствовала – болела голова и поднялась температура – и поэтому девушка попросила тетиного мужа дядю Пашу отвести ее к бабушке. Катя же заночевала у тети.

Марк не появлялся. Ксюша даже подумывала, что его, как он и опасался, вызвали на работу, и он уехал в Минск. Но осторожно расспросив бабушку, узнала, что он здесь, в Березино. Ксению даже обида брала – столько всего показать обещал, а тут пропал и ни слуху о нем ни духу. Но ведь с другой стороны Марк ничего ей не должен, и у него полно своих дел. Да и Ксю не маленькая – вполне в состоянии развлечь себя сама. Но эти здравые мысли почему-то не успокаивали. Ксения, выходя на улицу, надеялась встретить его в городе, хотя понимала, что это дохлый номер. Сидя у себя в комнате, вслушивалась в шум проезжающих машин, ожидая, что одна из них окажется машиной Марка и остановится у бабушкиных ворот.

Но Марк так и не приехал – ни в понедельник, ни во вторник. Ближе к вечеру среды Ксюша смотрела какую-то музыкальную программу. С работы вернулся отец и, найдя, что в доме холодно, пошел растапливать котел.

Входная дверь хлопнула. Ксю, подпевая какой-то исполнительнице по телевизору, выглянула в кухню посмотреть, кто пришел.

– Марк? – Ксения моментально вскочила с места и бросилась навстречу брату. – Как ты мог столько не появляться!

– Прости, прости, прости, солнышко, честное слово, никак не мог прийти, ну никак!

– Что, землетрясение помешало? – насмешливо спросила Ксю, глядя на Марка снизу вверх.

– Почти, – улыбнулся он. Ксюша потянула его за руку в комнату.

– Иди сядь и расскажи, что за такое «почти землетрясение», – потребовала она.

– «Почти землетрясение» называется мамой и нашей соседкой, которые заставили меня ездить с ними за клюквой, – объяснил Марк. – У меня не было выхода – пришлось повиноваться. Завтра они тоже собирались, только я с ними ни ногой. Уже вчера вечер с температурой пролежал, завтра мне только за клюквой! А ты чем можешь отчитаться за два дня?

– Почти ничем. Заболела и в основном дома была или в школе на площадке...

– А Катя где?

– У тети Люды. Не знаю, придет она сегодня ночевать или там как вчера останется.

– Пойдешь со мной на дискотеку завтра?

– А за воскресенье я тебе не надоела?

– Если бы надоела, я бы тебя не звал. Кстати, про тебя кое-кто спрашивал... – усмехаясь, сообщил Марк. Ксюша удивилась.

– И кто же?

– Олег. Помнишь его? Приятель-трезвенник, в его машине катались...

– Помню. И что конкретно он спрашивал?

– Ну, вообще, кто такая, откуда, надолго ли приехала...

– ...есть ли с собой документы, – подсказала Ксю язвительно. – Шибко напоминает допрос в милиции.

– Вот язва! И поняла же, что парня заинтересовала, так нет, чтобы по-человечески, обязательно все с ног на голову поставить надо!

– А он хоть в курсе, сколько мне лет? Я вообще еще не вышла из того романтического возраста, когда ждут принца на белом коне, а не новой машине...

– Иными словами, ему тут не светит? – уточнил Марк.

– Вы неплохо владеете языком моих мыслей, молодой человек, – улыбнулась Ксения. – И неплохо переводите.

– Понятно. Доведу до сведения Олега, что сестричку мою голыми руками он не возьмет...

А на дискотеку пойдешь?

– На дискотеку пойду, с моим превеликим.

– Значит, договорились?

– Договорились.

– Так, насчет чего это вы тут договорились? – спросил Ксюшин отец, заходя в комнату.

– Да вот Ксюшку на дискотеку зову, – объяснил Марк.

– А меня не следует спросить?

– Без комментариев, пап, я сама себе хозяйка, – откликнулась Ксю. – И сама все решаю. Мне даже мама не указывает.

– Что ж, верно, молодежь все решает не спросив совета старших, – заметил папа. Ксения, взглянув на Марка, увидела, что он недовольно хмурится, но промолчать не смогла.

– Конечно, особенно если учесть, что некоторые старшие не в состоянии дать дельный совет, – сказала она. – Так что нет никакого толку спрашивать.

– Ладно, люди, пойду я. Да, Ксюш, надень куртку – кое о чем поговорить надо.

Ксения, раздумывая, что ему понадобилось, послушно оделась и вышла вместе с братом. Во дворе была тетя Маша.

– Здравствуйте, – поздоровалась Ксю.

- Здравствуй, Ксень, – ответила тетя. – Марк, ты уже ехать собираешься?
- Да нет, мам, не спеши. Мы с Ксюшей в конец улицы ходим, посекретничаем.
- А, и это надо, – улыбнулась тетя Марина.

Когда они отошли на приличное расстояние от дома, Ксю повернулась к Марку, изменившееся выражение лица которого не предвещало ничего хорошего.

- Марк, ты меня убивать собираешься? Давай, убивай, мы уже далеко отошли...

Марк никак не прореагировал на шутку.

– Убивать я тебя не собираюсь... – сказал он наконец. – А вот отругать не мешало бы. Что это за намеки такие: «Некоторые старшие»... Это ты мне так сказать можешь, а не отцу. Он тебе отец, Ксю, какой бы ни был.

- Слышала я уже это, – хмуро отозвалась Ксюша. – Сотни раз слышала.

- Но не усвоила?

- Видимо, нет.

– Что произошло? Ты же была по-доброму настроена, а теперь чуть как кошка драная на него не накинулась...

- Вот ты обо мне как?

- Да не злись, сравнение такое. Что случилось?

- Пьяный он вчера пришел, и мы поругались, – угрюмо сообщила Ксения.

- А-а! – Марк кивнул. – Но все равно, Ксю...

- Что равно, Марк? Думаешь, я ему улыбаться буду?

- А что, убить надо? Ксень, мой отец тоже пил, и страшнее, чем твой. Но теперь бросил.

И я по-прежнему его уважаю и люблю...

– Марк, дядя Юра другой. Толковее, понимаешь? Он хоть что-то в этой жизни может, знает, понимает...

– А твой? Что, скажешь, ничего не умеет? Он тоже толковый мужик... Тебе не ругаться с ним надо, а по-человечески поговорить.

– А если я не могу? А если мне не хочется с ним говорить? Особенно после того, что он вчера наплел?

– Дело твое. Но в жизни очень многое нельзя вернуть... Не стоит разбрасываться близкими. Подумай об этом, Ксю.

«Сотни раз думала!» – ожесточенно огрызнулась про себя Ксюша, когда Марк с тетей Мариной уехали, а она сама ушла к себе в комнату. О чем тут думать?

Когда Ксюша любила папу? Когда была маленькой и глупой и не видела, не понимала, что он за человек. А подрастая, постепенно начинала понимать – и не из чьих-то рассказов и внушений, а сама, наблюдая, живя рядом изо дня в день.

Идеальных людей нет, это известно всем. Где-то была неправда и мама – возможно, говорила что-то не то или что-то не то делала. Но когда папа вытаскивал из семейной «копилки» деньги, чтобы расплатиться за самогон, взятый в долг, а Ксении и Кате нечего было взять с собой в школу на обед – как было его не осудить? Как было не осудить его, когда мама, ездившая в больницу, где ей ставили капельницы (а лечь и полежать в больнице на сохранении она не могла, потому что было не на кого оставить девчонок), однажды не успела на автобус и не забрала Катю и Ксению, учившихся во вторую смену, из школы? Девчонки пришли одни и не смогли открыть заедающий замок. Хорошо, что скоро пришла соседка по общежитию и открыла, а то пришлось бы стоять до прихода мамы. А где был папа в это время? Где-нибудь с друзьями... А когда у мамы выкидыш случился – разве он сколько-нибудь переживал? Разве на его попечении – на попечении заботливого папочки – остались Ксения с Катей? А когда мама просила его бросить пить – разве он послушал? А когда... Слишком много было этих «когда», а вместе с ними уходила от Ксю по капле любовь, уходило уважение – уходили все челове-

ски-теплые чувства к папе. Осталась только безграничная усталость от борьбы за него, от безуспешной борьбы. И еще жалость оттого, что он такой неприкаянный.

«Марку легко говорить! – рассуждала Ксюша, подперев голову руками. – «Толковый мужик!» – вспомнила она слова брата и мысленно заспорила: – Конечно, у него не висит камнем на шее сознание, что он должен любить этого «толкового мужика», должен, даже обязан! Встретится с ним раз в неделю, если не реже, перекинется парой слов и уйдет. Ну, пускай увидит его пьяным – разве его это заденет так, как задевает меня? Разве Марку приходится по десять раз в день говорить себе: «Он – твой отец, ты должен уважать его, ценить несмотря ни на что!» А если не получается? Если из всего осталась только жалость – из всего огромного перечня испытываемых людьми друг к другу чувств? Только жалость, а на ней далеко не уедешь, и отношений нормальных не построишь... Дядя Юра – совсем другое дело...»

Хотя как знать? Ксюша не испытала того, что испытывал Марк, как Марк не испытывал того, что испытала Ксюша. Нельзя сравнивать, не зная. Может, Марк прав, и Ксюша на самом деле слишком сурова и жестока? Он взрослее, лучше понимает жизнь... Может, Ксюша обманывается кажущимся «толковым» образом дяди Юры? Но ей казалось, что если из-за каких-то там причин человек сумел бросить пить, он чего-то стоит... А ее отец потерял все или почти все, но так ничего и не понял... Вывод о нем, как человеке, напрашивается сам...

11.

Следующий день, четверг, Ксения провела у тети Люды. Они с Катей поменялись местами.

Юлька заинтересовалась Ксюшиной косметичкой. Увидев там лаки для ногтей, попросила сделать ей маникюр. Они вдвоем заперлись в ванной, и Ксю принялась красить сестренке ногти. Маленький Артемка тоже рвался к ним и тоже интересовался лаками.

Вечером тете Люде и дяде Паше понадобилось что-то сделать на даче, и они отвезли Ксению, Юлю и Артема к бабушке и дедушке. Не возвращались они долго. Тема уже плакать начал. Ксю увела его и Юльку в свою комнату посмотреть фотографии их мамы. Кроме фоток тети Люды там были изображения и других родственников. Многих дети не знали, потому выдумывали им свои имена.

Юлька начала капризничать и баловаться, за что Ксю перестала с ней разговаривать. Из прихожей донеслись голоса – приехали Юлины и Темины родители. Юлька тут же побежала жаловаться маме, что Ксюша ее обижает.

Ксюша тоже вышла из комнаты.

– Ксень, мне Марк звонил, он тебя возле кинотеатра ждет, так что поехали с нами, – сказала тетя Люда.

– Хорошо, – отозвалась Ксю и потянулась за курткой.

В машине ехали молча и едва не проехали кинотеатр и Марка вместе с ним. Хорошо, что Юлька, вертевшая головой все стороны, сказала:

– Вон Римшиц стоит.

До Ксюши не сразу дошло, что она говорит о Марке. За шесть лет она успела отвыкнуть от официального имени брата: Римшиц Марк Юрьевич. Выглянув в окно, Ксения увидела уже знакомую «Ауди» и Марка с друзьями возле нее. Несмотря на то, что на улице было темно, а парней около машины стояло шесть или семь, Марк сразу бросался в глаза, как-то выделялся из толпы.

– Всем привет, – поздоровалась Ксю, подход к компании.

– О, Ксюшник! – улыбаясь, воскликнул Марк.

– Привет, Марк.

– Где те, которые тебя доставили?

– А вон в машине.

– Пойдем к ним подойдем.

– Марк, смотри за Ксеньей, – велела тетя Люда.

– Ну, что вы тетя, конечно!

– И к бабушке ее после дискотеки не вези. К нам или пусть у вас переночует...

– Ладно, ладно.

Машина отъехала.

– А Катя где? – спросил Марк у Ксюши.

– У Тани заночевать собирается, они теперь лучшие подружки.

– Понятно. Пошли Пашку искать.

Пашка был другом Марка и ди-джем на дискотеке. Ксюшу он проводил бесплатно.

– Марк, а ты как бы нормально себя чувствуешь? Смотри, чтобы температура не поднялась, а то я тебя до дома не дотолкаю.

– Да нет, все нормально, Ксень. И спасибо за заботу.

– Ну что, двинулись? – спросил наконец найденный Пашка.

– В смысле? – не поняла Ксю.

– В смысле пошли?

– А, понятно, а то уже подумала...

Марк и Паша засмеялись.

На дискотеке они, правда, долго не задержались. Среднедедельные дискотеки длились недолго – с восьми до одиннадцати – так, для любителей разогреться.

– Подожди, Марк, я еще ходить нормально не могу. Если упаду и загремлю костями – грохота будет, что весь район проснется! – попросила Ксюша, спускаясь по ступенькам вниз.

Некоторое время спустя Ксения и Марк сидели в машине и ждали одного из друзей Марка, у которого Марк попросил какой-то приборбас для синтезатора.

– Марк, а ты как к курящим девушкам относишься? – спросила Ксю, закуривая.

– Нормально отношусь, положительно... Среди моих знакомых многие девушки курят...

– А то мне Лешка советовал не особенно в пачку заглядывать...

– Вообще-то да, лучше не стоит, – сказал Марк задумчиво. – А то со временем это превращается в привычку очень «хорошую», от которой трудно избавиться...

– А ты сам пробовал бросить курить? – живо спросила Ксю.

– Нет. А зачем? Мне как бы нравится курить, потому как я почти не пью...

– Ну да, я это уже заметила! – откликнулась Ксения с легкой насмешкой. – Что ты почти не пьешь...

– Не смейся, я серьезно, – попытался сбить язвительность с Ксюши Марк, но, не выдержав, рассмеялся сам

– Я тоже серьезно, – ответила, улыбаясь, девушка.

– Ты где ночевать будешь?

– Не знаю, но не у тети Люды. Общение с детьми, конечно, благо, но Юлька мне за сегодня надоела. Она мне здорово Катю напоминает: возьмется за дело, а потом сдрейфит. Все уши мне объела: накрась ей ногти, а как я уже все аккуратненько сделать хотела, так выяснилось, что в школе им не разрешают.

– Да... Балованная девочка, – сказал Марк. – Кстати, ты права, она в самом деле похожа на Катю, по крайней мере, на Катю в детстве. Я помню, как вы раньше дрались, и, между прочим, инициатором обычно была ты... Так из-за чего вы дрались?

– Легче сказать из-за чего мы не дрались! – ответила Ксюша. – Мы и сейчас, бывает, деремся. Если честно, то такие, как Катя, меня бесят. Иногда у меня впечатление, что она не в состоянии сама и шагу ступить, все чего-то боится, постоянно просит помощи и совета, и сама же эти советы и варианты помощи критикует. Так вот единственное, из-за чего мы не спорим – так это из-за парней. Нам типы разные нравятся. А так мы дрались из-за кукол, из-за платьев, из-за велосипеда, из-за подружек, из-за книжек – из-за всего.

– А какой тип парней нравится тебе? – Марк немного насмешливо, но с интересом посмотрел на Ксюшу.

– Вроде тебя, – ответила Ксю весело. – Катюше нравятся блондины, производящие впечатление вундеркиндов и правильных мальчиков, и, на мой взгляд, занудные до озверения... Ну, а мне – полностью противоположные.

Марк нахмурился.

– Ксюш, ты...

– Не беспокойся, я в тебя не влюбилась, – быстро сказала Ксю, догадавшись, что собиравшись произнести Марк. Я после истории с Владом еще не отошла, новую «мыльную оперу» затевать не хочу... Марк, перестань, не хмурься! Я комплимент хотела сделать, дать понять, что горжусь красавчиком-братом...

– А я историю вспомнил, у нас здесь примерно год назад произошла. Девчонка в двоюродного брата влюбилась и умудрилась соблазнить... Потом родственники узнали. Шуму было! Несколько месяцев по всему городу только о них и говорили. Так вот, мне бы не хотелось оказаться в такой же ситуации, – Марк говорил серьезно, ненадолго замолчал и вдруг спросил: – Что бы ты сделала, если бы влюбилась в двоюродного брата?

– Уж не в тебя ли?

– Зачем сразу в меня? Нет, правда, как бы ты поступила?

– Он бы никогда не узнал о моих чувствах, – сказала Ксюша тихо и немного грустно.

– А если бы узнал? И ответил на них? – не понятно почему для Марка было очень важно знать это. Лицо Ксюши приняло ожесточенное выражение.

– Тогда... я дралась бы... дралась бы за свою любовь зубами, ногтями... всем, чем можно... пока не остановится сердце и не прервется дыхание... Только так, – процедила она сквозь зубы, поблескивая в темноте глазами.

12.

Ксюша проснулась, услышав музыку, и принялась одеваться. Чтобы немного размяться, сделала несколько упражнений гимнастического комплекса, который раньше выполняла ежедневно, желая похудеть. Хотя худеть ей было ни к чему, как, впрочем, и толстеть. Поняв, что она и так нормально выглядит (вернее, убедившись, что у нее полностью отсутствует сила воли), Ксюша бросила гимнастику.

Но сегодня она выполняла упражнения на редкость добросовестно. Закончив, вышла из комнаты, на цыпочках прошла мимо зала, где спал Марк, на кухню, выпила воды и вернулась.

– Что ж, спи, я тебя будить не стану, – тихо сказала Ксю, закрывая за собой дверь.

Музыкальный центр к тому времени сам собой отключился. Ксю не имела даже отдаленного представления о том, как его включить, потому не стала трогать.

Вчерашний разговор снова всплыл в памяти. И как из обычного трепа ни о чем выскользнула такая серьезная тема – невозможно понять. Ксюша пыталась переосмыслить сказанное Марку и уяснить для себя – на самом ли деле она думает так, или ответила просто для красного словца?

Ксения вышла в прихожую и вытащила из сумки личный дневник, который туда прятала от Юльки и забыла достать. Затем снова зашла в комнату и, устроившись на полу, начала писать:

Может ли девушка влюбиться в своего двоюродного брата? Наверное, может. Но может ли у них что-нибудь получиться? Именно в нашей стране, а не в Бразилии или Мексике, в каком-нибудь сериале?

По-моему, им ничего не светит, даже если чувства взаимны. Ни одна обычная семья не поймет и не примет этого. Предрассудки очень сильны, и какой бы ни был сильный у человека характер, редко кто отважится пойти против близких и родных.

«А вообще, какая девушка способна влюбиться в своего кузена? – подумала Ксю и попыталась представить себе внешность, привычки, образ мыслей этой девушки. – Какая-нибудь

чересчур влюбчивая сумасбродка, озверевшая без парня», – ответила она себе, не находя другого варианта и снова склонилась над дневником.

По двоюродным братьям я небольшой знаток, хоть у меня их и много – волею судьбы и случая и с ними в жизни двадцати предложений связно не сказала. Поэтому трудно представить, могла бы я влюбиться в двоюродного и как бы я себя вела, если бы это случилось.

Ксения снова задумалась. Что сказала бы Катя, если бы узнала, о чем сейчас сосредоточенно думает Ксю? Наверняка сказала бы, что сестра как всегда все усложняет, слишком много думает о ерунде, а вот серьезные решения принимает по принципу «орла и решки».

Катя бы сейчас сморила свой носик и заявила бы мне, что я развела симфонию-какофонию из ничего. Что толку думать о том, чего быть не может? Лучше бы порассуждать о том, как раздобыть «бабки» на новую шмотку или закадрить шикарного перца из параллельного класса. Пожалуй, права Катя, нечего об этом думать, ведь я не влюблена и влюбляться, вроде как, не собираюсь... И все же, почему я вчера сказала Марку, что стала бы бороться до последнего за эту призрачную любовь? Просто для того, чтобы выглядеть боевой и решительной, хотя на деле я не такая? Или я романтик, готовый на все ради любви?

Только этого не хватало!

«Да уж, – подумала Ксюша. – Пообщалась с дневником, называется! Запуталась еще больше!»

Оказалось, очень трудно представить свое поведение в такой ситуации. Надо хотя бы брата какого-то взять за кандидатуру... Но кого? С этим туговато, особенно если все братья или старше тебя лет на семь или младше на столько же, и нет ни одного, которого бы ты знала более-менее сносно, чтобы представить, что влюбилась в него.

Если считать братьев с обеих сторон – с отцовской и с материнской – братьев у Ксю набирается десять, но нет ни одного, с кем она общалась бы часто и близко. Разве с Сашей – сыном маминого брата. Но на него Ксения никогда не смотрела как на парня. Остальные либо сами маленькие, либо Ксюша с ними общалась, когда сама была маленькая, и потому воспринимала их только как братьев. Хотя... не только. Вернее, не всех. В Ксюшиных пятнадцать лет любого парня, который встречается в жизни, оцениваешь и определяешь – красивый он, некрасивый или просто симпатичный. А с Лешей и Марком она заново познакомилась! Вот и стоит подумать, могла ли Ксения полюбить кого-то из них.

Леша, конечно, милый, но он совсем не во вкусе Ксю. Остается Марк. И вот с ним очень трудно не забыть, что он ее брат. Ведь Ксю не шутила, когда говорила Марку о парне ее типа. Он действительно подпадает под этот тип. Если не сказать, что он – точная копия Ксюшиного парня из мечты.

Вот так. Минуту назад Ксения думала, в какого из братьев она могла бы влюбиться, а теперь, когда подходящий брат найден... Теперь следует подумать как бы на самом деле в него по уши не втрескаться! Марк красив, весел, уверен в себе, относится к отряду «плохих парней», что «поманят и обманут», которые всегда интересовали Ксюшу больше, чем «правильные» мальчики. Наоборот, последние только на нервы ей действовали своим стремлением жить по распорядку, делать все идеально. Конечно, так надежно, но скучно.

В дверь тихонько постучали.

– Ксю, ты спишь? – спросил Марк из коридора.

– Нет, не сплю, Марк, заходи, – ответила Ксения, торопливо закрывая дневник.

– Давно проснулась? – поинтересовался Марк.

– Минут сорок уже, наверное.

– Чего ж ты меня не разбудила?

– А зачем? Утром сон для человека дороже всего, по себе знаю.

Марк заметил лежащую на полу тетрадку.

– А это что? Не дневник, слушаем?

– Он самый, – ответила Ксю, слегка смущаясь.

– Вот, значит, что ты делала! Не помешал?

– Да нет, сегодня у меня мысли не формулируются чего-то, – сказала Ксю и перевела разговор на другое: – Кто сегодня музыку включил? Я проснулась, а она играет...

– А это будильник сработал. Музыкальный центр сам собой включился. У меня по жизни так, – объяснил Марк, усаживаясь у столика с центром. Ксюша опустилась на пол рядом с ним.

– Я включить хотела, но побоялась, что сломаю...

– Ничего бы не сломала. Техника бы ничего не стоила, если бы ломалась при нажатии нескольких кнопок, – отозвался Марк, включая музыку. – Идем завтракать.

13.

Телефонная трель оторвала Ксюшу от чтения хрестоматии. Дома кроме нее никого не было, поэтому девушка быстро вскочила и побежала к аппарату.

– Аллю!

– Ксения, ты? – спросила тетя Люда.

– Я. Здравствуйте.

– Здравствуй. Бабушка дома?

– Нету. Дома только я и дедушка, который на улице. А что?

– Да тут дядя Паша с работы звонил, говорил, что Марку на дачу опилки подвезли, так я узнать хотела, на даче ли Марк. На квартире у них к телефону никто не подходит, а мобилка Маркова не отвечает. Ксюнчик, ты не сходишь не согласишься – там ли Марк?

– А я десять минут назад шла мимо, машина стояла. Если за это время Марк никуда не уехал, то должен там быть...

– Должен быть? А ты сходить не хочешь посмотреть?

– Да нет, схожу, если надо, мне не трудно.

– Ну, то сходи и, если его нету, позвони мне, хорошо?

– Хорошо, хорошо.

Ксения опустила трубку на рычаг и поспешила одеваться.

После завтрака к Марку зашел младший брат его друга Игоря Антон, и они все вместе поехали на дачу. Ксюша предполагала, что это где-то за городом, около леса, а как выяснилось – совсем рядом с домом бабушки. Марк поделился своими планами относительно бани, которую собирался закончить к Новому Году и зависнуть со своей братвой денька на три. И показал основную «достопримечательность» дачи – камин, который он выложил сам. Потом Ксения ушла гулять и домой вернулась как раз за десять минут до звонка тети Люды.

Маркову машину Ксю увидела издалека, а рядом с ней стоял мотоцикл. Должно быть у Марка гости. Подойдя поближе, она увидела большую чисто пацанскую компанию. Марка в его зеленой афганке она заметила не сразу.

Девушку тоже увидели. Игорь, знавший, что у Ксюши есть сестра-близнец, быстро повернулся к Марку.

– Это которая – Катя или Ксюша? – спросил он.

– Судя по куртке, Ксюша, – ответил Марк. – Но они могли и поменяться.

– Но ты их различаешь? – заметил Антон – младший брат Игоря.

– А тут и различать нечего, достаточно их хоть немножко знать, – улыбнулся Марк.

– О, народ, я уж подумала, что адресом ошиблась, – сказала Ксю. – Всем привет. Марк, я к тебе. Мне тетя Люда звонила. Тебе сюда скоро опилки привезти должны, она хотела выяснить, на месте ли ты, и не смогла дозвониться. Вот и попросила меня сыграть роль девочки на побегушках...

– Спасибо, сестренка. Значит, к вечеру с опилками буду.

– Зачем они тебе, кстати? В голову вместо мозгов загружать будешь? – спросила Ксения.

– Да нет, в бане на потолок посыплю, – объяснил Марк. – Ну как тебе сказать, чтобы ты поняла...

– А я и так поняла, – заявила Ксюша. – Это чтобы тепло сквозь щелки не уходило. Я же не совсем тупая!... Может, только чуть-чуть... Ладно, поручение выполнила, теперь ухожу.

– Может, с нами посидишь? Или торопишься? – спросил Марк.

– Торопиться не тороплюсь, но мешать вам не хочу. Вы тут чисто мужским коллективом сидели, не буду его разрушать! И так вклинилась...

– Не выдумывай, ты никому не помешаешь...

– Нет, нет, нет, – заупрямилась Ксюша.

– Пивка хотя бы глотни!

– А за это спасибо, давай, – девушка взяла у Марка бутылку, отпила немного из горлышка и вернула бутылку обратно. – Все, чао, ребята. Ведите себя хорошо.

И Ксюша ушла, сопровождаемая дружелюбно-улыбающимися взглядами парней.

– Ну, какая это из сестер-близняшек? – спросил Дима, один из друзей Марка.

– Ксюшка, – ответил Марк, улыбаясь по-детски непосредственному поведению сестры.

– Марк, а почему ты Катю только Катей называешь, а Ксению то Ксеньей, то Ксюшкой? Почему не Ксюшей? – спросил Антон.

– Да ты взгляни на нее! Разве ее можно строго-официально Ксеньей назвать или Оксаной? С ней же это не вяжется! Ксю во многом настолько ребенок, что даже не замечаешь, как называешь ее мягче, как маленькую девочку.

– Маленький ураган, ты хочешь сказать, – поправил Марка Игорь.

– Ты прав, – согласился Марк. – Этим они с Катей различаются: Ксюша живее, непосредственное, искреннее, а Катя сдержаннее и холоднее.

Ксю и не догадывалась, что стала поводом для такого обсуждения. Она была убеждена, что о ней забыли, как только она ушла.

Вернувшись домой, девушка дочитала занудное произведение, заданное в школе и с легким сердцем забросила учебник в рюкзак. Посмотрев на часы, она пошла включать телевизор, чтобы посмотреть последнюю на этой неделе серию фильма «Элен и ребята».

Наблюдая за киношными героями, Ксюша думала, насколько жизненные ситуации там, на экране показаны, и насколько «по-фильмовски» эти ситуации развиваются. Слишком сахарно все заканчивается. В жизни далеко не так, хотя и случается, что все кончается хорошо. И ситуации складываются самые разные, не зря ведь говорят: «Неисповедимы пути Господни». С тем же Владом вон какая история вышла, а с чего все началось?

А ведь Ксюша так и не подумала, что ему ответить! Она даже не вспоминала о нем. Вернее, раза два мысли о Владе появлялись, но не задерживались надолго.

Вообще, Ксю приняла решение еще в Барановичах. Почему бы не попробовать еще разок? Но теперь девушка сомневалась в своем решении. И вовсе не потому, что Влад – заносчивый эгоист, ведь Ксюша всегда умела сбить с него спесь. Было что-то еще, что мешало ей продолжить отношения с Владом.

Завтра или послезавтра они с Катей вернутся домой, и жизнь снова пойдет по-прежнему. Но Ксюше теперь будет многого не хватать. Например, этой свободы – делаю, что хочу, иду, куда хочу... А когда она снова приехать сюда сможет – неизвестно.

Фильм закончился, и Ксюша пошла в комнату. И где Катю два дня носит? Раньше Таню терпеть не могла, а теперь у нее все время, что ли? Хотя им найдется, о чем поговорить – ведь обе заносчивые и обе помешаны на зубрежке и парнях.

Ксю, конечно, и сама часто о парнях говорила, но не переносила людей, в общении с которыми складывалось впечатление, будто они думают только об одном. Существуют же и другие темы, кроме парней и секса!

Ксене вдруг сделалось грустно и тоскливо – так, что слезы выступили на глазах. Почему она не осталась с Марком на даче? Сейчас, по крайней мере, не скучала бы так...

А ведь Марка она тоже увидит нескоро. За эту так быстро пролетевшую неделю Ксю очень сильно привязалась к своему шухерному брату. А часто ли он за шесть лет, пока Ксю была в Барановичах, часто ли он вспоминал свою младшую сестричку? Вряд ли. Хотя бабушка и сказала, что они с Лешей ждали их с Катей, много раз говорили о том, чтобы поехать в Барановичи, верится во все это слабо. У них хватает дел поинтереснее, чем вспоминать каких-то соплячек, которые раньше путались у них под ногами. Впрочем, ладно, с этим еще можно жить. Раньше ведь Ксюшу не ломало от сознания, что для своих родственников она почти ничего не значит. Вышло все хорошо, встретили ее чудесно, все были довольны, радовались ее приезду – так чего еще желать?

Марк. Почему мысли упорно возвращаются к нему? Почему минуты, проведенные с ним, так отчетливо запечатлелись в памяти? Встреча в Минске, разговор на кухне у Лизы, диско-теки... Марк, обнимающий какую-то девушку; Марк, говорящий: «Я твой брат, Ксюшка, и никуда ты от меня не денешься!»; Марк, хозяйничающий на кухне; Марк, обучающий ее держать сигарету правильно... Каждое мгновение помнится так ярко – как они, пьяные, пошатываясь, бродили по улицам, как делились какими-то своими секретами, как смеялись и подтрунивали друг над другом...

Нет, это уже не просто мысли сестры о брате. Это... это что-то другое, серьезнее. Когда-то Ксюша испытывала подобное, думая о Владе – такое же согревающее кровь возбуждение. Но с Владом-то все понятно – ведь Ксю была влюблена в него. А почему такие чувства вызывает Марк? Не может же Ксюша влюбиться в Марка!... Хотя... почему не может? Разве то, что он ее брат, мешает ей смотреть на него как на парня и видеть красавчика полностью в ее вкусе? Нет, ничуть не мешает.

А ведь это во многом объясняет Ксюшино поведение и состояние, в котором девушка пребывает в последнее время. Эти приступы хандры и меланхолии, чередующиеся с часами беспричинной веселости, активности, эти постоянные мысли о Марке, желание встретиться с ним, поговорить – все это можно объяснить просто: Ксю влюбилась. Влюбилась в Марка, в своего двоюродного брата, ставшего для нее внезапно таким близким человеком... Этим можно все объяснить, но легче ли от этого станет? Ничуть. Марк старше ее на одиннадцать лет, он уже успел хватить лиха и разочароваться, перестать верить девушкам! У него полно увлечений и романов на один день, и – что самое главное – он Ксюшин брат. Это самое непреодолимое. С остальным еще можно мириться – и с разницей в возрасте, и с разочарованиями. Против семьи не пойдешь, и Марк никогда не взглянет на Ксю иначе, чем на младшую сестру.

Вот так. Кошмарная ситуация. Чем больше Ксю думала, тем больше убеждалась – ее сердце и юное воображение вспыхнули любовью к собственному кузену. Что делать?

14.

Когда вернувшаяся от Тани Катя зашла к сестре, та была спокойна, и ничто не выдавало того, что совсем недавно Ксю заливалась горькими слезами.

Как следует выплакавшись, Ксюша стала размышлять, как жить дальше, и пришла к выводу, что безответная любовь – это не так уж и страшно. Наоборот, именно пройдя сквозь муки безответной любви, делаешься сильнее, добрее, чище, и лучше понимаешь, что жизнь – это не мыльная опера не сценарий к сериалу. Поэтому не все бывает, как человеку хочется, а трудный период не вырежешь из киноленты и не перепишешь заново – его придется пережить. Значит, и Ксюше придется пережить свою безответную любовь.

Подумав так, Ксения успокоилась. В конце концов, у нее девиз: «В жизни нужно попробовать если не все, то очень многое» – так что переживать нечего. Пригодятся и чувства, испытываемые при не взаимной любви. Да и не вечно же это будет продолжаться! Пройдет когда-нибудь, и Ксю, возможно еще здорово посмеется, рассказывая Марку, какой глупой была в

пятнадцать лет, когда думала, что любит его. Время – такой волшебник, оно не просто лечит – оно творит чудеса.

– Привет, Ксю, – поздоровалась Катя. – Как дела?

– Нормально, – ответила Ксюша и, не выдержав, бросила: – Наконец-то ты заявила!

– Опа! Что это с тобой?

– А с чего ты решила, что со мной что-то не так?

– Не привыкла, чтобы ты вот так взрывалась. У тебя плохое настроение?

– Да, у меня плохое настроение, – с вызовом ответила Ксю. – А что – злиться только ты можешь? Мне нельзя?

– Можно, конечно. Но, может, тебе помощь нужна? – Катя участливо заглянула в лицо сестре. Ксюша смягчилась. Катюша ведь ни в чем не виновата. К тому же Ксю знала, с каким трудом ее немного посторонней всему сестре даются такие вот порывы сочувствия.

– Нет, Кать, ничего не надо. Просто у меня немножко болит голова, – солгала Ксюша. – Что ты хотела?

– Вообще ничего. Я появилась узнать, что слышно про отъезд. Когда уезжаем?

– В воскресенье. Повезет нас в Минск дядя Паша, а в субботу его куда-то по работе посылают, потому в воскресенье.

– Дядя Паша... – разочарованно протянула Катя.

– Да, дорогая. У Марка с машиной что-то – до Минска может не доехать. А без Лешки он не поправит. Лешка же, скорее всего, не придет – с глазами что-то сотворил.

– Жалко. Я хотела с ребятами ехать, а не с дядей...

– Да я тоже. Но, в общем, они с тетей Людой еще завтра приехать должны и все уточнить.

– Значит, едем мы не завтра?

– Не завтра. Ты где все это время пропадала?

– У Тани. К ней друзья приходили и подружки, мы весело время провели. Многие из Танькиных одноклассников суперские пацаны!

– Так они ж мелкие еще!

– Почему мелкие? По пятнадцать лет, мои ровесники...

– Все равно мелочь! Да у них как Маринка говорит, еще нестоячка детская!

– Какая Маринка? – не поняла Катя.

– Одноклассница наша, Хвойницкая.

– Почему это детская нестоячка? – Катя обиделась. – Очень даже стоячка!

– Откуда ты это знаешь? – поддела Ксюша. – Пробовала, что ли?

Катя сверкнула глазами.

– Не совсем, но почти попробовала, – ответила она. – Там один пацанчик есть, Максим Игнатенко, так вот мы с ним чуть...

– Чуть не переспали? – удивленно спросила Ксю, глядя в сияющие глаза сестры. Катя кивнула. – Нарвешься, смотри...

– Он теперь сосед Танькин, – сообщила Катя. – Ксюш, раз мы завтра не едем, можно я еще сегодня у Танюхи заночую?

– Здравствуйте! Чтобы вы там с этим Максимом точно переспали?

– Да нет, Ксю.

– Тогда зачем ты туда так стремишься?

– Пообщаться... Пофлиртовать... – Катя мечтательно повела глазами. – Ну, так как?

– Нет. Во-первых, навязываться некрасиво, а во-вторых нечего флирты устраивать.

– Ничего не навязываюсь, тетя Галя и Таня сами меня приглашали.

– Все равно не выдумывай, Катя. Я возражаю.

– А кто ты такая? – начала наступать Катя. – Ты мне не мама и не папа.

– Кто я такая? Я твоя сестра, которой велено следить за тобой и твоим поведением! – стала жать в ответ Ксюша. – А что до мамы, то могу устроить. Сегодня же мама узнает.

– Ксю! Ты этого не сделаешь!

– Не сделаю, если ты никуда не пойдешь. Ты сама ребенок и Максим твой – ребенок. Вы просто глупостями маетесь. Беситесь просто.

– Это ты бесишься, по-моему, – не выдержала Катя. – Потому что у меня парень появился, а у тебя никого нет! Я неделю с пользой провела, а ты? За Марком таскалась? При чем без толку?

Ксения сразу замолчала.

– Уйди, – сказала она после паузы, с трудом справившись с собой. – Делай, что хочешь, иди, куда хочешь – слова тебе не скажу. И не заговаривай со мной.

Катю немного испугала реакция сестры. Обычно спокойная, уравновешенная, дружелюбная Ксения злилась редко, редко так вспыхивала, но всегда неожиданно. Никогда не знаешь, что выведет Ксюшу из себя. Вот как сейчас. Что особенного Катя сказала? А Ксю обиделась...

– Ксюш, да что с тобой? Я же не хотела тебя обидеть... Ну, прости меня!

– Уйди.

– Ксюш!

– Отстань!

– Ксюша, что я сделала?

– Ничего хорошего. Я не хочу с тобой разговаривать. Отстань от меня. Если ты по-человечески не можешь, будет так.

– Ну и ладно! Подумаешь, воспитательница нашлась! Лучше бы джинсовку свою отыскала!

– Иди – иди. Нечего тут разговаривать.

Катя вышла из комнаты. Ксюша упала на подушку и заплакала. Ей снова стало обидно и горько. Даже родная сестра ее не понимает, что же тогда ждать от других?

Катя, услышав, что Ксения плачет, вернулась и остановилась на пороге. Уходить к Тане она раздумала еще после Ксюшиной неожиданной вспышки. Теперь она не могла понять, что творится с сестрой. Ксю плакала редко и так, чтобы никто не видел ночью, когда все спали или когда дома никого не было. А так у Ксении всегда было хорошее настроение. Чтобы она вот так взхлеб и не скрываясь рыдала – такое случалось очень редко. И добиться в таком случае от Ксюши, почему она плачет, было невозможно. Да и подходить к ней в такой ситуации было рискованно – Ксю только злилась. Лучше оставить ее одну и сделать вид, что ничего не знаешь.

Но, стоя за шторой и прислушиваясь к судорожным всхлипываниям, Катя не могла решиться уйти. Что же такое с Ксюшкой? Обычно так плакать – Катина привилегия. Катя часто этим пользовалась, когда хотела чего-то добиться или просто привлечь внимание. Ей нравилось, когда кругом собиралась толпа сочувствующих, которые наперебой спрашивают, что случилось, обещают и соглашаются на все ее условия. Ксю наоборот так никогда не делала. Она не терпит жалости, не любит, когда ее жалеют и упрасивают, как маленького ребенка. И если возле Ксюши появляется какой-нибудь утешитель – она тут же гонит его взашей.

Именно это мешало Кате зайти к сестре. Она боялась, что Ксю оттолкнет ее, как обычно это делает.

Что еще странно – неужели Ксюшу так обидели Катины слова или расстроила ссора? Вряд ли. Обычно такими пустяками Ксеню не заденешь. Должна быть другая причина. Но вот какая?

– Ксюш... Ксюшка! – решила наконец Катя. Лучше получить порцию «ласковых» слов, чем стоять вот так столбом и слушать. – Почему ты плачешь? Из-за меня, Ксюшенька? Из-за меня? Ну, прости меня! Не плачь, Ксю, ну пожалуйста! Разозлился, накричи, но не плачь... – теребила Катя сестру. Но Ксения не реагировала. Только плакать перестала, услышав Катин

голос – лежала, уткнувшись лицом в подушку, и не отзывалась. – Ну, Ксю! Слышишь? Я не пойду к Тане, если тебе это не нравится. И Максим – дурак недорослый... Ксюш! Я сейчас бабушку позову. Тебе, наверное, плохо...

– Не смей, – резко сказала Ксюша. – Не надо никого звать, это никого не касается – что со мной происходит! Нечего лезть в мои дела, мало ли чего я плачу! Знатком человеческих душ хочешь заделаться?

– Слава Богу, ты снова стала похожа на себя, – вздохнула Катя. – А то сырость развела – впрямь как я!

– Вон из моей комнаты! – пытаюсь быть суровой, сказала Ксюша, но Катино сравнение рассмешило ее. Девушка улыбнулась нерешительно, краешками губ. Катя обняла ее за шею и Ксения сдалась. – Нахалка! Уйди от меня, дай хоть лицо вытру.

– Ксю, почему ты плакала?

– Не твое дело. Кать, ты, по идее, мой близнец и можешь угадать...

– Да, близнец я, но не телепат же! Мысли читать не умею.

– Тогда обходись так! Любопытной Варваре на базаре нос оторвали, и тебе оторвут, если влезать будешь не в свое.

– Понятно. Это секрет. Но, надеюсь, ты плакала не из-за того, что я по глупости ляпнула?

– А что ты ляпнула? – искренне удивилась Ксюша, забывшая, что полчаса назад они с сестрой ссорились. – А, ты об этом! – вспомнила она наконец. – Нет, Катя, не переживай, е из-за того. Еще мне не хватало – плакать из-за такой ерунды!

– А где на самом деле твоя джинсовка?

– Ну где ей быть! – раздраженно откликнулась Ксюша. – На месте висит!

– Нету ее на месте. Только рубашки твои висят.

Ксю посмотрела на спинку кресла, где висела ее одежда, и убедилась, что сестра права – джинсовки нет.

– Ну, может, в той комнате, где телевизор... – предположила Ксю. Катя быстро сбегала в комнату и вернулась.

– Нету. Ни в той комнате, ни в зале, ни на кухне... И у меня тоже нету, я не брала, – сказала Катя, заметив, что Ксю с подозрением смотрит на нее. – Можешь пойти посмотреть.

– Пойду и посмотрю. Ты часто берешь мои вещи и забываешь вернуть.

Но джинсовки не было среди Катиной одежды.

– Вот видишь, я же тебе говорила! Джинсовки у меня нету.

– Это ничего не говорит. Ты могла забыть ее у Тани.

– Ты думай! Чтобы я надела твою вещь и забыла ее где-то? Ты же меня со свету сживешь! Ты лучше вспоминай, может, сама куда-то брала и забыла? Когда ты последний раз надевала ее?

Ксюша, припоминая, провела ладонью по лбу.

– Не помню. Вчера, сегодня – ты же знаешь, я постоянно ее надеваю! Какая разница – когда?

– Как это, какая? Если ты вспомнишь, куда и когда в ней ходила, то вспомнишь, где ее оставила. Сейчас ты без джинсовки, значит, ты сегодня ее и потеряла... Куда ты сегодня ходила?

– Нет, сегодня я джинсовку не надевала, – вспомнила Ксю. – Я надевала ее вчера вечером, когда шла с Марком на дискотеку. На танц-поле было жарко, и джинсовку я сняла...

– Только не говори, что ты оставила ее там! – ахнула Катя.

– Нет... Когда мы выходили с дискотеки, я несла ее в руках... И с ней села в машину... Наверное, там и оставила. Да, так и есть. Джинсовка должна быть в машине у Марка.

– Уверена?

– Полностью. Завтра позвоню ему и попрошу привезти.

– Завтра? А почему не сегодня?

– Какая разница? Сегодня он ее все равно не привезет, у него другие дела. Надеюсь, догадываешься, какие, – улыбаясь, сказала Ксю. Катя хихикнула. – Позвоню завтра. Только завтра.

15.

Ксюша не стала звонить Марку не столько из-за его дел, сколько из расчета. Возможно, этим вечером у него дел нет, и он привезет джинсовку, лишив тем самым девушку возможного предлога увидеть его на следующий день. Несмотря на то, что Марк ее брат и, чтобы прийти к нему, никакие предлоги ей не нужны, Ксения не могла вот так от балды заявиться к нему. Не хотела мешать. Впечатления детства, когда она была маленькой и не нужной, не покидали Ксюшу, поэтому, хотя ее хорошо встретили, Ксю не была уверена, что с ней искренни и на самом деле она здесь кому-то нужна. Вдруг родственники мечтают поскорее от нее избавиться, вдруг она по-прежнему чужая для всех? Это подсознательное недоверие не давало покоя.

Утром после завтрака Катя ушла. Ксюша вымыла волосы, слегка подсушила их, посмотрела на часы и пошла звонить Марку. Надеюсь, что он уже проснулся, Ксения набрала номер.

– Алло! – отозвался Марк где-то после второго или третьего сигнала.

– Марк? Это Ксю. Привет.

– Привет, малая.

– Не разбудила?

– Нет, я уже встал. Что-то случилось?

– Вообще ничего особенного. Я, кажется, у тебя в машине джинсовку оставила...

– А, да. Я вчера видел.

– Так вот, я ее забрать хочу, только не знаю как...

– Я сегодня на дачу поеду, заеду и к тебе...

– Тогда хорошо. Заедешь. Я буду ждать.

– Ну, давай, Ксюшка. Пока.

– Пока.

Через полчаса к бабушке зашел бывший сосед и двоюродный дед Ксюши – дед Миша. Он приходился родным дедом Тане. Раньше он и Танина бабушка жили в соседнем доме с Ксюшиными бабушкой и дедушкой. Теперь куда-то переселились.

Ксения, уже привыкшая к удивлению старых знакомых по поводу перемен, произошедших в ней, выслушала двоюродного деда, затем оделась и ушла.

Она решила не ждать Марка, а зайти на дачу сама. Маркова машина уже была на месте. Ксюша быстро дошла и нос к носу столкнулась с Марком.

– Ой, Ксюшка! Как раз к тебе собирался.

– А я сама пришла, – весело ответила Ксю. – Где моя джинсовка? Не загнал, часом, за пол-литра?

– Нет, но мыслишка такая появлялась, – блеснул глазами Марк, открывая машину. – Твоя?

– Моя, – кивнула Ксю. – Не возражаешь, если я в дом зайду и надену?

– Конечно, – ответил Марк.

– Конечно, возражаю, или, конечно, не возражаю? – лукаво спросила Ксюша, идя по дорожке к дому?

– Конечно, не возражаю, заходи.

– А то холодно так ходить, – сказала Ксю, поднадевая джинсовку под куртку. – Да и уезжаю уже завтра. Не будет тебя больше никто доканывать.

– Да не очень-то ты меня и доканывала, – отозвался Марк, переставляя что-то с места на место.

– Серьезно? А если я еще на недельку останусь и буду тебе мешать?

– Ради Бога, оставайся! Ты мне ничуть не мешаешь.

– Правда? Совсем-совсем? – живо спросила Ксю, стоя прямо перед Марком и глядя ему в глаза. Парень прищурился и, притая улыбку в уголках губ, ответил: – Ну, разве немножко. Вредная ты слишком.

– Вредная?

– На твои пятнадцать лет – очень. Очень вредная.

– А ты очень противный, – не осталась в долгу Ксю. – И в то же время очень милый.

У Ксюши даже дыхание перехватило – Марк был так близко. Казалось бы, еще немного – и их губы сомкнутся. Ксю такое много раз в фильмах видела: двое так близко друг к другу – одно движение – и они целуются. Бывало так и между ней и Владом. Но Марк не Влад, в этом вся разница. Он – Ксюшин брат. Об этом нужно помнить, что бы Ксю к нему не чувствовала.

Но насмешливое выражение исчезло с лица Марка, и он стал серьезным и, не отрываясь, смотрел на Ксению. Время словно замерло, по крайней мере, для Ксю. Но девушке казалось, что Марк испытывает то же самое, что и она, потому что парень не двигался и ничего не говорил, будто боялся нарушить, разбить этот хрупкий момент.

– Марк, ты здесь? – донесся чей-то голос, и на пороге остановился какой-то парень. Ксюша не сразу узнала в нем Антона, да и Антон не сразу узнал в ней сестру Марка.

– О, привет, Ксюшка, – поздоровался он и все-таки усомнился: – Ты ведь Ксюша?

– Да, – рассеянно кивнула Ксю. – В общем, я пойду, погуляю где-нибудь.

– Иди, – отозвался Марк. – Забегай, если что.

– Хорошо. Пока, – сказала она и пошла к калитке. Марк некоторое время молча смотрел ей вслед, стоя на крыльце. Он выглядел таким задумчивым, что Антон долго не отваживался заговорить с ним.

– Марк! – наконец окликнул он друга. Марк посмотрел на него.

– Что?

– Я не помешал?

– Ты о чем?

– Ну вы с Ксюшей так стояли... Я думал даже, что девчонка твоя какая заявила... Не помешал?

– Да нет, не помешал.

– А... у вас с Ксюшей... ничего такого нет? А то ощущение у меня, будто я свидание тайно влюбленных нарушил...

– Да не выдумывай, Антошка, какое свидание? Мы с Ксеньей просто разговаривали... И что у нас может быть? Мы – брат и сестра – не забыл?

– Я-то не забыл... А вот ты...

– И я не забыл! Тоник, не страдай ерундой и забудь, что тебе там показалось! С похмелья чего не покажется!

– Ну да, – с сомнением покачал головой Антон. Деланно-насмешливый тон Марка не убедил его – слишком красноречиво выглядел его старший друг и его сестра, когда Антон зашел. Но, впрочем, это дело Марка, Антохе в это лучше не лезть. Может, и правда, как Марк сказал, показалось?

Марка Антон знал около года. Этот веселый и уверенный парень, который был старше его на девять лет, внушал доверие. С ним Антон чувствовал себя намного вольнее, чем со своим братом Игорем. Марк, который постоянно подкалывал паренька, называя его «малым» да «зеленым», который многие серьезные вещи воспринимал шутя и ко всему относился с юмором, всегда мог помочь, поддержать, посоветовать, если надо – поругать, но он никогда не давил на психику глупыми нравоучениями, не навязывал свое мнение и не кичился своим опытом. Потому Антон уважал Марка и немного даже восхищался им. Марк живет свободно, с оптимизмом смотрит в будущее, в любое дело вкладывает максимум энергии и старания. А

ведь в юности и неудачи были, и ошибки. Но Марк не сломался, нашел в себе силы и идет дальше, преодолевая препятствия и ставя себе новые цели.

Поэтому не Антону Марка судить, что бы того с Ксюшей ни связывало.

Ксения некоторое время шла, не глядя по сторонам, – сначала прямо, потом куда-то свернула, потом еще свернула... Шла и думала. Наконец отогнав надоевшие мысли, девушка обнаружила себя возле своего родного детского садика.

Как же было не зайти! Ксюша толкнула калитку и оказалась во дворе. С виду все примерно такое же, как было, когда Ксю ушла отсюда в школу. Да и во времена школьной бытности она забегала сюда и видела, что взамен одних песочниц сооружают другие, что обновляют беседки, что заново красят турнички... Ксюша ходила по участкам, все разглядывала и вспоминала. Вот на этих... да, на этих качелях Ксю каталась с двумя мальчишками-близнецами. Теперь от них осталась только лестницеобразная опора, сами качели давно сломаны. Вот с этой яблони старый учитель музыки Михалыч-Палыч доставал им сладкие яблоки. Сейчас Ксю сама протянула руку, сорвала яблоко и пошла дальше. А ту беседку, что стояла на ясельном участке, которую начинали сносить, уже снесли. А ведь когда-то малышня ее обожала – потому что беседка стояла поодаль от внимательного ока воспитателей. Дети приходили сюда играть – их не пугал запрет воспитателей, не пугало и предание о ночующей в любимой беседке бабе Яге.

Ясельный участок вообще зарос больше, чем остальное пространство. На турниках и лесенках краска совсем облупилась – а ведь их не перекрашивали вместе с остальными детскими «аттракционами». И местами эти лесенки порядочно ушли в землю.

У Ксюши на глаза навернулись слезы. Ведь этот заброшенный, пришедший в упадок участок помнит ее совсем маленькой – двух-трех лет от роду. Через эту калитку раньше за ней приходила мама. Возле забора стояла воспитательская лавочка – сейчас, правда, от нее ничего не осталось.

Но самая большая перемена – хотя Ксюша ее сразу не уловила – это тишина. Не слышно детских голосов, детского смеха, а в окнах не видны яркие шкафчики, не выглядывают сквозь стекло любопытные ребячьи рожицы. Тихо и глухо кругом – только листья шелестят под ветром. Неестественное молчание и пустота.

Ксения прошла по узкой асфальтированной дорожке между двумя рядами кустов и оказалась на площадке перед черным входом. Раньше сюда тоже ходить не разрешалось. Но малышне разве укажешь? Особенно осенью, когда здесь лежали целые кучи опавших листьев, которыми так весело швыряться друг в друга? Сейчас здесь тоже лежат листья кленов, рябин и осин. Все места знакомые, прежние, почти не изменившиеся, но от холодного безмолвия они кажутся чужими.

На крылечко, через которое раньше выходила на прогулку самая маленькая, ясельная группа, вышла женщина с двумя коврами. Равнодушно посмотрев на Ксению, она принялась вытряхивать эти ковры.

– Скажите, вот здесь раньше детсад был... Он и теперь здесь или уже нет? – обратилась к женщине Ксюша.

– Нет, теперь здесь общежитие, – ответила та.

– Вот как...

– А ты что, кого-нибудь ищешь?

– Нет, просто я в этом саду раньше воспитывалась и очень давно здесь не была. Теперь зашла посмотреть, – объяснила Ксю. Женщина улыбнулась.

– Общежитие здесь уже два года, – сказала она. – Детей стали мало приводить, вот детский сад и закрыли.

– Понятно, – задумчиво отозвалась Ксю и тихо пошла дальше по дорожке. Значит, теперь здесь общежитие. «Интересно, сильно ли изменилось здание изнутри?» – подумала девушка, но зайти не решилась. Она вышла на улицу, перешла на другую сторону дороги к старой авто-

бусной остановке, которая по своему строению больше напоминала шалаш. Рядом стоял столб с перекошенной табличкой с надписью: «Детсад № 5». Ксюша грустно улыбнулась: «Детсад... Следовало бы написать «Общага № 5».

16.

Вернувшись домой, Ксю застала там двоюродную бабушку, которая зашла поглядеть на девчат.

– Ну, подросла, подросла, – одобрительно закивала бабушка после бурных приветствий. – Вытянулась.

– Али все равно не дужа-тки высокая, – сказала родная бабушка Ксюши.

– Какая есть, – ответила Ксю. – Я больше и не хочу расти.

– Ну и правильно. Зараз хлопцы нейкія нізкарослыя, – улыбнулась двоюродная бабушка. – Ну, что у вас нового?

Ксения подумала, что в очередной раз придется повторяться заново, но, ничего не сказав, стала рассказывать о школе, о некоторых делах, о маме.

Примерно через час разговор между двумя бабушками и дедушкой стал походить на обычный разговор на старческих посиделках. Ксюша не принимала в нем участия, только в пол-уха слушала, как старое поколение неодобрительно говорит о молодежи, вспоминает чудное время своей молодости и сожалеет, что оно так быстро прошло.

Но девушке это быстро наскучило. У дедуль и бабуль языки, что колотушка: бом-бом-бом, бом-бом-бом! всю жизнь бы, наверное, об одном и том же говорили – и не надоело бы.

Ксюша оделась и отправилась к Марку.

– Я от них убежала, – объяснила она свой приход. – А то началась прогулка по прошло-вековым понятиям!

– По каким прошловековым понятиям? – спросил Антон, не поняв.

– Собралась троица бойких старичков и взялась за блаженные воспоминания о прошлом веке. Когда молодежь не курила, не пила, матом не ругалась и не надевала короткого, яркого и облегающего.

– Понятно, – сказал Антон и принялся за работу, от которой оторвался, заинтересовавшись словами Ксю.

– С меня барановичской бабули хватает по самые glands, – продолжала девушка. – А тут эта теплая компания!

– Да-а, – понимающе кивнул Марк и усмехнулся: – Если бы бабушка знала, что я на этой вот даче вытворяю!

– То она бы ни за что меня к тебе не отпустила! – засмеялась Ксюша. – Еще научишь неизвестно чему!

– Что ж, оставайся с нами. Веселого тут тоже мало, но на психику никто не давит, – сказал Марк.

– Я буду яблоки дегустировать, – отозвалась Ксюша. – Там их у тебя много.

Но попробовать хотя бы по яблочку из всех стоящих в прихожей дачного домика ящиков было просто нереально. В каждом ящике содержался новый сорт яблок, а всего ящиков было не менее дюжины. Ксюша взяла наугад три, зная, что ей больше не осилить, и прошла в комнату. Там устроилась на диване перед камином и принялась методично расправляться со своей добычей.

Через полчаса в комнату зашел Марк.

– Ты здесь, Ксю? – спросил он и, взглянув на сестру, воскликнул: – Да ты неплохо устроилась!

Ксюша к тому времени забралась на диван с ногами и, лениво поглядывая на не начатое третье яблоко, что-то в полголоса напевала.

– Слушай, мелкая, заberi у меня мобильный, а то он меня отвлекает!

– А ты не отвечай! – посоветовала Ксения.

– А кто отвечает? Просто на нервы он мне действует.

– Да, а если звонить кто-то будет? Мне что – его в зубы брать и тебе нести?

– Да нет. Я на то и даю тебе, чтобы он мне над ухом не трезвонил!

– Так отключил бы и всего делов-то!

– Нет. Если уж кто-то слишком часто звонить будет – придешь скажешь, ладно? А пока полазь – может, интересного чего найдешь...

– Да? Только если я здесь чего сломаю, то виноват будешь ты сам. И еще, Марк, я тут смотрю, у тебя пепельница стоит... Курить в доме можно?

– Да, можно, только смотри не подожги чего-нибудь.

– Обязательно подожгу! – с готовностью ответила Ксюша.

Когда Марк ушел, Ксюша некоторое время изучала содержимое мобильного. Звонки были, причем несколько – с одного и того же номера, который был подписан именем Наташи. Среди знакомых Марка Ксения знала одну Наташу, и в справочнике Наташ больше не было. Получается, это та «девушка Марка и как бы не Марка».

– Что ж, – сказала Ксю. – Позвони еще раз два, тогда передам мобильный Марку, Наташа. А пока...

Пока Ксюша закурила. Ей было весело, что она, хоть ненадолго, может помешать общению какой-то девчонки с Марком.

В течение тридцати минут Наташа позвонила еще два раза, и Ксю решила отнести телефон Марку, преклоняясь перед настойчивостью девушки. Сама Ксю не стала бы звонить парню больше двух раз, если он не пожелал или не смог ответить. Захочет – перезвонит.

– Марк, держи, – сказала она подходя. – Там какая-то Наталья без тебя жить не может.

– Да? Ну ладно, перезвоним, если жить не может, – сказал Марк, набирая номер. – Опа! Похоже, мадемуазель обиделась...

– Что? – спросили Ксения и Антон вместе.

– Сбросила и телефон отключила.

– И что теперь? – спросил Антон.

– Ничего. Ерунда все это – перебесится – сама позвонит. Я ее вчера, кстати, чуть на фиг не послал...

– На фиг или на чего похуже? – уточнил Антон.

– А, разборки клеить начала, ну и получила... Впрочем, забудем. Пошли, Антон, в пробках «жучки» делать.

– А что случилось? – спросила Ксения.

– Замыкание, – ответил Антон. – Марк вилку от болгарки в розетку сунул, ну и ...

– Так, что есть болгарка? – снова спросила девушка.

– Приспособление то, которым мы доски пилили, видела? Вот это она и есть, – объяснил Марк.

Он выкрутил пробки из счетчика, нашел проводочки.

– Дожился, Марк, «жучки» делает! – сказал он, раскручивая пробку, и спросил Антона: – Знаешь принцип этой пробки?

Антон пожал плечами.

– Хрен его знает...

– Хрен вообще много чего знает, – ответил Марк. – А вот в пробке внутри проводок есть такой, и когда резкий перепад напряжения, он перегорает. Короче, в двух словах: если бы этого не происходило... тут бы уже к чертовой матери полбани спилило... самим бы от этой болгарки утекать пришлось...

«Жучка» Марк сделал и свет наладил, но пока все делал, Антону пришлось бегать по дому то за одним, то за другим под покрикивания Марка.

– Антон! – то и дело доносилось до Ксюши. – Принеси нож! Антон, где предохранитель? Ты его в карман, что ли, положил? Быстро верни!

Стоило Антону что-нибудь ответить, как тут же раздавалось:

– Я хренею с этого малого! Тоник, ты обнаглел! Это из-за тебя у меня все ломается! Включи свет!

Конечно, все это говорилось в шутку – Антон не обижался, а Ксюша давилась от смеха. Наконец свет был восстановлен, и Марк объявил, что пора поехать поесть. Тут ему кто-то позвонил, Марк ответил, затем осмотрел телефон и задумчиво произнес:

– Странно, чего это у меня батарея так быстро разряжается?

– Может, потому, что я рядом стою? – живо откликнулся Антон.

– Очень может быть! Очень может быть! – усмехнулся Марк. – Ксюш, ты с нами?

– С вами, – ответила Ксю.

Обычно в пацанские разговоры Ксюша не встревала. Но слушать было смешно, как Марк и его друзья поддразнивали друг друга, как разговаривали о девушках. Некоторые Марковы друзья стеснялись говорить при Ксюше, старались не ругаться. Марк смеялся до слез, когда это замечал:

– Ребята, вы никак решили окультуриться?

А Ксю, когда понимала, в чем дело, улыбалась.

– Парни, не обращайтесь на меня внимания, держитесь, как привыкли, – говорила она, но “парни” продолжали прикидываться пай-мальчиками. Ксю как-то не выдержала и загнула матом, да так, что у всех отвисла челюсть.

Антон не особенно смущался Ксюшиным присутствием, поэтому в его компании девушке нравилось находиться.

По приезду домой к Марку Антон сразу отправился в комнату к музыкальному центру, а Ксения с Марком – в ванную, мыть руки. Затем Марк ушел в кухню, где вслед за ним появились по очереди Ксюша и Антон. Появились и сели по бокам стола. Марк, увлеченно изучавший содержимое холодильника, в какой-то момент обернулся и, увидев застывшую в ожидании парочку, возмущенно воскликнул:

– Что, я вас обоих кормить должен?

– Вроде как для этого ты нас сюда и привез... – пожала плечами Ксю. – Давай, действуй!

– Ладно. Только так – сколько налил – столько съели, понятно?

– Понятно. Чего тут непонятного? – откликнулся Антон.

Ели неспеша – больше разговаривали. Марк между делом поставил чайник кипятиться.

– Ксюш, забыл спросить – как батя твой? Ты с ним говорила?

– Говорила, – хмуро отозвалась Ксения.

– И что?

– Обещал бросить пить.

– Уже неплохо. А ты? Чем недовольна?

– Да всем по чуть-чуть, – Ксюша поставила тарелку в мойку и вернулась на место. – Свежо предание, да верится с трудом. Я уже не верю тому, что он говорит.

Марк нахмурился.

– Ксю, я тебе уже раз сказал и еще повторю – он – твой отец. Какой бы ни был...

– Знаю, Марк, знаю, но изменить не могу ничего. Доверие ушло, давно ушло. Мы – почти чужие друг другу люди, ничего друг о друге не знаем...

– Жили бы здесь, не были бы чужими, – сказал Марк.

– Не хуже моего ты знаешь, что у нас не было возможности остаться здесь. Мама нашла единственный выход...

– Это не выход, а какое-то детское бегство от проблемы, – оборвал Марк.

– А может иногда сбежать от проблемы – лучше, чем без толку тратить силы на ее решение? Марк, ты считаешь, что у мамы был выбор?

– Не знаю... можно было найти другой способ...

– Какой, например? – саркастически спросила Ксюша.

– Ну, я нашел. Мой батя тоже пил, очень страшно... У меня из-за него полжизни – сплошная нервотрепка. И вот я лет в тринадцать ножом себе по руке три раза полоснул... кровищи было тут...ужас, – Марк закатал рукав рубашки, и Ксения увидела, что у него на руке чуть пониже локтевого сгиба проступают три белых шрама. Ксю ошарашено посмотрела на Марка.

– Ты серьезно, Марк? – спросил Антон, удивленный не меньше Ксюши.

– Конечно, – Марк привел рубашку в порядок и взглянул на сестру. – Батя с той поры даже пива не пьет. Еще конфету с ликером съесть может, но больше ничего... Сам потом маме говорил, что мой поступок его шокировал, но заставил держаться от спиртного подальше. А так он не мог, хоть и понимал, что все теряет...

– Знаешь, Марк, мой папа потерял уже столько, что шоковая терапия ему ни к чему, и так есть к чему стремиться... Я не буду вспоминать, через что мне пришлось пройти из-за него... через это проходят тысячи детей в моем положении. Скажу только, что хочу жить нормальной жизнью, а не изображать из себя врача, пусть мой отец и болен. Я не хочу ни заново сводить, ни разводить своих родителей – пускай делают, что хотят... только пусть не делают мне больно. Я же не стена плача, которой доверяют свои беды все, кому не лень: Катя, мама, бабушка... А вот когда что-то не ладится у меня – где моя «большая любящая семья»? Где множество родственников? Рядом нет никого, кто бы помог или хоть выслушал... – Ксюшин голос дрогнул, в глазах блеснули слезы, но через мгновение лицо девушки стало жестким. – Если никто не хочет сделать что-нибудь для меня, то с какой стати мне стараться всем помочь? Гораздо проще наплевать на чужие беды и жить в свое удовольствие... Так поступает большинство людей. Поэтому не смей судить меня, Марк! Я живу, как умею, как жизнь понимаю – для себя, не для показа!

– Ладно, проехали, – ответил Марк. – По-своему ты права. Не трепи себе нервы и не расстраивайся. Забудь.

– Не могу. Я бы хотела жить в полной семье и, приходя домой, встречать там обоих родителей. Но это невозможно! Папа с мамой не уживутся вместе, даже если папа бросит пить... Пусть лучше по-хорошему разойдутся.

Марк был уже и сам не рад, что затеял этот разговор. Воспитывать вздумал! Вот много ему известно о том, как жила здесь Ксения раньше? Много хорошего она в жизни видела? Она права во многом, пусть и слегка односторонне судит... Дядя Гена сам не знает, чего хочет, до края дошел, потерял столько – и так ничего не понял.

17.

Ночью Ксения спала плохо – ворочалась, часто просыпалась. В голову лезли разные мысли. Закончились «березинские каникулы». Завтра вечером она будет дома, а послезавтра опять пойдет в школу как обычно. От этой недели Ксю ждала другого – она сама не знала чего, но в душе росло разочарование. Хорошо хоть завтра не придется полдня до Минска терпеть надутого дядю Павла! Приехал Лешка, починил машину и отвезет сестер сам. А семейка тети Люды так и не появилась за вечер. Отец передал Ксене слова Марка: « У Паши опять сломалась машина! Как всегда, когда кому-то нужна его помощь... » Ну да, станет он помогать! Не видно разве, что ходит надутый, как индюк!

Проснулась девушка рано – всего в половине седьмого. До восьми успела поесть и уложить в рюкзак кое-какие оставшиеся до последнего момента мелочи. Катя еще спала.

Из еды в дорогу Ксюша ничего брать не стала – и так кусок в горле застревал. Она спряталась в комнате и, чтобы побороть волнение, листала какую-то старую мамину книгу, сохранившуюся в вещах папы. Ксю знала содержание книги почти наизусть, а листала просто чтобы чем-то занять руки.

Где-то хлопнула дверь, и слышались голоса.

– Катя, просыпайся, – окликнула сестру Ксюша, а сама принялась искать в рюкзаке косметичку. Настроение не самое лучшее, так пускай хоть лицо безжизненную маску не напоминает.

Катя оделась на удивление быстро и так же быстро собрала оставшиеся с вечера вещи. Ксюша взяла рюкзак и куртку и пошла из зала в комнату, где их с Катей уже ждали.

– Всем привет, – поздоровалась она. – Дружная семья Римшицов уже в сборе?

– Как видишь, – ответил дядя Юра.

– Тут еще вторые Кличенко собирались подтянуться, ну, кроме Лизы, и Воронины на попутке, – сообщил Марк.

– Чего на попутке? А, у дяди ведь машина сломалась! – насмешливо откликнулась Ксю.

– Ну, вроде того, – хмыкнул Марк.

– У всех свои тараканы в голове, – засмеялась Ксюша. – Но что, ребята, подозрительно... Как нас с Катей встречать, так никого нет, только Марк да Лешка, а как провожать – так все! Наводит на кое-какие мысли...

– Ксения, не выдумывай, – сказала тетя Маша.

– Мама, не обращай внимания, эта язва как всегда шутит, – ответил Марк. – Шутишь ведь, Ксюша?

– Шутю... шучу, то есть... – сказала Ксюша.

Из комнаты появилась Катя с рюкзаком и курткой.

– Люди, у меня время пожевать имеется? – спросила она, поздоровавшись.

– Имеется, имеется, только жуй поскорее, – отозвалась Ксения, присаживаясь на диван между Марком и тетей Мариной. Из кухни донесся голос Кати:

– Где вчерашние копченые крылышки?

– Нету, я съела, – ответила Ксю.

– Когда? – с удивлением спросила Катя, глядя на сестру из-за штор.

– Вчера вечером, когда ты спать пошла...

– Нет, ну что за человек! Когда все ужинают, ее за стол не загнать...

– А я после шести не ем! Только после девяти! – заявила Ксюша.

Катя снова скрылась на кухне и принялась раздраженно стучать дверцей холодильника и крышкой хлебницы.

– Эй, сударыня, вы там чужое добро не ломайте, – крикнула ей Ксю. – А то дорвалась до бесплатного!

Все засмеялись.

Скоро пришли дядя Толя и тетя Ира Кличенко, тетя Люда с Юлькой и Темой. Со двора появились дедушка, бабушка и отец Кати и Ксюши. В результате, включая девчонок, набралось четырнадцать человек.

– Ну так как, ребята, кто едет? – спросил у сыновей дядя Юра. Ксюша выжидательно посмотрела на Марка, а Катя – на Лешу.

– Едут Лешка со Светкой, ну, и Ксюшка с Катей, – сказал Марк. – Мне, как Леший выразился, места не нашлось.

– Ну что ж, присядем на дорожку, – сказал дядя Юра. Все, кто еще стоял, разместились кто где. Катя посмотрела на сестру и заметила:

– А все же, Ксю, Марк тебя притягивает как север стрелку компаса.

– Ага, а тебя точь-в-точь также притягивает Лешка...

– Ничего подобного! – воскликнула Катя, и все тут же расхохотались, потому что уселась Катя как раз рядом с Лешей.

– Кать, я хотя бы не отрицаю ничего! – сказала Ксю и театрально раскинула руки: – Дядя Юра, тетя Марина, я обожаю вашего сына! Он мой брат, надеюсь, друг и просто хороший человек.

– А я обожаю эту маленькую язву – она прям-таки очаровательная крошка!

– Ага, когда сплю зубами к стенке... Марк, за неделю который раз убеждаюсь, что из нас с тобой получается парочка хоть куда! Ты хороший человек, я очаровательная крошка... классные брат с сестрой.

– Так, хватит комплименты друг другу отвечать! – возмущенно сказала Катя. – Ехать пора.

– Глас народа! – смеясь, произнесла Ксю. – Мир еще не настолько пустынен, чтобы мы с тобой, Марк, могли вдоволь нахвалить друг друга.

– Это точно! Ну, ничего. Было бы желание, а время и место поговорить без свидетелей мы найдем. А сейчас и правда пора ехать.

Прощание было коротким – по несколько слов каждому, а затем отъезжающие сели в машину и, махнув в окно остающимся, поехали.

18.

Жизнь так резко снова потекла по-старому, что даже с трудом верилось, будто было Березино.

Большая часть Ксюшиного времени проходила в школе. Сестры Кличенко – Екатерина и Ксения – пришли сюда после четвертого класса и каким-то непостижимым образом оказались в разных коллективах. Катя стала учиться в 5 «А» классе, а Ксения – в 5 «Г».

Как примирилась со своими новыми одноклассниками Катя? Она надеялась перейти в класс сестры и потому не старалась с кем-то подружиться. Ксю наоборот переходить никуда не думала, хотя частенько проклинала новую школу и новый класс, в котором она себя чувствовала ... не очень уютно. Она была здесь чужой и не такой, как остальные. А процесс привыкания к характерам одноклассников шел очень медленно. Некоторые смотрели на Ксюшу свысока, некоторые не замечали. Находились, конечно, и вполне дружелюбные, но они, по закону подлости, авторитетом не пользовались.

Но постепенно Ксю привыкла к своим «коллегам», перестала тушеваться, общаясь с ними, и бояться каждого учебного дня. Произошло это в конце седьмого класса. По окончании этого же года, кстати, классы реформировали, и Катин «А» класс превратился в физмат. Катю наконец перевели в «Г», и с восьмого класса близняшки учились вместе.

Ксю хорошо ладила с большинством девочек класса. Основная причина девчачьих ссор – парни – отсутствовала, поскольку ни одна из девчонок не желала встречаться с одноклассниками.

Ксенией лучшей подругой была Мекото Оля. Они были абсолютно противоположны по характерам и склонностям, но, видно, потому и общались хорошо. Вместе они многое испытали, много пережили, многим делились. Но с начала девятого класса Ксюша стала замечать какую-то холодность в отношениях с подругой. Они чаще ссорились, почти никуда не ходили – виделись только в школе, и очень часто даже не знали, что сказать друг другу. Ксения иногда даже думала, что Оля ее ненавидит. Вернее, она думала, что Оля ненавидит либо ее, либо всех парней без разбора. Потому она не хотела, чтобы Ксюша встречалась с кем-то, настраивала ее против любого мальчишки.

Поэтому в последнее время Ксю больше общалась с другой одноклассницей – Хвойницкой Мариной – очень своеобразной девчонкой. Поначалу ее шуточки Ксюша понимала с трудом. Та могла ни с того, ни с сего дернуть за волосы, расстегнуть блузку, сбросить сумку с плеча. Но скоро Ксения поняла, что Марина просто веселая, и активно стала отвечать тем же. Как результат – между ними установилась прочная симпатия. Иногда чересчур острые шуточки Марины несколько коробили и даже обижали Ксю, но она знала, что если сказать о своей обиде, Хвойницкая и не подумает прекратить. Наоборот, она будет продолжать в том же духе, пока не доведет человека до белого каления. Этой ее склонности Ксения не понимала, поскольку сама не любила да и не умела «морально давить людей». Но такой уж характер был у Хвойницкой – обижаться на нее не было смысла, ей надо было подыгрывать.

Подыгрывать у Ксюши получалось, видимо, очень хорошо, потому что девчата почти не ссорились, а секретничать с Мариной Ксю случалось даже чаще, чем с Олей. Ведь несмотря на свой шухерный нрав, Марина умела хранить тайны.

Мальчишки класса, были удивительно похожи между собой. Большинство из них еще плутали в детстве, потому девчата смотрели на свою «сильную половину» свысока и пренебрежительно говорили, что пацаны у них частично парни, частично девчонки, частично тряпки. Было несколько таких, кто держался более взросло, но их было мало.

В общем, после осенних каникул Катя с Ксюшей оказались в школе снова и с головой ушли в исправление оценок. У Кати были проблемы с английским, математикой, химией, физикой и историей, а у Ксюши – с физикой, химией и информатикой. Поэтому дел хватало.

На следующих выходных Ксюша снова перекрасила волосы. От природы их цвет был каштаново-русый. Летом Ксю вместе с Катей покрасилась в медный. Ксене нравились рыжие волосы, но желаемого оттенка после окраски она не получила. Поэтому сейчас она покрасилась опять, вернее, осветлилась белой хной. Полученный желто-рыжий цвет ее удовлетворил, но из-за него ей пришлось сильно поругаться с бабушкой. Эта самая бабушка была консерватором и противилась новшествам вроде косметики и пирсинга.

Вторым и последним человеком, которому не угодил эксперимент Ксюши с внешностью, был Влад. И он сказал об этом сразу же, как только они с Ксю встретились. Ксения могла бы сгладить острые углы и свести на нет намечавшуюся ссору, но в тот день она не была настроена на кротость. Поэтому она резко сказала:

– Свободен, милый! Я тебя около себя не держу. Если тебе нужна послушная правильная девочка, которая будет у тебя спрашивать, как ей краситься, что носить и что говорить, то поищи в другом месте, потому что я не такая!

От одной проблемы я избавилась, – писала она в дневнике. – Хотя Влад ничего особенного не сделал, просто немного покритиковал меня... Это просто послужило предлогом, чтобы расстаться с ним. Потому что я на самом деле не хочу с ним встречаться. Когда мы разбежались с Владом в прошлый раз, я к нему еще что-то чувствовала, вспоминала о нем, иногда мне его не хватало... Теперь нет, конечно – все перегорело, все вырвано с корнем и забыто. Я больше не люблю Влада.

Хорошо было бы так же вырвать с корнем и забыть чувства к Марку. Чувства противоречивые, путанные, которые вызывали одновременно и страх и приятное волнение. Но не думать о Марке Ксю не могла – единственное, на что у нее хватало сил, так это не говорить о нем так часто, как хотелось бы.

У Ксюши вошло в привычку ходить после уроков в старый парк курить. Единственное место, где ей было спокойно и легко на душе, к тому же нет риска встретить кого-нибудь из учителей. И вот эта привычка дала толчок новому витку в жизни Ксю.

Недели через три после возвращения из Березино, в воскресенье, Ксюша пошла прогуляться и заодно покурить. Возле киоска по дороге к старому парку она увидела своего одноклассника Андрея Лесковца.

– Привет, Ксю, – поздоровался он, узнавая Ксению по куртке.

– Привет, – отозвалась она.

– Куда путь держишь?

– Так, гуляю просто. А ты? У Ангелины никак был? – спросила Ксюша, давая понять, что она в курсе его романа с девочкой из параллельного 9 «Е» класса, Валенской Ангелиной. Андрей не ответил, только нахмурился. Ксения вспомнила, что они с Андреем не в таких уж близких отношениях, и с ее стороны не очень-то красиво спрашивать о таких личных вещах. Поэтому она постаралась исправить оплошность, добавив: – Извини, я не хотела лезть не в свое дело...

Андрей ответил:

– Да не в тебе дело! У нас в школе все на виду, поэтому про нас с Ангелиной тьма народу знает. А знать-то тут нечего, потому что у нас давно все кончено.

– Все равно, я не имею права вмешиваться в чужую жизнь, даже если что-то и знаю, – внезапно Ксюше пришло в голову, что Андрей с ней удивительно просто разговаривает – без глупого пацанского бахвальства, без насмешек и уверток – просто, серьезно и открыто. Девушка оторопело уставилась на него. Может, это спецэффект какой-нибудь, который создает иллюзию, будто Ксю разговаривает с Андреем, а на самом деле тут и Андрея нет?

– Ты сейчас куда направляешься? – спросил тем временем Андрей.

– В старый парк.

– А потом куда?

– Домой.

– А в старый парк тебе зачем? – улыбаясь, спросил он, явно поставив себе цель узнать, что собирается делать Ксю.

– Просто так...

– Тогда нам по пути. Мне туда же.

Такого исхода Ксения не ожидала. По дороге в парк она раздумывала, хорошо это или плохо.

Отойдя подальше от дороги и оказавшись в одной из аллей, Ксюша посмотрела на Андрея и вытащила сигарету.

– Куришь? – спросил он.

– Да. Будешь?

– Давай.

Некоторое время курили молча, потом Андрей спросил:

– А ты погулять не хочешь, раз уж мы встретились?

– Нет, не могу. Дома несколько часов не была, так что стоит вернуться, – ответила Ксю, думая: «Что это с ним?»

– Тогда ладно.

По дороге домой Ксюша думала, что сегодня явно что-то не так – или с ней, или с Андреем. С Лесковцом Ксению связывали обычные отношения, такие, как с большинством мальчишек в классе. Случалось ей просить у него учебник, давать дневник, чтобы Андрей переписал домашнее задание, случалось и обмениваться ничего не значащим трепом. Но дальше общение не заходило, у Ксюши не было даже элементарных сведений о его семье – вроде того, есть ли у него брат или сестра. Но зато девушка много слышала о его романе с Валенской Ангелиной – от самой Ангелины, от общих знакомых... Да и сама видела, как они вместе идут после школы домой, как обнимаются на переменах на виду у всех. Несколько раз они расходились и сходились снова. Причем инициатором перемирия был именно Андрей. Этого Ксюша не понимала. Андрей был красивый парень и при желании мог оттяпать себе девушку пороскошнее, но он почему-то упорно держался за Ангелину. А хорошего в Ангелине только и было, что имя. Красивой и даже симпатичной ее назвать было трудно – внешность Валенской была довольно заурядной, умом она особым не отличалась, в учебе с неба звезд не хватала, не блистала талантами... И что Андрей в ней нашел? Попробуй, пойми этих мужчин...

19.

Третьего декабря Катя и Ксюша собирались встречать свой шестнадцатый день рождения. Мнения девочек как всегда разделились: Катя считала, что стоит устроить грандиозный праздник дома, а Ксю предпочла бы обойтись тортом с лимонадом под уютный просмотр передач по ТВ. Дело было не в том, что Ксении не хотелось веселья, просто она знала, что «грандиозный праздник» вряд ли получится, поскольку большинство приглашенных будут Катины друзья, которых (по крайней мере, их большую часть) Ксю на дух не переносит. Катя имеет привычку звать к себе всех без разбора, часто приглашает двух заклятых врагов или малознакомых людей, и о приятном проведении праздника приходится забыть. Да и с деньгами в семье в это время бала напряженка.

Но тут в эти распри вмешалась мама и сказала, что шестнадцатилетие следует отпраздновать и что она лично займется приготовлениями. Ксюша сдалась.

Катя живо принялась составлять список приглашаемых, провела за этим занятием два часа и, сконфуженная, подошла к сестре.

– Ксю, список получился очень длинный, – сказала она.

– Что? – рассеянно откликнулась та, поскольку смотрела телевизор.

– Список, – повторила Катя. – Он слишком длинный. Там только мои знакомые, а ты ведь тоже, наверное, захочешь пригласить несколько человек...

– Несколько человек? Давай сюда список, посмотрю.

Ксюша вырвала из рук Кати список и ушла с ним в комнату. Через полчаса вернулась с двумя листами.

– Вот, смотри. Это твой список, а это мой, упрощенный и содержащий имена и моих приглашенных. Всего двадцать человек +/- три человека. Кто-то может прийти с другом, братом, девчонкой или парнем, кто-то может не прийти.

– Что? – воскликнула Катя. – Ты же всех моих друзей вычеркнула!

– Не всех, а только тех, которых я не знаю. Это не только твой день рождения, но и мой, и я не хочу, чтобы мой торт ели чужие мне люди.

– Но ты согласна, чтобы они приходили с друзьями, а ведь эти друзья чужие тоже!

– Это другое. Их приводят гости, а не сама хозяйка!

– Не вижу разницы.

– А я вижу. С чужими людьми, которых приведет кто-то, я буду не против познакомиться, но если этих чужих приведешь ты... с твоим неумением разбираться в людях, то я повешусь, – не церемонясь, сказала Ксения. Катя обиженно всхлипнула.

– Вот ты обо мне как!

– Ну я правду говорю. Ты совершенно не разбираешься в людях, тащишь в дом кого попало... Когда-нибудь собственного убийцу приведешь и за стол чай пить усадишь.

– Ладно, давай свой список, диктаторша, – глотая слезы, произнесла Катя. Но, осмотрев записи Ксю, она пришла к выводу, что все довольно сносно.

– Можешь пригласить своих знакомых несколько человек, что потолковее, – милостиво разрешила Ксю. Катя отрицательно покачала головой.

– Не-а, хватит и этих.

Вообще она давно привыкла, что важные решения принимает Ксю. Иногда, конечно, желая проявить самостоятельность, Катя спорила с сестрой, но в конце концов понимала, что Ксения разбирается во всем лучше, чем она, и уступала.

За неделю близнецы пригласили всех. Да это и не трудно было – большинство приглашаемых учились вместе с Катей и Ксюшей.

Отмечать день рождения решили не в пятницу, третьего, а в субботу, четвертого декабря, поэтому в пятницу сестры Кличенко торопились домой, чтобы успеть все подготовить.

Мама еще не пришла с работы. Деятельная Ксюша решила приняться за уборку комнат. Вообще, убрать стоило только зал, кухню, комнаты Кати и Ксю и коридоры. В спальни мамы, бабушки и дедушки гостей можно было и не вести. Поэтому Ксю быстро переоделась и с воодушевлением принялась убирать разбросанные вещи.

– Катя, ты иди в кухню, убирай там, чтобы, когда придет мама, можно было начать готовить, а не ждать пока пол высохнет.

– Хорошо, но коридоры тогда будешь мыть ты.

– А ты будешь убирать у мамы, бабушки и в кладовке, потому что коридоров больше, чем кухни. Мыть там не нужно, только пропылесосить и сложить вещи и одежду, – ответила Ксюша.

– Чего не пойму, Ксю, почему в любом нашем общем деле все время распоряжаешься ты!

– Потому что «потому» заканчивается на «у», – сказала Ксюша. – Не разговаривай, иди работай. Раньше начнем – раньше закончим.

– Ладно, только переоденусь, – проговорила Катя и направилась в свою комнату.

Вообще, «Катина комната», «Ксюшина комната» – это только названия. На самом деле девочки жили в одной комнате, но поскольку они никак не могли ужиться и постоянно ссорились, то мама уговорила своего отчима разгородить одну комнату на две легкой тонкой стеной. В каждой из частей теперь стояла кровать, висело зеркало, были полки с книгами, столик с косметикой и прочие вещи девчат. Шкаф и письменный стол были поделены стеной надвое таким образом, что одна половина была в Ксюшиной части, а другая – в Катиной. Окно тоже было разделено пополам. Единственное, что нельзя было разделить, так это дверь. Но выход был быстро найден. Дед помимо большой сделал еще две маленькие стены – вправо и влево от стоящего перед дверью шкафа, и в них прорезал и навесил две двери. Между шкафом, дверью и маленькими стенами образовалось пространство – что-то вроде прихожей.

Ксю быстро разобрала и разложила по местам учебники, тетради, книги художественной литературы, отделила ненужные листочки, бумаги, старые стержни и прочий мусор. Затем принялась за гардероб – развесила одежду, которую из-за постоянного использования не вешала в шкаф, а устраивала на спинке стула, аккуратно свернула лежащие внизу домашние одежки. Посмотрев на результат своей работы, Ксения даже умилилась, так ровно и красиво все было. Жаль только, что такой порядок сохранится самое большее на неделю, а потом здесь снова будет твориться не пойми что. Но ничего не поделаешь.

Закрыв дверь шкафа, Ксюша направилась в ванную за водой и тряпкой, чтобы вытереть пыль и снять паутину, если она где-то есть. Проходя мимо кухни, она услышала Катин голос:

– Интересно, а посуду мыть?

– Что значит, «посуду мыть»?

– Ну, мы же потом готовить будем, опять гора посуды будет...

Ксюша распахнула посудный шкафчик.

– Если ты считаешь, что этой посуды хватит, то можешь не мыть...

Катя заглянула в почти пустой шкафчик.

– Придется мыть, – сказала она, вздохнув.

Скоро в Ксюшиной комнате царил идеальный порядок. Поскольку в обиталище Кати было еще не убрано, то эту часть коридора мыть было рано. Потому Ксения отправилась приводить в порядок зал.

Катя закончила работать на кухне и заглянула к сестре.

– Кать, я здесь в зале пыль стерла и ковры пропылесосила, ты только полы по краям мокрой тряпкой пройди, ладно? – проговорила Ксю выходя.

К маминому приходу с уборкой было покончено, девочки даже успели отдохнуть, поэтому радостно бросились на кухню, выгружать мамины покупки из больших пакетов.

После того, как мама поужинала, они втроем принялись готовить.

Было уже около восьми часов, когда в кухню заглянула бабушка и сказала, что из Березино звонит Гена и зовет к телефону Катю или Ксюшу.

– Ксю, подойди ты, – попросила Катя. – У меня руки в тесте.

Ксюша вышла из кухни и направилась в комнату с телефоном. Через десять минут она вернулась.

– Ну, что он хотел? – спросила Катя.

– С днем рождения поздравлял.

– Меня не звал больше?

– Нет, я сказала, что тебя нету.

– Ну и хорошо. Берись за дело.

В чем – в чем, а в готовке Катя превосходила Ксению. Ксю тоже умела готовить, но делала это не так увлеченно и самозабвенно, как Катя. Ксю вообще не делала из еды культа, могла месяцами жить на чае и бутербродах, если была занята каким-нибудь важным делом, а приготовление нормальной здоровой пищи ей казалось пустой тратой времени. Поэтому на кухне царем и Богом была Катя.

Спать в этот день легли в одиннадцать. Несмотря на позднее время, Ксюша долго не могла уснуть. Лежала и смотрела в темноту. Каким-то странным показался ей сегодня отец – как-то тверже, жестче... Не в отношении ее и Кати, конечно, но все-таки... Про маму даже не спросил – не похоже на него. И вообще, разговаривая с ним, Ксения испытала странные чувства – в спокойном, ровном тоне папы ей почудилась угроза.

«Да нет, глупость какая! – отмахнулась Ксю от тревожных мыслей. – Какая угроза может исходить от папы?»

20.

В этот же день, тоже около одиннадцати вечера Марк и Леша тоже долго не спали, а разговаривали, запершись в комнате.

– Я не знаю, что делать, Леш, просто не представляю, – говорил Марк взволнованно. – Да и не верится, что дядя Гена собрался разводиться! До сих пор реагировал на идею развестись с тетей Ирой как бык на красную тряпку, а тут сам ни с того, ни с сего! И, похоже, на полном серьезе...

– Ты же, надеюсь, не думал, что они сойдутся?

– Нет... Но и вот так, не предупреждая... Мне казалось, дядя Гена на такое не решится...

– А лично я уверен был, что так все и будет. А когда Ксюшка с Катей сказали, что предпочли бы, чтобы родители развелись...

– Но не говори, будто предполагал, что инициатором развода будет дядя Гена, причем он будет так против, чтобы сообщили тете Ире!

– Этого я тоже не понимаю, – признался Лешка. – Дядя как с цепи сорвался.

– Вот– вот! – живо согласился Марк. – Представляю, как отреагируют девчонки, особенно Ксюша, когда тетя Ира получит повестку в суд! Рты бы слышал, как она про отца говорила! И, по совести, во многом права... И если она о разводе родителей так узнает... Дяде надо все по-другому делать...

– Постой, Марк! Мне что-то не нравится блеск в твоих глазах... Ты же, надеюсь, не думаешь позвонить и рассказать!... Ведь нет?

– Еще не знаю, – ответил Марк, глядя в сторону.

– Это не наше дело, Марк, – принялся отговаривать брата Алексей. – Мы не имеем права вмешиваться, даже если дядя ведет себя неправильно...

– Я знаю. Но так же я знаю, что Ксюша и Катя должны узнать правду не из сухой повестки, а от живого человека! Я убеждал Ксюшу не злиться на отца, говорил, что она должна его любить... уважать... Знал бы, что дядя Гена выкинет, слова бы не сказал!

– Я согласен. Но нас предупредили – тетя ничего не должна знать раньше времени.

– А если узнает – то что? Родственников у нас благо куча, и большинство из них против военной тайны. Мало ли кто трепанул? Кто подумает на меня?

– Логично. Бабуля, например, могла растрогаться оттого, что Ксю или Катя позвонили, как они часто делают, и сказать лишнее... Но все же это рискованно, Марк...

– А кто тебе сказал, что я так сделаю? Это только версия.

– Но она тебе нравится?

– Кто? – не понял Марк, вдруг задумавшийся о чем-то еще.

– Не кто, а что. Версия. Она тебе нравится?

– Пожалуй, – рассеянно сказал Марк. Лешка пощелкал пальцами перед его лицом.

– Эй! Полное отсутствие всякого присутствия, – прокомментировал он, не уловив никакой реакции. Марк наконец поднял глаза.

– Что?

– О чем ты думаешь? Разговариваешь со мной и в то же время не слушаешь, потому что мысли у тебя о ком-то другом, кто никак не связан с темой разговора.

– Ничего подобного. Я тебя слушаю, и мысли мои тоже на месте, – возразил Марк. Лешка усмехнулся.

– Нет уж, братец, я вижу, как они у тебя «на месте», – сказал он и встал. – Ладно, оставляю тебя в твоём море грез, а сам иду спать. Только не заплывай далеко, еще утонешь к утру!

– Спокойной ночи! – откликнулся Марк, улыбнувшись шутке Лешки. Ох уж этот младший, все-то он подметит, все засечет! И самое главное, что Марк не соврал, когда сказал, будто

слушает брата и мысли его на месте. Это действительно было так. Он, пусть немного рассеянно слушал Лешу и думал не о ком-то постороннем, а о Ксюше. Только думы шли немного в другую сторону, потому последняя часть разговора ускользнула от него

«Интересно, что сейчас делает эта хулиганка? Спит уже скорее всего... Или гулять пошла...» – подумал Марк, пытаясь отмахнуться от некоторых назойливых воспоминаний. Но не удавалось. Он помнил как раз то, что следовало бы забыть. Как Ксения, полураздетая, вышла из комнаты... Кстати, тот ее портрет Марк все же закончил и сейчас держал на антресолях, в своих самых личных вещах, куда никто не имел права соваться. Когда Ксения в последний перед отъездом раз на дачу заходила, он нервничал, опасаясь оставаться с ней вдвоем. И все-таки из тщеславия решил проверить, не испытывает ли Ксюша хоть слабых уколов ревности, потому дал ей свой мобильный. Но ничего не вышло. Ксю как ни в чем ни бывало принесла телефон, когда позвонила Наташа, и ничем не показала неудовольствия или досады... Но она их и не испытывала! Потому стоит уgomониться. Ему что – других девушек мало?

Обжегшись в отношениях с Алиной, парень решил не верить больше женщинам. Он встречался, общался, спал с ними, но не позволял себя заарканить, не допускал какой-то своей зависимости от девушки. Это девушки от него зависели, это девушки с волнением ждали его решений, это девушки добивались его внимания... Иногда появлялась какая-нибудь «зачарованная принцесса», которая вызывала невероятнейший интерес – и Марк добивался ее и ухаживал красиво. Но проходило время, и он, поддавшись вспышке плохого настроения, посылал свою вчерашнюю возлюбленную далеко и надолго. И она, вчера такая недоступная и царственная, превращалась в смиренницу, терпеливо ждущую, когда он снова обратит на нее свой взор. Марк часто был груб, жесток, циничен, но девушек вокруг него меньше не делалось. Выходит, прекрасному полу нравится, когда его унижают, топчут и вытирают о него ноги? Пожалуйста! У Марка, как у киплингoвского Маугли, «накопилось много колючек под языком», поэтому не возникало проблем с идеями, как позанятнее поиздеваться над очередной подружкой. И Марк не чувствовал вины за свое поведение, его не терзали угрызения совести... Он защищался. Он ограждал себя высокой и крепкой стеной от всего, что могло заставить его страдать, причинить боль или хотя бы задеть. И не было никого, кто бы сказал, что Марк, мстя все девушкам без разбора, мстит в первую очередь себе самому, что ненавистью и цинизмом он выжигает дотла собственную душу и губит в себе все человеческое.

А вот Ксюша... Может быть потому, что она Марку сестра, может быть, потому что она намного младше женщин, с которыми Марк привык встречаться, может быть... Слишком много «может быть» отличают Ксю от остальных, поэтому Марк относится к ней по-другому. И за эти несколько дней, то она провела в Березино, она умудрилась пробить в его броне значительную брешь, такую, что он начал сомневаться в своих убеждениях и правильности своего поведения. А ведь Ксения даже не намекнула на то, что Марк ведет себя неправильно. Но ему было стыдно перед этой наивной девочкой-подростком, по-детски непосредственной, беззаботной, оптимистичной, доброй... Такими добрыми позволено быть только в детстве... и в юности немного – недолго так... Марк растратил всю свою доброту, беззаботность, все иллюзии, все мечты. И потому очень грустно, когда наблюдаешь за юношеским максимализмом сегодняшних подростков. Кажется, что вчера ты сам был таким же мечтательным романтиком, а сегодня уже суровый реалист, превращающийся в сухого жесткого хрыча. И ведь еще молодой, а уже ощущаешь дуновение Ветра Вечности...

21.

Первой пришла Вика Каминская – четырнадцатилетняя соседка Кати и Ксюши.

– Извините, что так рано, милые, но если бы я стала дожидаться двух часов, то мы с бабушкой непременно поссорились бы, и она бы меня никуда не отпустила, – сказала она, поздоровавшись и поздравив сестер.

– Да ничего, Вика, хорошо, что ты пришла, – ответила Ксю. – Мы поторопимся и приведем себя в порядок быстрее.

Катя и Ксения еще сидели в халатах и с мокрыми волосами – недавно вышли из ванной.

– В общем, мы пойдем одеваться, а ты, если хочешь, иди в зал, кино посмотри, – предложила Катя.

Вика в их доме была своим человеком, часто забегала – по поводу и просто так. Когда Ксюша и Катя были маленькими, жили в Березино и приезжали к бабушке только изредка, Вика буквально заменяла бабушке ее любимых внушек. Поэтому она знала их дом, как свой собственный, и сейчас послушно пошла в зал. Девчонки же помчались одеваться и краситься.

– Ксюш, ты что надевать будешь? – Катя крикнула через стенку, стоя возле шкафа со своей стороны. Ксюша, стоявшая там же и так же, только со своей стороны, откликнулась:

– Бабушкин подарок.

Бабушка не любила дарить ерунду вроде игрушек и сладостей, она предпочитала одежду или что-нибудь к будущему приданному. Раньше Ксюшу это очень расстраивало – она наоборот мечтала получить на день рождения мягкую игрушку или куклу. А вот неделю назад, когда они с мамой и Катей ходили между рядами одежды, выбирая, что купить за подаренные бабушкой деньги, она подумала, что бабушка не так уж и неправа.

Денег сестры получили поровну, но Катя предпочла купить вечернее платье, на которое ушло все ее богатство. А более практичная Ксю выбрала джинсы и несколько кофточек. Конечно, ей тоже нравились платья, но носить она больше любила джинсы.

Если Ксения и жалела, что не приобрела что-то более женственное, то надев новые вещи и подойдя к зеркалу, девушка убедилась, что сделала правильный выбор. Облегающие расклешенные джинсы синего цвета с заниженной талией и «хитовым» броским поясом выгодно подчеркивали стройность фигуры, плавные изгибы бедер, тонкую талию. Красная блузка довершала картину.

«Сегодня я все же классно выгляжу! – думала Ксю, вертясь перед зеркалом и создавая себе макияж. – Вот если бы Марк видел меня такой! Пусть бы попробовал в меня не влюбиться! – Ксюша бросила расческу на подзеркальник и вздохнула: – Ох, Марк, Марк, если бы ты не был моим братом...»

С Катей Ксю встретилась в их импровизированной прихожей. Та тоже надела подарок бабушки. Темно-зеленое, из какой-то переливчатой струящейся ткани платье со свободными у кисти рукавами и открытыми плечами Кате очень шло. Оно прекрасно сочеталось с Катиными зеленоватыми глазами.

– Ксю! Ты такая красивая сегодня! – восхитилась Катя. – Никогда не пойму, как ты ухитришься и в джинсах выглядеть романтично!

– Не знаю, насколько романтично я выгляжу в джинсах, но ты сейчас выглядишь здорово! Это платье тебе очень идет.

– Значит, не только мне так кажется?

– Конечно. Ты очень красивая. И знаешь что, сестричка, потому как мы с тобой не догадались поздравить друг друга вчера, то сегодня... Поздравляю с днем рождения, Катя. Желаю тебе счастья, здоровья и большой-большой любви!

– Ксю!... – Катя обняла сестру за шею. – Ты такая хорошая! Я тоже тебя поздравляю, будь счастлива! Пусть все твои мечты исполняются!

– Твои тоже и всегда-всегда. Я тебя люблю.

– Я тебя тоже. Сколько бы мы не ссорились и не злились друг на друга – мы сестры.

– Да, но это лирика, – сказала Ксения, взяв себя в руки. – Давай не будем портить макияж и опаздывать. Поговорим потом, ладно?

Девочки собирались было пойти в зал к Вике, как раздался звонок в дверь. Ксюша с Катей побежали в прихожую открывать. Пришли двое парней, живущих по соседству: Муфтий Витя и Полещук Игорь. С этими ребятами близняшки дружили давно. Правда, когда началась школьная жизнь, и у мальчишек появились новые компании и новые дела, а Катя и Ксю стали реже приезжать в Барановичи, детская привязанность угасла. Лишь некоторое время назад старые друзья по случайности собрались вместе и поняли, что у них по-прежнему много общего, и дружба возобновилась.

Пока они приветствовали друг друга, в дверь снова позвонили. Ксюша открыла и увидела трех одноклассниц: Хвойницкую Марину, Вергейчик Инну и Рыбчик Лену.

– Так, так, давайте заходить в дом, а то сейчас тут вся компания соберется! – сказала Ксю после торопливых приветствий и поздравлений. Все направились в зал.

– Виктория, принимай компанию! – весело сказала Катя.

– О, да вас здесь много! – воскликнула Вика.

– Да, много, – сказала Ксю. – Устраивайтесь и знакомьтесь. Скоро еще люди подтянутся. Все расселись кто куда.

– Жалко, что у нас видака нету, – сказала Катя. – Какой-нибудь фильм забойный посмотрели бы.

– Чего нет, того нет, – отозвалась Ксю. – Да и подумай, как бы мы с тобой видак делили, если из-за магнитофона постоянно ругаемся?

– Оно и так неплохо, – сказал Витя. – Фильм можно и по телевизору посмотреть.

– А кроме этого сюда можно магнитофон принести и закрутить музон... Да, по-моему в дверь звонят, – прислушавшись, заметила Ксю и вышла.

– Ксюш, привет, – едва Ксения открыла дверь, как оказалась в объятиях Маши Гринкевич. – Поздравляю тебя!

– Спасибо, Масянь! Кстати, ты впервые отличила меня от Кати, – улыбнулась Ксения и посмотрела на Диму Филонченко – Машиного парня и одноклассника в одном лице. – А ты, Димон, ничего мне не скажешь?

– Ну что сказать, Ксень... Я тоже тебя поздравляю с днем рождения.

– Так, где Катя? – поинтересовалась Маша.

– В зале с остальными. Идемте.

В течение получаса собрались все. Последним появился бойфренд Кати Алекс. Его не знали в семье и в окружении девушки. Даже Ксю слышала лишь обрывки мыслей сестры: «Красивый... милый... очаровательный...» И еще у него есть белая Тойота. Шикарно, конечно, только непрактично – на одной мойке можно разориться. Познакомилась Катя с ним через несколько дней после возвращения из Березино и уже месяц сходилась по нему с ума. Под восторженные рассказы Кати Ксения поневоле ощущала интерес – что это за Алекс такой? Но она сильно сомневалась, что этот парень такой и белый и пушистый. А когда Алекс появился – это предположение превратилось в уверенность.

Услышав звонок в дверь, Ксюша вместе с Катей пошла в прихожую. Едва Алекс вошел, Катя кинулась ему на шею. Он слегка поморщился, но улыбнулся:

– Ты уже напилась, дорогая? – и взглянул на Ксению. Глаза его заинтересованно блеснули. – А ты, как я полагаю, Ксюша, милое создание?

– А ты, как я полагаю, Алекс? – чтобы не выглядеть букой, спросила Ксю. – Кстати, Алекс – это от какого имени: Александр или Алексей?

– Александр.

«Слава Богу! – мысленно вздохнула Ксения. – Не хватало еще своим видом позорить имя Лешки!» Алекс ей не понравился. Как пить дать, ему от Катки кроме секса ничегошеньки не нужно. Ксения машинально посмотрела, что было в руках у бойфренда – купленная в киоске у дороги мягкая игрушка не первой свежести.

– Это тебе! – с гордостью сказал Алекс. Катя зашлась восторгом, принялась показывать сестре убогое подобие плюшевого мишки и сбивчиво восхвалять своего парня. Ксю снисходительно пожала плечами и, не глядя на парочку, пошла к гостям. «Странно, – подумала она, – парень одевается не бедно, машина есть... Чего ж не мог девушке своей приличный подарок поискать? Да если бы мой парень подарил мне такое вот чудо, как эта игрушка... я бы ему, наверное, этот подарок в лицо бросила... Неужели Катя ничего не видит?»

Смех и шутки неприятно резанули ее по ушам, вдруг захотелось оказаться далеко-далеко отсюда. Но это был ее праздник, ее день рождения, она столько трудилась, столько сил потратила... Усилием воли Ксения снова нацепила маску веселого клоуна и вместе со всеми села за стол. Гости пили шампанское и произносили тосты за здоровье именинниц. Потом, наевшись, все выбрались танцевать, а потом вышли на улицу и, устремившись в детство, стали играть в снежки. Глядя на веселящихся друзей, Ксюша снова почувствовала веселость. Она раскинула руки и, подняв глаза в уже темное небо, закружилась вокруг себя. Снег падал на ее запрокинутое лицо, на ресницы, на полуприкрытые веки, а звезды мерцали в вышине. «А все же хорошо!» – подумала Ксю.

Примерно через полтора часа, вдоволь нарежившись, компания вернулась в дом пить чай с тортом и печеньем. И только в половине девятого гости стали собираться.

Катя куда-то ушла с Алексом минут сорок назад, и Ксюше одной пришлось провожать ребят, что было неприятно – приглашала ведь не только она. Да и стыдно перед пришедшими. Еще когда гость уходит без предупреждения – можно понять, но когда с собственного праздника по-английски смывается сама хозяйка... Должно быть и одноклассники почувствовали ее неловкость, потому что наперебой принялись расхваливать Ксюшу.

– Спасибо, спасибо, в следующий день рождения я обязательно позову вас снова! – повторяла Ксю, как испорченная пластинка, переходя от одного к другому. Не думала девушка, что свой следующий день рождения она, возможно, проведет в другом месте, в кругу совершенно других людей.

Когда все разошлись, дом показался Ксении таким пустым... Захотелось, чтобы кто-нибудь пришел, поговорил с ней... Но никто не приходил, и Ксюше было горько, одиноко и тоскливо. Она злилась на Катю за то, что та оставила ее совсем одну, погибать от одиночества и тоски. И еще больше Ксю злилась на себя, за то, что она вбила себе в голову, будто влюбилась в Марка, и теперь мучается и обижается на сестру, у которой есть парень, и у которой, следовательно, есть чем заняться.

Окончательно расстроившись, Ксения кое-как побросала на стул одежду, разобрала кровать и, погасив свет, легла. Но уснуть не могла долго – лежала, всхлипывала потихоньку, глядя в темноту полными слез глазами.

22.

Утром Ксюша проснулась поздно и абсолютно разбитая. Голова девушки болела ужасно, руки, ноги и спина не хотели гнуться. Кое-как поднявшись и накинув халат, Ксю пошлепала в ванную, где умылась и немного привела себя в порядок.

На кухне бабушка и мама пили чай и о чем-то негромко разговаривали. Когда Ксю зашла, они замолчали и с ожиданием уставились на нее.

– Доброе утро, – сказала Ксения и полезла в аптечку за "Цитрамоном". Нашла, достала таблетку, налила воды, выпила. Только тут девушка заметила, что и мама, и бабушка подозрительно долго молчат. Она посмотрела на них и спросила: – Что случилось?

Вместо ответа мама спросила:

– Ксения, ты знаешь Катиного парня?

Не понимая, к чему мать клонит, Ксю отвечала:

– Нет, не знаю. Мы с ним только вчера познакомились... – по нахмуренным маминым бровям девушка поняла, что говорит не то, что мама хотела услышать. А вот что конкретно она хочет услышать, Ксю не знала, но предположила, что во избежание ссор дома при бабушке свое мнение об Алексе лучше всерьез не высказывать, потому резко сменила курс: – Но мне он понравился, веселый такой, дружелюбный, Кате подарок принес...

Мамино лицо разгладилось – Ксюша угадала.

– А что? – осмелилась спросить Ксю.

– Да Катя вчера с ним уехала и вернулась только в одиннадцать часов, – объяснила мама.

– Вот бабушка и волнуется, не было ли чего...

"Правильно волнуется!" – чуть не брякнула Ксюша, но вовремя сдержалась и приняла медоточивый тон:

– Ну что вы, бабушка, Алекс парень не из таких, они между собой вольностей не допускают, я видела... И Катя такого не допустит!

– Слышишь, ма? – спросила Ирина у своей матери и повернулась к Ксюше. – А Катя проснулась?

– Не знаю, может, и проснулась, – пожала плечами Ксения, заглядывая в холодильник.

– Пойду поговорю с ней, – сказала мама и вышла из кухни.

– Следующие полчаса Ксю завтракала и убеждала бабушку, а заодно и себя в том, что Катя и Алекс – святые и ничего страшного не сделали. Хотя на самом деле поручиться могла, что если и не сделали, то только потому, что какая-нибудь случайность помешала.

Когда Ксю пришла к себе, мама была еще у Кати – из комнаты сестры были слышны тихие голоса. Интересно, о чем они говорят? Что вчера натворила Катя и рассказала ли об этом маме?

Но подслушивать Ксюша не стала. Все равно какими-нибудь тридцатью минутами позже она все узнает от самой Кати да еще со всем подробностями. Такова уж Катя – совершенно не умеет хранить свои тайны.

И на самом деле, через полчаса, за которые Ксения успела выполнить задание по геометрии и прочесть параграф по физике, Катя позавтракала и зашла в комнату сестры.

– Привет. Ты уже не спишь?

– Нет, не сплю. Привет, – откликнулась Ксю, выглядывая из страниц учебника по химии.

– Что-то случилось?

– Да случилось, – радостно блестя глазами, сказала Катя, плюхаясь на постель Ксюши.

– И что случилось? – спросила Ксения, оставляя химию в покое и садясь рядом с сестрой.

– А ты не знаешь?

– А должна? – нетерпеливо бросила Ксю. – Я знаю только то, что ты со своим милым Алексом удрала со своего праздника и оставила меня краснеть перед гостями.

– Ну ничего этим гостям не сделалось! Он народ понятливый и, полагаю, догадались, что у влюбленных всегда найдутся дела!

– Да, пожалуй, – согласилась Ксюша, понимая, что Катя сейчас возбуждена собственными переживаниями и не сумеет толком ее выслушать. Потому девушка молча проглотила комок обиды и посмотрела Кате в глаза. – И что за дела нашлись у влюбленных, которые вчера ушли не прощаясь?

Катя откинулась на подушку Ксю и с наслаждением вытянула руки вверх.

– Ой, Ксю, было такое... – мечтательно закатывая глаза, сказала она. – Мы ездили домой к Алексу, его предки куда-то свалили... У нас с ним было ЭТО, – сообщила она.

Ксюша, хоть подумывала как раз об этом, оторопела. Ей почему-то казалось, что Катя не решится. А тут вот как.

– Что было? – все еще в состоянии ступора спросила Ксения.

– Ну ЭТО, – смутившись и не зная, как объяснить, пролепетала Катя. Она надеялась, что Ксю сразу поймет, о чем речь.

– Ты хочешь сказать, что вы с ним переспали? – громко и удивленно проговорила Ксю.

– Ну да, – смущенно улыбнулась Катя и сказала: – Только не надо об этом кричать.

– А ты думаешь, кто-то еще не догадывается? – немного понизив голос, отозвалась Ксюша. – Очень надо было тебе вечеринку устраивать! Уехала бы спокойно к нему с утра и приехала бы не поздно... Никто бы и не узнал ничего! А так бабушка с утра шум подняла, затеяла мне и маме допрос с пристрастием...

– Вечно ты, Ксю, всю радость испортишь! – нахмурилась Катя.

– Ой-ой-ой! Можно подумать, ты мне ничего никогда не портишь! – недовольно отозвалась Ксю, но уже пожалела о своей вспышке, думая, что Катя сейчас уйдет. Но Катя не ушла. Видно, ей хотелось поделиться своими впечатлениями ничуть не меньше, чем Ксене – их услышать. Но Ксю понимала, что сестра опять сама не заговорит, потому спросила: – И что там было?

– Было здорово! У него дом классный и весь был в нашем распоряжении, представляешь? Единственное, о чем жалею, было мало времени... А так все высший класс! Мы какого-то ликера навороченного выпили, ну и в его комнате, на ковре все и вышло...

– И?

– Мне понравилось, – просто сказала Катя. – И на счет того, будто больно – все враки. Мне совсем не было больно. Наоборот, очень хорошо и приятно.

– Ну и что, теперь ты станешь ярым приверженцем свободных половых связей? – нервно поинтересовалась Ксю. – Вы хотя бы предохранялись?

– Конечно, – беззаботно ответила Катя. – А ты зануда.

– Это еще почему? – удивилась Ксения.

– Зануда-зануда, – убежденно заявила сестра. – Такой парень был у тебя, наверняка предлагал не раз, а ты так и не попробовала!

– Да что ты знаешь! – вспыхнула Ксю. – Один раз побыла с парнем и уже самоуверенности не меряю! Если хочешь знать, то в начале отношений я много раз была близка к тому, чтобы переспать с Владом. А потом поняла, что он не тот человек, с которым мне стоит вступать в такие отношения.

– Скажите, какие мы целомудренные! – насмешливо сказала Катя. – "Не тот человек, с которым мне стоит вступать в такие отношения!" А какой тогда тот? Которого ты полюбишь?

– Может быть, – бросив на сестру быстрый взгляд, ответила Ксюша, – но совсем не обязательно. Влада я тоже любила. Но не могла лечь с ним, потому что не доверяла... Значит, этот самый тот человек... ему я должна доверять, а не дрожать от страха, ожидая какого-то его

решения... – она ненадолго замолчала, потом негромко попросила: – Уйди из моей комнаты, пожалуйста. Мне нужно побыть одной.

Катя, не возражая, вышла. Ксения подошла к зеркалу и несколько минут смотрела на свое отражение.

– Неправильно делают люди! – сказала девушка и стала переодеваться. Скоро она уже шла по улице в направлении к старому парку. Катя, сама того не заметив и не поняв, сильно задела сестру своим поверхностным замечанием. Ксю вдруг подумала, что Марка она забудет нескоро, а до тех пор любой парень будет для нее "не тем человеком". И страдания ее не уменьшаются. По ночам Ксюша иногда просыпалась и плакала от безысходности. Если бы она жила в Березино, то, по крайней мере, видела бы Марка чаще. А так... У нее даже фотографии его нет! Есть там какие-то еще с маминой и папиной свадьбы, где Марку лет десять, но ведь это не то. Есть номер мобильного, но что толку? С какой стати она станет звонить? Потрепаться просто? Глупо. А если звонить бабушке в надежде нарваться на него... Дохлый номер – не зря же за шесть лет ей удалось попасть на Марка всего однажды! Правда, звонила туда Ксю редко. А поехать туда тоже случится нескоро – на зимние каникулы она обещала маме дома быть, весенних мало – всего неделя, а на летние неизвестно, как все повернется... Может, мама опять во сне увидит, будто Ксюша тонет, и не отпустит. А может, Ксю уйдет с головой в дела, поступление какое-нибудь или работа на лето. Вот и думай, как быть!

– Ксюха, ты, что ли? – раздался чей-то голос совсем рядом. Ксения подняла голову, с некоторой досадой разыскивая того, кто ее окликнул – принесла нелегкая! Теперь покурить чего доброго не удастся...

Она не сразу заметила Андрея, который стоял на ступеньках какого-то управления водоканалом или чего-то в этом роде. А заметив, даже немного обрадовалась – во всяком случае поход в парк отменять не придется! А ведь Андрей очень даже ничего: высокий – выше Ксюши –, стройный, с правильными чертами лица, выразительными сине-серыми глазами и светлыми волосами. Эти волосы не висели, как грива, как у некоторых парней, но и не были сбриты под скинхеда.

"Он не похож на Марка..." – подумала Ксю, попутно отмечая, что Андрею очень идет темно-синяя куртка, и помахала ему рукой. Парень сбежал вниз по лестнице.

– Привет! Снова в старый парк идешь?

– Ага, – откликнулась Ксения и запоздало поздоровалась. – А ты тут какими судьбами? Опять к Лине-Ангелине заходил?

– Да нет, у друга был, а теперь вот вывеской заинтересовался, – улыбнулся он. – А тут тебя увидел. Ты, наверное, здесь часто бываешь?

– Конечно, я же живу недалеко отсюда! Поэтому хожу в старый парк очень часто...

– Курить, да?

– И курить тоже. Но иногда и просто так. В парке тихо и спокойно... Мое любимое место, когда мне грустно.

– Пойдем вместе?

– Если не торопишься.

– Да ну, что дома делать!

Ксюша улыбнулась, услышав любимую фразу Лесковца Андрея и продекламировала:

– Не сядзіцца Ё хаце хлопчыку малому, кліча яго рэчка, цягнуць санкі з дому...

Андрей засмеялся.

– Это в каком классе мы это изучали?

– А черт его знает! Скажи спасибо, что строчки помню, где уж сказать в каком классе! – воскликнула Ксю. – Но тебе подходит – я, наверное, раз десять от тебя фразочку коронную слышала, мол, что дома делать...

– А и правда, что там делать? По телеку хорошего ничего нет, видак смотреть наскучило... У тебя, случаем, кассет забойных каких нету?

– Хм! У меня вообще и видака нету, – ответила Ксения.

– Серьезно? Почему? – удивился Андрей.

– Моей маме финансы не позволяют купить это достояние современной цивилизации для нас с Катей.

– Да? А телевидение у вас хотя бы кабельное?

– Не-а, обычное, четыре канала...

– Тогда точно дома делать не фиг! А ты все время туда так стремишься.

– Я не домой стремлюсь, я из школы свалить стремлюсь, а потому как по случаю зимы на улице холодно, то идти больше некуда.

– Как некуда? А к друзьям или к парню?

– Так все равно же домой! Какая разница?

– Сегодня ты тоже домой торопишься? – спросил Андрей, слегка прищуриваясь.

– Да нет, я же не в школе!

– Да я не о том! – покачал головой парень. – Когда мы в прошлый раз встретились, ты спешила домой.

– А, ты об этом! Нет, сегодня я никуда не спешу! – засмеялась Ксю.

Когда стояли посреди аллеи парка, Ксюша полезла в карман куртки за сигаретами. Андрей остановил ее.

– Моя очередь угощать, – сказал он и вытащил свои сигареты. – Бери.

– Ты снова начал курить? – спросила Ксю, закуривая. – Из-за того, что со мной за компанию штучку выкурил?

– Да нет, – вздохнул Андрей. – Причина есть...

"Ага, прям как у меня сейчас," – мысленно ответила Ксю.

– Ксюх, ты в курсе, что недалеко каток открыли? – спросил Андрей, когда он выходил из парка.

– Между "Трестом" и "Гагарина"? – уточнила Ксю. – Знаю. Его там каждый год открывают.

– А была ты там?

– В этом году не была?

– А вообще?

– А вообще была. В том году и в позатом.

– Давай сегодня сходим, – неожиданно предложил Андрей.

– Куда? – опешила Ксю.

– На каток.

"Не фига себе заявочки! Столько времени меня в упор не видел, а тут то погулять, то на каток... Или это со мной что-то, или с ним", – настороженно подумала девушка, а вслух сказала:

– А Лина что на это скажет? Волосы мне повырывает лишние?

– Да с чего она должна что-то говорить! – раздраженно спросил Андрей. – Мы с ней расстались, так какое ей дело до того, куда и с кем я хожу?

– А вы расстались? И давно?

– Две недели назад, – хмуро ответил парень, не замечая издевки в Ксюшином голосе. Ксю решила не насмешничать.

– И почему? – спросила она серьезно.

– А! Стерва она, – махнул рукой Андрей.

– Надо же! А кажется такой приличной! – противореча своему решению, насмешливо воскликнула Ксюша. Андрей просто употребил то же выражение, что и Марк, и в том же значении.

– Вот именно, кажется! Мне тоже казалась приличной... Так что из-за нее проблем не будет. Разве что ты сама не хочешь.

Ксюша задумалась. С одной стороны ей хотелось пойти – она любила кататься, погода хорошая, романтическая, а дома, как говорит Андрей, делать нечего. Но с другой – что у них с Андреем общего? Так, два раза вместе покурили только и всего. Ну пойдет с ним Ксю, а потом какая-нибудь подружка Андреева узнает, отношение Андрея к Ксюше изменится, он снова перестанет ее замечать, и Ксения опять будет расстраиваться. Был бы это Марк – игра бы, по крайней мере, стоила свеч, а так... Зачем искать приключения на свою голову?

– Сколько сейчас времени? – спросила Ксю.

– Час и тридцать семь минут, – ответил Андрей, глянув на часы. – А что?

– А каток во сколько открывается?

– Не знаю... вечером.

– Вот видишь, до вечера дожить надо!

– Не обязательно. Сейчас даже лучше – никто мешать не будет, под ногами толочься...

– Тогда пошли, – неожиданно для себя согласилась она.

23.

На следующий день Ксю едва не опоздала на первый урок, потому что поздно проснулась. Стоило ей зайти в класс, как сразу прозвенел звонок. Ксения погрозила кулаком Кате, которая ушла в школу, не разбудив ее, и села за парту.

– Я думала, ты уже не придешь, – сказала Оля, глядя на то, как Ксю торопливо вытаскивает из сумки учебник и папку с тетрадями.

– Автобуса долго не было, и вышла я поздно, – объяснила Ксюша, вставая возле парты.

– Опять с Катей поругались? – спросила Оля. Ксения кивнула. – И из-за чего?

– Потом скажу, – отозвалась Ксю, указывая глазами на зашедшую с журналом в класс учительницу белорусского языка и литературы и по совместительству классного руководителя.

Немкевич Янина Станиславовна была дамой строгой, но справедливой, к тому же много знала и умела пошутить. Но с некоторых пор Ксюше "класуха" разонравилась. Слишком правильная и категоричная в суждениях. И для нее существует только черное и белое, только плохое и хорошее – без полутонов и смягчающих обстоятельств. А ведь случается, что и хороший человек может ошибиться и совершить плохой поступок и плохой человек может так же сделать что-нибудь хорошее. А Янина Станиславовна этого не признавала.

Но на следующей перемене Ксения не смогла поговорить с подружкой. Ксю взяли в плен девочки, которым Катя сообщила о своем первом сексуальном опыте. И одноклассницы решили выяснить, правда ли это.

– Не знаю, свечку я над ними не держала. Но Катя мне говорила, что это правда, – отозвалась Ксюша, недовольно думая про себя, что можно было бы и промолчать.

– Ну если и так, Алекс парень знатный! – сказала Юля.

– А мне он не понравился, – заявила Марина.

– Мне тоже, – поддержала ее Инна. По-моему, любит он только себя. А Катя ему фиолетова. Видели, какого он ей мишку в подарок принес? Выкопал ведь где-то!

"Не перевелись еще в мире трезвомыслящие девчонки!" – подумала Ксюша, но вслух ничего не сказала.

Эту перемену девушки обсуждали Катиного бойфренда. Как выяснилось, Алекс понравился всем, кто был на празднике, исключая Инну и обеих Марин класса. Юле наоборот казалось, что Катя все делает правильно, встречаясь с ним. Она вообще считала, что отказаться переспать с красивым парнем – едва ли не преступление. Романтичная Леся говорила, что если любишь и уверена в своем парне, то можно и на интим согласиться. Но с ней самой такой любви не случалось. Постоянно ханжески настроенная Аня не стала высказывать свое мнение. Воздержалась от обсуждения Хвойницкая Марина, правда, по другим, одной ей известным, причинам. Но Алекс ей не нравился.

– Чего он к этому Алексу приклепались? – шепнула Ксюше Оля во время урока. – Нормальный пацан, богатый...

– А для тебя богатство только имеет значение?

После урока Оля спросила:

– У тебя плохое настроение, Ксю? Кстати, из-за чего ты с Катей поссорилась?

– Из-за этого самого Алекса! Катя, во-первых, уехала с ним с праздника, оставив меня одну, а во-вторых, потом обозвала меня занудой и сказала, что мне стоило переспать с Владом!

– Да ну?

– Ну да, так и сказала. Представь, насколько я обиделась! Я же никогда не была синим чулком, просто Владу не доверяла! А она ничего не знает, а берется судить о жизни!

– Понимаю. А Влад больше не появлялся?

– Не-а. Я вчера с Лесковцом на каток ходила, – неожиданно сообщила Ксения.

– Что?

– Ага.

– Не верю!

– Я сама не верю. Два раза мы с ним возле старого парка встречаемся и вместе ходим курить.

Оля нахмурилась.

– Когда ты успокоишься, Ксю, и перестанешь курить? – спросила она.

– Нет, ну я понимаю, мама или папа там могут меня пилить на счет курения! А ты-то чего паришься? Я же не придираюсь к тебе из-за пива, которое тебе нравится!

– Ладно, – буркнула Оля. – А с Андреем что вы делали?

– Что делали? А что мы могли делать на катке? Ничего, катались просто и разговаривали.

– Ну да, как с Ильей.

– На что ты намекаешь?

Остапчик Илья был их одноклассник и друг Ксюши. Довольно неплохой парень, но слишком уж правильный и мечтательный, по мнению Ксю. Несколько раз им случалось встречаться в городе и гулять вместе, но ничего больше не было, по крайней мере, со стороны Ксении.

– Я ни на что не намекаю.

– Не похоже! Оля, я не встречаюсь с Ильей, он просто друг!

– Да? И как друга ты приглашаешь его на день рождения? – криво усмехнулась Оля.

– Ну да. Почему я не могу пригласить на день рождения всех своих друзей? Оля, я не понимаю, что тебя не устраивает! Ты не заводишь романов, шарахаешься от парней... что – я должна вести себя так же? Почему ты такая? Почему ты обо всех и особенно о мальчишках говоришь гадости? Почему. Оля?

– Не знаю, Ксю. Я не понимаю себя... я бы знакомилась с людьми, с парнями, но у меня какое-то отвращение ко всем вокруг, я уже заранее всех ненавижу! Но я считаю, что нам еще рано встречаться с парнями? Тебе лучше не встречаться с Лесковцом.

– Да что ты болтаешь! Можно подумать, я с ним лавстори замутить собираюсь? – возмутилась Ксюша.

Придя домой, она задумалась. Странная Оля! Это же просто ненормально – вся ее ненависть! Ведь Оля не злая, не жестокая, со своими недостатками, но и хороших качеств у нее хватает... Но Ксю никак не могла понять, почему Оля так агрессивно воспринимает парней. Вот не знала она Влада, но все равно говорила, что Ксюше не стоит продолжать отношения с ним. Об Илье она говорила, что он еще маленький. Теперь вот Андрей...

Вечером, когда Ксю уже сделала уроки на вторник и смотрела по телевизору "Клон", пришла Катя и как ни в чем не бывало попросила дать переписать задание по химии и по физике.

Ксения не умела долго злиться – она легко вспыхивала, но так же легко и успокаивалась. Уже через полчаса она могла нормально разговаривать с человеком, который наговорил гадостей ей и которому наговорила гадостей она. Хотя, конечно, гадости гадостям рознь и бывали вещи, которые даже Ксю, при ее не злопамятном и не мстительном характере, не могла простить и за которые могла как следует напакостить. Но в остальном, чтобы долго обижаться, набивая себе цену, Ксюше приходилось специально себя накручивать. Но в отношении Кати, которая никогда не отличалась душевной тонкостью и к тому же была Ксюшиной сестрой, злиться не имело смысла. Поэтому Ксю дала требуемые тетрадки и снова углубилась в страдания героев сериала.

Где Катя пропадала, раздумывать не стоило. С Алексом, конечно. А вот куда их занесло попутным ветром сегодня неизвестно. Нечего ломать над этим голову.

24.

Прошла неделя. Ксюшу уже начало заедать приготовление домашнего задания на двоих, поскольку Катя сразу после школы уезжала с Алексом и домой возвращалась не раньше восьми вечера. Ксю это злило, а так же злили подробности, в которые Катерина посвящала сестру. А еще порядком действовали на нервы бабушкины расспросы, мол, куда Катюша уезжает после школы. Будто бы Ксения была Катиным сторожем.

Андрей ничем не давал понять, что помнит, как он ходил с Ксюшей на каток и в старый парк. Но и с Ангелиной Ксю его больше не видела. Но в воскресенье Ксения снова встретила его у старого парка, и у нее сложилось впечатление, что Андрей ждал ее здесь. Но девушка не была настроена потрепаться и разойтись в разные стороны. А потом делать вид, что ничего не было.

– Ну, каким ветром тебя сюда снова занесло? – нелюбезно спросила она, даже не поздоровавшись. – Опять друга навещал?

– Нет, тебя ждал.

– Меня? – Ксю удивилась. – Зачем?

– А что – причины нужны?

– Конечно! С какой это стати ты меня тут ждешь?

– Просто увидеть захотелось...

– Кого? Меня? Или Валенскую, которая живет тоже неподалеку?

– Да что ты все эту Валенскую вспоминаешь! – ошетинился Андрей. – Нету у меня с ней ничего, понятно?

– А мне все равно, есть у тебя с ней что или нету! Для меня важно, что в парке здесь у меня встреча с парнем, и если он сейчас придет, я окажусь в очень неприятной ситуации. Поэтому прости, но у меня нету времени разбираться, кого тебе хотелось увидеть. Пока

И Ксюша, гордо подняв голову, пошла дальше, а Андрей остался стоять, изумленно глядя вслед девушке.

Правда, Ксю очень быстро пожалела, что вот так отшила парня. Подумаешь, потом он виду не подает, что курил с ней за компанию. У них с Лесковцом ведь ничего общего, а от нечего делать почему бы не потрепаться. Но возвращаться Ксю не стала, тем более, что Андрей наверняка давно ушел.

Ей нравилось бродить по заснеженным аллеям, смотреть на укрытые инеем ветки деревьев. Тишина вокруг соответствовала Ксюшину спокойно-задумчивому настроению. Девушка шла по дорожке и думала. Думала о школе, о Кате, о зиме, о приближающемся новом году. О Марке... (что ясно само собой). Ксю многое вспоминала, словно переживала заново, и многое выдумывала. Ведь мечтам нет преград, в них все возможно и все сказочно красиво. И мечты не станут достоянием всех – они принадлежат только одному – тому, кто мечтает. Потому Ксения представляла, что Марк, тоже тоскующий по ней, бросает все дела и приезжает в Барановичи к ней... Вот сейчас, когда Ксю в старом парке, мама Ксюши говорит ему, что Ксю ушла гулять, а Катя советует ему пойти в старый парк. И вон он уже идет по аллее, навстречу ей, Ксю радостно бежит к нему... Они целуются. На улице очень холодно, мохнатые пушистые хлопья снега кружатся и падают им на плечи, но Марк и Ксения не замечают ни снежинок, ни холода. Их греет тепло друг друга и им нет дела до всего мира который кружится вокруг них, подобно снегу.

– Да, девушка, у тебя талант верить в несбыточные мечты! – сказала Ксю вслух и пугливо оглянувшись, нет ли кого неподалеку, кто принял бы ее за сумасшедшую, которая разговаривает сама с собой. Но никого не было, парк был пустынен, потому Ксения продолжила свою мысль вслух: – Сколько повторять, что такого быть не может? Тебе пора прекратить безумствовать

и делать из мухи слона. Что ты нашла в Марке особенного? Он такой же как все. Чего ты на нем заиклилась?

Хотя, если вдуматься, в Марке много особенного. Много такого, что привлекает Ксению. Он красивый, вернее, не столько красивый, сколько подпадает под нравящийся ей тип парня. Он весел настолько, что скучать рядом с ним не приходится, и все-таки достаточно серьезен, чтобы за шуткам не упустить что-то важное. Марк уверен в себе и своих силах, у него есть цель и планы на жизнь, он знает, что делает, и он независим. К тому же вызывает доверие. А для Ксюши очень важно доверять парню, кем бы он ей не приходился: другом, братом или бойфрендом.

Вернувшись домой, Ксюша встретила в прихожей Катю. Это удивило – эту неделю Катерина не баловала родное жилище своим частым присутствием: уходила утром в школу, а возвращалась вечером. Сегодня было еще сравнительно рано – три часа дня.

Но еще больше Ксению удивило состояние сестры. Катя едва не плакала.

– Кать, что с тобой? Что случилось?

– Он... он козел! – всхлипнула Катя и заплакала. Он сказал, что со мной скучно и неинтересно... и что н-нам л-лучше расстаться...

– Кто – он? не поняла Ксю.

– Алекс! Я ему надоела! – воскликнула Катя, и слезы покатались по ее щекам.

– Постой. Пойдем в комнату, а то здесь холодно и прийти может кто угодно...

В Ксюшиной комнате девочки уютно устроились на кровати, и Катя стала рассказывать сестре свою историю.

Всю эту неделю она чувствовала себя очень счастливой. Алекс был с ней таким милым, так трогательно за ней ухаживал, что Катя искренне верила, что это любовь всей ее жизни. Сегодня они с Алексом договорились встретиться, но он за ней не заехал. Катя звонила ему на мобильный и домой, но мобильный просто не отвечал, а дома был включен автоответчик. Тогда Катя поехала на квартиру к Алексу сама и там застала у него какую-то девушку. Выглядели они достаточно красноречиво, чтобы можно было поверить, будто это соседка забежала попросить соли или поиграть в домино. Алекс даже лгать не стал, сразу признался, что с Дашей встречается давно, что они поссорились, а теперь вот помирились. Он сказал это очень спокойно и попросил Дашу подождать, пока он поговорит и объяснит все Кате. Девушка согласилась и скрылась в спальне. Алекс же сказал, что он взрослый человек и с Катей ему скучно. Мол, с Дашей он завис на квартире уже на вторые сутки, а Катюшу приходится везти домой через несколько часов. Никакой жизни!

Ксюша терпеливо слушала. Ей очень хотелось упрекнуть Катю в излишней доверчивости, сказать, что она изначально вела себя неправильно. Что ей стоило не ехать домой к Алексу, ведь и ребенку ясно, что значит мобильный, к которому не подходят! Ладно, если бы отключен был или вне зоны доступа находился! А так открытым текстом: "Не звони мне, не мешай, не до тебя..." Много хотела сказать Ксю, но сознавала, что Катя ждет от нее не поучительную лекцию, а несколько слов утешения. Поучать сейчас – это сыпать соль на кровоточащие раны. Поэтому Ксения просто обняла эту такую похожую на нее саму девушку и в то же время так от нее самой отличающуюся.

25.

На уроке биологии в понедельник Ксюшу толкнули в спину. Когда девушка обернулась назад, Дима Филонченко протянул ей свернутую вчетверо записку. Ксю развернула ее и прочитала: *"На этой перемене подойди к библиотеке – надо поговорить. Андрей Л."* Ксения оглянулась и вопросительно посмотрела на Андрея. Тот кивнул, подтверждая, что записка от него.

– Что там? – шепотом спросила Оля, указывая глазами на записку. Ксюша загадочно улыбнулась и, не отвечая, спрятала листок в дневник. Оля не стала настаивать и расспрашивать. Ксю даже удивилась: обычно подруга так быстро не отставала.

На перемене Ксю быстро приготовилась к следующему уроку и пошла к библиотеке. Андрей уже ждал ее там.

– Ты вчера так быстро ушла, что я не успел сказать, что не имею в виду ничего плохого, – сказал он. – У меня в мыслях не было мешать твоему свиданию!

– Не было? А что у тебя было в мыслях? – поинтересовалась Ксюша, теряя свой дружелюбный настрой.

– Просто... – Андрей запнулся, – просто мне понравилось, как мы тогда разговаривали по дороге на каток и на катке.

– А мне показалось, на катке мы катались! У меня от падений колени до сих пор болят! – язвительно отозвалась Ксю. Андрей был так не похож на самого себя, что она не знала как реагировать.

– Ксень, я бы хотел, чтобы мы дружили, – наконец сформулировал свою мысль Андрей. Ксения опешила.

– В смысле, дружили? – спросила она.

– В хорошем смысле. Не встречались, а именно дружили.

– А ты что – веришь в разнополую дружбу?

– Нет, потому и хочу попробовать!

– Ух ты! И что – я у тебя подопытный кролик теперь? Знаешь, Андрей я такие опыты не уважаю. Если хочешь дружить, так и говори, а то хочу попробовать... То есть на мне потренируешься и, если получится, то пойдешь искать кого-то другого?

В этот момент, когда Ксюша говорила, ее мозг горячо спорил с ее языком. Мозг твердил языку: "Утихни, ты же понял, что хотел сказать парень! Заканчивай молоть чепуху и не придирайся к словам!" Но язык уже болтал сам по себе.

– Ксюш, ты мне как человек нравишься, я хочу тебе другом быть!

– И давно ты пришел к такому выводу? – продолжал издеваться над мозгом Ксюшин язык. – Андрей, дружба – не служба, предлагать не нужно! Поэтому хочешь дружить – давай. Внуши мне доверие, помоги мне разок-другой...

В это время прозвенел звонок.

– Какая ты все-таки колючая, Ксю! – вздохнул Андрей.

– Какая уж есть. Пошли, у нас урок.

Не глядя друг на друга, они дошли до кабинета истории, постучали, зашли и в один голос сказали:

– Извините за опоздание, можно сесть на свое место?

Молодая учительница истории Анжелика Вячеславовна кивнула и начала урок.

– Ну что, ходила на встречу с Андреем? – спросила Оля.

– То, что мы вместе пришли, еще не значит, что на перемене мы были вместе, Оля! – нервно отозвалась Ксения. Оля хихикнула.

– Не надо Ксю. Я читала записку, которую Андрей тебе передал.

– Что? Ты что – в моих вещах рылась?

– Не рылась я ни в чем! Сергей твой дневник попросил, а я видела, что ты записку туда положила. Потому я ее вытащила, а дневник дала. Ну и полюбопытничала, прочитала...

– А кто тебе разрешил? Я не разрешаю тебе трогать мои вещи и тем более кому-то их давать! – раздраженно сказала Ксения.

– Подумаешь, ты бы лучше спасибо сказала, чем упрекать...

– Я бы сказала, если бы ты просто забрала записку и не читала ее! Какая разница, кто узнает мою тайну!

– Но я же твоя подруга!

– Даже если ты моя подруга. Это не значит, что ты имеешь право лезть в мои дела. Если я хочу тебе что-то рассказать, то расскажу. Нечего шпионить.

Девушки замолчали и не заговаривали до конца урока. После звонка к Ксении, собирающей сумку, подошла Инна.

– Ксю, можно с тобой поговорить?

– Нет, Иннуса, нельзя, – отозвалась Ксюша и засмеялась. – Конечно, можно! Что ты хотела?

Но Инна смущенно молчала. Наконец отважилась заговорить.

– Ксень, у вас на дне рождения парень был... Витя, кажется... Ты хорошо его знаешь?

– Ну да. Мы с ним друзья с детства... Еще когда я в Березино жила, приезжала к бабушке и мы играли вместе... Он живет недалеко от меня.

– Это хорошо... – задумчиво сказала Инна. – А вы часто видите?

– Ну теперь, конечно, реже, чем раньше. Он в другой школе учится, у него свои дела, но бывает, что мы встречаемся или созваниваемся... А что?

– А вы близко общаетесь? Ну ты в курсе его дел?

Ксюша закинула рюкзак на плечо и внимательно посмотрела на одноклассницу. И вдруг поняла смысл этих расспросов. Витя Инне понравился.

– Как сказать, – пряча улыбку, ответила она. – Смотря что ты хочешь узнать и для чего...

Инна снова замолчала. Ксения не торопила – решит быть откровенной, то скажет. Они шли к спортзалу, их нагнала Марина Хвойницкая.

– Вы в зал идете?

– А что?

– Пойдемте в фойе. Там легче дышится.

У учениц 9 "Г" появилась традиция – уроки физкультуры проводить в фойе. Каждую физру освобожденные и прогуливающие шли в фойе и сидели там, а на уроке бывали от силы две-три девчонки. У Ксюши, как она говорила, было "пожизненное освобождение" или спец-группа, потому ей было все равно, где отсиживать физкультуру. Но в зале было скучно: не поговоришь вслух, не выйдешь на улицу.

– Инн, ты на урок? – спросила Ксюша.

– Нет. У меня освобождение.

– Тогда в фойе, – подвела итог Марина. – Ксень, а что ты с Олей спорила?

– Да из-за глупости! Привязалась ни с того, ни с сего... Так, дурацкий разговор.

В фойе собралась порядочная компания: все, кроме Оли, Кати, Ани, Юли и Леси решили сачкануть.

Инна все-таки решила поговорить.

– Ксения, у Вити девушка есть? – спросила она, отведя Ксю в сторону.

– Ну, я вообще-то не знаю, но могу спросить... А он тебе нравится?

– Ну не то чтобы... просто я хотела бы... Может, что-нибудь получится...

– Получится! Если у Витьки и есть девчонка, то мы с тобой ее вышибем. Я все узнаю и расскажу тебе.

– Ой, Ксю, спасибо!

– Подожди благодарить, я еще ничего не сделала. А теперь пошли ко всем, а то девчонки на нас странно поглядывают.

Физра под шутки, смех, девчачьи разговоры прошла быстро. Девчата заспешили наверх к кабинету математики.

– Ксюша, иди сюда, – позвал Ксю кто-то. Девушка оглянулась на голос и увидела Андрея.

– Ну что? – спросила она с раздражением.

– По-моему, мы не договорили, Ксю.

– А по-моему, ты слишком назойливый! – не выдержав, вспылила Ксения. – Я же, по-моему, объяснила тебе!.. Ладно, если ты тупой, говорю прямо, я слишком мало тебя знаю, чтобы назвать тебя моим другом!

– Но ты же не даешь возможности...

– Андрей, дружба не появляется по заказу, если кому-то захотелось. Встречаться и общаться надо, когда заводишь роман, когда влюбляешься, а не когда хочешь подружиться. Я никогда не видела и не слышала, чтобы двое решили, стали встречаться, а потом поняли, что они друзья на всю жизнь. Когда любовь проходит, можно расстаться, а дружба не должна пройти. Что, если мы абсолютно не можем дружить? Мы мирно разойдемся или будем разговаривать сквозь зубы? Разговаривать сквозь зубы мне не хочется, а если мы разойдемся, то это будет похоже, будто влюбленные поссорились... Нет, Андрюша, если мы подружимся, то подружимся. Вот только без специальных встреч, чтобы узнать друг друга!

Ксюша развернулась и ушла, опять оставив Лесковца ни с чем.

Если одноклассницы заметили, что Ксения подозрительно долго разговаривала с Андреем, то они весьма убедительно разыграли незаинтересованность. Только Оля неодобрительно посмотрела на подругу. Но Ксю даже не заметила ее взглядов. Андрей конкретно сбил с толку своей настойчивостью подружиться. Думая, что за такую цель он преследует, Ксения даже о Марке на время забыла.

Единственное, что отвлекло девушку от этих размышлений, то это высказывание Саши Сатик. Она и Лиза Денкевич на этой перемене, отделившись от компании одноклассниц и сев на подоконник, принялись о чем-то разговаривать. Вдруг Саша оторвалась от разговора и обратилась к девчонкам.

– Правда, девчонки?

– Что? – спросила удивленная компания.

– Правда, что любовь не зовут, она сама приходит? – пояснила Саша.

– Долго думала, прежде чем пришла к такому выводу? – усмехнулась Маша Гринкевич.

– Не-а, не очень, – ответила Сатик. – Любовь можно и не звать. Все равно, если ее нет, то она и не придет. Вот посмотрите, – Саша повысила голос и крикнула: – Эй, моя любовь на третьем этаже! Видите, никого нету!

Все засмеялись, потому что Саша видоизменила слова песни «Моя любовь на двадцать пятом этаже» и вложила в них народную мудрость.

26.

Как это вышло, Ксения никак не могла объяснить, но факт был фактом. Андрей у нее дома, и она угощает его чаем с печеньем. Такие вот повороты судьбы, а этот еще и произошел в рекордно короткое время. Да уж.

В тот же самый понедельник, когда закончился урок математики, и Ксю с Катей, Олей и Юлей Луниной выходила из школы, Андрей решивший, видимо, исчерпать запасы своей настойчивости и терпения Ксю заодно, встретил девушку у ворот.

– Нет, ну это уже вообще! – воскликнула она, услышав свое имя, произнесенное голосом Андрея. Ксения, напряженная как струна и готовая вспыхнуть в любой момент, повернулась к парню. – Что еще ты не понял?

– Вообще я только хотел спросить разрешения идти с вами, девчонки, – сказал Андрей с милой улыбкой.

– Во-первых, улица не моя, так что мог бы ты и не спрашивать, а во-вторых, если хочешь спросить позволения, то спрашивай у всех. В компании я не одна.

– Во-первых, девчонки, знаю, возражать не будут, а во-вторых, я хочу поговорить с тобой, – в тон Ксюше отозвался Андрей.

– Начинается! Ладно, деваться некуда, иди и говори.

Ксю рассчитывала, что не останется с Андреем наедине, но Оля поехала автобусом к себе домой, а Катя пошла к Юле, дом которой находился в стороне противоположной той, куда надо было идти Ксю и Андрею. Вот и вышло, что они пустились в путь «сладкой парочкой».

– Вот что, Андрей, я не понимаю, чего ты хочешь от меня, – сказала Ксю, решив, что лучший способ защиты – нападение. – Чего ты меня преследуешь? Я бы поняла, если бы ты свою возлюбленную так штурмовал. Но друга...

– А если бы я предложил встречаться? – немного насмешливо спросил Андрей.

– Нет, – ответила Ксю, имея в виду, что он бы не стал этого предлагать. Но Андрей понял ее ответ по-другому и нахмурился.

– Это из-за того парня, с которым у тебя вчера было свидание? – спросил он.

– Нет, не из-за него. Если по правде, то никакого свидания у меня вчера не было. Это я просто так брякнула, сама даже не поняла зачем, – призналась Ксю неожиданно и пояснила: – У меня иногда так бывает. Когда не знаю, как поступить, говорю и делаю черт те что.

– Значит, вчера ты не знала, как поступить? – спросил Андрей. Его лицо снова разгладилось, стало безмятежным.

– Выходит, не знала, – улыбнулась Ксения. – Согласись, ты меня в упор не видел, хотя я четыре года близко-близко была... А тут так обхаживать начал... Неудивительно, что я немного с катушек съехала...

– Видел я тебя, Ксень, только глупый был, – вздохнул Андрей. – Очень глупый.

Он замолчал. Ксю поняла, что ему не хочется об этом говорить. Потому сменила тему.

– Ты куда идешь? – спросила она. В синих глазах Андрея снова запрыгали лукавые бесенки.

– Вообще никуда. Пообщаться хотел.

– Ах так? – Ксю от неожиданности остановилась. – А ты, оказывается, коварный, Андрей... Ты хотел только пообщаться или еще чего-то? Говори, не стесняйся.

– Ну, еще я хотел посмотреть, где ты живешь... – смущенно морща нос, произнес Андрей.

– А в гости ты не хотел зайти? – иронично спросила Ксения.

– Хотел, – улыбнулся парень. – Очень хотел, но не рассчитывал на такое.

– «Не рассчитывал». Ладно, пойдем, я сегодня добрая... Андрюш, я тебя приглашаю!

Дома никого не было – такое редко, но случалось. Ксю невольно почувствовала себя вольнее. Она не любила приводить знакомых мальчиков домой, а потом выслушивать комментарии бабушки о каждом из них. Но поскольку все куда-то ушли, можно было дышать спокойно.

– Наверное, очень занятно, когда у тебя есть сестра-близнец? – не то спрашивая, не то уточняя, произнес Андрей, размешивая ложечкой сахар в стакане с чаем.

– Не особенно. Не люблю, когда нас смешивают друг с другом, – отозвалась Ксения, очищая от кожуры апельсин.

– Как смешивают? Ты хочешь сказать, путают?

– Нет, именно смешивают. То, что нас путают, меня уже не ломает. Я иногда сама не знаю, кто из нас кто... – ответила Ксюша, выкладывая апельсиновые дольки на тарелку. – Хотя, конечно, знаю, но понимаю, что нас не всегда легко различать. Но вот когда мне приписывают характер и недостатки Кати, только потому, что мы близнецы, это уже вообще...

– А мне всегда хотелось иметь брата-близнеца, – мечтательно сказал Андрей и поинтересовался: – А вас часто путают?

– Ага. Причем все, кому не лень. Даже мама с папой изредка. Единственный, кто не путал нас с Катей, наверное, ни дня с самого рождения, так это Марк, – Ксю обещала себе упоминать Марка как можно реже, но имя соскользнуло с губ само собой. Девушка решила не подавать виду, что что-то случилось и продолжала, улыбнувшись. – Вот кто действительно знал, кто из нас кто.

– Это кто такой?

– Мой двоюродный брат, – вскользь пояснила Ксю. – Самый лучший человек на свете.

Последнее высказывание тоже соскользнуло нечаянно, и Ксю сильно смутилась, но Андрей ничего не заметил. Девушка быстро перевела разговор на него.

– А у тебя есть брат или сестра? – спросила она.

– Ты не поверишь, но у меня два брата. Старше меня один и младше...

27.

Как сказала Саша Сатик, любовь на самом деле никто не зовет, она сама приходит. Ярчайший тому пример Ксю. Разве думала девушка, что встретит эту капризную даму, поехав на каникулы в родной город? Разве могла рассчитывать, что встреча с двоюродным братом настолько выбьет ее из колеи, и этот самый брат возбудит в ней такую бурю эмоций? Ксения и рада была бы, если бы этого не произошло... но эмоции и чувства были – Ксю натурально сохла по Марку. Но вовсе не хотела отрезаться от этой изматывающей и ничего не дающей взамен любви – благодаря ей в Ксении жило что-то очень хорошее.

Но речь сейчас не о Ксю. Героиню романа лучше временно оставить в покое, хотя и ее жизнь богата событиями. Но в жизни ее лучшей подруги тоже происходили изменения, которые окажут влияние на дальнейшую судьбу Ксении. Если бы с Мекото Олей не случилось то, что случилось, то, возможно, вся Ксюшина жизнь сложилась бы иначе. А может, Судьба и Случай нашли бы другой способ повести Кличенко Ксению Геннадьевну по намеченному пути... Кто знает? Судьба это Судьба, Случай это Случай, как их постигнешь? Они избрали орудием Ксюшину подругу, а теперь старательно приводили свой замысел в исполнение.

Оля всегда была немного скрытной и замкнутой. Не стремилась быть в компании, тушевалась перед чужими людьми, не любила заводить новые знакомства. В классе она авторитетом не пользовалась, и в школе ее не знали. Хотя училась хорошо. Знания давались ей с трудом, но терпения и усидчивости Оле было не занимать. Повзрослев, она, однако, не изменилась, и в то время, когда другие девчонки вовсю бегали на свидания и тусовались по дворам, Оля сидела дома. И теперь, когда ей пятнадцать лет, девушка оставалась нецелованной-небалованной. Причем она совсем не была уродкой – скорее, наоборот – стройная, невысокая, с выразительными каре-зелеными глазами, пухлыми губами и аристократично-бледным лицом. Другое дело, что Оля из года в год не менялась – носила одну и ту же одежду, ходила с одной и той же прической и использовала один и тот же вид макияжа. Было бы намного интереснее, если бы она хоть как-то перевоплощалась – об этом ей сотни раз и Ксюша говорила, и мама, и другие девчата, да Оля и сама так думала... но ей было лень проявлять инициативу. Зачем, следуя советам Ксю, лишних двадцать минут стоять перед зеркалом, экспериментируя с тенями и помадами; зачем бродить несколько часов по магазинам и рынкам, выбирая нравящуюся одежду, которую хотелось бы надеть; зачем без толку шататься по улицам города и сбивать ноги; зачем куда-то выбираться из дому? Лучше помедленнее, не спеша одеться и быстро накраситься привычным образом; лучше купить одежду без лишних пересмотров – можно даже несколько вещей в одной палатке – неважно, что нравится эта одежда не очень; лучше после школы сразу пойти домой и основательно приготовить уроки... Сплошная экономия времени и сил!

Но за этой экономией Оля теряла столько, что ей и не снилось. Конечно, попусту тратить время никому не нравится, но разве выбрать себе суперский прикид, в котором будешь неотразима – это пустая трата времени? А куда, собственно, торопиться, ведь никто не идет покупать себе одежду за полчаса, например, до отъезда в Магадан к любимой бабушке и есть риск не успеть на поезд? Ведь на покупку одежды люди отводят много времени, чтобы прицениться, выбрать... Куда же торопится Оля, на что хочет оставить драгоценное время? На пустое сидение в четырех стенах за учебниками или перед телевизором? А макияж? Разве сотворить со своим лицом что-то особенное, потратив пусть целых сорок минут, и потом доброжелательно улыбнуться в зеркало незнакомой, но очаровательной девушке – пустая трата времени? А когда после уроков идешь не домой, а гулять с подружками, любуясь дивными красками осени, играя в снежки, наблюдая за чудом весеннего пробуждения природы... А затем домой приходишь на два-три часа позже обычного, успеваешь поесть, приготовить уроки, посмотреть телевизор

и усталая, но довольная, ложишься спать... Что с этим сравнится? Времени тратится столько же, сколько и с фальшивой «экономией», а положительных эмоций и пользы намного больше.

Но у Оли был такой характер. Она вовсе не ханжа, никогда не была злой, завистливой или мстительной. Если ее узнать получше, то взору открывался добрый человек, понимающий шутку над собой и умеющий пошутить над другими. Но даже Ксюша, которая с Олей дружила уже четыре года и знала о достоинствах подруги, даже Ксю не понимала Олиного стремления к одиночеству.

И вот в один из дней, когда Оля как обычно пришла в школу, с ней произошла странная история. В тот день Ксю проходила медосмотр в поликлинике, поэтому Оля была одна. И дежурить по классу ей тоже пришлось одной. Обычно трудного ничего не было – ну, доску вытереть или тетради раздать. А тут географка попросила принести из лаборантской атласы и рабочие тетради, в которых на прошлом уроке географии писали практическую работу. Кабинет находился по соседству с лаборантской, они даже дверью соединялись, но сейчас в ней заклинило замок, и пришлось обходить через коридор. Все равно недалеко, поэтому Оля взяла вместе и пятнадцать толстых атласов, и тридцать полуобщих тетрадок. Со всем этим грузом она направилась к кабинету.

Коридор был пустынен, все уже разошлись, только у окна стояли две девушки и разговаривали. И вдруг из-за колонны выбежал какой-то парень. Не видя Олю с ее ношей, он помчался прямо ей навстречу, а, заметив, не успел остановиться. Они сшиблись посреди коридора, и все тетради и атласы полетели из Олиных рук на пол.

– Ты что, не видишь, куда несешься? – возмутилась Оля, торопливо собирая тетради.

– Извини, не хотел. В спортзал спешил, звонок скоро, а с физруком разборки начинать не хочется... – ответил парень, помогая Оле с атласами.

– А кто у вас ведет? – спросила Оля.

– Егор Владимирович, – ответил он. Оля понимающе кивнула. Фрукт под названием Егор Владимирович с его тяжелым характером был девушке известен. Она подняла глаза на «бегуна» и оказалась в магнитном поле его глаз. Сказать, что парень ей понравился – ничего не сказать. Оле он показался изумительным: с правильными чертами лица, темными глазами и волосами. И взгляд был необычайно теплым и благожелательным. – Не ушиблась? – спросил он.

– А? Нет-нет... – качнула головой Оля, беря у него из рук атласы.

– Как тебя зовут?

– Оля, – ответила девушка. Против своего обыкновения она совсем не пыталась отшить парня. – А тебя?

– Ваня. Ты в каком классе учишься?

– В 9 «Г». А ты?

– В 11 «Б».

В это время прозвенел звонок, и Ваня, махнув Оле рукой, помчался в спортзал.

Всю географию Оля и была, и не была в классе. То есть, она, конечно, сидела за партой, делала вид, что слушает, что-то записывала, не вникая в смысл, но мысли ее были далеко. А конкретно – рядом с кареглазым Ваней из одиннадцатого... Ничего себе история! До этого Оле казалось, что истории бывают только с Ксю – с ней же самой никогда и ни при каких обстоятельствах ничего случиться не могло. Но, как оказалось, могло. В нее врезался потрясающий парень! Правда, имя Ваня ей не нравилось, но парень красивый. Жалко только, что у них нет ничего общего, и они больше не увидятся...

На следующей перемене перед математикой, когда Оля сидела в классе, в кабинет заглянул парень. В нем девушка без труда узнала Ваню.

– Можно тебя на минутку? – спросил он.

– Только на минутку? – пошутила Оля, выходя в коридор, сопровождаемая любопытными взглядами одноклассников. – Как ты меня нашел? – спросила она, глупо улыбаясь.

– Расписание внизу посмотрел.

– А зачем?

– Что ты сегодня вечером делаешь? – спросил Ваня. Оля немного оторопела. Она не ожидала, что он станет ее искать, а такой вопрос задавать-то тем более. Он ведь предполагает какое-нибудь предложение...

– Вообще-то ничего, а что?

– Хотел на дискотеку тебя пригласить.

– Меня? Сегодня? Дискотеки же по субботам вроде?

– И по пятницам тоже. Ну так как?

– Не знаю... – Оля решила немного приврать, чтобы не думать, что ее никто никуда не приглашает. – Если ничего другого не нарисует, можно и пойти...

Ваня нахмурился.

– Вот что, – сказал он. – У тебя телефон есть?

– Есть...

– Дай мне номер, я позвоню вечером и узнаю...

– Ладно... – Оля хотела было вернуться в класс за бумагой и ручкой, но Ваня вынул из кармана блокнот и ручку и протянул ей.

– Пиши.

Оля записала шесть цифр номера.

Дома она первым делом стала выяснять, отпустит ли ее мама на дискотеку. И, как оказалось, мама была только рада. Ей вовсе не нравилось, что дочь сидит дома каждый вечер. Поэтому после звонка Вани Оля принялась за сборы. Они договорились, что Ваня встретит ее на остановке «Вторые Третьяки», что располагалась совсем рядом с Олиным домом.

На дискотеке, до и после нее все было так, как много раз рассказывали девчонки. По этим рассказам Оля имела очень точное представление о вечерах на дискотеках. Конечно, ей самой случалось попадать не пресловутый «Джокер», но она никогда не была здесь с парнем.

В общем, Оле понравилось. Она внезапно поняла, что Ксю, уверявшая, будто Оля красивая и очень даже может нравиться парням, была права. На Олю обращали внимание и приглашали танцевать многие парни, и Ваня был таким милым.

После он отвез ее домой – ему уже было восемнадцать, и у него была своя машина. Оля думала, что по дороге к дому Ваня позволит себе что-то лишнее, например, попытается ее поцеловать, но он только проводил ее до двери и пообещал позвонить.

Оля, не склонная особенно верить людям, подумала, что больше не интересуется Ваней, а может и не интересовалась. Наверное, он просто платил ей за разбросанные по его вине тетради и атласы.

Но на следующий день, в субботу, Ваня позвонил снова и снова пригласил на дискотеку.

Потом была еще дискотека, затем вечеринка у Ваниных друзей, поход в кино и опять дискотека... В классе уже знали, что у «серой мышки» Мекото есть парень-одиннадцатиклассник, и стали с интересом посматривать на Олю парни, а девчонки поскрипывали зубами от зависти. Роман развивался. Но Оле не давало покоя одно – Ваня, несмотря на то, что представил Олю друзьям как свою девушку, так и не попытался добиться «чего-то физического». Этого Оля не могла понять, она привыкла считать, что парни почти заиклены на «этом»... Либо Ваня не такой, как другие, либо Оля абсолютно не привлекает его как девушка.

28.

А что же Ксю? Знала ли она об амурной жизни подружки, была ли в курсе Олиных заморочек? Поддерживала ли ее?

Не совсем. Ксюша знала только, что у Оли с Ваней роман, и что все чудесно развивается. О своих сомнениях Оля Ксене не рассказывала, да, если честно, Ксения и не настаивала. Она завертелась с делами, утешая еще страдающую Катю и удерживая ее от глупостей типа: «позвонить Алексу и попросить не бросать ее» или «подождать Дашу около подъезда и как следует отколошматить». Заодно она помогала Вергейчик Инне захомутать Муфтия Витю. Еще общалась с Остапчиком Ильей, Лесковцом Андреем. Помимо всего приближался Новый год. В школе собирались проводить вечер, и поэтому каждый из 8-11-х классов должен был представить новогодний плакат. Вот Ксюше, как участнице классного оформительского сектора пришлось рисовать этот самый плакат. Конечно, рисовала она не одна, а с Вергейчик Инной. Во время этих, рисовальных часов они и строили планы атак на Витю. В исполнение было приведено, правда, мало, но говорилось обо всем порядочно. В общем, две проблемы решались за одну. Да и Катя уже не так нуждалась в помощи сестры – похоже, она опять нашла себе бойфренда и опять была полна надежд.

Но у Ксени оставались еще Илья и Андрей, а так же учеба. Хотя основную часть беспокойства вызывал Илья. Это был нормальный парень, умный, веселый, но абсолютно не во вкусе Ксю. Дружить-то с ним она дружила, но с некоторых пор всерьез подумывала сократить до минимума общение с ним, потому что стала замечать, как Илья слишком часто и слишком странно на нее смотрит.

А еще Ксюша из-за него оказалась в неудобном положении. В последний день перед каникулами, когда уроки закончились, и Ксения стояла возле зеркала, собираясь домой, к ней подошел Илья. Несколько минут они о чем-то разговаривали, потом Илья вдруг спросил:

– Ксюш, а ты чего такая грустная?

– Я не грустная, – ответила девушка, – я задумчивая.

– Это тебе, – сказал он, протягивая маленькую коробку – такую маленькую, что она легко уместилась у Ксюши на ладони. – Откроешь дома.

– А я сейчас открою, – оживившись, сказала Ксю.

– Как хочешь, – и Илья ушел. Ксюша развернула фольгу и вынула крохотную фигурку петуха. Приближающийся 2005-й год был годом Петуха, и Ксю хотела купить символ года на удачу. И несколько раз говорила об этом Илье.

«А я даже спасибо не сказала! – подумала Ксения расстроено. В этом и заключалось неудобное положение – Ксю не только не купила ничего для Ильи, но даже и не поблагодарила от неожиданности. А номера его телефона у Ксении нет, и выяснить не у кого. А если все же узнать номер... Что, если ей не показалось, и Илья действительно часто на нее смотрит. Вдруг влюблен? Чем черт не шутит, пока Господь почивает! Тогда если Ксю позвонит чтобы поблагодарить – не будет ли это воспринято как поощрение его чувству?

Андрей же был не только проблемой. Ксюше нравилось проводить с ним время после уроков, когда они вместе готовили домашнее задание, бродили по городу, а вечером ходили на каток. Ксю бывала у него дома, познакомилась с родителями – Инной Дмитриевной и Романом Николаевичем – и братьями: Пашей и Витей. Семья ей понравилась – хоть и богатая, но простая. Об этом можно было догадаться по характеру Андрея – немного борзоватый с виду, он был справедлив и самоотвержен. С ним было весело и интересно.

Но Ксю не знала, куда ее заведут эти отношения. Вообще, она привыкла жить сегодняшним днем – не закидываясь на прошлом и не особо раздумывая над будущим. Но по классу уже пошел шумок, что у нее и Андрея роман. В классе-то еще ладно – в классе у Ксени явных

врагов не было, поэтому можно было не переживать по поводу сплетен. А по школе врагов хватало – достаточно посмотреть на один из параллельных классов – 9 «В». Там почти все девочки Ксю на дух не переносили. И чем девушка такую немилость заслужила... В этот самый 9 «В» училась Лина Валенская, а так же многие, кому Андрей раньше нравился, да и теперь, надо полагать, нравится...

Кстати, что у Андрея с Линой случилось, Ксю так и не узнала. На любое ее упоминание об этой девушке Андрей в ответ делался мрачным, как грозовая туча. Поэтому Ксения всерьез опасалась Ангелининой реакции, когда выяснится, что они с Андреем вовсе не расстались, а только поссорились. Что Ангелина скажет по поводу ее дружбы с Андреем? Эту дружбу Ксения сама понять не в состоянии...

Шел второй день каникул, было воскресенье. Ксения снова направилась в старый парк. По случаю «глобального потепления на планете», о котором вещали все радио- и телеканалы, снег полностью сошел, а дорожки аллеи высохли. Если бы на деревьях листья были, можно было бы сказать, что сейчас середина октября, а если бы были почки – то начало мая. Но никак не конец декабря.

Бродя по дорожкам парка, Ксю снова думала о Марке. Снова представляла, что он придет в Барановичи и придет в старый парк за ней.

Ксения открыла глаза и внимательно посмотрела вперед, чтобы убедиться, что это только мечта... По аллее, направляясь к ней, кто-то шел. Скоро девушка узнала в человеке Андрея.

«Не совсем то, о чем я мечтала, – подумала она. – Но тоже неплохо». И пошла ему навстречу.

Андрей был чем-то расстроен и зол, но старался держаться. Но по нахмуренным бровям, по злому огоньку в глазах, по тому, как он нервно отбрасывал в сторону не загорающиеся спички, Ксю догадалась, что с ним что-то не так.

– Андрей! – тихонько позвала она, глядя, как он воюет с сигаретами. Парень поднял голову. Не осознавая, что делает, Ксюша протянула руку и погладила пальцами его лоб чуть повыше переносицы – там, где брови сложились в наиболее заметные складки. Андрей не шевельнулся. Ксю положила ладони ему на плечи и заглянула прямо в глаза. – На кого ты злишься? Что случилось?

Они стояли недалеко от полянки с березами, под которыми стоял столик, а вокруг него были лавочки. Андрей сел, Ксения устроилась рядом, и он принялся рассказывать. Рассказывал живо, быстро, часто сбивался, повторялся и путался, но было видно, что говорил он искренне, причем то, что не рассказывал никому.

– Лину я давно знаю. Жили с ней в одном доме в соседних подъездах, в сад вместе ходили, в одну школу пошли... В пятом классе встречаться начали. Ссорились, конечно – тут и ее подружки не последнюю роль играли, и моя братва. Потом их семья переехала, Лина в другую школу перешла, и мы перестали встречаться. Гулял я с разными... с Гущинской Ингой, Мотылевым Ирой, Симакиной Кристиной... Потом Ангелина снова вернулась, и наша, так сказать, любовь возобновилась. Предупреждал меня Кирилл Якимцев, и Димка Филонченко тоже – он тогда у нас не учился, но Ангелину знал. С ним она тоже встречалась – в то же самое время, что и со мной. Машка недавно все вычислила – расколола Димона. Из-за этого мы и разбежались.

– То есть как? Дима с Линой встречался?

– Да, в пятом классе. Правда, Дима раскусил ее двойную игру и послал подальше. Ну, а Маша – они же сейчас любовь крутят – фотки у Димы нашла. Вот он все ей и рассказал, а она – мне.

– А сегодня что случилось?

– Сегодня она Кира с его девушкой поссорила – вела себя так... А Инга видела, ну, и заревновала... Из-за нее и Маша с Димой сквозь зубы разговаривает, и Инга с Кириллом в ссоре теперь... ну, и я не в лучшем состоянии...

– Ты ее любишь? – спросила Ксюша.

– Какое любишь! Ты думаешь, после таких выборов я ее любить могу?

– А почему тогда тебя это так задевает? Ты только из-за Димы с Кириллом переживаешь или из-за того, что рассыпались твои мечты?

Андрей поднял глаза.

– Я не люблю ее, – сказал он, и Ксю поняла, что он говорит правду. Не через силу – чтобы убедить кого-то, а заодно и себя, а честно.

– Я такого не понимаю, – проговорила она. – Не понимаю я Ангелину. Любишь, так люби – к чему приключения лишние? Потом первая же парней обвиняет...

– Знаешь, Ксень, ты раньше другой была... или казалась другой, такая зубрилка, которая кроме книжек ничего не видит, ничем, кроме уроков не интересуется... – сказал Андрей задумчиво. Ксения нахмурилась и уставилась в землю, ожидая, что еще он скажет. – Единственное, чего у тебя не отнимешь – ты не шестерка. Это мы все усекли очень быстро. А теперь ты как-то проявляешься, и только удивляться приходится. Куришь, уроки прогуливаешь – куда только зубрилка девалась?

– Никуда она не девалась, ее не было никогда! – не выдержала Ксю.

– Не злись, Ксю. Я хочу сказать только, что ты классная.

– Однако способ выбрал сказать... Умеешь польстить девушке! – вспыхливо воскликнула Ксения, резко поворачиваясь к нему.

– Хорошая ты девушка, Ксения, – повторил Андрей.

– И что из этого следует? – насмешливо спросила Ксю. От ее внимания не ускользнуло, что Андрей придвинулся к ней ближе.

– Ты мне нравишься, – сказал Андрей, и пока Ксюша не отклонилась, нагнулся к ней и поцеловал.

Ксения отреагировала мгновенно. Быстро оттолкнула парня и вскочила с места.

– Дурак ты, Андрей! – возмущенно воскликнула Ксюша. – Ничуть не лучше других – чуть что – сразу руки распускаешь! Я с тобой, как с человеком, а ты...

– Да ладно тебе, Ксень, чего злишься? Сказано тебе, что нравишься ты мне...

– Вот как? Значит, надо... А если я не согласна? Или ты только со своим мнением считаешься? Так вот со мной так не выйдет! Понял?

Но ее искреннее возмущение снова было прервано – Андрей опять поцеловал ее.

– Что ты себе позволяешь! – зашипела на него Ксю, пытаясь вырваться, правда, уже не так сильно.

– Ксюша, удивительная девушка – хорошая, добрая... Ты мне так нравишься... Ксю, давай встречаться...

– Ой, Андрей, повезло тебе! Добрая я сегодня, а то летел бы ты у меня... далеко и долго.

– Ты не ответила!

«Что ж, – подумала Ксю, отвечая на поцелуй Андрея, новый роман и, возможно, новая любовь? Почему бы и нет? Марк все равно не посмотрит на меня, потому его следует забыть. А Андрей мне в этом поможет».

29.

Новый год медленно, но верно приближался. Марк каким-то странным, непостижимым образом выбился из ритма жизни. Впервые за последние несколько лет у него не было какого-нибудь интересного плана на предстоящие праздники. Друзья над ним подшучивали, Лешка недоумевающее пожимал плечами, девушки не могли понять, что творится с суперменом, но привычная оптимистично-дерзкая улыбка не появлялась на лице Марка. Он старался вести себя как обычно, но разве от себя и близких, знающих тебя наизусть людей спрячешься? Все замечали, что парень слишком серьезно настроен, что больше не интригует и не стремится «ловить адреналин где только можно». А Антон, прям соскучившийся по дружеским шпилькам старшего товарища, как-то заявил:

– Марк, я что-то в последнее время не улавливаю – я с тобой общаюсь или с пародией на тебя? Ты все равно что в воду опущенный! Ну, подколи меня, что ли, за уши дерни, малым обзови! А, Марк? Ты это или не ты?

– Я это, Антох, я, – отозвался Марк, лезащий вверху на антресолях (разговор происходил в квартире, в Марковой комнате). – Только депресняк на меня накатил.

– На тебя? – искренне изумился Антон. – А такое что – бывает?

– Бывает, Тоник, еще как бывает...

– А что случилось?

Марк не ответил. Потом обернулся и посмотрел на Антона.

– Слушай, Антон, я тебе сейчас покажу кое-что... только молчок об этом, ладно?

– Конечно, Марк, о чем речь...

Марк снял с антресолей свернутый в трубку лист бумаги и протянул Антону:

– Подержи...

Антон взял трубку и наблюдал, как Марк спускается на пол. Потом осмелился спросить:

– Что это?

– А ты разверни.

– Можно? – с сомнением уточнил парень. Марк кивнул. Антон раскрутил и растянул на ковре тот портрет Ксюши, созданный Марком.

– Вот, полюбуйся, – сказал Марк. – Полюбуйся, в каком виде я увидел случайно свою двоюродную сестричку! Теперь этот вид не дает мне покоя!

– Это... это Ксю?

– Она самая. Вот что со мной творится, Тоник. Прям наваждение какое-то для меня... Мексиканские страсти да и только...

– Марк... извини... я не хотел лезть тебе в душу, я не думал, что все так... потому и прицепился...

– Да ладно, Антошка! Не извиняйся, мне самому хотелось выговориться... в грехах показаться... Подумай только, до чего я дошел, а? Ксюшку по ночам в эротических снах вижу! Сумасшедший, не иначе.

– А у вас с ней было что-нибудь?

– В том-то и дело, что нет!

– Но когда ты видел ее в таком... одеянии?

– А, напился раз и домой не поленился топать. Заночевал у бабушки на диване, а утром Ксю – она тоже у бабушки жила – вышла вот так из комнаты.

– Понятно. Это поэтому ты такой?

– Ну, – Марк снова скрутил рисунок в трубку и полез на антресоли. Затем спустился вниз и продолжал: – Я думал, Ксю и на эти каникулы сюда приедет, а она не приехала... Черт, убить меня мало!

– Ну Марк, не придумывай! Не за что тебя убивать. Мало ли что в голову лезет... Это фантазии, они у всех есть.

Но эти фантазии играли с Марком и мучили его. Ксению он никак не мог выбросить из головы.

Тут еще Ксенин отец, дядя Гена, ошеломил всю семью, приведя свою будущую жену и двух дочерей. Дело было так.

Вечером какого-то дня Марк и Леша были у бабушки. Бабушка с дедом что-то по хозяйству делали, а дядю Гену еще с работы ждали. Он пришел не один, а с высокой рыжеволосой женщиной и двумя девушками. Женщине этой на вид было лет 35-38. Одна из девушек, которая казалась помладше, была рыженькая. Другая, что постарше, была темнее волосами. Но больше в полумраке комнаты ничего разглядеть не удалось.

– Племянники, знакомьтесь, – сказал дядя. – Это Лариса, – он показал на женщину, – моя будущая жена. Это мои дочки – Карина и Валерия. А это Марк и Леша, мои племяши. Ларис, пошли еще моих старых пашукаем.

Под гробовую тишину Гена с Ларисой вышли. Леша толкнул Марка локтем и шепнул:

– Ты что-нибудь понял? – Марк в ответ покачал головой. – И я ничего не понял.

– Что ж, будем разбираться, – прошептал Марк, встал с места и включил свет. – Садитесь, девчонки, не стойте. Куртки снимайте... Кто из вас Валерия, кто Карина?

– Я Валерия, – сказала младшая и, широко улыбнувшись, добавила: – Можно просто Лера.

– А ты, значит, Карина – спросил Леша у старшей.

Старшая тоже была рыжая, но не как младшая. Ее цвет волос можно было назвать каштаново-рыжим, вернее, рыже-каштановым. «Точь-в-точь как у Ксюши», – отметил Марк про себя. И на этом сходство Карины с Ксенией не заканчивалось – оно было во всем: в овале лица, в цвете, разрезе и выражении глаз, в улыбке, в форме прически, даже в росте и фигуре. Она была как третий близнец, но при этом больше напоминала Ксюшу, а не Катю.

Но если к Ксении Марк чувствовал какую-то особую привязанность и теплоту, а Екатерине, несмотря на некоторую холодность в отношениях, он постарался бы помочь в трудной ситуации, то к Карине он испытывал откровенную неприязнь. Он совсем не знал эту девушку, но подсознание уже настраивало его на антипатию. Правда, Марк очень скоро понял, почему. Да, Карина живостью движений и мимики очень походила на Ксю, но те черты, особенно сходные с Ксюшиными, передавали совершенно другую энергетику.

Между прочим, это заметил не только Марк. Бабушкина кошка Маня, не особенно уважающая чужих и никогда не садящаяся на колени к не нравящимся ей людям, которая явно симпатизировала Ксюше, Карину обошла и устроилась на коленях у Леры.

Вот Лера Марку понравилась. Хоть с виду она не была такой красивой как сестра – с курносым носом, усыпанным веснушками, остреньким подбородком и большим, привыкшим улыбаться ртом. Но улыбалась она искренне, не выглядела неестественной.

– И давно дядя Гена ваш папа, девчонки? – шутливо спросил Лешка.

– Давно, – сухо ответила Карина, бросив на него испепеляющий взгляд. Алексей поежился, чувствуя, что чем-то явно пришелся девушке не по вкусу.

А Карине он и правда не понравился. Марк – вот кто вызвал в ней живой интерес. Каре-глазый, темноволосый, смуглый – прям зайчик шоколадный. Так и съела бы!

– Ваш дядя Гена только Каринин папа давно, – пояснила Лерка. – А мой недавно.

– Как это? – удивился Марк.

– А у нас отцы разные, – сказала Карина. – У меня – Кличенко Геннадий Владимирович, а у Леры – неведомо кто.

– Как так? – все равно Марк недоумевал.

– Все просто, – объяснила Карина. – Папа с мамой познакомился, когда уже женат был на той даме...

– На тете Ире, – сгладила острый угол Лерка.

– Ну да. Мама забеременела и меня родила. А потом папа куда-то исчез, и мама с другим жила. Вот от этого другого родилась Лерка.

«Действительно, просто», – подумал Марк, а вслух спросил:

– А когда ж ты родилась, прелестное создание?

– Третьего декабря 1989 года, – ответила Карина. Марк от ошеломления замолчал. Вот тебе и дядя Гена! Мало того, что налево пошел, так еще ребенка завел на стороне, и этот ребенок родился в тот же день, того же года, что и дети жены!

30.

31 декабря Ксюша несколько раз звонила в Березино, чтобы поздравить бабушку с дедом, но трубку никто не снимал. Вечером, когда мама и Катя куда-то ушли, а бабушка закрылась у себя в комнате, Ксю решила набрать номер еще раз.

Трубку сняли после первого же гудка, словно звонок ожидался.

– Смольный на проводе! – бодро откликнулся Марк.

– Смольному привет! – живо отреагировала Ксю на старую шутку их семьи. Марково приветственное восклицание означало, что в дом поступает так много звонков, что отвечать не успевают. Как в Смольном. – Ребята, до вас дозвониться – как до небес достучаться.

– А, Ксюшка, ты? Или это Катя?

– Ксюша. Привет, Марк.

– Привет. С наступающим тебя!

– И тебя. Как дела?

– Нормально, пока что живой.

– Что так? – удивилась Ксюша.

– Настроения нет, что само по себе удивляет. Новый год вроде скоро... А у тебя?

– У меня хорошо все.

– Гулять пойдешь сегодня?

– Да.

– С Владом?

– Нет. Я про него уже забыла. Слишком много командовать стал, вот и отправился на Планету Монстров. Теперь у меня другой – вот с ним я и пойду.

– Как Катюха?

– Живет. На данный момент ушла приглашать своего бойфренда на елку в город. Я этого ее бойфренда еще не видела, кстати, Катя его прячет.

– А мама?

– Сейчас к подруге ушла. А ты чего у бабушки?

– Так, зашел, чтобы дома не толочься, маме не мешать. Лешка-то к Светке умыкнулся, а мне и податься некуда.

– Так-таки и некуда? – усмехнулась Ксю. Марк засмеялся.

– Ну, в общем, есть куда, только не хочется что-то.

– Я смотрю, захандрил ты конкретно. Так нельзя. Новый год надо весело встречать, с улыбкой, тем более что твоя тебе так идет...

– Понял, буду исправляться. Дядя Гена еще не приехал?

– А должен?

– Ну да, он утром выбрался.

– Ну, значит, появится скоро. А бабушка дома?

– Дома. Позвать?

– Ага, позови.

Марк ненадолго замолчал, потом Ксения снова услышала его голос:

– Ксюш, слушай, что скажу... Хотя нет, ничего, – проклиная себя, остановился. Как не хотелось бы предупредить Ксю о грядущих переменах в ее семье, надо молчать.

– Нет, Марк, стой. Что случилось?

– Да ничего, это я так... В общем, расспроси батю своего о его планах на будущую жизнь. У него они обширные, больше сказать не могу. Ну, даю бабушку.

Ксюша зажала трубку между плечом и ухом и прижала ладони к пылающим щекам. Ладони были ледяными. Девушка почти не слышала бабушку, с которой разговаривала.

Прошло целых полтора часа, пока Ксения успокоилась. Она пошла к себе в комнату переодеваться. Привела себя в порядок и побежала звонить Андрею. Новый год они собирались встречать вместе, и кроме этого у них планировалась секретная операция – помирить Гринкевич Машу и Филонченко Диму, которые все еще не разговаривали из-за Ангелины. Ксю уговарила Машу прийти к ней в гости, а Андрей должен был привести Диму. Кроме этого у Ксю была еще одна секретная операция – по поводу Вергейчик Инны и Муфтия Вити.

Быстро позвонив всем им, Ксюша удостоверилась, что все придут и села на диван перед включенным телевизором.

Скоро из прихожей раздался звонок, и Ксения направилась туда открывать. Приехал папа.

– Бабушка с дедушкой сейчас в комнате, мама к тете Тане ушла, а Катя у бойфренда своего, будет часам к одиннадцати, – сообщила Ксю, поздоровавшись, проведя гостя в кухню и доставая поесть.

Что удивило – отец приехал абсолютно трезвый. И вообще какой-то необычный, странный – увереннее, тверже... Ксюша, заметив столь явную перемену, вспомнила последние слова Марка об обширных планах... Тогда Ксю не обратила на них внимания, а теперь вдруг задумалась – что он имел в виду? Надо, и правда, расспросить папу... но не сейчас, потому что из прихожей снова донесся звонок.

Пришел Андрей и Дима.

– Маши еще нету? – спросил Дима после приветствий.

– Нету, – ответила Ксения. – Но – она будет. Андрей, идите в зал, ты знаешь, где он.

Девушка заглянула в кухню.

– Пап, ты ешь, а я пойду, у меня гости, – сказала она, не забывая о том, что отец в некотором роде тоже гость. Но Диму и Андрея она пригласила, будет неловко, если она их бросит. Не разорваться же ей, в самом деле, если отцу вздумалось приехать неожиданно.

Ксю отправилась в зал, хотя больше всего хотела остаться в прихожей – чтобы не бегать по десять раз открывать двери. Дима сидел на диване, Андрей по-хозяйски переключал каналы телевизора.

– Парни, не спросила – может, голодные? Так могу покормить?

– Нет, спасибо, Ксения, – ответил Дима.

– Тогда смотрите сами, потому что у нас за стол не садятся. Все хватают и тащат из холодильника все, что нравится. Мне стыдно признаваться, но у моей семьи культура соломенная, традиции собираться за столом, хоть по праздникам, не выработалось. Впрочем Андрей это уже знает...

– Знаю, и потому был бы не прочь прогуляться на кухню... – откликнулся Андрей.

– Да? Тогда идемте. Или, Дима, ты остаться хочешь?

– Нет, нет, я с вами.

Отец еще ел. Парни, увидев его, остановились на пороге. Ксюша за руку втянула в кухню Андрея, Дима зашел следом.

– Папа, знакомься, это Андрей, мой парень, а это Дима, мой друг. Ребята, это мой папа, он у нас бывает редко, наездами, и вам вряд ли пригодится знать... но на всякий пожарный говорю: можете звать его дядя Гена.

– Садитесь, ребята, я сейчас пойду, не стесняйтесь, – сказал «дядя Гена». Пока Ксюша накладывала парням еду в тарелки, царило молчание. Из прихожей послышался шорох и постукивание, затем в кухню зашла мама.

– Здравствуй, Андрей, – поздоровалась она с Андреем. Диме кивнула, поскольку знала его лишь наглядно, и только потом посмотрела на мужа.

– Ну, здравствуй, Ира, – сказал он.

– Здравствуй, – ответила Ирина.

Несколько минут спустя они вышли, оставив молодежь в покое. Парни сразу почувствовали себя свободнее. Андрей вздохнул.

– Ф-фу! Ксю, ты, что ли, предупреждала бы... У меня сердце, знаешь ли, слабое... Как ты сказала «мой парень», у меня душа в пятки ушла, ну как, думаю, вопросы начнет задавать относительно моих намерений... – сказал он.

– Не начнет. Нету у него на это прав, и он прекрасно это знает. Единственное, что тебе грозит, это что я начну задавать вопросы, отозвалась Ксю, отпивая апельсиновый сок из стакана. Затем посмотрела на Андрея и засмеялась: – Только я пока этого делать не собираюсь, не пугайся.

Дима с Андреем тоже засмеялись. Потом Дима спросил:

– А они разведены? Ну, твои родители?

– Не совсем, ответила Ксюша. – Они не живут вместе, но не разведены.

В дверь снова позвонили. Это были Витя и Маша. То есть, шли они, конечно, не вместе, но встретились около Ксениного дома.

– Витя, иди на кухню, Маша, подожди, – распорядилась Ксю. Когда Витя вышел, Ксю взглянула на подругу. – Маш, а тут слышала, ты с Димой поссорилась... Не буду учить жизни и советовать помириться, хоть парень он хороший... но...

– Но что? – насторожилась Маша.

– Просто, понимаешь... – Ксения ловко разыгрывала из себя кающуюся грешницу, придавая своему голосу то лукавые, то растерянные нотки. Девушка не без основания считала, что мир теряет великую актрису в ее лице. Хотя в жизни эта актриса использовалась очень и очень часто. В этот предновогодний вечер Ксении придется не раз взывать к своим актерским способностям. Но этого девушка не знала, продолжая увлеченно играть роль: – Понимаешь, Маша, мы с Андреем встречаемся... а они с Димой друзья...

– И что? – нетерпеливо спросила Маша.

– Андрей не знал, что ты у меня будешь, и не хотел оставлять друга одного... В общем, он привел Диму сюда.

Ксения ни на йоту не отступила от плана, придуманного ей и Андреем – всю вину сваливать на недоразумение и на незнание Андрея, Диму представить случайным гостем, даже не догадывающемся о коварном замысле... Маша, видно, сама хотела помириться с Димой, поскольку возмущаться не стала, только с деланно-небрежным видом произнесла:

– Ну, что ж, хозяйка дома ты, и гостей приглашаешь тоже ты. Не могла же ты Диму выгнать! Потерплю его один вечер, ничего не случится.

Пятнадцать минутами позже пришли Вергейчик Инна и Хвойницкая Марина. Марине надо было срочно что-то делать с макияжем – потекла тушь. Поэтому Ксюша повела ее к себе в комнату, проводив Инну в зал и шепнув:

– Витя там. Дальше дело за тобой.

В комнате Марина, пока приводила лицо в порядок, спросила:

– Ты бы чего-нибудь хотела сейчас, Ксю? Перед Новым Годом?

– Чтобы Марк приехал, – призналась Ксения. Марина знала о влюбленности подруги – Ксюша не могла больше молчать и доверять свои мысли лишь дневнику, потому поделилась. Хвойницкая и в глаза и за глаза посмеивалась – она не понимала этого внезапного чудачества обычно здравомыслящей Ксю. Но не осуждала и (что было Ксюше необходимо, как воздух) не отказывалась поговорить на эту тему.

– А Андрей? – спросила Марина. Ксения замаялась.

– Андрей хороший, – сказала она, подумав. – Красивый, добрый... только не такой, как мне нужен, он не любимый...

В начале двенадцатого раздался еще один звонок в дверь. Ксю, на этот раз вместе с Андреем, пошла открывать. Это была Катя, а с ней... Влад. Увидев его, Ксения отшатнулась, будто увидев змею. С этой минуты все пошло наперекосяк.

– Знакомься, Ксю, это мой парень, – сказала Катя, широко улыбаясь. Она без сомнения знала, кто такой Влад, хотя Ксюша не приводила его домой, когда они встречались.

– Привет. Рада тебя видеть, – процедила Ксю сквозь зубы и, не желая, чтобы Андрей догадался, протянула руку и назвала свое имя: – Ксения.

– Влад, – произнес парень, легонько сжимая ее пальцы.

– Мой парень Андрей, – назвала Ксюша Андрея. Парни пожали друг другу руки, но если Андрей вел себя искренне и безмятежно, то Влад, напрягшись, оценивал так называемого соперника. Ксения демонстративно обняла Андрея и поцеловала его в щеку.

– Ну, пойдемте, – сказала Катя. Ксю, все еще прижимаясь к парню, махнула рукой:

– Идите. Мы скоро придем.

Влад и Катя вышли. Ксения положила руки Андрею на плечи, затем сцепила их замком за его головой.

– Надо же, мы за весь вечер впервые остались вдвоем, – сказала она, тихонько касаясь губами его губ.

Через несколько минут Ксюша вбежала в свою комнату, вытащила из кипы тетрадок дневник и написала:

Ты прости, что сказала: «Милый»,

Что погладила нежно рукой.

Ты красивый, но не любимый,

Ты хороший, но не такой.

У тебя не глаза, а небо.

У него – туманны, как пропасть.

У тебя не губы, а нежность,

У него – черствы, как железо...

Ты прости, что сказала: «Милый»...

Что погладила нежно рукой...

Ты красивый, но – не любимый.

Ты хороший, но – не такой...

Под бой курантов и звон бокалов с шампанским Новый год наступил. Побыв дома еще с полчаса, ребята стали собираться на площадь.

Снег, которого до последних минут старого года не было, внезапно посыпал хлопьями. Кругом слышались взрыва петард и прочей праздничной дребедени. Ксюша изо всех сил держалась за локоть Андрея – пара бокалов шампанского, добавленная к усталости от сегодняшних хлопот и Катиного «сюрприза», заставила девушку опьянеть так, будто она выпила стакан водки без закуски.

Но Ксеню сегодня ждал еще один сюрприз. По идее, у фонтана на площади должна была ждать Мекото Оля со своим парнем. То, что Оля выбралась из дому, само по себе было сюрпризом, а то, что она выбралась с парнем, было сюрпризом вдвойне.

А парень оказался не один – Оля подошла с двумя.

– Оля! – воскликнул насмешливо Андрей. – Никогда не думал, что окажусь с тобой в одной компании...

– Я тоже никогда этого не думала, – отрезала Оля, но Андрей не замолчал. Кривляясь и паясничая, он спросил, указывая на парней: – Который из них твой? Или оба?

– Клоун, – сказала девушка и представила парней: – Ваня, Денис.

Парни, конечно, были знатные, но Ксюше было наплевать на их знатность, у нее сильно разболелась голова. А еще она вспомнила, как Оля, уже встречаясь с Ваней, сказала, что Ксю

не следует поддерживать отношения с Андреем. Мол, у нее (у Оли) есть на примете парень получше, и ему, кстати, Ксю нравится. Парня этого, говорила Оля, зовут Денис.

Тогда Ксюша только плечами пожала, решив, что это шутка. Но теперь поняла, что Оля очень серьезна, судя по тому, что все же познакомила с ним Ксюшу. Ксю неодобрительно посмотрела на подругу – все-таки осмелилась. Но неодобрение во взгляде из-за темноты и головной боли было не очень заметно, а может, Оля просто решила не обращать внимания, потому как не проявила никаких признаков раскаяния.

А Денис, не глядя на Андрея, принялся вовсю обхаживать Ксюшу. Девушка видела его насквозь – могла без подсказки продолжить любую его фразу, но она слишком устала для борьбы. Этот день выдался слишком длинным.

Наконец ей удалось отвязаться от Дениса, и она попросила Андрея отвести ее домой. Парень заметно удивился, но послушался.

Они шли через парк, слышали музыку, земля кругом то и дело освещалась разноцветными огнями. Снежинки мягко кружились и опускались на мокрый асфальт и промерзшую траву. Но черные ветки и стволы деревьев. На лицо Ксю.

Голова у девушки болеть перестала, и Ксюша хотела лишь одного – чтобы эта дорога длилась вечно, чтобы это было всегда: мокрый асфальт, легкий снежок и красивый парень рядом. Неважно, что парень – не тот, что нужен, и что тот, что нужен, сейчас далеко и, возможно, забыл про Ксюшу! Важно, что парень есть, что он рядом, что можно опереться на его руку и прижаться к плечу...

Это хорошо, что Андрей здесь.

Они попрощались у калитки.

– Я тебе позвоню завтра, – сказал Андрей, сжимая пальцы девушки. – Может, сходим куда-нибудь...

– Да, конечно, – отозвалась Ксюша. – Прости, я сегодня никуда не могу, я слишком устала.

– Я понимаю. Пока.

– Пока.

В комнате темно. Ксения остановилась у окна. Звезд на небе не было – словно дымчатая пелена кругом повисла.

Все спят.

Катя еще где-то с Владом, остальные тоже. Инна с Витей, похоже, нашли общий язык – весь вечер шли рядышком и о чем-то разговаривали. Дима и Маша помирились. День не зря прошел. Помимо налаженных отношений в двух парах, с Ксюшиным участием была произведена генеральная уборка. А вон сколько всего вкусного в холодильнике на завтра!

Мысли путались. Ксюша стянула через голову лимонно-желтый гольф, сняла джинсы и колготки, побросала все это на стул и принялась расстилать кровать. «Новый год пришел», – подумала девушка, уютно растягиваясь под одеялом.

Хотя как он пришел? Как он мог прийти во все дома сразу? Ведь это столько домов и квартир в их часовом поясе, в которые Новый год должен прийти под бой курантов! Ведь он один, а домов много, и везде ждут Новый год...

Наверное, это люди придумали, что Новый год приходит везде одновременно. На самом деле Новый год посещает все дома в течение часа – от самой крайней северной точки до самой крайней южной... А потом переходит в следующий часовой пояс и снова ходит по домам... И так целые сутки. Или сколько там всего поясов времени? Вот столько часов он и ходит. Это же очень утомительно!..

Новый год представляется Ксюше высоким белобородым стариком в голубой шубе и голубой шапке. И в семимильных сапогах. Иначе как он успеет обойти все дома часового пояса всего за час?

Ксюша уснула. Ей снился лес – заснеженный, с большими сугробами. А в доме посреди леса – бал. Все гости уже собрались, нету только одного – самого главного. Ксю ждет, стоя у окна. И видит, что по снегу, по самым глубоким сугробам идет Дед Мороз... Или Новый год... Неважно кто, ведь они так похожи...

Но Ксю не может сдержать разочарованного вздоха. Ведь это старик, почему Ксения так его ждала? А он идет, торопится. И вот он уже в большой зале.

– Разрешите пригласить вас на танец, красавица? – склонился в поклоне перед Ксю Новый год/Дед Мороз. У него пушистая белая борода и знакомые темно-карие глаза. Эти глаза лучатся и блестят, и Ксения не может отказать. Они кружатся в ритме вальса, и Ксю чувствует, что этот старик необычным, магическим образом притягивает ее. Но ведь он слишком стар!

Внезапно борода и шуба куда-то исчезли, а перед Ксю возник Марк. Это с ним она сейчас танцевала, это его так ждала!

– Я люблю тебя, – сказал Марк, глядя ей прямо в глаза. – И буду любить всегда, Ксю! Это будет нашей маленькой тайной. Мы будем любить друг друга, но никто не будет об этом знать.

«Какой хороший сон!» – думала Ксюша. Сквозь сон она понимала, что это неправда, это лишь образы, навеянные ее мечтами и грезами, но все вокруг такое реальное и такое красивое... Поэтому так хорошо...

Этот сон навеяли не только мечты Ксю – мечты влюбленной девушки. Его навеяли белые, легкие снежинки и непостижимое людям волшебство первой новогодней ночи.

31.

Ксюша проснулась, когда уже вовсю светило солнце. Шторы не были задернуты с вечера, поэтому в комнату вливались снопы света.

«Таким и должно быть первое утро Нового года!» – подумала Ксю, спрыгивая с постели и принимаясь за гимнастику. Затем девушка оделась во вчерашнюю одежду и подошла к зеркалу, чтобы причесаться. На подзеркальнике среди заколок и косметики стояли подарки. Ксю уже давно не верила в деда Мороза, но мама все равно не отдавала новогодние подарки ей лично, а оставляла вот так в комнате или клала под елку.

Здесь были аккуратные часики из какого-то светлого блестящего металла, дорогая тушь от «Орифлейм» и две коробки со сладостями – одна папина, а другая мамина.

Ксения надела часы на запястье. Тонкий браслет приятно охлаждал кожу. Часики были красивые. Девушка поднесла руку к уху и уловила чуть слышное тиканье. Раскрутив тушь, Ксю накрасила ресницы.

Из тумбочки она вытащила свои подарки – для мамы, бабушки и Кати. Затем крадучись вышла из комнаты и направилась в зал. Ей повезло, там никого не было. Ксю положила коробки под елку и тихонько вышла из зала.

В пустой кухне сидеть не хотелось, поэтому девушка взяла печенья и сока и пошла к себе. Ей снова вспомнился странный, но красивый сон. Почему Марк явился в образе деда Мороза? Потому что дед Мороз приносит подарки под Новый год, а этот сон для Ксюши был вроде подарка? И почему в начале он был старым и только потом показал, кто он на самом деле? Почему он сказал, что если они будут любить друг друга, то об этом никто не будет знать? Хотя, конечно, правильно, даже если им с Марком и «грозит» любовь, то ведь только тайная. Правда, Марк по-другому во сне сказал: не с неуверенностью через если, а твердо, будто точно зная, что так будет. Только ерунда это все. Это просто сон, хоть и красивый.

Дверь приоткрылась и в комнату заглянула мама. Увидев, что Ксю не спит, она зашла.

– Уже проснулась?

– Ага. А что, ты заходила?

– Заходила, хотела позвать завтракать, но ты спала и улыбалась. Тебе что-то хорошее снилось?

– Да. Очень хорошее, – улыбаясь, сказала девушка. – А ты только позвать завтракать хотела или еще что-нибудь?

– Еще что-нибудь, – ответила мама. На щеках у нее запрыгали веселые ямочки. Ксюша покрутила рукой с часами и обняла маму за шею.

– Спасибо. Они очень красивые, – сказала она и поинтересовалась: – Вы долго вчера сидели?

– Довольно-таки. Часов, наверное, до трех...

– Я пришла раньше, – отозвалась Ксю.

– А Катя?

– Не знаю. Она еще оставалась, когда я попросила Андрея меня проводить.

– Ну ладно. Телевизор смотреть пойдешь?

– А что там есть?

– «Приключения Шурика» скоро будут.

– А, ну тогда сейчас приду.

Мама вышла. Ксю откинулась на подушку. Значит, мама не слышала, как пришла Ксения и когда пришла Катя. А ведь Катя оставалась. И могла явиться когда угодно – звонить в двери не надо, есть ключ... Между прочим, Катюша могла отправиться к Владу праздновать свободу половых связей...

Однако какова? Завела роман с бывшим парнем сестры и, как ни в чем ни бывало, привела его домой! Пусть бы себе встречалась, но хоть предупредила бы! А то держала тайну за семью печатями, и вдруг привела! И Влад хорош. И отвязался от Ксю вроде, так все равно будет глаза мозолить, встречаясь с Катей.

Между прочим, Катя легка на помине. Появилась сразу, стоило только Ксюше так подумать.

– Привет, – сказала она, невинно улыбаясь.

– Привет, – хмуро отозвалась Ксю.

– Ты чего вчера так рано ушла?

– Голова разболелась.

– Точно голова разболелась, или у вас с Андреем нашлись дела, не терпящие лишних глаз? – насмешливо прищурилась Катя. Ксения поморщилась.

– Скажи, Кать, у тебя только секс на уме? – спросила она, без труда поняв намек.

– А что? – Катя села на стул, а на другой поставила ноги. – Ксюш, я тебя умоляю! Ты что – не спала с Андреем?

– Представь себе, нет. Меня с собой не перемешивай. Я не такая, как ты!

– Ах да, помню-помню, ты не переспиишь с парнем, которого не любишь! – издевательски сказала Катя. – Тогда вопрос – почему ты с Андреем встречаешься?

– Поверь, не для того, чтобы спать с ним!

– Вот как? Тогда зачем? Ты не хочешь с ним спать, ты его не любишь, ты ему не доверяешь... Тогда чего ты с ним? Объясни мне, чего я не вижу? Почему я не могу этого понять?

– Если хочешь знать, Катя, то у меня отношения не начинаются с постели, как у тебя. Знаешь, почему Алекс тебя послал подальше? Да потому что ты много ему позволяла и поэтому очень быстро надоела ему!

– Вот ты куда гнешь! А почему тогда Влад тебя прокатил – не в курсе случайно?

– Уже, оказывается, он – меня прокатил? И давно это тебе такую чушь в уши ввели? Ты уже не помнишь, как дело было?

– А я, как дело было, не видела. Все знаю только по твоим рассказам... Теперь, когда я Владика узнала, сильно сомневаюсь, что все было, как ты говорила.

– Вот как? Ты его уже узнала? И давно? – язвительно сказала Ксю. – А тебе не кажется, что я его лучше знаю? А тебе не приходило в голову, что он мог начать встречаться с тобой только из-за меня?

– Не сильно ли сказано? А может Влад любит именно меня?

– Может быть, не отрицаю. А если не любит? Мы ведь близнецы, Катя! Я бы вообще не смогла встречаться с парнем сестры, а уж близняшки, то тем более! Ведь Влад все время сравнивает тебя со мной, всегда и во всем! Хорошо, если ты для него оказываешься лучше меня, а если нет? Я бы просто этого не выдержала...

Должно быть, Кате подобные мысли тоже приходили в голову, и ей было неприятно слышать их от Ксюши. Поэтому она вскочила с места и, подбежав к сестре, истерично закричала:

– Не смей так говорить со мной! Не смей меня жалеть! Влад любит меня! Меня, а не тебя! А ты мне завидуешь!

– Опомнись! Я не завидую тебе, мне не нужен Влад. Я просто хочу, чтобы ты не страдала, Катя! – Ксюша говорила терпеливо, пытаясь успокоить сестру, но не тут-то было. Катя как с цепи сорвалась.

– Неправда, ты врешь мне! Ты притворяешься! Ты прикидываешься добренькой, а на самом деле хочешь вернуть Влада! Ты сама сказала, что не любишь Андрея! Значит, любишь Влада и хочешь разбить мое счастье! Ты лицемерка, Ксю! Но я не позволю тебе отбить моего парня. Влад меня любит!

– Да ради Бога! Ты глупа, Катя! И выводы делаешь глупые. Влад – весь твой, мне он ни к чему. Я прекрасно знаю, что он собой представляет. И если о тебя он еще не вытер ноги, то вытрет, не сомневайся!

32.

– Оля, я не понимаю тебя! Не так давно ты говорила, что мне не стоит встречаться с Андреем, а потом привела Дениса, потому что он, якобы, лучше мне подходит!

– Но он на самом деле лучше тебе подходит...

– А это решать не тебе. Мне нравится Андрей, а Денис не нравится, так что прекрати свои дурацкие попытки!

– Я просто хочу как лучше!

– Я не люблю, когда вмешиваются в мою жизнь! – Ксю была вне себя. Она почти кричала на подругу.

После каникул придя в школу, девушка уже чувствовала что-то неприятное к Оле, но собиралась промолчать, чтобы не ссориться. Но Оля сама завела разговор про Дениса, которому Ксения очень понравилась, и предложила в выходные погулять парами: Ксю и Денис, Оля и Ваня. Но когда Ксю сказала, что в выходные она идет на День рождения Андрея, Оля рассмеялась. Мол, дался тебе этот Андрей, Денис лучше. Тогда Ксюша и разозлилась.

В это время в раздевалку при спортзале, где ругались подруги, стали заходить другие одноклассницы.

– Что за шум? – спросила Хвойницкая.

– Да так. Пospорили немного, – ответила Оля.

– Ксю, ты в зал или в фойе? – спросил кто-то.

– Еще не знаю, отозвалась Ксюша, переводя дыхание. Марина взяла ее под руку.

– Пошли поговорим, ты не в настроении, – сказала она. – Еще набросишься на кого...

– Не боишься, что на тебя?

– Ну, кулаками я и сама махаю дай Бог каждому и еще неизвестно, кому больше достанется, если ты вздумаешь на меня наехать, – засмеялась Хвойницкая.

Девчонки вышли в фойе, и Марина потянула Ксюшу на скамейку:

– Давай, рассказывай, чего вы с Олей не поделили?

– Все поделили. Просто она мне Дениса в бойфрэнды толкает! Ума не приложу, зачем. Раньше с парнями не встречалась и мне не давала, а теперь наоборот. Любовь на нее так влияет, что ли?

– А что за Денис?

– Друг ее Вани, который в нашу компанию в новогоднюю ночь вклинился. Оля еще раньше мне про него говорила: дескать, и старшеклассник, и красавец, и я ему нравлюсь... А сегодня приглашала меня гулять в выходные с ней, Ваней и этим Денисом.

– А ты?

– Я и так и так не пойду. Не хочу, и к тому же у Андрея день рождения в субботу.

– А, понятно, значит, ты в субботу у Андрюши! Что ж, и это надо. Но знаешь что, Ксю, странно, что Оля говорила, будто Денису ты нравишься. А ведь он тебя еще тогда и не знал...

– Точно... А я и не подумала. Впрочем, ладно, Бог с ними, ерунда. Помешалась Олька и все, как и Катя.

– Ага. Слушай, ты не обижайся, конечно, но твоя сестра – порядочная стерва. Не действует тебе на нервы ее роман с Владом?

– Да нет, – пожалала плечами Ксюша. – Просто Влад эгоист, мне за Катку страшно, боюсь, прокатит он ее...

– Блаженная ты, Ксюха. Сестра с твоим бывшим парнем встречается, а ты ее жалеешь...

– Какая разница, парень-то бывший...

– Ладно, пошли в столовку, все равно в этом мы не пойдем друг друга.

Разговор пошел о чем-то другом. Но до столовой девчонки не дошли. Вернее, не дошла Ксю, потому что ее кто-то окликнул по имени. Ксюша оглянулась и увидела улыбающегося Дениса.

Вообще, девушка не любила хмурых людей – она любила улыбаться сама, и ей нравилось видеть вокруг себя улыбающиеся лица. Но улыбка Дениса почему-то действовала на нервы, раздражала, даже пугала. Хотя зверски-страшного в этом парне не было ничего – человек как человек, даже красивый... но...

– Принесла нелегкая! – воскликнула Ксю.

– Да ладно, пообщайся уж. А я пока куплю чего-нибудь, – сказала Марина и скрылась в дверях столовой. Ксюше ничего не оставалось, тем более что Денис был уже возле нее.

– Привет. Ты меня помнишь?

– Помню, ты Денис, друг Вани. Привет.

– Как каникулы провела?

– Хорошо, – ответила Ксения коротко.

– Понравилось?

– Да.

– Подарков много получила?

– Много.

Было заметно, что Дениса коробит сухой тон девушки и ее явное нежелание разговаривать. Он ожидал, что Ксюша будет поддерживать разговор, но она просто молча ждала, что скажет он. А между прочим Денис уже не знал, что еще спросить – не так уж много он знает о Ксении.

– Оля сегодня в школе?

– Да. Сейчас она в спортзале.

– А ты не с ней?

– Нет, я не с ней. У меня много друзей, и я могу общаться с любой из них, в любое время.

– Да-да, конечно. А что ты будешь делать в эти выходные?

На красивом лице парня явно отражалась растерянность. Ксю ехидно подумала: «Что, мачо, не привык, чтобы тебя умывали? А сейчас я тебе еще горяченького подолью...»

– В эти выходные я буду на дне рождения своего парня, – сказала она и осведомилась. – А что?

– Нет, ничего. Значит, у твоего парня день рождения? Понятно... А твой парень – тот Андрей, твой одноклассник, да?

– Да, а что – ты имеешь что-то против?

– Да нет, просто такая девушка как ты заслуживает парня получше...

– А чем плох Андрей? Он мне нравится... – как бы недоумевая, сказала Ксю.

– Он ничем не плох, но тебе не подходит. Ладно, еще увидимся, пока. – Денис махнул рукой и удалился.

От разговора осталось неприятное ощущение – в конце, в последних фразах Дениса словно угроза прозвучала... Или только показалось?

Ксюша отмахнулась от этих мыслей. Просто последнее время на нее свалилось столько, что Ксю сделалась слишком мнительной.

После физкультуры был урок белорусского языка. Ксюша, поскольку ей не нужно было переодеваться, пришла в кабинет одной из первых. Постепенно приходили и остальные. Но ни Андрей, ни Оля не появились.

Оля пришла только к концу перемены, вбежала в класс вместе со звонком.

– Ксю, не представляешь, я такое видела! – воскликнула она, садясь за парту. – Андрей с Валенской очень мило беседовал!

– Что? – Ксюша думала о другом, потому смысл сказанного подругой до нее не дошел.

- Что слышала, – ответила Оля.
- Прости, я ничего не слышала, – сказала Ксю. – Я задумалась, поэтому прослушала.
- Лесковец только что внизу разговаривал с Валенской, – повторила Оля. – И, кстати, очень миленько смотрелся.
- Ну и что?
- А ты не понимаешь, что означает подобное?
- Что ты сошла с ума – вот что это означает. Ты что – за моим парнем следишь? И с каких пор – скажи на милость? – раздраженно зашептала Ксю.
- Ни за кем я не слежу, просто увидела случайно...
- И сразу же помчалась мне рассказывать? Оля, прекрати, я человек с нормальной психикой и я доверяю Андрею. На перемене я спрошу у него, о чем он говорил с Ангелиной.
- И не забудь спросить, почему так долго говорил, – ехидно добавила Оля.
- Слушай, не учи меня, ладно? Лучше за Ванечкой своим следи.

33.

– Понимаешь, Ксюш, Лина мне безразлична. Но она была убеждена, что я буду за ней бегать. А поскольку я не стал этого делать, она взбесилась... Ну и...

– Что? – Ксюша бросила беглый взгляд на Андрея. Парень отвечал на заданный ею вопрос относительно Ангелины. Девушка в это время пыталась понять, что чувствует. Не ревность, нет, но и не безразличие. За этот месяц Ксюша успела привыкнуть к Андрею, к их развивающемуся роману и не хотела бы в одночасье этого лишиться, тем более из-за Ангелины. Потому и спросила у Андрея, что он делал на перемене и в первые десять минут урока. И Андрей честно сказал, что разговаривал с Валенской. Причин не верить остальным объяснениям не было. – Ладно, Андрей, я верю, – сказала Ксю в ответ на еще какие-то объяснения. – Но имей в виду, я не потерплю обманов.

Андрей засмеялся и обнял Ксюшу. Ксю быстро высвободилась и зашептала ему на ухо, оглядываясь по сторонам:

– Ты что – очумел, что ли? Кругом же народ!

– Ну и что? Ты стыдишься?

– Не-а, – ответила Ксюша. – Просто я же не распушенная... Не хватает еще, чтобы завучиха прошла, а то и директор!

Но глаза ее, несмотря на суровый тон, улыбались, на щеках прыгали ямочки. Андрей взял ее за руку.

– Давай в субботу в район Светиловского поедем, на лыжах покатаемся, если снег не сойдет? – предложил он.

– А как же твой день рождения?

– Перенесем на воскресенье, – беззаботно сказал Андрей.

– У меня нету лыж, – заявила Ксю.

– Зато у меня их куча и самых разных.

– И я не умею кататься!

– Скажи лучше, что ехать не хочешь!

– Почему не хочу? Очень хочу...

– Тогда чего отнекиваешься? – Андрей снова обнял Ксюшу, и на этот раз она не стала высвобождаться. Парень нагнулся к ее уху и прошептал: – Взбалмошная ты, Ксю, до невозможности. Так едешь или нет?

– Еду.

И они действительно в субботу взяли с собой лыжи и поехали на автобусе в микрорайон Северный к озеру Светиловскому. За три дня снег не успел сойти, даже еще больше выпал. А между тем стоял конец января и уже неизвестно, выпадет ли снег еще, если этот сойдет, или придется ждать следующей зимы, чтобы покататься.

Вокруг озера было широкое поле, по которому и предлагал кататься Андрей. Кругом все блестело на солнце, легкий морозик приятно холодил лицо, и Ксюше было очень весело.

– Зря ты говорила, что кататься не умеешь, – заметил Андрей. – У тебя хорошо получается.

– А я каталась раньше, только это было так давно, что кажется в прошлой жизни, – отозвалась Ксю. Они пошли рядом.

– Когда? – спросил Андрей.

– Когда в Березино жила. У подружки брала лыжи и каталась. Мне нравилось, только подружка была очень жадная и брать лыжи разрешала не всегда.

От этих воспоминаний Ксюше стало грустно, она опять живо почувствовала себя маленькой, лишней, никому не нужной.

– Давай наперегонки до того столба! – предложила она и, не дожидаясь согласия, принялась вовсю отталкиваться палками. К столбу они прикатали вместе, проигравших и выигравших не оказалось.

– Ничья, – сказал Андрей.

– Ага, счастливо смеясь, ответила Ксюша. – Мы выиграли! Ура!

Захваченные из дому бутерброды и чай в термосе были съедены с величайшим удовольствием. Никогда еще еда не казалась Ксюше такой вкусной.

Домой возвращались, когда уже начало темнеть. Андрей заходить не стал, только напомнил Ксюше, чтобы завтра пришла к нему.

Ксю, довольная и радостная, вбежала в дом, и ее настроение испортилось сразу, поскольку на кухне сидела Катя с Владом.

В семье никто не знал, что Катин Влад и Ксюшин – один и тот же человек, потому никто не мог понять, почему сестры все время ссорятся.

«Впрочем, что мне до них? – подумала Ксю. – Поздоровуюсь и все! Пусть обжимаются себе, если стыд потеряли...»

Ксюша с независимым видом зашла в кухню.

– Привет, Катя, привет, Влад, – сказала она.

– Привет, сестричка. Ты уже вернулась?

– Как видишь. Чудно погуляла, заработала кучу положительных эмоций, основательно промерзла, но день мне понравился, – оживленно сказала Ксюша, принимаясь хлопать дверцами шкафчиков в поисках еды. Вооружившись вилкой, она нагребла в тарелку вареного риса и добавила несколько кусочков жареной рыбы. Затем поставила свою добычу на стол и, устроившись на стуле с ногами, принялась есть.

Кате такое ее поведение заметно не понравилось, она рассчитывала, что Ксю уйдет в комнату... Она делала сестре знаки, мол, уйди, не видишь разве, что нам мешаешь? Но Ксюша успешно эти знаки игнорировала. В0-первых она была голодна. А во-вторых, с какой стати она вообще должна уходить? Разве Катя так делает, когда видит Ксюшу наедине с Андреем? Нет. Значит, и Ксю не обязана.

Наконец Катя поняла, что сестру не проймешь, и сменила тактику.

– Влад, хочешь, я покажу тебе мои новые фотографии? Там и ты есть... – предложила девушка. – Они у меня в комнате.

– Пошли посмотрим, – кивнул Влад. Они вышли.

«Ну, идите, идите, – ехидно подумала Ксюша. – Хоть отдохну от ваших влюбленных физиономий!»

Через полчаса она зашла к себе в комнату. Что в соседней половине делала эта сладкая парочка – неизвестно, но явно уж не фотографии смотрела. Из-за стены доносился шепот и изредка – смех. Ксюша раздраженно включила магнитофон. Очень скоро в комнате появилась Катя, злая, как пантера.

– Тебе что – заняться нечем? – раздраженно заговорила она. – Почему ты мне мешаешь? На кухне сначала устроилась со своей едой...

– Мне что – надо было быть голодной?

– Не знаю. Мы с Владом ушли в мою комнату. Ты опять явилась...

– Я явилась к себе домой и к себе в комнату – это раз. А два – это что я не обязана слушать ваши смешки за стенкой. Потому я и включила музыку...

– А ты понимаешь, что эта музыка мешает?

– И что мне делать?

– Выключить и идти смотреть телевизор.

– Ничего себе! Это что – я должна уходить из комнаты всякий раз, когда тебе вздумается привести домой парня? Еще чего! Ты привела, ты и думай, как создать условия для существо-

вания, – насмешливо отозвалась Ксю и, подумав, добавила: – Кстати, если музыка мешает, то сами ведите себя потише. Тогда я магнитофон выключу.

34.

«Ну и нахалка же ты!» – в который раз Марк так думал про свою новую двоюродную сестричку Карину. Поначалу, когда дядя Гена попросил помочь Карине и Лере познакомиться с семьей, парень согласился. Почему бы не помочь девчонкам, которые скоро будут ему такими же родственницами, как Лиза, Катя, Ксюша. Но уже через неделю пожалел о своей излишней доброжелательности.

Что касается Леры, то ей и помогать особенно не нужно было. Эта веселая рыжая очень быстро завоевала симпатии всех. А вот Карина...

Карина по складу характера напоминала ядовитую кобру. В этой девушке, казалось, все было ядовитым – и язык, и суждения, и мысли. За почти месяц знакомства с ней Марк от силы три раза слышал более-менее мягкие отзывы о людях, а все остальные ее слова были злобно-циничной критикой. Критиковала Карина всех – даже мать и сестру, и абсолютно не смущалась, если ей кто-то говорил, что она неправа, а продолжала в том же духе.

Марку приходилось слышать ее злые, категоричные высказывания чаще других, потому что Карина часто появлялась у него на даче. Впрочем, о нем самом, как выяснилось, Карина ничего плохого не говорила – ни в лицо, ни за спиной. Это давало основания думать, что Марк, как человек, Карине нравится. Чем он заслужил такую благосклонность, Марк не понимал, но факт был фактом.

Зато в отношении остальных Карина была безжалостна. И хотя Марк уважал чужое мнение, ему все же действовали на нервы меткие замечания новоиспеченной кузины о тех, кого он любит. У всех людей есть недостатки, но ведь это его семья. Слушать плохое о своей семье Марк не мог – это было личное оскорбление ему, а молча сносить оскорбления было не в его характере. И Марку уже не один раз хотелось хорошенько выдрать свою слишком умную сестричку. Удерживало его от этого только обещание, данное дяде. Вот и приходилось терпеть, собрав в кулак всю волю. Но про себя Марк ежедневно обзывал Карину последними словами.

В этот день с сестрой пришла Лера, и это означало хоть какую-то свободу для Марка. Вздернутый носик Валерии очень чутко реагировал на приближение всяких неприятностей, и потому девочка всегда стремилась разрядить накаляющуюся обстановку. А вообще Лерка появлялась редко, в отличие от Карины, которая каждый день придумывала повод, чтобы зайти.

– Марк, а правда, что Карина похожа на Катю и Ксюшу? – спросила Лера.

– Правда, – кивнул Марк. – В смысле внешности очень похожа. В сумраке их за тройняшек можно будет принять. А вот характерами Ксю и Катя сильно отличаются между собой, а Карина отличается от них.

– Значит, они красивые, – задумчиво сказала девочка.

– Да, симпатичные девчонки.

– Я бы хотела с ними познакомиться, узнать, какие они... Интересно...

– Ксения бы тебе понравилась, – сказал Марк. – У вас в характерах есть что-то похожее. Катю я плоховато знаю, но девчонка она тоже нормальная. Летом они приедут, вот и познакомишься, – с этими словами Марк посмотрел на Карину и поинтересовался: – А ты, Карина, не хочешь с сестрами познакомиться?

Карина пожала плечами. С одной стороны ей, конечно, было любопытно, но с другой... Карина ненавидела своих сестер, ей казалось, что Катя и Ксения отняли у нее семью, друзей... По их вине у нее всю жизнь была только мама и больше никого.

– Мне и одной сестры хватает, – ответила Карина. – Так что мне все равно.

– Ай, Карина, я тебя не понимаю, – воскликнула Лера, махнула рукой и повернулась к Марку: – А их мама, тетя Ира, какая она?

– Хорошая. Веселая.

– А почему она уехала и увезла Катю с Ксюшей?

Карина, услышав вопрос Валерии, расхохоталась.

– Ну и дура ты, Лерка! Нашла о чем спросить! Мало ли какие тараканы в голове у этой тети Иры! Главное, что папа с ней разводится!

– Заканчивай, Карина, – не выдержал Марк. – Дураков здесь нет. И у тети Иры в голове нет никаких тараканов! Человек как человек, со своими недостатками... А вот у тебя что за тараканы в голове, что ты постоянно говоришь обо всех гадости – даже о тех, кого не знаешь? Что за дурная привычка, Карина?

Девушка нахмурилась.

– Это не привычка. Просто глупо верить всем подряд и всем улыбаться. Это вы, добренькие, так умеете, а я нет! Я не такая, у меня другой склад характера. Пусть эта тетя Ира и мои сестрички сто раз будут хорошими, я все равно буду их ненавидеть. Они все у меня отняли.

35.

– Ксю, я хотела с тобой помириться, – сказала Оля на одной из перемен.

– Помириться? Но мы не ссорились! – удивилась Ксюша, хоть и поняла, что Оля имеет в виду. Из-за того, что Оля пыталась поссорить Ксю с Андреем, из-за ее постоянного в последние дни старания свести Ксению с Денисом отношения подруг напоминали молчание с высоким напряжением двух неприятелей.

Денис несколько раз после той встречи около столовой клеился к Ксении, и девушка с раздражением вспоминала Олю. По ее милости Ксю не может раз и навсегда отделаться от нового поклонника. Сильно настойчивый – если не сказать навязчивый – попался «поклонник». Поэтому Ксюша почти не общалась с Олей.

– Прости, я не хотела лезть в твою жизнь. Я думала, с Денисом тебе будет лучше... Прости, – продолжала Оля. – Мне без тебя скучно.

– Ладно. Только учти на будущее – что для меня лучше, я буду решать сама.

– Хорошо-хорошо! Теперь у нас мир?

– Мир, мир.

Оля лучезарно улыбнулась. Ксюша подумала, что подруга рада перемирию с ней, и не подозревала о тайных Олиных мыслях. Ведь не могла знать Ксю о недавнем разговоре, который произошел между Олей и Ваней.

В Олиной жизни уже давно происходили перемены – с самого Ваниного появления. Но перемены стали происходить и в самой Оле – постепенно, понемногу, но все-таки Оля больше следила за своей внешностью, чаще ходила гулять, более подвижной, живой стала – чтобы нравиться Ване. А вместе с тем в ней происходили менее положительные изменения. Оля даже сама не замечала, как в Ванином присутствии с трудом произносит слова «да» и «нет», предпочитает ни к чему не обязывающие «пожалуй», «может быть», «вероятно», пока не узнает, что думает Ваня о человеке или предмете. А узнав, со всем соглашалась, отказываясь от своего мнения. Когда наконец заметила это, то ничуть не расстроилась. Ради внимания такого замечательного чудесного парня, ради того, чтобы понравиться ему, можно временно забыть о своих собственных мыслях и желаниях. Ведь Ваня такой замечательный и такой не похожий на других... Даже не попытался затащить ее в постель.

Под такие мысли болезнь прогрессировала. Именно болезнь, а не любовь. Ведь когда любишь человека, то не слепо доверяешь его словам и не отказываешься от своего «я», а просто больше стремишься понять этого человека, его поступки и мысли. А вот если ради того чтобы нравиться, чтобы не потерять своего милого можешь сделать все, что угодно, даже совершить преступление или пойти на предательство – это уже не любовь, это болезнь.

И эта болезнь уже всю завладела Олей. Ради того, чтобы Ваня был рядом с ней, девушка была способна на все. Она сильно изменилась даже в отношении Ксю, и когда Ваня сказал, что Ксюшу надо свести с Денисом, Оля легко согласилась.

Но то, что Ксюшу познакомили с Денисом, результатов не дало. Ксюша не отвечала на попытки Дениса сблизиться и по-прежнему встречалась с Андреем. Оля пробовала вызвать у Ксюши сомнения относительно верности Андрея, но Ксю его даже не упрекнула, а вот с Олей почти перестала разговаривать.

Когда Ваня снова завел разговор о Денисе, Оля взбунтовалась.

– На Ксю нельзя давить! Она и так со мной не общается, кончится тем, что мы окончательно с ней рассоримся! Я понимаю, что Денис твой друг, и ты хочешь ему добра, но и ты пойми – Ксюша моя лучшая и единственная подруга, я не хочу ее потерять...

– Успокойся, – Ваня притянул девушку к себе на колени, поцеловал висок. – Понимаешь, Олечка, дело тут не только в том, что я хочу ему добра Денису. Он тоже мой лучший друг, мы

с ним с детства вместе, и дружба у нас – что один делает, то и другой. А вот теперь подумай – я с тобой встречаюсь, а Денис один. Он обидится. Ему нужна девушка. Он выбрал Ксю. Но если они не будут вместе, то Дэн все равно будет обижаться...

– И что?

Он погладил Олю по волосам и, глядя прямо в глаза, сказал:

– Оля, я тебя люблю. Но знаю очень мало. А Дениса я знаю давно. Он мой настоящий друг, такого нелегко найти. А девушек красивых много... И если встанет вопрос выбора – ты или Денис...

– Ты меня бросишь! – воскликнула Оля. Ваня кивнул. – Нет, ты не можешь так поступить со мной!

– Конечно. Я и не хочу... но Денис мой друг. Мы должны помочь ему с Ксюшей, иначе мы не сможем быть вместе.

Если бы Оля любила Ваню, а не была больна им, она бы задумалась – так ли ее любит Ваня, если готов бросить ради друга. Да и такой ли уж настоящий друг Денис, если может потребовать у Вани расстаться с любимой девушкой, только потому, что у него самого этой девушки нет. Но у Оли даже мысли такой не возникло. У нее вообще все из головы вылетело, кроме того, что она может потерять Ваню. Девушка сразу же заплакала. А Ваня, который этого и добивался, не спешил ее успокоить.

Через десять-пятнадцать минут Оля согласилась на план Вани по «сведению» Дэна с ее излишне строптивой и упрямой подружкой. Оля должна была принимать в исполнении плана самое активное участие, но для начала надо, чтобы Ксю ей доверяла. Поэтому сегодня Оля, набравшись смелости и подавив последние, жалкие отголоски совести, подошла к Ксении мириться.

Как Оля и ожидала, Ксю охотно простила ее. Не умела эта девушка долго обижаться.

– Ксю, а давай на пикник на дачу в выходные поедем? – предложила Оля, приступая к своей роли. – На лыжах покатаемся... У Вани такая дача в Полонке – вилла на берегу моря отдыхает.

– Ты с ума сошла?

– Почему? Последние зимние деньки, скоро все таять начнет... Компанию соберем, потусуемся... В пятницу вечером поедем, в воскресенье в обед вернемся...

Странное дело, несмотря на то, что идея была привлекательной (Ксю сама мечтала поехать зимой за город с ночевкой), Ксюшу что-то настораживало.

– А кто еще поедет?

– Не знаю... Я, Ваня, из класса, может, кто-то... его друзья... Денис, например...

Ксю нахмурилась.

– Оля, ты – опять? – возмущенно воскликнула она.

– Да нет, Ксюш! Я уже поняла, что тебе не нужен Денис, и не буду сводничать! Но он Ванин друг, и если Ваня его пригласит, я же не смогу мешать... – и, видя, что Ксю смотрит на нее подозрительно, Оля сказала: – Вот что, поезжай с Андреем! Он твой парень, и Дэн не будет к тебе приставать.

Ксюшино лицо разгладилось, она улыбнулась подруге. Как можно ей не верить! Ведь это Оля, которая столько ей хорошего сделала!

– Я подумаю! – сказала Ксю. – Мне мысль нравится, но надо еще у мамы спросить, с Андреем поговорить...

36.

Оля встретила Ксению на вокзале. Ксю все-таки решила поехать, несмотря на то, что Андрей не смог составить ей компанию. Поначалу без него ехать Ксюша не хотела, Андрей настоял, чтобы она отправилась на дачу и повеселилась как следует. Тем более, что мама не против...

И вот Ксюша уже на вокзале. Ее, правда, слегка удивило, что Оля одна, ведь обещала же целую компанию... Но Оля объяснила, что остальные уже ждут на даче, и Ксю успокоилась.

Через тридцать пять минут девушки сошли с поезда на станции. Их здесь уже ждал Ваня на машине.

– Привет, девчонки, – поздоровался он. – Садитесь.

– А что – нам еще куда-то ехать? – спросила Ксюша.

– Минут пятнадцать еще вглубь леса, – ответил Ваня, поворачивая ключ.

Дача выглядела шикарно, богато. Дом, как игрушечный, за аккуратной резной оградой. А сугробы кругом и ветки деревьев в инее создавали впечатление сказочной картинки.

Денис открыл ворота, и машина въехала на широкий двор.

– Ну, заходите, гости дорогие! – воскликнул Ваня.

– Не хило себе у вас здесь все устроено, – восхитилась Оля, обходя большие, богатые обстановкой комнаты. – Все так классно, правда, Ксю?

Ксюша недовольно хмурилась.

– Я что-то не въезжаю... – сказала она. – Нас что, здесь – только четверо?

– Ну да... Ксю, понимаешь, наша компания распалась. Все приглашенные по каким-то причинам не смогли приехать, а я боялась, что ты тоже откажешься, потому солгала... Прости...

– Что? Оля, ты меня удивляешь! – от возмущения Ксю даже выговорить ничего толком не могла.

– А в чем, собственно, проблема? – удивилась Оля. – Ты ехала сюда развлекаться. Какая разница, сколько человек с тобой?

– Оля, ты меня обманула! Я уже жалею, что помирилась с тобой! Почему ты не сказала честно и не попросила не срывать отдых? Неужели я, по-твоему, из-за такой ерунды отказалась бы сделать приятное подруге да и себе, если честно?

– Ну ты же злишься теперь из-за этой ерунды...

– Я злюсь не поэтому! Ты мне соврала, а я не люблю, когда мне врут! Это, как раз-таки не ерунда. И я всерьез подумываю вернуться домой!

– Да ладно тебе, Ксень, будет уже играть в принципиальность, – вмешался Ваня. – Ну, приврала Оля, но ведь она хотела, чтобы ты отвлеклась... не сердись на нее и оставайся...

Ксю осталась. Во-первых, уже темнело, и идти одной через лес до станции было страшно, а просить Ваню подвезти не хотелось. А во-вторых, девушка подумала, что и вправду нечего зря портить себе выходные.

Вечером они допоздна смотрели телевизор, ели и пили. Потом Ксюша отправилась в одну из комнат спать, за ней последовала парочка, Денис остался у телевизора.

Оля и Ваня сначала хотели ночевать в разных комнатах, но очень скоро поняли, что в эту ночь расстаться не смогут. Потому отправились в одну комнату и в одну постель.

На следующий день на Ксюшину голову одна за другой стали сваливаться неприятности. В самом начале выяснилось, что на даче только две пары лыж, остальные разгребли Ванины родственники. Не понятно только – или это родственников так много, или лыж так мало. Но если лыж мало, то как Ваня думал приглашать на дачу большую компанию? Поскольку Ксюше Оля сказала свои лыжи не брать, ведь «у Вани есть на даче», то, видимо, и остальным было

сказано то же. И если лыж мало, то и «остальных» должно было быть мало... Если они вообще были! Нехорошие подозрения начали закрадываться в душу Ксю. Как-то странно, что вся компания приглашенных не смогла приехать. И почему Ваня не уточнил – есть ли у него лыжи – ведь гостей приглашал! Или не приглашал? Подозрительно ведь, что приехали на дачу сам хозяин, Оля, Денис и Ксю! И это при том, что Денис несколько дней назад всю ухлестывал за Ксюшей, а Оля и Ваня всю ему помогали! Что, если это новая попытка «уломать» Ксению?

Эти подозрения усилились после завтрака, когда стали решать, кто едет кататься первый. Отправляться можно было только двоим, а двоим другим из-за зверского холода на улице предстояло оставаться дома. И Оля принялась подмигивать Ксюше, прося позволить ей ехать с Ваней. Ксю ничего не оставалось – только согласиться, иначе на нее бы обиделась Оля, а Ваня и Денис посчитали бы ее ненормальной.

Но когда оживленные Ваня и Оля уехали, а Ксюша осталась вдвоем с Денисом, девушка осознала, какую глупость совершила, в какую западню попала, согласившись остаться тет-а-тет с парнем, который к ней не ровно дышит. Ксю было не по себе. Она устроилась в кресле и стала смотреть на экран телевизора, изредка бросая опасливые взгляды на Дениса. Она старалась гнать от себя тяжелые, страшные мысли, но они возвращались и сжимали сердце стальным обручем. На улице холодно, и несколько часов там переждать, пока Оля и Ваня вернуться, попросту не получится. А до ближайших соседей Километра четыре пешком по снегу. Дохлый номер. А тем временем здесь Денис. Что, если он...

То ли это было предназначено судьбой, то ли это Ксю своими опасениями накликала беду, но Денис на самом деле начал приставать к ней. Сначала витиеватыми двусмысленными выражениями, а потом открытым текстом сказал, что нечего ломаться.

Ксюша испугалась и хотела убежать в комнату, где могла, запершись, просидеть до прихода «сладкой парочки», но не успела. Денис перехватил ее у двери и, протаскивая через комнату, толкнул на диван. Ксю упала и с размаху ударилась головой о край стола, что стоял совсем рядышком с диваном. Удар был такой силы, что девушка потеряла сознание и совсем не могла сопротивляться.

Боль и отвращение – все, что Ксю испытала. Совсем не так она представляла свой первый раз. Пускай бы немного больно, но по своему желанию и с любимым человеком, а не со случайным, не нужным ей мерзавцем, который не гнушается насилием. Откуда-то из глубины сознания выскользнула и поднялась на поверхность мысль: «Никогда больше, ни один парень не дотронется до меня! Не позволю». И Ксюша погрузилась в забытие.

В себя она пришла только вечером, когда на улице темнело. Кровь шумела у нее в ушах, все тело болело.

Услышав, что Ксения шевелится, над диваном склонилась Оля. Улыбнувшись, она поправила плед, которым Ксюша была укрыта.

– Как ты? – спросила она.

– Голова болит, – пожаловалась Ксю. – И пить хочется.

Оля налила воды из графина в стакан и протянула подруге. Ксюша, с трудом преодолевая слабость, взяла стакан и поднесла ко рту. Вода оживила девушку, ей стало лучше. После нескольких попыток Ксюше удалось сесть.

– Ты не представляешь, Ксю, как я испугалась, когда Денис сказал, что ты потеряла сознание! – сказала Оля.

При упоминании о Денисе Ксюша содрогнулась.

– Где он? – спросила она.

– На улице с Ваней. Позвать?

– Нет-нет! Я не хочу его видеть! Представить не могу, как я тут рядом с ним до возвращения в Барановичи пробуду!

– Глупости! Как раньше была, так и теперь будешь! – отрезала Оля и счастливо улыбнулась: – Как хорошо, что вы с Дэнном поладили! Теперь мы можем быть парами...

– Что? – до Ксюши медленно доходило. – Как ты сказала? «Хорошо, что поладили?»

– Ну да! Ксю, я сама этой ночью впервые переспала с Ваней, мне так понравилось! И я рада, что ты все-таки перестала дурить!

– Перестала дурить? – переспросила Ксю, проводя тыльной стороной ладони по лбу. Что-то в словах Оли ей не нравилось, но Ксюша не могла понять, что именно.

– А когда ты Андрею обо всем скажешь?

– О чем?

– Ну, о том, что ты теперь с Денисом...

– А кто сказал, что я теперь с Денисом? – Ксю окончательно пришла в себя.

– Ну, ты же согласилась...

– Ни на что я не соглашалась, Денис меня изнасиловал!

– Что?

– Что слышала! Я его ненавижу! Ненавижу! Даже если он будет единственным существом мужского пола во Вселенной – я на него не взгляну!

– Да как он мог! Ведь обещал, что будет аккуратен, что не сделает ничего без твоего согласия... – Оля вдруг поняла, что выдает себя, опомнилась, смолкла...

– Что? – лицо Ксюши стало страшным. Она поняла, что Денис не просто воспользовался случаем. Все было спланировано, нарочно спланировано, чтобы Ксю «перестала дурить». И кем спланировано? Ее подругой, Ксюшиной лучшей подругой! – Ах ты дрянь! – Ксюша мгновенно вскочила с места. – Предательница! Продажная тварь! Я тебе верила, а ты так подставила меня!

– Нет, нет, Ксю, все не так... ты все не так поняла... – лепетала Оля, отступая от Ксюши подальше.

– Что? Я не так поняла? Я не так поняла, Олечка? И что я не так поняла? Вы все спланировали – Денис, Ваня и ты! Ты уговорила меня поехать на эту дачу, сказала, что здесь будет целая компания, а когда компания распалась, ты это скрыла от меня, потому что знала, что я не захочу ехать! Кстати, я не уверена, что вы вообще собирали компанию. Ведь все было рассчитано только для меня и Дениса! Так? Дальше удивительное совпадение с лыжами! Их всего две пары, да? Удобная подстава! А теперь скажи мне, Олечка, что я все неправильно поняла!

Ксюша подняла с пола свои джинсы и принялась торопливо одеваться.

– Ну, Ксю, не надо так! Ведь если рассудить – ничего страшного не случилось... Забудь, Ксю! Не злись...

Ксю не отвечала. Оля сочла это молчание хорошим знаком, подошла к подруге и дотронулась рукой до ее плеча. Ксюша подняла голову, и Оля в страхе отшатнулась. Это была не Ксю – это была разъяренная фурия с глазами, мечущими молнии.

– Не забуду! – резко сказала Ксюша. – Никогда не забуду и никогда не прощу! И здесь не останусь.

И девушка бросилась собирать свои вещи, которые брала на дачу. Вынутых вещей было мало, и их сбор занял несколько минут. Оля в это время молча следила за тем, как Ксю укладывает в рюкзак расческу, зубную щетку, какую-то свою рубашку... Все уложила, застегнула замок, оглянулась в поисках куртки...

– Куда ты пойдешь, на улице темно, – сказала Оля наконец. – Пережди хоть до утра...

– Нет. Ни за что не останусь здесь на ночь! Лучше уж в лесу заночую! – ответила Ксюша, надевая куртку, взяла рюкзак и направилась к выходу. Оля всерьез испугалась, бросилась бегом за Ксю.

– Ксю, стой, не уходи! Ты заблудишься в лесу, ты же не знаешь дороги, Ксю!

Денис и Ваня стояли на пороге и, разговаривая, курили. Ксюша оттолкнула Дениса и со словами: «Уйди с дороги, козел!» сбежала по ступенькам. Оля, выбежавшая вслед, стала торопливо объяснять, что случилось.

– Сделайте что-нибудь, она собирается в Барановичи! – кричала она. – Она же не знает дороги, она заблудится!

– Вернись, шальная! – крикнул Ваня вслед Ксюше. – Если уж так торопишься, то давай до станции довезу...

– Нет уж, спасибо, – ответила Ксю издалека. – Обойдусь без ложного благородства.

37.

Ксюша никак не могла вставить ключ в замочную скважину, потому просто нажала кнопку звонка. Дверь открыла Катя.

– Ксю? Ты не в Полонке? – удивилась она.

– Нет, там с проводкой что-то случилось, свет погас, потому мы вернулись, – сказала Ксю, на ходу выдумывая историю.

– Понятно. Ужинать будешь?

– Нет, позже. Отдохну немного.

Девушка зашла в свою комнату и сразу же упала на кровать. Никогда она не чувствовала себя так отвратительно. Уткнувшись лицом в подушку, Ксюша горько заплакала. Ей казалось, что ее избили, растоптали и бросили в грязь.

Как она шла через лес до станции, как ехала в поезде, как добиралась до дома по городу, Ксю не помнила. Ей абсолютно не было дела до того, что она может сбиться с дороги и потеряться в лесу, что может попасть под машину в таком состоянии... Важным было одно – не остаться в одном доме, с этими сволочами и предателями, которые способны унижить и посмеяться над человеком. А потом, как ни в чем ни бывало, словно ничего не произошло – разговаривать с ним и улыбаться. Ксюше было противно. И как она могла дружить с Олей? Как могла думать, будто у них много общего?

Ну нет! Ксюша вытерла слезы. Не будет она из-за них плакать! За этот день Ксю повзрослела и многое поняла. Она еще найдет способ отомстить Оле, а если и не найдет, то никогда она не назовет ее подругой, не заговорит с ней. И не будет больше растрачиваться на доброе отношение к тем, кто ей неприятен.

Ночью у Ксюши поднялась температура, сильно разболелась голова. Девушка вертелась на постели, стонала, тихо всхлипывала. Снилось ей, что она экспонат музея. Ну, может, не экспонат музея, но что-то очень похожее. Она стояла, окруженная какой-то прозрачной со всех сторон, стеклянной ширмой. В помещение заходили люди, смотрели на нее, показывали пальцами, смеялись... словно Ксю была каким-то диковинным зверем. Самое удивительное, что Ксю их всех знала. Это были родные, друзья, одноклассники, просто знакомые – и все смотрели на Ксюшу, как на чужую. Здесь были все – мама, папа, Катя, бабушки, дедушки, тетя Маша, дядя Юра, Леша, Света, Лиза, Таня... И одни смотрели со злостью, осуждением, ненавистью, другие – с непониманием и упреком, третьи – с жалостью и сочувствием. Ксюша не могла понять, что такого она сделала, чем вызвала такое изумление, и одновременно искала среди людей Марка. Но его не было. Ксюше было интересно, как он будет относиться к ней, когда другие так явно ее за что-то осуждают. А с другой стороны она боялась прочитать в его взгляде такую же ненависть и отвращение.

Марк долго не появлялся. Но когда он пришел, все расступились, и во взглядах, устремившихся на него, явственно проступало такое же изумление, как и во взглядах на нее. Марк направился прямо к ней, и в глазах его Ксюша прочитала не ненависть, не упрек и не жалость. В его глазах была нежность, теплота, даже страсть. Марк, размахнувшись, ударил по стеклу ширмы, и ширма рассыпалась на мелкие-мелкие кусочки, которые медленно, как в растянутой видеосъемке падали на пол. И когда упал и со звоном разбился последний осколок, Марк подошел к Ксении и обнял. Ксюша прислонилась к нему и... проснулась.

Было уже утро – такое же серое, как и настроение Ксю. Часики на руке девушки показывали начало десятого, обычно в это время Ксюша вставала в выходной день. Но сегодня ей не хотелось вставать. Вернее, вообще ничего не хотелось, даже шевелиться было трудно. Голова мучительно болела, губы пересохли. Опыт показывал, что Ксю подхватила грипп, если не чего похуже.

В комнату заглянула мама.

– Ксюш, ты все еще в постели? Тебе что – плохо?

– Да... плохо...

Мама присела на кровать и коснулась губами лба дочери.

– Господи, да ты вся горишь! – воскликнула она. – Подожди, я сейчас таблетку принесу.

– Я завтра не пойду в школу, – сказала Ксю, глотая таблетку и запивая водой. – Сегодня уроки не смогу сделать. А если завтра будет плохо, поеду в поликлинику.

– Хорошо, – согласилась мама. – Если что – зови.

Она вышла. Ксюша выпрямилась под одеялом, обхватила рукой подушку и закрыла глаза. Как хорошо, что никуда не надо торопиться!

Следующие две недели Ксю провела на больничном. Была дома, читала, смотрела телевизор, слушала музыку, но больше всего сидела на подоконнике в кладовке, бездумно глядя в небо.

Вообще, кладовкой называлась обычная комната, раньше в ней жила мама. А потом в эту комнату стали сбрасывать ненужную лишнюю мебель, старую одежду, книги. Так она превращалась в кладовку. А еще эту кладовку использовали для глажения белья.

Вот в этой кладовке Ксю просиживала целые часы, забравшись на подоконник с ногами. На коленях у нее лежал дневник, но девушка туда практически не заглядывала. Она наблюдала из-за стекла за переменами в природе, которые происходят каждый год с наступлением весны. Была уже вторая половина февраля, и эта самая весна неукоснительно приближалась. Но то ли потому, что Ксю почти не выходила на улицу, то ли потому, что у нее абсолютно не было весеннего настроения, Ксюша почти не радовалась наступлению своего любимого времени года. Хотя из-за окна весна почти не была заметна – солнышко не появлялось, а то, что снега не было, ничего толком не говорило. Снега этого, можно сказать, всю зиму не было, так что его отсутствие нельзя назвать прямым признаком весны.

Первого марта доктор закрыла Ксюшин больничный, и второго девушка пошла в школу.

Ее удивительно тепло приняли в классе – будто за время болезни Ксюша стала стеклянной и могла разбиться от неосторожного обращения. Хотя все знали, что ничем серьезным Ксю не болела. Просто за время Ксюшиного отсутствия по девятым классам разбросали анкеты, целью которых было установить, куда ребята собираются идти в следующем учебном году. И выяснилось, что добрая половина «гэшек» разбредается кто куда. Потому ученики, предчувствуя скорое расставание, стали намного лучше относиться к учителям и друг другу.

Ксюша первым делом пересела от Оли к Марине, не желая лишний раз пересекаться с предательницей. Одноклассники недоумевали по поводу этого, ведь все знали, Ксюшу с Олей больше четырех лет невозможно было водой разлить. А теперь вдруг такое! Но ни Ксюша, ни Оля не давали комментариев, просто не разговаривали. Вернее, Ксюша не разговаривала – Оля же предпринимала попытки помириться не раз, но все они натывались на подчеркнутую холодность Ксю. Ксения, хоть и не умела долго злиться, все же не могла простить предательство. Стоило ей взглянуть на Олю, как тут же вспоминался Денис и та мерзость, через которую ей пришлось пройти.

Все заметили перемену в Ксюше – и семья, и друзья. Но никто не мог эту перемену объяснить, потому что Ксю никому ничего не сказала. Она запрятала свою боль глубоко в себе, почти убедила себя, что все хорошо. Но иногда страх и недоверие вырывались на поверхность, и Ксюша совершала поступки, абсолютно ей не свойственные. Она стала болезненно реагировать на любую критику, сделалась агрессивной и к тому же – безразличной, безучастной к любым проблемам. Могла еще выслушать, но оказать дельную помощь – нет. Ей самой была нужна помощь, внутри все болело и кровоточило, а кругом была пустота и тишина.

Ксюша превратилась в свою тень, бездушную оболочку, бесчувственную, холодную. Она изменилась даже к Андрею, стала равнодушной, не звонила и не ходила к нему домой, а когда

звонил или заходил он сам, Ксю была суха, невнимательна и откровенно старалась выпроводить его побыстрее. А когда Андрей попытался выяснить, что же происходит с девушкой, Ксю устроила истерику, прогнала его и не разговаривала с ним целых две недели. Потом они, конечно, помирились, но в отношения вкралась натянутость. Ксюша с каждым днем делалась все более раздражительной и колючей, могла устроить скандал из-за какой-то пустяковины. Приближаясь к ней, Андрей все время ожидал взрыва.

Единственное, что для Ксюши осталось незабываемым, – это Марк и Ксюшины чувства к нему. Злость на Дениса перешла и на других парней, потому девушка стала так плохо обращаться с Андреем и знакомыми мальчишками. Марку же Ксения доверяла с детства, может, потому, что он ее брат, а может, еще почему, но так было с давних пор и продолжалось до настоящего времени. Марк не причинит ей вреда, не унизит, не заставит страдать – Ксю была в этом уверена.

Но Марк был далеко, и Ксюша с каждым днем все больше злилась на весь мир. Она внутренне каменела, слепла и глохла, и, казалось, уже ничто живое не могла пробиться сквозь эту твердую, мертвую оболочку.

38.

Хвойницкая Марина довольно долго наблюдала за медленным Ксюшиным умиранием. Как и остальные ребята класса, она и не подозревала, что произошло между Ксеньей и Олей, но догадывалась, что что-то серьезное. Иначе бы размолвка не длилась так долго.

Когда Ксюша пришла в коллектив в пятом классе, Марине она не понравилась – слишком серьезной и правильной показалась. Но с течением времени Марина поняла, что новенькая – девчонка компанейская, шухерная, ценит хорошую шутку и тоже является сторонницей школьной системы: «Списал сам – дай списать другому!» И признала в Ксюше нормального человека.

Конечно, Ксю не была такой чокнутой, каковой была (или считала что была) Марина – она была ранимее, наивнее, сильнее переживала из-за обид... Но была в Ксюше этакая сумасшествинка, какая-то поразительная легкость в отношении ко всему: казалось, что Ксю может оправдать любого человека, которого поймет, и понять того, которого оправдает. Вспыльчивая сама и способная в порыве наговорить лишнего, Ксения никогда не обижалась на чьи-то такие же вспышки дольше пятнадцати минут. Марине это качество особенно нравилось – Марина любила пошутить, но случалось часто, что на ее шутки обижались.

Из-за этого Марина и думала, что у Ксюши с Олей что-то серьезное стряслось, иначе Ксю не стала бы такой бойкот устраивать и так долго дуться на лучшую подругу.

Но вот как это выяснить, если Ксюша замкнулась в себе так же прочно, как улитка в раковину, и уклоняется от всех попыток проникнуть в ее пространство! Даже ее сестра ничего не знала и не могла узнать, где уж им-то...

Но что-то было нужно делать, и Марина решилась. Решилась взять инициативу в свои руки и во что бы то ни стало выяснить, что же гнетет Ксюшу.

Совершенно случайно в лице одной из одноклассниц Марина встретила союзницу в нелегком для непрофессионалов деле – изучении чужой психики. Этой союзницей оказалась Саша Сатик. Ей тоже бросилось в глаза странное поведение Ксюши.

В отличие от Марины Саша пришла в «Г» класс после Ксю, и, так уж вышло, что именно Ксю помогала ей освоиться. Ксюша нравилась Саше потому, что выглядела серьезной, деловой, дисциплинированной – такой, какой Саше никогда не бывать. При дальнейшем рассмотрении выяснилось, правда, что Ксю, как и сама Саша, довольно неорганизованный подросток, и у нее только видимость «правильной» девочки. Меньше из-за этого Саше Ксю нравится не стала, они довольно близко общались в восьмом классе и вместе прогуливали уроки. В девятом они немного разошлись из-за Лизы, с которой Саша давно дружила и которая пришла в Сашин класс, но все же Александра заметила, что Ксю изменилась.

И вот девчонки взялись за секретную операцию. Правда, не столько секретную, сколько требующую осторожности и терпения. Но они не понадобились. Ксюша сама устала от всей этой борьбы с сочувствующими. Ей нужно было выговориться, потому что девушка все рассказала Саше и Марине.

– Ксюша, Господи! – воскликнула Марина изумленно. – Как же так! Чтобы с тобой – и такое! Никогда бы не подумала!

– Ну, ты же в курсе, что со мной все время что-то случается! Только обычно находился кто-то, кто выручал меня, а сейчас так не вышло... – сказала Ксюша тихо. Саша сжала ее руку своей, заглянула в глаза.

– Тебе обидно, Ксю, ведь так? – спросила она.

– Противно очень. Никогда не позволю ни одному парню до себя дотронуться!

– Брось, Ксюш. Парней у тебя в жизни будет – счет потеряешь. Просто это нужно пережить. И ты переживешь. Ты же у нас сильная! Кто говорил, что может все?

- Я говорила, – отозвалась Ксю. – Но теперь в этом не уверена.
- А я уверена, что ты сможешь, – настаивала Саша.
- И я, – добавила Марина. – Кстати, знаешь, что тебе надо сейчас сделать? С Олей разобратся.
- В смысле? – Ксюша даже удивилась.
- Ты ей личико хоть немножко намыла после того, как она так тебя поставила? Нет? Не дело это, непорядок. Нужна компенсация за нанесение морального ущерба.
- Вот именно! – поддержала Марину Саша. – С Олькой надо поговорить конкретно.
- О чем мне с ней говорить? Я ее видеть не хочу...
- Не выдумывай! В общем, ты можешь с ней и не говорить, а вот за патлы подергать должна, – сказала Марина.
- Да зачем, Господи! – воскликнула Ксюша.
- Как это зачем? Подергаешь – и полегчает. Это все же лучше, чем ругаться с другими – они-то ни в чем не виноваты...
- Ксю задумалась. Девчонки правы – сто раз правы. Какой смысл вымещать зло на невиновных, если можно направить его на виноватого, вернее, на виноватую! Заодно и пар выпустится... а там, может, и хандра спадет...
- Эти мысли, видно, отражались у Ксюши на лице, потому что Марина, взглянув на нее, сказала:
 - Вижу, ты согласна. Что ж, не будем откладывать в долгий ящик – сегодня и поговоришь...
 - Подождем ее после уроков и проводим домой, – добавила Саша.
 - До Олиного дома далеко, она автобусом ездит, – отозвалась Ксюша, еще не уверенная в правильности такого решения.
 - Ради такого случая сходит пешком, – отрезала Саша. – Даже хорошо, что далеко – обо всем поговорить успеете.
 - А мы с Сашкой так, компанию поддержим, – продолжала Марина.
 - Ну, девчонки, ну, я не знаю... – всплеснула руками Ксю.
 - Так и поступим.
- Так и поступили. К концу уроков Ксюша окончательно отмела все сомнения и настроилась на разговор с бывшей подругой.
- Олю они встретили возле раздевалки, когда та выходила с курткой, направляясь к зеркалу.
 - Олечка, привет! – издевательски вежливо заговорила Марина.
 - Мы с тобой уже здоровались, – ответила Оля, не понимая, что им надо.
 - А со мной? – выступила вперед Ксю. – Мы уже месяц как не здоровались и не разговаривали...
 - Я с тобой не ссорилась, – отозвалась оторопевшая Оля. – Это ты хочешь со мной разговаривать...
 - Верно, мое упущение. Зато сегодня уж мы наговоримся... Я к тебе в гости собираюсь. Не возражаешь?
 - Нет, конечно... – Оля попыталась справиться с растерянностью и принялась одеваться. Потом обернулась на Марину и Сашу. – Вы тоже пойдете?
 - Да, – ответила за девчонок Ксюша. – Им по пути. Пошли пешком?
 - Нет, вы что, далеко...
 - Да ладно, прогуляться пешком иногда полезно, – сказала Саша.
- Вчетвером они вышли из школы. Оле было не по себе. Подобное доброе расположение Ксю не предвещало ничего хорошего – ведь до сих пор Ксюша полностью игнорировала Олю. Да и тон подруги показался Оле слишком ядовитым. И Марина с Сашей... и идти пешком...

У Ксю есть основания злиться, и так быстро ее злость не пройдет, поэтому сейчас у нее цель не помириться... Здесь что-то другое. Нельзя идти с ними.

– Девчонки, вон автобус, – воскликнула она. – Давайте поедem.

– У меня нету билета, – сказала Марина, закрывая Оле дорогу.

– Да не спеши ты! – добавила Ксю. – Сказано тебе, поговорить с тобой надо.

– Не бойся, в дом заходить не будем, да и до «Третьяков» твоих не пойдем. Остановки две проводим тебя, а дальше как хочешь добираться...

Автобус ушел. У Оли не было выбора, пришлось идти.

– Вот что, Оль, – начала Ксюша, – то, что ты предательница – ладно. Будь себе ей, если совесть позволяет. Как ты со мной поступила – Бог тебе судья. Только вот объясни – что я тебе сделала, что ты так меня подставила? Чем я тебе насолила, за что ты мне так мстила? Вроде бы дружили, парней не делили... За что?

– Так я и знала! Так и знала, что ты, Ксю, и не думаешь мириться!

– Конечно, не думаю – разве должна? Я только хочу услышать твои объяснения.

– А я не собираюсь ничего объяснять!

– Эй, не хамя, – сказала Марина. – Не поняла, в чем дело?

– Отвяжись. Тоже мне, адвокатша нашлась! Не буду я ничего объяснять!

– Это ты так думаешь, – ответила Марина и дернула Олю за волосы. – У меня другое мнение, лахудра.

– Ты что! – испуганно воскликнула Оля, отступая к стене и оглядывая улицу. Но по обе стороны шоссе было безлюдно – парочка парней-подростков стояла возле киоска, да старая бабулька прошла мимо, не обратив внимания. А перед Олей стояли три девушки, и вид их был угрожающим. – Ну, девчонки, вы что – бить меня собираетесь? Ксюша... Это же не в твоём характере – бить!

– Много ты знаешь – что в моем характере, а что нет. Такую стерву, как ты, и я бы с удовольствием отметелила! Не люблю предателей, а ты меня предала!

– Я не предавала! Я не хотела потерять Ваню! Я боялась, что он бросит меня!

– Великолeпно! Ты боялась, что Ваня тебя бросит, и потому подставила меня! Отлично!

– Нет, Ксю, я не думала, что Денис так поступит!

– А как? Как он должен был поступить? Боже, Оля, ты мне десятки раз говорила, что у парней только одно на уме! Не у всех, не у всех. А вот у таких, как Денис, как раз-таки на уме одно, но ты этого не разглядела и смело оставила меня с ним наедине на этой чертовой даче!

– Прости, я не хотела тебе зла, Ксю, честное слово...

Оля заметила, что к остановке подъезжает автобус, и ждала удобного момента, чтобы он остановился. Ксюша тоже это заметила и, загородив дорогу, сказала:

– Не смотри ты так на этот автобус! Даже если сегодня убежишь, я подловлю тебя завтра в школе, или послезавтра, или домой приду... Ты меня знаешь – я своего добьюсь.

– Знаю! Мучительница! – со слезами в голосе воскликнула Оля. – Из-за тебя Ваня бросил меня!

– Как ты сказала? – удивленно спросила Ксю. Она даже не думала, что Олю бросил Ваня.

– Да, он меня бросил! Они с Денисом друзья на всю жизнь, что один делает, то и другой. И с девчонками они в одно время встречаются! Если у Вани нету девушки, то и Денис ни с кем не встречается! Так же и Ваня поступил, потому что ты отказала Денису!

– Вот как? Значит, вот почему ты так ретиво набивала Дениса мне в бойфренды! Чтобы не остаться одной!

– Нет, Ксю, клянусь, я ничего не знала! Я правда думала, что тебе будет лучше с Денисом, а уже когда Ваня объяснил мне принципы их дружбы, я решила еще раз попытаться вас свести! Но я не думала, что Денис изнасилует тебя! Я бы никогда не пошла на это!

– Сильно сомневаюсь! Ты помешалась на своем Ване и, мне кажется, сделала бы по его просьбе и не то! Оля, не ты ли мне говорила, что нам рано встречаться с парнями? Чего же ты так цеплялась за Ваню?

– Как ты можешь!

– Как могу? А как ты можешь? Я не обязана была заводить роман с Денисом, только чтобы Ваня тебя не бросил, поэтому в вашем разрыве я не виновата. А вот ты... Из-за тебя у меня отвращение к парням, и я не скоро от этого избавлюсь!

– Нет, ты виновата! – настаивала Оля. – Ваня начал встречаться со мной только из-за тебя!

– Что? – Ксюша удивленно посмотрела на нее. – Он тоже хотел затащить меня в постель?

– Нет, – ответила Оля нервно. – Ты давно нравилась Денису, и Ваня решил через меня вас свести. Но у него ничего не вышло, и я стала не нужна.

Когда разговор был закончен, и Оля поехала домой, Ксюша задумчиво посмотрела на Марину и Сашу.

– Ксю, а что ты так слабо ее потрясла? – спросила Марина разочарованно. – Зря шли только! Я думала, ты ей прядь волос, по крайней мере, вырвешь...

– Я и хотела, – ответила Ксю. – Но... – она оглядела улицу посвежевшим взглядом и обняла подруг. – Идемте.

С плеч девушки словно гора свалилась. Конечно, особенной радости она не испытала, и раны ее душевные не зажили... Но легче все же стало. Ксюша заметила, что просохла земля, в воздухе пахло по-весеннему, птицы веселее зачирикали, а ветерок беззаботно и легко колыхал пока голые ветки деревьев. Скоро развернутся клейкие листочки, вырастет молодая зелень, цветы...

Будет весна, а затем – и солнечное лето.

39.

Ксюша думала, что Оля – перевернутая страница в ее жизни. Конечно, не легко вычеркнуть из памяти общие радости и печали многих лет. Ксю и не собиралась этого делать. Оля ведь была хорошей подругой – просто обстоятельства так сложились. Ксюша уже не сердилась на нее, она поняла мотивы Олиных поступков и простила. Но доверять ей по-прежнему не могла, потому дружбы у них настоящей не вышло бы. Лучше мирно и спокойно разбежаться в разные стороны.

Но это было только Ксюшино мнение. Судьба еще не закончила использовать Олю, чтобы направить Ксению по выбранному пути. Поэтому Ксюше предстояло еще немало неприятностей из-за этой девушки.

Разговаривала Ксюша с Олей во вторник, а в среду, на следующий день, Оля не пришла в школу. Не пришла она и в четверг, а в пятницу классная руководительница сообщила, что Мекото Ольга попала в больницу из-за большой потери крови. Она попыталась вскрыть себе вены.

Ксюша, услышав об этом Олином поступке, была поражена. Ничего себе Олька отколола! Сумасшедшая! Но на этом Ксюшино участие было исчерпано. От той же классной все узнали, что Оля поправится, только проведет в больнице около двух недель. Поэтому волноваться не стоило.

У Ксюши сейчас было совсем другое на уме. Ее отношения с Андреем лихо катились под откос. До сих пор, эти шесть недель, парень проявлял поистине ангельское терпение и понимание к нервным вспышкам Ксю, приписывая их ее плохому настроению. Но и у него нервы стали сдавать. Все чаще и чаще их общение заканчивалось грандиозной ссорой. И если честно, то Ксюша не могла понять, что ее больше расстраивает: что она поссорилась с кем-то или что она поссорилась с Андреем. Но чем чаще девушка об этом думала, тем чаще приходила к выводу, что ее расстраивает сам факт ссоры, потому что Ксю не любила ругаться с кем бы то ни было, но вот что ссора с Андреем – ее едва ли терзало. Она вообще иногда с трудом сдерживалась, чтобы не отослать его по известному адресу.

В субботу Ксюше позвонила Олина мама, Юлия Викторовна, и попросила зайти к Оле в больницу.

– Олечка просила, чтобы ты зашла. Ей надо с тобой поговорить там о чем-то.

Было заметно, что Юлия Викторовна выведена из равновесия, напугана поступком дочери. Еще бы, Оля пыталась покончить с жизнью. Что должна чувствовать ее мать?

– Хорошо, я найду, – пообещала Ксю. – Где она?

Под диктовку Олиной мамы Ксюша записала номер больничного корпуса, отделения, этажа и палаты, спросила, что можно приносить, и положила трубку. Ненадолго задумалась. Конечно, она зайдет к Оле, возможно, даже сегодня. Не до такой же степени она черствая. Может, Оля хочет сказать что-то важное...

Но в субботу зайти не получилось, только в воскресенье Ксюша собралась и отправилась в больницу.

Оля выглядела слабой, бледной. Щеки ее впали, под глазами и в уголках губ залегли темные тени, спутанные темно-каштановые волосы заколоты на затылке. О том, что Оля резала вены, свидетельствовали белые марлевые повязки на запястьях. Девушка была в очень плохом состоянии. В другое время Ксюша бы расплакалась от жалости, но сейчас ей было просто тяжело смотреть на Олю, давило чувство гнета – казалось, что больно дышать.

Ксюша села на табуретку возле Олиной кровати и осмотрелась по сторонам. Обычная палата, только что одиночная. На то ведь психосоматическое отделение. Ксю перевела взгляд на Олю.

– Как у тебя дела? – спросила Ксю.

– Не очень хорошо, – слабо отозвалась Оля. – Спасибо, что пришла.

– Твоя мама звонила. Говорила, что ты сказать что-то хочешь...

– А так бы ты не пришла ко мне? – спросила Оля. – Если бы я через маму не попросила прийти?

– Не знаю, – пожала плечами Ксюша. – У меня дел столько...

– Каких?

– Разных, – ответила Ксения уклончиво. Не собиралась она распыляться про свои дела. – Ты хотела поговорить?

– А ты торопишься? Посиди у меня, здесь так скучно...

– Так ты меня сюда в качестве сиделки вызвала?

– Зачем ты так, Ксю...

– Вот что, Оля. То, что я пришла, вовсе не значит, что я с тобой мирюсь. Я не жестокая и не безжалостная, но наша с тобой дружба в прошлом.

Оля заметно расстроилась.

– Совести у тебя нет, Ксю, – сказала она. – Я лежу здесь в таком состоянии, а ты даже из вежливости промолчать не можешь.

– Ты мне о совести еще говорить будешь? – воскликнула Ксю. Видит Бог, она не хотела грубить! Оля сама нарвалась. – Ты меня подставила, это раз. Теперь ты пытаешься сыграть на моей жалости, это два. О матери же ты не подумала, когда вены вскрывала. Она же с ума сходит, думая, что у тебя за проблемы такие! Это три. Где в этих трех твоих поступках совесть? Ее нет, а меня ты учишь! Какой вежливости ты хочешь? Не я принудила тебя к попытке самоубийства, не по моей вине мы поссорились! И можешь говорить что угодно – что я дрянь, безжалостная, бессовестная и черт знает, какая еще – я с тобой мириться не буду.

– Ксюша, пожалуйста, не надо так. Я потеряла парня, я не хочу потерять еще и подругу! Ты у меня единственная подруга, со мной только ты дружишь, больше никто...

– А о чем ты думала, когда подстраивала мне такую западлянку? Что я буду по-прежнему тебе радоваться? Что я дура и все прощу? И теперь думала, что примчусь к тебе, потому что тебе вздумалось покончить жизнь самоубийством? Не на ту напала, Оля. Можешь со своей жизнью делать все, что угодно, меня это не касается.

– Ксю, пожалуйста...

– Знаешь что, пожалуйста, оставь меня в покое. Я тебе не враг пока, но если будешь продолжать в том же духе, то я им стану. Пока.

Идя по улице до автобусной остановки, Ксюша думала, как неожиданно, резко меняются люди, причем до неузнаваемости. Буквально несколько месяцев назад если бы ей сказали, что она будет так «общаться» с Олей, Ксю просто не поверила бы. Ведь Оля ее лучшая подруга, разве может случиться что-то такое, что рассорит их на всю жизнь? Как выяснилось, может.

40.

Прошла неделя, и начались каникулы. В последний учебный день Ксю, ничего не подозревая о грядущих переменах в отношениях ее родителей, после уроков выходила из школы в компании Инны, Лены и Литвинович Марины. Домой девушке предстояло идти одной, так как Катя уходила с Владом. Впрочем из-за этого девушка не особенно расстраивалась – она давно привыкла обходиться без сестры и ей совсем не хотелось любоваться на то, как Катя, вернее, Кэт (как Катя просила себя называть теперь) милуется с Владом. Хотя Влад был бывшим Ксюшиным парнем, на нервы его поцелуи/объятия с Катей действовали конкретно. А Кэт нарочно старалась подчеркнуть их отношения перед Ксюшей. Стерва. Нет уж, увольте от похода домой в их обществе.

К тому же у Ксю через два часа намечалось свидание с Андреем, и поскольку Ксюша сама понимала, что отношения с бойфрендом рушатся, то вовсе не хотела идти на свидание в плохом настроении. А это настроение постоянно портилось при каждом взгляде на сладко-приторные физиономии Кати и Влада. Сразу возникали мысли о том, чем эти двое занимаются, когда остаются наедине, и Ксюшу даже передергивало от отвращения. И как Кате может это нравиться?

Поэтому тем более домой следовало идти одной.

Что ж, одной так одной. Ксюша шла по улице и думала, чем будет заниматься неделю каникул. От этих мыслей Ксю оторвалась, заметив стоящую возле дома машину. Поначалу девушка подумала, что это приехали к соседям, но по мере приближения почему-то укоренилась догадка, что это к ним...

В дом Ксения ворвалась со скоростью ветра – она узнала машину. Сбросив в прихожей куртку и кроссовки, девушка направилась в комнаты. Никого не обнаружила, только удивилась, что дверь маминой спальни заперта. Уже готовая расплакаться из-за своей ошибки, она пошла в кухню, куда не заглянула, и увидела Марка. Он был один.

– Привет, сестренка, – просто сказал он. – Не ожидала?

– Марк, только и выговорила Ксю. – Ты – здесь?

Она на несколько секунд прислонилась к брату, чувствуя, как внутри бешено колотится сердце. Марк взглянул в ее лучащиеся счастливыми искорками глаза и спросил:

– Как у тебя дела?

– Все хорошо... – растерянно произнесла Ксю и, внезапно придя в себя, принялась закидывать Марка вопросами: – А ты-то здесь как оказался? Что случилось? С кем ты приехал? Где все мои?

Марк нахмурился. Не хотелось бы это говорить, но придется.

– Ксюш, я дядю Гену к вам привез, – начал он. – Теперь они с тетей разговаривают...

Тут дверь кухни распахнулась, и зашли родители. У отца был непривычно-жестокое вид, который, однако, при виде Ксю живо сменился сконфуженностью, а мама торопливо вытерла слезы. Ксения, увидев все это, замерла.

– Вы с Катей едете на каникулы в Березино, – сказал папа. – На эти и на следующие. И будете регулярно приезжать ко мне.

Ксюша с непониманием посмотрела на мать.

– Твой отец подал на развод, Ксенечка, – сказала та. – И сейчас будет раздел детей и имущества.

– Что?

– Ты и Катя должны будете регулярно бывать у отца, пока вам не исполнится восемнадцать лет. Иначе папа подаст в суд заявление о том, что я не позволяю вам видеться, – объяснила мама.

– Ничего себе! – воскликнула Ксю и повернулась к отцу. – И давно ты задумал разводиться?

– Три месяца назад, – был ответ. Ксюша присвистнула и сложила ладошки в притворном восхищении.

– И за три месяца ты такую подпольную деятельность развернул? Даже у адвоката был?

– Ну был... Он и объяснил мне...

– Вот оно что! – насмешливо сказала Ксю. – А что ж ты не предупредил? Не позвонил, не сообщил, что разводишься? Боялся, что мама развода не даст?

На эти вопросы отец не отвечал. Ксюша подождала с полминуты и сказала:

– Я не могу поехать. У меня другие планы на каникулы.

– А меня это не волнует. У меня есть права.

– А меня не волнуют твои права! У меня они тоже, между прочим, есть, и я не хочу, чтобы мной распоряжались. Я живой человек, а не вещь, которую перевозят с места на место, не спрашивая ее мнения! У каждого человека есть дела. У меня они тоже есть, и я не собираюсь из-за тебя от них отказываться...

– Не груби, – начал было отец, но молчавший до этого Марк прервал его:

– Дядя Гена, давайте я поговорю с Ксюшкой. У меня это лучше выйдет, – с этими словами Марк взял девушку за руку и вывел из кухни.

– Надеешься, что сможешь меня переубедить? – спросила Ксюша, сверкая глазами. – Все равно не поеду.

– Тогда дядя Гена обратится в суд. Не думаю, что твои дела стоят того, чтобы на твою маму наложили взыскание вплоть до лишения родительских прав, – мягко сказал Марк.

– Но разве папа ведет себя правильно?

– Нет. Но у него есть право видиться с вами столько же времени, сколько видится с вами мама. Поскольку вы учитесь, и такой возможности нет, ты и Катя должны проводить у него каждые каникулы.

Ксюша уселась на кресло с ногами. Марк взглянул на нее и спросил:

– У тебя такие важные дела, что ты не можешь поехать?

– Нет у меня важных дел. Мне нравится сама идея – ездить на каникулы в Березино – но хотелось бы это делать по своей воле, а не по принуждению. Ведь так же нельзя, Марк! Ведь нельзя же! Почему папа так сделал? Почему так все скрывал?

– Не знаю, – вздохнул Марк. – Он мстит твоей маме за что-то... потому так и ведет себя...

– Но за что?

– Знаешь, Ксю, я тебе сейчас скажу кое-что... но это только между нами должно остаться, ладно? Так вот, я сам разводился и сам это все проходил. Есть такая вещь, как мужское самолюбие или мужской эгоизм – называй, как хочешь. Он развит у всех мужчин – у кого-то сильнее, у кого-то слабее, но у всех. И если это самолюбие уязвить, может случиться страшное. Правда, неизвестно, что и кого ранит больше и до какого предела можно терпеть. Так, поначалу я хотел сохранить семью, где-то пытался промолчать, что-то не заметить... но в какой-то момент у меня сгорел предохранитель, я не выдержал и подал на развод. Какое-то время я буквально ненавидел Алину, готов был на все, только чтобы заставить ее страдать. Даже Кристину хотел забрать... Но потом рассудил, что ребенку, особенно девочке, в первую очередь нужна мать, потому и не стал так делать. У твоих родителей немного другая ситуация. Вы с Катей достаточно взрослые, чтобы самим решать, с кем оставаться. И скорее всего вы предпочтете маму, потому дядя Гена и не собирается требовать, чтобы вы остались с ним после развода. Он просто хочет видеть вас так же часто, как и тетя Ира. Имеет на это, кстати, полное право. Ни один суд ему не откажет.

Ксюша молча слушала. Марк говорил так, что все стало просто и понятно, но от этой простоты веяло разрушением. Нет, Ксю не была против развода, но ей было неприятно, что

ее делами и свободным временем распоряжаются. Время и дела Ксюшины, а делить их будут папа и мама!

– Как всегда, – задумчиво сказала Ксю. – Взрослые ссорятся, ругаются, а страдают дети. Нас с Катей как в карты разыграли. И, если честно, то не поймешь, что лучше: такой развод или постоянные ссоры дома... Попробуй, разберись, – она помолчала и спросила: – И когда мы должны выехать?

– Завтра утром самое позднее. Но, вероятно, что сегодня вечером – здесь твой батя командует. Когда Катя появится?

– Не знаю. По-моему, не раньше семи вечера, потому как сегодня пятница и торопиться никуда не надо.

– А где она?

– У бойфренда своего.

– Понятно. Но ехать придется. Так что беги, собирайся.

– Потом. Когда Кэт придет. Я все равно справлюсь быстрее, чем она. А сейчас я пойду кушать. Кстати, ты ел что-нибудь? Или из-за этого развода у нас забыли о правилах гостеприимства?

– Да нет, я ел... только не отказался бы еще от чего-нибудь.

– Так я и знала! Бедненький, гоняют тебя все, да еще не кормят! – скорчила сочувственную рожицу Ксю. – Идем, Марк, я накормлю. И сама покормлюсь...

Она взяла его за руку и повела на кухню.

– Ну что, договорились вы до чего-нибудь? – спросила мама.

– Конечно. Марк мне все объяснил, глупой и непонятливой, и теперь я буду пай-девочкой, хотя мне поведение папы не нравится, – ответила Ксюша. – Кстати, где он?

– Сигареты покупать пошел.

– Ясно, – Ксю вытащила из холодильника кастрюлю с супом, поставила разогреваться, затем достала оставшуюся с вечера вареную картошку, покрошила на сковородку, перемешала с растительным маслом, бросила туда же несколько котлет и поставила на огонь.

– Ой, Марк, как же я забыла! – опомнилась мама. – Ведь ты с дороги, голодный, а я...

– Да ладно, тетя Ира, не умер же я! К тому же есть Ксю...

Девушка в это время уже разливала по тарелкам нагретый суп.

– Мама, тебе налить?

– Да, пожалуй. Я тоже поем. Где Катюша?

– У Владика, как всегда. Интересно, как она отреагирует на это, прямо скажем, папино оригинальное решение!

– Да уж. Но сдастся мне, ее реакция будет потише твоей, – сказала мама. Ксюша пожала плечами.

– Не такая уж и бурная моя реакция, – ответила она.

– Это потому что рядом оказался Марк, – возразила мама. – Иначе ты не ограничилась бы той парой насмешек!

– Очень может быть, – засмеялась Ксю.

41.

– Одно из моих любимых мест в городе – старый парк, – сказала Ксюша Марку. – Я всегда здесь бываю, когда мне грустно.

Они вдвоем шли по аллее старого парка. Ксюша уже собрала вещи, а Катя еще не пришла. Поэтому Ксения решила немного погулять. Марк пошел с ней за компанию. Все равно отъезд решено было отложить на завтра. Поэтому времени – великое множество.

– Здесь хорошо, – согласился Марк. – Тихо так...

– Потому меня сюда всегда тянет, когда я с кем-то поссорюсь или когда просто тяжело на душе. Хожу, бывает, здесь, плачу, чтобы никто-никто не слышал...

– А сейчас тебе грустно?

Ксю покачала головой.

– Нет. Сейчас легко и спокойно. Ты, наверное, на меня благотворно действуешь...

– А ты на меня, – улыбнулся Марк.

– Тогда не будем грустить. Как у Лешки дела?

– Сессия у Лешки, так что можешь представить, как у него дела.

– Понятно. А у Лизы что новенького?

– Да всего и ничего понемногу. Вроде и по-старому все и в то же время куча всего нового. Как и у всех, впрочем. Хотя что ты про других расспрашиваешь? Поедешь туда на неделю, все увидишь сама. У тебя что нового?

– Про меня тоже за неделю успел бы ты расспросить, – ответила Ксюша. – Как-никак я бабушке буду отчет сдавать о своей жизни.

– Однако, предполагаю, что есть много чего, что бабушке ты не расскажешь, а вот со мной, потому как я твой брат, вполне можешь поделиться...

Ксюша посмотрела на него. Что ж, верно. Некоторыми проблемами можно поделиться.

– Короче, Марк, я долго размазывать не буду, скажу парой фраз. Моя родная сестра встречается с моим бывшим парнем. Меня это не коробит, поскольку парень бывший, но действует на нервы то, что Кэт старательно подчеркивает их отношения при мне. Дальше. Моя лучшая подруга сильно меня подставила, и я с ней поссорилась. Поэтому она попыталась вскрыть себе вены, а сейчас лежит в больнице, убежденная в моей бессовестности из-за того, что я отказалась мириться с тяжелобольной. И наконец, не далее как сегодня час назад у меня должно было быть свидание, о котором я забыла ввиду папиного и твоего внезапного появления. Оно бы ничего, но у нас отношения и так почти в пропасти, а тут я еще на свидание не явилась... Вот что нового у меня, Марк.

Марк некоторое время переваривал информацию. Ксюша в это время думала, что удачно сыграла безразличие и не рассказала случай с Денисом. Ясный факт, он и не собиралась этого рассказывать, но радовалась, что искусно сумела скрыть.

– Постой, Ксю. Так Катя с Владом теперь встречается?

– Да. И постоянно приводит его домой, чтобы я все видела. Ревность мою вызвать хочет, что ли?

– И она знает, что Влад – твой парень?

– Бывший, хочешь сказать ты. Знает. С самого начала знала, потому некоторое время скрывала. А потом под Новый год привела – подарочек, можно сказать, мне сделала! Конечно, пускай встречаются себе... Марк, не посчитай, что у меня самомнение неограниченное, но Влад больше года от меня не отвязывался. В ноябре я его отшила, а в декабре, через месяц, он стал встречаться с Катей, хотя раньше ей не интересовался. А ведь мы близнецы! Я бы на месте Кэт не выдержала... ведь Влад же постоянно сравнивает нас. Какую-то конкуренцию с предыдущими девушками парня всегда приходится выдерживать, но если одна из этих девушек

похожа на тебя, как две капли воды, это, по-моему, слишком... Я еще это Кате сдуру брякнула, вот теперь она, по-видимому, и доказывает мне, что Влад ее любит...

– А ты точно не ревнуешь?

– Да нет же, Господи! Пусть себе встречаются, пусть поженятся себе в дальнейшем, если хотят! Марк, честное слово! Тебе я доверяю и могу скрывать не стала бы, но никакой ревности я не испытываю! Чтобы ревновать, надо любить, чего не наблюдается. Я буду первая радоваться, если у них все хорошо будет.

– А вот это вряд ли. Такие отношения редко бывают прочными и хорошо заканчиваются. Катя все время будет ревновать Влада к тебе, будет придирааться каждый раз, когда он подойдет к тебе или заговорит. А Влад в ответ будет упрекать, что она не погнушалась встречаться с парнем родной сестры. Такое непросто преодолеть, по себе знаю, через такую же историю прошел...

– Это через какую? – заинтересовалась Ксюша. Марк усмехнулся.

– Ай, дела давно минувших дней, преданья старины глубокой. Девушку я у Лешки несколько лет назад отбил.

– Ты? Ты – у Лешки?

– А что – не гоюсь тягаться с нашим суперменом?

– Да не передергивай, Марк! Просто я не верю, что ты способен отбить девушку у брата.

– Раньше был не способен, – ответил Марк. – А теперь все больше убеждаюсь, что способен на все. Абсолютно. Я иногда смотрю на себя со стороны как бы, то удивляюсь – я ли это?

– Ну, а все-таки, Марк, что это за история? Или ты мне не доверяешь?

– Да нет, Ксю, я доверяю, но... Впрочем, так уж и быть, расскажу. Может, какую-нибудь пользу извлечешь... Короче, после развода с Алиной, вот самое первое время, я был немного не в себе. Зол был на весь мир, никуда выходить не хотел. Постепенно, правда, входил в норму, налаживал связи со старыми друзьями, но еще бросался на людей как пес некормленный. А тут еще дома все вздыхали, мол, какой Марк, ты несчастный, и какая Алина гадина! Будто мне легче, когда меня жалеют! Ну вот, Лешка меня на дискотеку вытащил раз... Там, конечно, среди друзей овации, я – герой дня... Ну, мне понравилось, стал выбираться чаще. С девушками, правда, никаких дел иметь не хотел, потому, когда Лешка сказал, что познакомит меня со своей пассией новой, я никак не отреагировал. Не думал же, что меня так зацепит! Вика эта была типичная секс-бомба, меня еще при встрече с ней залихорадило... А потом от балды на медяк ее пригласил, затем на другой, а потом взял да и увез ее...

– Вику? Взял и увез?

– Ну да! Ксюш, ты не представляешь, это был какой-то вихрь! Я прекрасно сознавал, что Лешка – мой брат, а Вика – его девушка, я знал, что так нельзя, что это плохо, но наплевал на все. Почему-то для меня было важно доказать самому себе, что я тоже могу закадрить Вику, так же, как Леша! Я был готов на любые безумства, только чтобы убедиться, что я не хуже своего младшего брата, а может даже лучше.

– Убедился? – спросила Ксюша, заметив, что Марк замолчал.

– Убедился. Только Вика мне после этого быстро стала не нужна. Я с ней, по-моему, три недели встречался, а там послал подальше.

– И что?

– А ничего. Мы с Викторией разбежались, причем со взаимными претензиями и злостью. Взамен ее появились другие... ну, ты сама видела.

– Да-да, – кивнула Ксю. – А что Лешка? Как он отнесся?

Марк пожал плечами.

– Ну, он-то все понял. Ведь мы с Викой укатили, а он на дискотеке остался. Кинулся туда, сюда, а нас нет. И машины нет. А потом я только утром заявился. Ну, Лешка... он ничего не сказал. Только когда мы на кухне сидели, так спросил типа: «Марк, ты эту ночь с Викой

провел?» Я, если честно, не нашел, что ответить. Просто Леша так спокойно спросил... Я бы на его месте, наверное, морду набил... Сижу, молчу, а Леша так и говорит: «Запомни, Марк, из-за девчонки я с братом никогда не разругаюсь. Девчонок на свете много, а брат у меня один. Только не скрывай от меня ничего! Нравится тебе Вика – только скажи. Я уйду с дороги».

– Так и сказал?

– Так и сказал. Я бы так не смог. Видно, я по-другому устроен, потому что не умею отдавать свое... Ну, как тебе история? – спросил Марк, поглядывая на девушку с интересом.

– На счет последнего, что ты свое не отдаешь... Мне кажется, что окажись ты на месте Лешки, ты повел бы себя так же. По-моему, не начал бы грызнуть из-за какой-нибудь Вики, Оли или Ксюши... – Ксю абсолютно забыла, где находится и с кем разговаривает, поэтому невольно назвала свое собственное имя в качестве примера и, заметив это, смутилась. – Это я так, как пример... – краснея, сказала она. – А вообще ты повел себя хуже некуда, Марк, со всех сторон. Ты Вику использовал, Лешке западлянку устроил, да и тебе ведь лучше не стало. Допустим, польстил своему самолюбию – и на этом все... Хотя это не мое дело. Ошибки мы все делаем время от времени...

– Ксюш, думаешь, я сам этого не понимаю? Еще как понимаю. Но я такой. Я стал таким. И если теперь, чтобы «польстить самолюбию», как ты говоришь, мне придется играть грязно, я это сделаю. То, что Лешка мой брат, роли не играет. Я просто вижу, что он удачливее, и я не могу терпеть. Мне нужно или как-нибудь уменьшить объемы его удачи или доказать себе, что я могу быть таким же удачливым. Семейные узы, соединяющие нас, здесь не причем. Они не в счет. Я ценю и люблю Лешку, но не упущу случая с ним посоревноваться и обойти. Чаше всего мы завидуем именно тем, кто нам близок. То же происходит и с Катей сейчас. Она хочет доказать, что она лучше тебя. Она твоя сестра, она любит тебя, но она видит в тебе соперницу. Существуют ситуации, в которых семья не берется в расчет, а кровное родство только мешает. Это плохо, это ужасно, ведь было бы намного проще, если бы дело шло не в семье... Если я услышу, что брат подставил брата или дочка увела мужчину своей матери, то я первый буду осуждать и брата, и дочку. Но я сам могу поступить так же... И еще, Ксю. Вот если я знакомлюсь на улице с девушкой – ведь не исключено же, что у нее уже кто-то есть! Просто я ей понравился или ей стало любопытно... Редкая девушка в такой ситуации поступит честно и скажет: «Ты мне нравишься, но у меня есть друг, и я не хочу его предавать...» Большинство девушек из любопытства, или еще каких-нибудь соображений скроют правду. Или даже не скроют, но будут встречаться с еще одним парнем. Но если эта девушка – девушка Лешки, моего брата, или какого-то моего друга, то меня все осудят! Ведь как можно отбить девушку у друга или брата?! А если это просто девушка незнакомого парня, то почему я должен от нее отказываться? Все посчитают именно так. Но ведь ситуации абсолютно одинаковы – я просто пытаюсь быть счастливым и убираю соперника. Только один раз в роли соперника выступает незнакомый мне парень, до которого мне нет дела, а другой раз соперником будет человек, которого я знаю хорошо – мой друг или брат. Но так или иначе я делаю зло сопернику – кто он там ни есть – и так или иначе стараюсь найти любовь. Имею на это полное право, кстати. Вот простой пример непоследовательности, которую вносят в отношения людей семейные узы...

«А ведь Марк прав», – думала Ксюша. Ей самой больше всего на свете хотелось разбить семейные узы, что связывают ее и Марка. Тогда был бы шанс, а так...

– Но я никому не советую следовать моему примеру, – сказал Марк. – Я и сейчас иногда чувствую вину перед Лешкой, особенно когда он со Светой поругается. Думаю, что с Викторией у него было бы все гладко, быть может, если бы я не влез...

Ксю, нахмурившись, посмотрела на него.

– Слушай, Марк, не занимайся самоедством, – сказала она. – Было и было, мало ли... – и смешалась, не сумела довести мысль до конца. Марк вовсе не просит у нее помощи и не нуждается в таких соплячках-утешительницах, как она. И в отношении с ним лучше оставить

привычку всех подбадривать, а то можно показаться смешной, даже глупой. Из этих соображений Ксюша прервалась и заговорила о другом: – Знаешь, я ведь теперь как-то резко столько узнала о своей семье... Раньше столько вещей происходило совсем рядом, у меня на глазах, но я их не видела и не замечала...

– И что именно узнала?

– Вернее, не узнала – я не то слово употребила – а просто стала все лучше принимать и усваивать. Раньше я была маленькой и почти не думала даже о том, что происходит в огромной семье Кличенко. А уж о том, почему это происходит – и подавно не думала. Потом уехала... Эти шесть лет, что я жила в Барановичах, я была так далека от всех и всего, что связано с Березино. Это было даже нереально – у меня были другие дела и другие занятия... А вот сейчас, после поездки в Березино, я все острее воспринимаю, все, что случается, чаще думаю о Кличенко вообще и о себе самой...

– А что именно ты думаешь?

– Разное. О тебе, к примеру, – Ксюша осторожно прислушалась к своим словам – не вышла ли она за пределы дозволенного в своей искренности? – Думаю, почему, из-за чего тебе пришлось развестись... Не для того, чтобы пожалеть, Марк, ты не думай, и не из пустого любопытства, а просто хочу понять... хотя сама не знаю, зачем мне это... Думаю, о Лешке. О Лизе. О бабушке и дедушке. О многом.

– Ну, теперь ты будешь думать обо всем этом еще больше, – сказал Марк и подумал, что может вовремя увести разговор в сторону. С искренней Ксюшей трудно было не отвечать откровенностью на откровенность, а Марку вовсе не хотелось раскрывать свои мысли и чувства хоть кому-то.

– Это почему? – насторожилась Ксю.

– Как бы ты отнеслась к тому, что твой отец женится?

– Нормально отнеслась бы... А что – он жениться собрался?

– Ну, не совсем... Это я так. А что бы ты сказала, если бы узнала, что у него, когда он жил с твоей мамой, была любовница?

– А что я должна говорить? Это их дело... Марк, к чему ты ведешь?

– Я, Ксюшенька, веду, к тому, что у твоего отца есть еще одна дочь. И дядя Гена собирается жениться на ее матери.

– Как ты сказал? – Ксю была огорошена этим сообщением, что только это и сумела выговорить.

– Я сказал, что у твоего отца была любовница и от этой любовницы есть дочь, – терпеливо повторил Марк и добавил: – Девушку уже шестнадцать лет, ее зовут Карина. Родилась, кстати, в один день с тобой и Катей – 3 декабря 1989 года.

– Нет... Марк, ты меня разыгрываешь! Этого не может быть... Разыгрываешь ведь?

– Нет, Ксю, я правду говорю. Я сам был ошарашен, когда твой батя будущую жену и девчонок привел...

– Девчонок? – растерянно переспросила Ксюша.

– Да, Карину эту и Лерку, младшую ее сестричку...

– Она тоже папина дочь?

– Кто? Лера? Лера – нет. Да и про Карину он недавно узнал, потому что с любовницей давненько расстался. Ну, а теперь дядя Гена развестись решил...

– Так это из-за них папа так себя ведет?

– Ну... почти...

– Что значит «почти», Марк? – неожиданно вышла из себя Ксюша. – Говори толком, да или нет и не играй в прятки! Хотя я и без твоих слов знаю, что это из-за них. Кстати, как зовут мою будущую мачеху?

– Лариса ее зовут.

– Значит, Лариса... – нахмурившись, сказала Ксю. Снова упало настроение, только начавшее подниматься. – Что ж, мама всегда говорила, что простила бы папе измену, но не водку. Вот теперь и посмотрим.

– Постой, Ксюш, – Марк развернул девушку к себе лицом, притянул поближе, чтобы в наступающих вечерних сумерках лучше видеть ее глаза. – Лариса, Карина и Лера в отношениях дяди Гены к тете Ире не виноваты. Разве самую малость – тем, что подстегнули его к разводу, но не больше. Эта скрытность и нарочитое желание уязвить тетю Иру – это собственный выбор дяди Гены, его никто не заставлял так себя вести.

– Но чем виновата мама? Марк, я не понимаю! Ведь она не стала бы мешать и удерживать от развода! Зачем было скрывать?

– А разве тетя Ира не так поступила, когда увезла тебя и Катю? Ксюша, я понимаю, она – твоя мама, и ты не хочешь слышать о ней плохое, но вдумайся и рассуди! Дядя Гена мстит именно за это.

Ксюша смотрела на Марка. В его карих глазах дрожали огоньки, и эти огоньки завораживали. Вот так, стоя перед ним и чувствуя его руки на своих плечах, Ксю могла поверить во все и согласиться со всем, что Марк скажет. Но и без этого девушка понимала, что отчасти он прав – мама действительно уязвила самолюбие отца. Но ведь он поступал с мамой ничуть не лучше, так что они квиты.

– Вот что, Марк! – резко сказала Ксюша, вырываясь. – У вас, мужчин, есть мужской эгоизм или мужское самолюбие. А у нас, женщин, есть женская гордость, и именно она позволяет мне сейчас слушать, как ты рассуждаешь о том, что неправильно сделала мама! Папа тоже вел себя не лучшим образом, я этому свидетель.

– Ладно, ладно, не пыли, Ксю. Я тебя прекрасно понимаю.

– Нет, не понимаешь! Ты не можешь этого понимать, твои родители не разводились из-за любовницы! – воскликнула Ксюша. Марк внезапно рассердился. Он с силой притянул ее к себе, нагнулся близко-близко к Ксюше и произнес тихо, но жестко:

– Не зарывайся, Ксения. Да, мои родители не разводились из-за любовницы. Но разводился я сам, по этой же причине, а это что-нибудь да значит.

Ксю в страхе замерла. Такого Марка, способного на грубость, резкость, она не знала. И он пугал ее.

Марк сам понял, что зашел слишком далеко. Развод – тема для него болезненная, лучше было уж вовсе ее не затрагивать... Ксюшу пожалел, решил, что сумеет с ней поговорить по-другому, не так как дядя Гена – просто поставить перед фактом, а по-своему... Называется, хотим как лучше – получается как всегда. Марк отпустил Ксю и, все-таки не собираясь сдавать своих позиций, скомандовал:

– А сейчас быстро домой – или я оч-чень рассержусь!

42.

Я люблю Марка. Это чувство не рассуждает, оно просто – живет. Живет и крепнет во мне с каждым днем. Казалось бы, я давно его не видела, и все должно бы пройти, но... Говорят, расстояние укрепляет чувства. По-моему, это совсем не так. Расстояние укрепляет настоящую любовь, а наигранную – разрушает. Расстояние укрепляет безответную любовь, а взаимную часто губит. И как трудно понять, почему крепнет моя любовь к Марку – потому что она настоящая – или потому что она безответная? А может это и не любовь вовсе, а сильная симпатия, перемешанная с глупыми девчачьими мечтами?

В дверь постучали, и заглянул Марк.

– Ксю, можно к тебе?

Ксюша закрыла дневник и отложила в сторону.

– Конечно, Марк, заходи.

Это был вечер все того же дня. Катя наконец вернулась и, когда ей все объяснили, принялась собирать вещи в дорогу. Известие о разводе родителей, будущей женитьбе отца и появление новой сестры Кэт расстроило меньше, чем Ксю. Или она просто виду не подавала? Но так или иначе Катя взялась за сборы.

Марк, родители, бабушка и дедушка смотрели телевизор в зале, Ксюша же засела в комнате. Андрей не позвонил узнать, почему она не пришла на встречу с ним, а Ксю не решилась сделать это сама. И вовсе не потому, что боялась реакции Андрея или его возможного нежелания говорить с ней.

В сердце девушки бушевал ураган. Папа решил развестись и жениться на другой, у него есть дочь от любовницы... Но это не особенно трогало Ксюшу, потому что она думала о другом. Почему приехал Марк? Только чтобы довезти папу? Или он не хотел, чтобы Ксюша и Катя узнали обо всем в строго-официальных выражениях от отца? И, следовательно, думал о них с Кэт?

Хотя с чего Марку о них думать? Он просто оказал услугу дяде, и на этом все. И не мечтай, Ксю, что ты хоть какое-нибудь место занимаешь в мыслях своего старшего двоюродного брата! Для него ты просто девчонка, которая судит о жизни, не зная о ее законах ничего!

Но, тем не менее, его присутствие очень помогло Ксюше. Несмотря на то, что они, можно сказать, поссорились, она была благодарна Марку за его приезд – пусть по неизвестной Ксюше причине, возможно, с самой девушкой никак не связанной.

Приход Марка в Ксюшину комнату был знаком того, что он вовсе не сердится. А Ксю и подавно не сердилась.

– Ты своему бойфренду звонить не будешь? – спросил Марк.

– Нет. У меня сейчас не то настроение. У меня не хватит сил играть покорность – я не выдержу и наговорю ему гадостей. Кончится тем, что мы рассоримся.

– Не боишься, что потеряешь парня?

– Ну и фиг с ним! – искренне, в сердцах сказала Ксю. – У меня сейчас другие проблемы и волнения...

– По поводу сегодняшних новостей?

– В некотором роде. Марк, я вот думаю – зачем мне и Кате вообще ехать в Березино? Если у папы есть дочь – по возрасту такая же, как мы, живущая рядом, а не за тридевять земель, к тому же ее ни с кем не спутаешь, поскольку у нее нет близнеца... Не все ли равно – ведь Карина такая же сестра тебе, внучка бабушке и дедушке, как и мы с Кэт? В таком случае она с легкостью может заменить нас...

– Вот ты о чем думаешь! Глупая девочка, как же можно! – возмутился Марк.

– А что я сказала особенного? Марк, я так считаю...

– И неправильно считаешь. Послушай теперь, что я скажу. Карина это Карина, а вы с Катей – это вы с Катей. Будь Карина три раза дочерью дяди Гены, пять раз живи она в Березино и сто раз не имей сестры-близнеца – она ни для кого не сможет заменить ни Кэт, ни тебя. То место, которое вы двое занимаете среди Кличенко, никакая Карина не заполнит. Она займет свое место, а твое останется за тобой, и Катину – за Катей. Мы – одна семья, Ксю, и нити, которые нас связывают, не разорвет никто.

Марк был серьезен. Темно-карие глаза внимательно вглядывались в лицо девушки. Ксюша была очень благодарна Марку за эти слова, но была бы рада еще больше, если бы Марк больше говорил лично о себе, а не о Кличенко вообще.

– Ты правду говоришь, Марк? Ты на самом деле так думаешь или просто утешаешь меня?

– Я кажусь неискренним, Ксю?

– Нет... Просто раньше... ну, когда я жила в Березино, то не чувствовала себя нужной и желанной в своей семье, я чувствовала себя чужой. Я настолько к этому привыкла, что не могу до конца поверить, что у меня действительно есть место и что я для кого-то важна...

– Но почему, Ксю? Кто заставил тебя так думать?

Ксюша вздохнула.

– Многие, – ответила она. – И в числе этих многих – ты...

– Я? – Марк был ошеломлен. – Прости, клянусь, я не хотел! Я не знаю, чем вызвал такие мысли... но, ради Бога, скажи, в чем моя ошибка – чтобы я ее больше не повторял!

– Ну-ну, Марк, не пугайся. Ты ничего страшного мне не сделал. Я очень хорошо тебя понимаю – я сама сейчас веду себя так же по отношению к более младшим родственникам. Я ведь намного младше тебя, поэтому вполне понятно, почему тебе гораздо больше нравилось общаться со своими сверстниками – вот как мне сейчас.

– Тогда в чем дело?

– Просто... понимаешь, Марк, я почему-то с детства больше к тебе тянулась, чем к Леше. Но Лешка относился ко мне намного лучше, а вот ты откровенно избегал... Я тебя и не помню почти... Это и заставляло меня думать, что я не нужна.

«Вот, Марк, получай за излишне распущенное подсознание! – подумал Марк. – Оно заставляло тебя испытывать к Ксюше то, чего ты не мог объяснить и чего боялся. Если бы не это, у вас с Ксюшей были бы нормальные братско-сестринские отношения, и она бы не высказывала сейчас к тебе претензии. И возразить ведь нечего...»

– Знаешь, Ксюшка, отчасти ты права. Я действительно избегал тебя. Но не потому, что ты ничего для меня не значила. Наоборот, ты значила для меня слишком много – даже больше, чем другие, и это меня пугало. Потому и вел себя так... Я чувствовал к тебе что-то такое, чего не чувствовал ни к Лизе, ни к Кате – вообще ни к кому, – сказал он и тут же пожалел о своей излишней откровенности. Ксюша мгновенно встрепелась.

– Что именно ты чувствовал? – спросила девушка живо.

– Ну... не знаю, как объяснить... Просто какая-то особенная привязанность именно к тебе... Я ведь всегда безошибочно отличал тебя от Кати, хотя даже дядя Гена вас путал. Так вот отличие состояло не в твоей родинке в уголки глаза, которую, кстати, я и заметил первым... Отличие было именно в этой привязанности...

Ответ был немного уклончивым – Ксюша это почувствовала. Но слишком важна была для нее тема, чтобы остановиться и не задать еще один вопрос:

– А сейчас... сейчас эта привязанность – или что это такое – сейчас она есть? Она осталась?

Марк второй раз пожалел о своем чересчур честном признании, потому что оказался в затруднительном положении. Ведь если на вопрос, что именно это за чувство, он мог уклониться и не сказать ничего конкретного, сославшись на непонимание собственных чувств и мыслей, то вопрос, заданный Ксюшей только что, требовал ясного и понятного ответа. Лгать,

что ничего не осталось, Марк не хотел. Но сегодня он и так слишком уж разоткровенничался. Уместно ли будет признаться, что привязанность осталась и даже окрепла, и не выдаст ли это его мыслей?

Его выручило появление Кати и тети Иры.

– Никак не наговоритесь? – улыбнулась Ксюшина мама.

– А Ксюша всегда к Марку липла – я бы удивилась, если бы это было не так, – отозвалась Катя, морща нос.

– Ну, не то, чтобы липла, – поправила мама. – Но Марк для нашей Ксении всегда был авторитетом. Это, конечно, неплохо, но на часах почти одиннадцать, а завтра всем рано вставать.

Ксю взглянула на часы. Было уже десять пятьдесят. Действительно, пора идти спать. Самое удивительное, что до сих пор девушка не чувствовала усталости, но стоило ей взглянуть на время, как ее начало клонить в сон. Поразительно! Вполне возможно, что если бы не пришли мама с Катей, то они с Марком заболтались бы и до полуночи – кто знает?

– Тетя Ира права, – согласился Марк. – Уже и правда пора спать.

Мама увела Марка, чтобы показать ему его комнату. Катя пошла к себе. Ксюша разобрала кровать, разделась, но перед тем, как лечь, заглянула в дневник и перечитала последнюю запись. Затем недолго подумала и написала с новой строки:

Да, я люблю Марка. Мне дорого все, что его касается. Но он испытывает ко мне лишь привязанность брата к сестре. Ну, может, что-то чуть-чуть большее. Он сам это сказал. Но этого мало, слишком мало мне. Господи, знал бы он, какие чувства я испытываю к нему, то никогда не стал пугаться своей привязанности! Но Марк никогда ничего не узнает. Я скорее позволю разрезать себя на мелкие кусочки, чем признаюсь в своих позорных мыслях. Пускай Марк любит меня как двоюродную сестру – это все же лучше, чем если бы он презирал меня, как распущенную, распутную дрянь. Я не выдам себя. Никогда.

43.

Утром Ксю проснулась рано. Настроение было ужасным. Несмотря на то, что Марк вечером убеждал ее в том, будто ее, Ксюшино, место Карина не займет, сердце сжимала тревога. Куда они с Катей едут? Стоит только в Березино возникнуть какой-нибудь ссоре, все будут против Ксюши и Кэт. Никто и не подумает заступиться.

Страх всегда порождает в Ксю отчаянное желание защищаться, и чаще всего девушка исходила из принципа: «Лучший способ защиты – нападение». Поэтому одеваясь, приводя себя в порядок и убирая в комнате, Ксюша разжигала в себе злость.

Отца она встретила хмуро и на все его попытки ее разговорить отвечала холодно. А уже попрощавшись с мамой и бабушкой, когда садилась в машину и папа открыл перед ней заднюю дверь, она сказала:

– Марк, если ты не против, я сяду на переднее сидение.

– Конечно, я не против, – ответил Марк и добавил с легкой улыбкой, значительно понизив голос, чтобы слышала только Ксю: – Ты умеешь дать понять, что недовольна.

Ксюше не надо было объяснять, что Марк хотел этим сказать – боковым зрением она видела, как отец изменился в лице. Она отделалась утверждением, что ей нравится сидеть впереди. Правда, Марк ей, конечно, не поверил, и девушка это знала. Но по нему не было заметно, чтобы он ее осуждал... если он вообще осуждал, конечно. Хотя здесь даже мнение Марка не смогло бы повлиять на образ поведения Ксю. Она-то видела, как больно маме отпускать их с Катей в Березино вот так, словно под конвоем. А ведь девчонки и так думали поехать в Березино – пусть, может, не на весенние, так на летние каникулы. И мама вовсе не была против, даже настаивала на этой поездке... Так нет, отцу надо было приехать и все испортить! Ксю видела, что мама, прощаясь с ней и Катей, чуть не расплакалась. Без сомнения, после их отъезда сна наплачется еще. Девушка так явственно представляла маму с красными от слез глазами, и в сердце ее крепла ненависть к отцу и Ларисе, которая сделала отца таким. «Я им отомщу! – зло думала Ксю, глядя в окно на пробегающие мимо поля. – Они будут мечтать поскорее избавиться от меня! Я буду невыносимой!»

Но чем дальше отъезжали от Барановичей, девушка оживлялась. Уже веселее смотрела сквозь лобовое стекло на дорогу, выходящую далеко-далеко впереди, на пробегающие мимо дорожные знаки и указатели, на редкие встречные машины.

По обе стороны от шоссе был лес, поэтому Ксюше казалось, что они едут в каком-то тоннеле, который длится, сколько видит глаз, а потом сливается во что-то непонятное на линии горизонта. Под сенью деревьев еще лежал снег, который от брызг и грязного налета казался серым. Но местами земля уже очистилась.

Скоро «тоннель» проехали, и дорога пошла через поле. Здесь весна ощущалась явственнее, чем среди леса, потому что много где показались зеленые всходы.

По мере приближения к Минску указателей и знаков стало больше, и они были более разнообразны по цвету, форме и содержанию. Ксю с каким-то нетерпением читала надписи «Минск 46», «Минск→35», «Минск↑22»...

– Подъезд к какому-нибудь городу очень похож на встречу Нового года, – внезапно сказала Ксю, прервав установившееся еще в Барановичах и длящееся до сих пор молчание.

– Это еще почему? – удивилась Катя.

– А Новый год ждешь, ждешь, минуты до его встречи считаешь, а он раз – и наступит! И все волшебство разрушается! Так и когда к городу подъезжаешь – считаешь километры по указателям, а потом раз – и все! Уже указатели других городов бегут по обе стороны дороги...

– А ты, между прочим, права, – согласился Марк. – Однако сколько раз я вот так ездил, но в голову мне такое не приходило.

Удивительно, но пока молчала Ксю, все в машине сидели молча. А вот стоило Ксюше заговорить, так и все заговорили.

– Марк, может, давай остановимся и прикупим чего-нибудь, – предложил папа. Марк пожал плечами.

– Как хотите, – отозвался он. – Если надо, я останавлиюсь.

– Остановись, – сказала Катя. – В кои-то веки по Минску побродить удастся.

– Можно подумать, ты тут никогда не была, – откликнулась Ксю.

– Но когда это было! Короче, остановись, Марк.

– Слушаюсь, мисс.

Марк остановил машину. Отец и Катя вышли. Кэт взглянула через стекло на сестру.

– Ты идешь, Ксю?

– Нет, я останусь, – ответила Ксюша и посмотрела на Марка. – Ты, если хочешь, тоже иди, Марк. Я побуду здесь.

– Да нет, я здесь останусь.

Марк закурил. Ксюша немного подумала и попросила:

– Дай мне, пока эти не вернулись... Мне плохо...

– Ну... Ксюшка, солнышко, не расстраивайся, – Марк протянул руку, погладил девушку по щеке. – Неприятностей в жизни еще ой как много будет! Устанешь считать! Не теряйся, милая, все будет хорошо. Дома в Березино никто не поддерживает дядю Гену! И тебя не забыли.

– А эта... Карина? – спросила Ксю. Марк засмеялся.

– Карина! Карина – озлобленная, жестокая девушка. Я в жизни таких не встречал! По моему, со всей планеты не наберется и дюжины людей, которых она будет считать хорошими. Она даже о Ларисе – своей матери – говорит гадости! И хоть она – моя сестра, она мне не нравится. Поэтому я тогда и сказал, что вас с Катей она не заменит. Пусть Катя слегка холоднаватая и немного посторонняя всему, но она добрая и общительная. О тебе я вообще не говорю – ты искренняя, веселая, жизнерадостная девушка, Карину нельзя сравнивать с тобой или Кэт, понимаешь?

Теплая ладонь Марка все еще касалась Ксюши – гладила лицо, трепала ее волосы, голос звучал тихо и ободряюще. Ксю нерешительно улыбнулась.

– Вот так лучше, – одобрил Марк. – Улыбайся.

– Буду улыбаться, – кивнула Ксю. – Но закурить все-таки дай.

– На. Слушай, мелкая, у тебя кассеты какие-нибудь с собой есть?

– Есть, – ответила девушка, с наслаждением затягиваясь. – А что?

– Послушали бы в дороге...

– Ну, у меня сборки песен, которые мне больше всего нравятся. Кстати, самодельные сборки. Докурю – покажу, – девушка ненадолго задумалась, потом заговорила: – Ты описал Карину так, будто у нее нет никаких хороших качеств... Разве так бывает?

– На тебя не угодишь, Ксю, – проворчал Марк. – То ты расстраиваешься, что из-за твоей сестры забудут о тебе, а теперь ты досадуешь, что у нее нет хороших качеств. Как тебя понять?

Ксюша смутилась.

– Не знаю... Просто в любом человеке есть что-то хорошее, это общепринятое утверждение. А ты так сказал...

– Знаешь, ты не думала изучать психологию? – ни с того ни с сего спросил Марк. – У тебя есть задатки, так что подумай, – он немного помолчал и, видимо, решил ответить на вопрос: – Вот что. Карина убеждена, что ты, Катя и тетя Ира отняли у нее все: семью, друзей, судьбу... Поэтому она ненавидит вас и весь мир за компанию. Если в ней есть хорошее, как ты говоришь, то она это хорошее прячет. А у меня нет ни малейшего желания раскрывать это хорошее. Но ты можешь попробовать... Порассуждай на заданную тему, может чего-нибудь и найдешь.

– Тебе бы только издеваться, – нахмурилась Ксю.

– Да нет, я ни над кем не издеваюсь! Я говорю серьезно. Мне Карина до жути надоела, и у меня нет желания изучать ее характер. А ты, пока не выведена из терпения, так, может, у тебя что-нибудь выйдет.

Ксюша поджала губы и, с сомнением покачав головой, отвернулась. Покончив с сигаретой, она по привычке стала перекачивать фильтр кончиками пальцев. Это было своеобразное гадание – покатав пальцами фильтр выкуренной сигареты столько раз, сколько тебе лет.

Марк заметил, что Ксю что-то считает и поинтересовался:

– Что ты делаешь?

– Гадаю, – ответила девушка и взглянула на кончик фильтра. В результате шестнадцати перекачиваний там появились очертания буквы м.

– И что это означает? – спросил Марк.

– Что меня любит кто-то, чье имя начинается на букву м. Только я не знаю таких парней, так что ерунда это все, – сказала Ксю, нервным жестом выбрасывая окурок за окно, и поскорее заговорила о другом: – Марк, ты правда считаешь, что я могу стать психологом?

– Да, считаю. Ты любишь покопаться в человеческой душе. Вот та же Карина – ты ее даже не видела, а уже хочешь что-то понять...

– Ой, как хорошо! – шутливо воскликнула Ксю. – А то я не знала, какую профессию предпочесть!

– Зря смеешься. У тебя действительно способности к психологии. Карина – самый пустяковый пример. Я, например, тоже чувствую себя жертвой твоих изучений. Некоторые из твоих вопросов ставят меня в тупик. Ты кажешься такой искренней, что мой язык развязывается сам собой. Мне не свойственна излишняя откровенность, я скорее скрытный человек, но... Ты задаешь какой-то вопрос – осторожно, вкрадчиво – я прикусываю язык и говорю себе, что не стану рассказывать. Даю тебе это понять, ты кротко соглашаешься, заходишь с другой стороны... и некоторое время спустя я замечая, что говорю именно то, что ты хотела узнать... Не понимаю этого.

– Ты хочешь сказать, что я лезу не в свои дела? – насторожилась Ксю.

– Нет, ты не так поняла. Я хотел сказать, что ты умеешь вызвать доверие.

Вернулись Катя и папа. Катя держала в руках две шоколадки. Увидев упрек в глазах сестры, девушка протянула одну шоколадку Ксюше.

– Возьми и успокойся, – сказала она. – Я ничего не могу изменить между папой и мамой, поэтому не вижу смысла дуться. Тебе тоже желаю увидеть эту нехитрую истину.

44.

Наконец машина остановилась возле бабушкиного дома. Марк выключил музыку, которая гремела в салоне весь путь от Минска, и обратился к Ксюше:

– Кассеты я тебе потом отдам, ладно?

Ксю кивнула. Все, что ей было надо – это остаться одной, прийти в себя от навалившегося, привести в порядок мысли, справиться с обидами... Но это было невозможно. По крайней мере, еще несколько часов придется быть в обществе людей. И не все эти люди Ксюше симпатичны.

Первой навстречу Ксюше кинулась Юлька. Ксю подхватила девочку на руки.

– А дядя Гена сказал, что вы с Катей приедете, – защебетала Юля. – Карина не верила, а вы приехали...

Ксюша посмотрела вперед и увидела, что на диване у окна сидит девушка. «Боже, это же практически я!» – мелькнула у нее мысль. Девушка была удивительно похожа на саму Ксюшу и на Кэт – во всяком случае, так казалось в полумраке комнаты.

– Ну, ребята, я домой, – нарушил молчание Марк. – Не был там трое суток.

Ксю так посмотрела на него, что он понял без слов и добавил:

– Я еще приеду, только на глаза родным покажусь. А бабушка тем временем поесть соберет...

– Я Кое-что в машине забыла! – воскликнула Ксю, намереваясь поговорить с Марком. Выйдя на улицу, она спросила: – Ты тоже меня бросаешь? Я понимаю, ты с ними, но ты не против меня. Даже если ты не поможешь – просто твое присутствие даст мне силы...

– Силы для чего? Ксю, Карина тоже сейчас растеряна, она не станет искать ссоры. По крайней мере, скажешь ей пару ласковых, и все. Вечером приедет Лариса – вот тогда тебе понадобятся силы. Кстати, дядя Гена живет у нее в квартире, а не здесь у бабушки. Так вот вечером я буду здесь. И не только я.

– Очень утешительно, – буркнула Ксю и пошла в дом. Марк задумчиво покачал головой, потом сел в машину и поехал домой.

Ксюша зашла в комнату. Катя уже сидела на кровати и слегка обиженно выговаривала Юльке за равнодушие при встрече с ней.

– Ксюшу ты обняла, а меня забыла. Даже подойти стесняешься...

Юлька и правда стояла в сторонке и только смотрела на Катю искоса.

– Не цепляйся к ребенку, – сказала Ксю, снимая куртку и вешая ее на крючок у двери. – Она тебе не доверяет и, кстати, правильно делает.

– По-твоему, я не способна вызвать доверие у ребенка?

– Да ладно тебе, что ты так на все реагируешь? Шучу я, шучу. Папа где?

– Нету. Бабушку и дедушку искать пошел.

Ксюша села, подозвала к себе Юльку, которая тут же примостилась рядом с ней, и наконец посмотрела на Карину. Та была не одна – с ней рядом сидела еще одна девушка – с длинными рыжими волосами.

– Девчонки, вы и есть Лера и Карина? – спросила Катя, переключаясь на новый объект.

– Наконец-то вы и нас заметили и изволили заговорить, – раздраженно потряхнув волосами, ответила Карина. – Да, мы и есть Лера и Карина...

– Неправда, – вмешалась Ксю. – Катя, когда зашла, поздоровалась. Сказала: «Всем привет!» Другое дело, что вы не снизошли до ответа.

– Хорошо, Катя поздоровалась. А ты? – не сдавалась Карина. «Да, тяжелый у нее характер!» – подумала Ксю и ответила:

– Если у тебя получается перекричать щебет обрадованного ребенка только чтобы поздороваться с незнакомым человеком, то я, к сожалению, не такой уникам и не умею этого делать.

– Карина, зачем ты ссоришься? – спросила у сестры Лера. – Они же только что приехали!

– Да, только что, – сказала Катя. – Что до меня, то я очень хочу есть. Где бабушка?

– Она к соседям за чем-то пошла, – коверкая слова, объяснила Юлька.

– А ты полазь в холодильнике, может, найдешь что-нибудь поесть, – посоветовала Лера Кате. Но в это время загремела входная дверь, и вбежала бабушка.

За обедом Ксюша заметила, что Карина не так уж на нее и похожа. Сходство самое общее. И к тому же слишком они отличаются характерами.

К Лере Ксю была такого же отношения, как и к Карине, но очень быстро поняла, что эта девушка отличается от своей сестры так же, как сама Ксю отличается характером от Кати.

Но общение Ксюшу утомило, и она отправилась отдыхать в свою комнату. Там, уютно устроившись на кровати рядом с Юлькой, девушка уснула и проспала несколько часов подряд.

Несмотря на то, что прошло много времени, Ксю проснулась в таком же плохом настроении, как и уснула. Вдобавок к этому у нее разболелась голова, и пришлось пить таблетку.

Юлька еще спала, поэтому Ксю, чтобы ее не будить, вышла из комнаты. Дом походил на сонное царство. Кэт спала в своей комнате, Карина – на диване перед телевизором, бабушка – на печке. Одна только Лерка сидела за столом и читала.

– Наконец-то кто-то проснулся! – сказала она обрадованно. – А то у нас тут тихий дом.

– А ты почему не спишь?

– Не могу. Не засыпается.

– Понимаю. Я тоже никогда днем не сплю. Это сегодня устала что-то... А что ты читаешь?

– «Мертвое море» Жоржи Амаду.

– Я читала, – сказала Ксю. – Сюжет интересный, но пишет он как-то нудновато.

– А мне уже надоело.

– Тогда, может, погуляем где-нибудь? Чтобы не шуметь?

– Давай.

Девчонки оделись и вышли на улицу.

– Карина говорит, что мне красный цвет не идет, – сказала Лерка, имея в виду свою красную куртку. Ксюша оценивающе посмотрела на девушку.

– По-моему, наоборот, прикольно, – сказала она. – Рыжие волосы, красная куртка... Все почему-то считают, что красное рыжим противопоказано. А лично мне нравится. Куда пойдем?

– Не знаю. Я здесь четыре месяца только, поэтому пока мало что знаю.

– А ты не боишься, что я тебя отведу куда-нибудь и брошу?

– Надеюсь, что нет...

– Не переживай, я ничего не сделаю, не такая уж я гадина, чтобы бросить тебя в незнакомом месте. Тебе сколько лет?

– Тринадцать недавно исполнилось. А тебе шестнадцать, я знаю, как и Карине...

– Вот ведь совпадение, а? Надо же!

– А мне про тебя много рассказывали, – сказала Лера. – Ну, про Катю тоже, но в основном про тебя.

– Да? И кто?

– Да все понемногу, но больше всего Юлька – ты у нее с языка не сходила – и Марк.

– Марк? – Ксюша удивилась.

– Да, Марк. Нет, он не говорил о тебе постоянно, как Юля, но если я спрашивала, то охотно рассказывал.

– А что он рассказывал?

– Отвечал на мои вопросы. Я спрашивала, какие вы с Катей, как выглядите, какой у вас характер... И я заметила, что ты ему нравишься немножко больше, чем Катя...

– Ты так думаешь?

– Да, это мое мнение. О тебе он отзывался с большим теплом. Вы, наверное, с ним были очень дружны?

– О нет! – засмеялась Ксю. – Марк старше меня на одиннадцать лет и, сколько я себя помню, издевался надо мной постоянно. Это меня обижало в самых лучших чувствах, потому что я была привязана к нему намного больше, чем к Лешке. Хотя Лешка как раз-таки относился ко мне хорошо. Поэтому меня вообще удивляет, что Марк может обо мне что-то знать!

– Но он знает. Он много про тебя рассказывал, но не говорил, что издевался над тобой.

– А он, видно, сам не замечал этого. Вот только в мой приезд на осенних каникулах мы нормально с ним пообщались.

– А почему Марк развелся с женой?

– Не знаю, он не говорил, а я не решилась спросить. Все-таки не мое дело.

– А куда мы идем? – спросила Лерка, оглядываясь.

– Хочешь посмотреть, где мы раньше жили?

– Хочу.

– Вот туда и идем.

Ноги сами привели Ксению на старую швейную фабрику, где раньше работала ее мама, и где стояло их общежитие.

Лера с любопытством оглядывалась по сторонам.

– Это здесь?

– Да. Вон то здание, – показала Ксюша на общежитие.

– А можно ближе подойти?

– Можно, конечно.

Ксю рассказала Лере о жизни в общежитии, показала места, где играла.

– Катя нечасто здесь оставалась, – сказала девушка, подводя итог. Предпочитала ходить в гости к одноклассникам. А я здесь была. Мы устраивали пикники, играли в казаки-разбойники, в резинку прыгали, зимой на санках катались... Это был мой мир, он полностью принадлежал мне...

– А почему вы уехали?

Ксюша пожала плечами и махнула рукой. Ей не хотелось этого рассказывать. Еще неизвестно, действительно ли Лерка так хорошо к ней относится или просто притворяется.

– Я не хочу об этом говорить, – сказала Ксюша. – Лучше ты Расскажи мне что-нибудь. Где вы раньше жили, почему решили приехать...

Лерка не раздумывая заговорила. Таких историй Ксю знала и слышала сотни, но не задевали они девушку так сильно, как эта. Может, потому что Ксюша больше в нее вникала или, может, потому что голос рассказчицы немножко дрожал?

Лариса, Лера и Карина жили в Витебске, у Ларисиной двоюродной сестры. Лариса работала медсестрой, денег получала мало и не могла снять для себя квартиру и тем более купить. А Ира – двоюродная сестра, у которой жили – была девицей легкого поведения. Она работала официанткой в каком-то баре и там находила клиентов, которых обслуживала на дому. Клиентов было много, почти каждый день приходило трое, четверо, пятеро мужчин. Иногда Ира приводила подруг – таких же как и сама по роду занятий. Они приходили к пяти вечера и расходились за полночь. Карину и Леру закрывали в маленькой комнате, где девочки играли в куклы, а позже – готовили уроки. Мама приходила поздно.

Лерка рано узнала, что такое секс в натуре. Ей случалось очень часто слышать крики, стоны, скрип кровати в соседней комнате, случалось видеть живую, придя из школы... Тетка и ее очередной мужчина на ночь даже не прерывали своего занятия при появлении ребенка – спокойно, медленно, будто выполняя какую-то кропотливую работу, мужчина приподнимался

и опускался, а тетя Ира кричала не своим голосом. Эти безобразные сцены иногда даже снились Лере.

Девочка за десять лет жизни у тетки навидалась всего. Пару раз ей даже приходилось отбиваться от какого-нибудь клиента, который с пьяных глаз путал ее с теткой.

Затем Лариса все же увезла детей от двоюродной сестры. И за два года они изрядно попутешествовали: были в Ивацевичах, Мозыре, Гродно, Новогрудке, Полоцке, Слуцке, Пинске и Борисове. Но нигде не задерживались дольше трех месяцев. И только потом приехали в Березино, где неожиданно свалилась в наследство от какой-то тетки четырехкомнатная квартира.

О времени до своего рождения Лерка знала мало. Своего отца она тоже не помнила. Совсем недавно мама рассказала, что он стал употреблять наркотики, воровал в доме деньги и вещи, поэтому Лариса оставила его и уехала из города.

Не правда ли, таких историй множество? Взрослые люди часто усложняют себе жизнь, а страдают обычно дети. Лерка замолчала. Молчала и Ксю. Это был один из моментов, когда люди либо сближаются, либо отдаляются друг от друга.

Лерка смотрела вниз, в землю. Ксюша взглянула на нее. Длинные рыжие волосы Лерка откинула за спину, под бледной, как у всех рыжих, кожей проступали синие жилки, углы губ опущены...

– Лерика, – тихо позвала Ксю. Лера подняла голову, повернулась к Ксюше. Девочка выглядела такой грустной и подавленной, что Ксене очень захотелось обнять ее, но ведь не обниматься же посреди улицы! Поэтому Ксюша просто сжала Леркину руку. – Прости, я не знала. Я не стала бы тебя расспрашивать...

– Да пустяки! – улыбнулась Лера. – Все равно когда-нибудь пришлось бы рассказать. Ведь скоро мы сестрами станем...

45.

Домой Ксюша и Лера возвращались поздно, когда уже темнело. Они побывали в школе, где раньше училась Ксю, а теперь Лерка. И Ксю была не только во дворе и на площадке, но и в самой школе: в коридорах, школьном музее... Сколько было воспоминаний!

Они выходили из школьного двора, когда рядом притормозила машина марки «Ауди». Маркова. Дверца открылась, и выглянул Марк. На этот раз он сидел сзади, потому что за рулем был Лешка.

– Девчонки, запаковывайтесь, – велел Лешка.

«Запаковывайтесь» – было как раз то слово, которое точно характеризовало ситуацию, потому что кроме братьев Римшицов в машине находились и их родители – дядя Юра и тетя Марина. То есть в салоне уже было четыре человека. Лера втиснулась между Марком и тетей Мариной, а вот Ксюше места уже не оставалось.

– Леха, ка это называется? – возмущенно воскликнула Ксю. – Полезай, Ксюшенька, в багажник или дуй домой пешком наперегонки с вами?

– Ничего-ничего, в тесноте да не в обиде, откликнулся Леша, посмеиваясь. Марк втянул Ксюшу за руку в машину и закрыл дверцу.

– Вот спасибо, а я только думала, что домой придется тащиться, – сказала Ксю и посмотрела на Марка. – Марк, тебе удобно меня держать? – спросила она.

– Конечно, – ответил Марк. – Стал бы я тебя на коленях у себя держать, если бы неудобно было!

– Эй, Марк, ты мою сестренку там не обижай! – притворно нахмурился Лешка.

– Она, между прочим, и моя сестренка тоже, откликнулся Марк.

Машину тряхнуло, и Ксюша, не удержавшись, упала головой на плечо Марка. Ей стало не по себе, захотелось, чтобы они поскорее приехали, чтобы можно было выйти. А то Ксю могла сорваться и выдать охватившие ее чувства.

Но когда они приехали и зашли в дом, Ксюша подумала, что лучше бы им не приезжать. Катя и Карина обменивались «любезностями» и, похоже, готовились перейти в драку. В комнате были бабушка, дедушка, папа, какая-то женщина – по-видимому, Лариса – но никто не пытался прервать будущих сестер.

– Гена, одна из твоих дочерей дурно воспитана, интересно, какова другая? – задумчиво сказала Лариса так, будто Ксюши здесь не было или она была ребенком и не понимала, о чем речь.

– А другая, моя многоуважаемая мачеха, другая дочь такая же невоспитанная, как и первая, – ответила Ксю. – Только у этой другой нрав куда более взрывной, чем у первой, поэтому если она разбушует, то вам и вашей старшей дочери придется худо.

– Между прочим, надо еще доказать, что вы – папины дочери, – вызывающе сказала Карина. У Ксюши внутри все заклокотало, но она взяла себя в руки, промолчала, только бросила на зарвавшуюся испепеляющий взгляд. Катя же не выдержала.

– Я свидетельство о рождении показать могу – что я – Кличенко! – крикнула она. – А вот тебе и правда надо доказать свое происхождение.

– Послушай, я ничуть не меньше Кличенко, чем ты и твоя сестрица!

– Да кто бы спорил! – откликнулась Ксю. – Будь себе хоть трижды Кличенко – меня это не ломает. Но не старайся отнять у меня семью или фамилию, не выйдет.

– Да кому ты нужна! – закричала было Карина, но Ксюша ее уже не слушала. Она повернулась к отцу и спросила:

– Папа, а где мы с Катей будем жить? У тебя?

Отец замялся. Видно, он об этом не подумал. Ясное дело, он не мог привести дочерей в дом сожительницы.

Ксюша угадала его нерешительность.

– Прекрасно! – расхохоталась она. – Пап, ты так стремился уязвить маму и увезти нас с Катей, что забыл подумать, где нас поселишь!

Молчавший до сих пор Марк нашел, что Ксю зашла слишком далеко, и попытался остановить ее:

– Хватит, Ксю...

Ксюша отмахнулась:

– Нет, не хватит, Марк! Я вообще не понимаю, что здесь делаю! Мало того, что меня с места сорвали, так теперь выясняется, что мне жить негде!

– Почему негде? – удивился отец. – У бабы с дедом поживешь...

– А ничего, что я к папе ехала? Вернее, папа меня к себе вез? Это ничего?

– Ксюшка, перестань, – вмешался Леша. – Не устраивай бурю в стакане воды!...

– Бурю в стакане воды? – от этих слов Ксюша вспыхнула. – Нет, это не буря в стакане воды! – усталость и напряженность последних двух дней пересилили отчаянную последнюю попытку сдержаться и вырвались наружу. Ксю вскочила с места. – Ненавижу, когда мной распоряжаются, а мой папуля так и поступает! А если еще мне всякие Карины будут на нервы действовать... А ну вас всех! Вы все одинаковые, все заодно! Вроде, в лицо улыбаетесь, а как коснется, так ничего от вас не добьешься! Все как один! Хоть бы кто возмутился, сказал, что папа не прав... Никакого толку от вас! Вам только чтобы все было шито-крыто!

Ксюша со слезами выбежала из комнаты. Все ошарашено переглянулись.

– Какая нервная, странная девочка, – сказала Лариса.

– Моя дочь не странная, – возразил Гена, схватил куртку и тоже выбежал, только на улицу. Лариса последовала за ним.

– Катя, поговори с сестрой, – обратилась тетя Марина к племяннице.

– Ну нет, – сказала Катя. – Ксю не любит, чтобы видели ее слезы, она просто прогонит меня.

Семья умолкла. Эта фраза «специалистки по Ксюше» дала понять, что в комнату девушки лучше не соваться. Но ведь и оставить все как есть было нельзя.

– Марк, а что если тебе поговорить с Ксюшей? – внезапно сказал Леша. – Раньше ты всегда умудрялся ее переубедить...

– Раньше было раньше, Леха, – ответил Марк. – Теперь Ксю очень изменилась...

– Но тебе она действительно доверяет! – продолжал настаивать Леша.

– И правда, Марк, попробуйся, – поддержал Лешку дядя Юра. – Вдруг что-нибудь да выйдет...

– Ну да, послушает она меня сейчас! Сначала графином каким запустит – что поувесистее, а потом послушает! Я же не самоубийца. Сказано вам – для Ксю мы все одинаковы. И если по совести, она права. Мы все между собой говорим, что дядя Гена ведет себя неправильно, но почему-то никто не может высказать это вслух! Потому Ксюша нам не верит.

– Но мы не можем позволить ей сидеть там и плакать! Кто-то должен пойти...

Лера чувствовала себя здесь лишней. Она и раньше, когда Карина говорила, что вернет себе все, отнятое Катей и Ксюшей, не поддерживала сестру. Она не любила вести войну. А сейчас тем более была против Карининой «политики». Лерке нравилась Ксюша – смешная, искренняя, внушающая доверие. Поначалу сходство Карины с девчонками-близняшками казалось удивительным, но теперь Лерка, пообщавшись с Ксю, ясно увидела разницу между ними. Карина вечно старалась подавить Леру, все время напоминала, что Лера некрасива, постоянно унижала ее. Ксюша же держалась свободно, на равных, дружелюбно, чем вызвала Леркину симпатию.

А теперь Ксюша убежала в комнату, там плачет, и не в последнюю очередь по их вине – Леры, Карины и их мамы. Лерка посмотрела на сестру, но в глазах у нее увидела злость, нетерпимость. На Карину никак не повлияло всеобщее волнение по поводу Ксюшиной истерики. Лера поняла, что Карина никогда не станет жалеть или сострадать Кате или Ксю. Она их ненавидит.

Но пока все судили да рядили, кому следует поговорить с Ксюшей, девушка вышла сама.

– Извините меня за мою резкость, я никого не хотела обидеть, – сухим, ровным голосом сказала она.

– Да что ты, Ксюшка, никто на тебя не обижается, – откликнулся Лешка. – Иди сюда, садись.

– Нет-нет, я пойду чай сделаю, – покачала головой Ксюша.

– Ксенечка, давай я сделаю, – сказала тетя Марина, вставая. – Ты садись.

Ксюша позволила за собой поухаживать. Она устроилась с ногами на диване – кстати, ее любимый способ сидеть: вот так, забравшись с ногами на что-нибудь мягкое и теплое – и пила приготовленный тетей чай.

– А все-таки, Ксю, умеешь ты к себе внимание привлечь, – посмотрев на сестру, сказала Катя. – Говоришь, что не любишь выглядеть слабой, а тут...

– Слушай, Кэт, иди лучше Владику позвони – давненько ты его не слышала, как бы от рук не отбился... – ответила Ксюша, снова загораясь. Если ее поведение и было немного театральным для кого-то, но у нее и в мыслях не было разыгрывать из себя несчастную, чтобы «привлечь внимание». Поэтому слова Кэт Ксюшу обидели. Сестра, называется!

– Ну-ну-ну! Какие мы занозистые!

– А я как ты.

Внезапное появление папы прервало намечавшуюся ссору, но дало начало новой. Он явился, по старому выражению мамы «на соплях», то есть очень и очень пьяным. И вроде ведь недолго погулял...

Следом за ним вбежала запыхавшаяся Лариса и с порога заголосила:

– Ой людцы мои, вы ж послушайте, что он надумал! Насилу я его нашла – с друзьями пил – так он поднялся и говорит: «Вешаться пойду! Никому я не нужен, так пойду повешусь!»

– О Господи! – воскликнула бабушка. – Что ж гэта ты! Зусім ума тронуўся?

– Отстань, мать, дай веревку! Надоело мне!

– Дядька, у тебя что – крыша поехала? Ты с ума сошел? – вмешался Марк, поднимаясь.

– Дядя Гена, не выдумывай!

Поднялся переполох. Бабушка, дедушка, Лариса, тетя Марина, дядя Юра, Марк, Леша, Катя, Карина и Лера наперебой убеждали Геннадия ничего не делать. А Ксюша осталась на месте. Казалось, она даже не слышала. Хотя, ей и не нужно было слышать – девушка знала эту сцену наизусть. В ушах ее стояло давнее, но такое похожее на сегодняшнее: «Утоплюсь! – Гена, не надо, Не сходи с ума! – Надоела мне вся жизнь! – Папа, папочка, пожалуйста, не надо!» Слезы, звон стекла и сильный удар входной дверью. Ночь без сна, а потом отцовское возвращение как ни в чем ни бывало.

– Люди, а чего вы его держите? – неожиданно громко сказала Ксю. – Пускай идет...

Повисла гробовая тишина. Все с изумлением, даже со страхом уставились на Ксюшу. Девушка понимала, что выглядит чудовищно жестокой в глазах родных, но в эту минуту она почти ненавидела своего отца. Ее душила невыносимая обида. Когда подросток вроде нее хочет покончить жизнь самоубийством – это еще можно считать нормальным. Неокрепшая психика может так протестовать против несправедливости окружающего мира. Но вот когда взрослый человек не в состоянии справиться со своими проблемами и просит помощи от подростка... Ксюша не собиралась решать проблемы отца. В этот момент она желала ему смерти.

– Он хочет убить себя – это его законное право, при чем тут мы? – повторила она и посмотрела на отца: – Давай, папуля, вперед и с песней. Веревку выбирай покрепче и дерево повыше – чтоб наверняка. Или лучше на речке в полынью нырни, благо лед еще не сошел.

Марк бросился к Ксюше.

– Что ты говоришь, Ксю? Замолчи...

– Не хочу. Я хочу, чтобы он повесился. Пусть идет, – как заклятие повторяла Ксю. В нее словно бес вселился.

– Марк, уведи ее в комнату, – взмолилась бабушка, видя, как дико изменился в лице Гена. Марк кивнул и потянул девушку за собой.

– Пошли.

Ксюша не сопротивлялась. Она испытывала ужасную слабость. И когда Марк привел ее в комнату и перестал удерживать, Ксю бессильно опустилась на кровать.

– Ты с ума сошла? – накинулся на нее Марк. – Ты понимаешь, что делаешь? Он же пьяный, он все что угодно может сделать...

– Ничего он не сделает, он слишком себя любит. Просто играет на публику.

– Нет, не играет...

Из кухни донесся чей-то крик, потом грохот. Марк вскочил, как подброшенный пружиной.

– Сиди здесь и никуда не уходи. Я скоро вернусь, – сказал он и быстро вышел.

Из кухни доносились крики, стук... Ксюша не усидела в комнате, выглянула посмотреть, что происходит там. Отца повалили на пол и той самой веревкой, на которой он хотел повеситься, Лешка скручивал ему руки. Рядом бегала и голосила Лариса. Катя плакала на плече тети Марины, Марк успокаивал деда.

Ксюша равнодушно оглядела эту картину и ушла в комнату.

46.

Когда вернулся Марк, Ксюша сидела на кровати и смотрела в одну точку. Если честно, Марк даже засомневался, нормальна ли она. Но лишь только Ксю подняла глаза, Марк увидел, что она плачет.

– Бессовестная девочка, – сказал Марк, стараясь казаться суровым. Не вышло. Тон получился слишком мягким. – Ксюша, ты вообще соображаешь, что делаешь?

– Не надо, – прошептала Ксюша и прижалась к его плечу. – Не ругай меня, Марк, пожалуйста.

– Ну... – Марк сдался. Ксю этим простым жестом подкупила его суровость и строгость, он просто не мог осуждать ее сейчас. – Хватит, Ксю. Не плачь, – он обхватил рукой вздрагивающие плечи. – Перестань. Успокойся и объясни, почему ты так себя вела? Ведь ты же не злая, ты не способна желать кому-то смерти...

– Но я желала. Я хотела, чтобы он умер. Я не понимаю этого сама, но это правда. Я хотела, чтобы он умер.

Марк поднял ее лицо за подбородок и серьезно взглянул на нее.

– Почему? Почему, Ксю? Ты понимаешь, что могло бы произойти, если бы папу твоего не удержали?

– Я не верила, что он что-то с собой сделает. Я это слышала много раз. Он только пугает – хочет, чтобы около него бегали и упрашивали. А я устала от этого. Мне самой бы сейчас впопугу вены вскрывать или вешаться...

– У тебя проблемы?

Ксюша отбросила волосы за спину.

– Да у кого их нет, этих проблем? Марк, помню я одну вещь... Мне семь лет было... Шли летние каникулы, Катя была у бабушки в Барановичах, а я в пришкольник ходила, потому здесь была. И вот один раз папа как-то напился, они с мамой поругались, и он сказал, что топиться пойдет... Я тогда очень испугалась, плакала, просила, чтобы папа не уходил... А он ушел. Мама всю ночь не спала, ходила по комнате – думала, я не слышу. А я все слышала. Как я могла спать, если... А утром папа заявился как ни в чем ни бывало – будто и не он вовсе топиться собирался... Веселый такой, довольный...

– Я ничего не знал об этом, – сказал Марк растерянно.

– Конечно. Никто не знал. И не мог знать, потому что я никому ничего не говорила. Я не люблю плакаться кому-то. Я не знаю, откуда это взялось, но я всегда скрывала свои печали. Я всегда плакала в уголке, если у меня что-то случалось, так, чтобы никто не слышал...

Марк погладил Ксюшу по щеке, задумчиво взгляделся в черты лица девушки: в линии губ, щек, носа, бровей... Так непривычно видеть на всем этом печать грусти! Обычно Ксюшино личико излучает радость, тепло, интерес к людям – даже когда Ксю задумывается и, не улыбаясь молчит, все равно ее лицо оживлено. Значит, дело здесь не в улыбке и не в мимике. Дело в глазах. У Ксю глаза грустные, печальные, поэтому все кажется печальным – взгляд, голос, черты лица...

То, что Ксюша высказала минуту назад, для Марка было не ново. Те же мысли приходили к нему самому не один раз, не один раз он и вел себя так же – плакал в уголке, чтобы никто не слышал. Само собой, плакал в детстве, когда был маленьким. Не всем везет получить при рождении счастливый билет в жизнь в виде привлекательной наружности и приятного окружающим характера. Чаще всего людям дается что-то одно – внешность или характер. Случается, конечно, что не достается ни того, ни другого, но у Марка не этот случай. Внешность у него очень и очень даже ничего, да и характер, в принципе... Все на месте вроде в характере: и чувство юмора, и настойчивость, и решительность, и умение сострадать... Но все как-

то неустойчиво, разрозненно – словно подточено или изломано. С детства Марк чувствовал себя неуверенно, несвободно, что-то мешало ему быть таким открытым и искренним с людьми. Он не врал, конечно (во всяком случае, врал не больше других ребят), да и занудой не был... Но было что-то... Наверное, чрезмерная скрытность и недоверие к людям. И не всегда Марк отваживался отстаивать свое мнение, противопоставлять себя окружающим и, в случае чего, применять силу. Поэтому ему часто доставалось от приятелей, из многих драк мальчик выходил битый, с плачем.

Теперь, конечно, Марк знал, чего хочет, и не шел на поводу у компании, и мог хорошенько «навтыкать» тому, кто отважится что-то сделать ему. И среди друзей о нем говорили: «Лучше быть с Марком на гребне его волны, чем становиться ему поперек дороги». Волшебная перемена путем закаливания произошла в Марке после развода с женой. Он понял, что перед чьей-то силой нужно не отступать, а искать силу побольше, что если кричат на тебя – надо кричать еще громче, что если бьют – надо бить в ответ, а если с тобой говорят – нужно отвечать внятно и отчетливо. Открыв для себя эту нехитрую истину, Марк приобрел какую-то цельность натуры; качества характера стали переплетаться теснее.

Но и теперь еще под ногами не всегда была твердая земля, не всегда Марк понимал поступки, которые совершал, решения, которые принимал, и чувства, которые испытывал. Та скрытность, категоричность и резкость суждений, что отличали Марка в детстве, сохранились и оказывали свое влияние, и от этого влияния не спасала ни приобретенная цельность характера, ни принципы, ни жизненный опыт.

Марку было знакомо и чувство одиночества. Как ни странно, сильнее всего оно ощущалось в семье. Очень, очень часто Марк чувствовал себя чужим среди Кличенко, иногда, в разгар семейных праздников – по-кличенковски шумных – его охватывала тоска и желание оказаться за тысячи километров, как можно дальше отсюда. Почему так, Марк не понимал, но так было. Он любил свою семью: вместе всех и по отдельности каждого, но все двадцать шесть лет жизни парень чувствовал себя отстраненным, далеким от всего этого, просто наблюдателем.

И он понимал Ксюшу сейчас, когда она говорила, что скрывала свои печали, потому что сам поступал так же. И точно так же не любил жаловаться.

Выходит, те особые чувства, которые он испытывал к Ксении в прошлом и испытывает сейчас, основаны не просто на плотском желании. Скорее, это желание родилось на основании этих чувств и на старании Марка в них разобраться. И самая природа их лежит в том, что он и Ксю – родственные души. Ведь если разобраться – между ними много общего. Примерно одинаковые принципы, похожие качества характера, похожий способ решать проблемы, та же скрытность и недоверие к людям...

– Ксюш, я не хотел. Прости, – произнес Марк. – Я не знал...

– Да как ты мог узнать? Ведь я этого даже маме не говорила, даже Кате... По сути, мы с Кэт – абсолютно чужие друг другу. Только название, что сестры... – сказала Ксюша грустно и вдруг посмотрела на Марка как-то странно. – Знаешь, Марк, а ведь мне грех жаловаться на судьбу! У меня есть папа, мама, сестра, большая семья... У меня никто не умер, я не больна смертельной болезнью... Вот подрасту, окончу школу, заработаю профессию, замуж выйду... Ведь все есть? Только почему-то это самое все неизвестно где. Как я в детстве когда-то сказку читала, и там строчки были: «Все стало как на загадочной картинке. Все тут и никого не видно...» – Ксю помолчала и заговорила снова: – Я всегда хотела иметь большую семью, много родственников, которые собирались бы в праздники все вместе и всегда было бы много подарков... А у меня? Что есть у меня? Вроде и родни много, и в то же время никого, все разъехались. Вот и получается – у меня большая семья, но в то же время я одна. Никого нет... Ты сейчас скажешь, что все было бы иначе, если бы мы не уехали? Ведь ты, как и все здесь, считаешь, что мама неправа? Нет, ничего не изменилось бы, наоборот, было бы еще хуже. Я была

бы еще более одинока, потому что не была бы важна и нужна. Сейчас, по крайней мере, когда я приезжаю, все рады мне. Живи я здесь, меня бы даже не замечали. Я была бы не нужна.

– С чего ты взяла, Ксю? Почему ты думаешь, что была бы не нужна?

– Почему? А была я нужна, когда жила здесь? Скажи мне, Марк, вот ты часто обо мне думал, когда я жила в Березино? А когда уехала – часто ты вспоминал меня? Вот видишь, ты молчишь! Я была слишком тихой и незаметной, чтобы для кого-то что-то значить! Но неужели такие уж непомерные требования: чувствовать себя нужной своей семье, сознавать, что родные о тебе думают! Я же не требую чего-то сверхъестественного, я не хочу становиться Мисс Мира или мультимиллионершей... Мне не нужны богатства и слава. Мне нужна любовь и понимание! Многие семьи распадаются, но дети не чувствуют себя такими одинокими и не нужными. Они бывают и у отца, и у матери, свободно общаются со всеми родственниками... Но только не я. Я не могу просто так позвонить тебе или Лешке, не могу прийти, потому что боюсь показаться навязчивой. Мне нужен предлог, повод... хотя здесь должно все быть просто. Я гораздо меньше боюсь чужих, посторонних людей, потому что их мнение обо мне для меня не важно... Это все впечатления детства, когда каждый старался от меня избавиться, а я, вместо того, чтобы обидеться или возненавидеть, во всем винила себя. Родных не выбирают, и если я не могу пробудить в ком-то интерес к себе, то тут виновата только я... Иногда и теперь, когда у меня есть друзья, когда я более-менее научилась жить, я опасаюсь ответной холодности и непонимания и поэтому замыкаюсь в себе. Горько, но я сама себе внушила, что все в порядке, что жизнь хороша и так, что я эгоистка, если такой несчастной себя возомнила – ведь живут на свете калеки и сироты, живут нищие, голодные... Вот у них горе, а у меня так... ерунда и не стоит внимания. Но иногда находит... вот как сейчас... кажется, ничего хорошего в жизни нет, кругом одни сволочи, которые думают только о том, чтобы унижить тебя, оскорбить или сделать больно... И ни одного человеческого, дружеского взгляда! Как в черную дыру проваливаешься!...

Марк слушал и убеждался, что они с Ксю действительно похожи. Нет, конечно, он мог возразить ей во многом: семья любит ее, думает, помнит. Да и сам Марк и во время ее жизни в Березино, и во время ее отсутствия много думал о ней, гораздо больше, чем хотел бы... Но в Ксюшиных словах об одиночестве, боязни людского непонимания, черной дыре звучали сокровенные мысли Марка, те, которые он боялся и не умел высказать. Ксю говорила о себе, но словно читала все, о чем думал Марк.

– Ксюша, я не знаю, что сказать тебе... Не хочу говорить пустые слова утешения, потому что хорошо знаю цену этим словам. Их нетрудно сказать, но они бессмысленны – они не облегчают боль и ничего не выражают... Холодности и непонимания боятся все, и «черные дыры» у каждого свои... Научно это называется депрессия или приступ меланхолии, но я фиговый психолог... Но ты неправа, Ксю. Ты имеешь значение. Какой бы маленькой, тихой и незаметной ты ни покинула город, тебя помнили. Тебя ждали, о тебе думали... Ты неправа, когда говоришь, что я совсем не вспоминал свою младшую сестричку или вспоминал редко! Это неправда. Сколько раз мы с Лешкой, идя на дискотеку, заходя к бабушке, разговаривая с Лизой или собираясь на семейном празднике, вспоминали тебя и Кэт; представляли, что вы могли бы быть с нами... Конечно, мы не звонили и не ездили в Барановичи, да и здесь не особенно с вами контактировали... Это плохо, я, по прошествии времени, сам понимаю, что зря считал мелких людьми второго сорта... у меня самого ведь теперь дочь... Но я никогда не хотел обижать тебя или Катюшу, даже если подшучивал над вами чересчур ехидно...

– Да нет же, Марк! Я вовсе не упрекаю тебя и не собираюсь предъявлять счет за старые обиды! Мне это не нужно. Просто я хочу, чтобы ты понял, что мои поступки – не просто какой-то каприз. Если я делаю что-то плохое – чаще всего это из-за срыва. Я не выдерживаю накопления эмоций, устаю скрывать свои переживания... и у меня в какой-то момент сгорают предохранитель. Вот и сегодня с папой, – Ксюша снова вернулась к тому поступку, который ее

тревожил. – Я устала. Я столько раз слышала папины речи о самоубийстве, столько раз пугалась и волновалась впустую, что сегодня не сдержалась.

– Ладно, ладно, Ксю, я уже понял. Конечно, могло случиться страшное, но не случилось. Срывы у всех бывают. Тебе нужно отдохнуть – лечь и хорошенько отоспаться, иначе ты еще кого-нибудь на смерть отправишь, – пошутил Марк, вставая с кровати. Ксюша улыбнулась краешками губ и тоже поднялась.

– Марк, – позвала она уже собравшегося выходить парня. Марк обернулся. – Спасибо, что выслушал, – сказала Ксю. – Мне было очень-очень мерзко на душе, а ты удачно сыграл роль «Стены Плача».

– Ксю! – Марк растрогался. – Иди сюда, жалостница!

Он обнял девушку, и Ксюша доверчиво прижалась к его плечу. Так, обнявшись, они простояли несколько минут.

– Я иногда себя такой слабой чувствую... – произнесла Ксю тихо. – Кажется, что кто угодно может меня сломать...

– Нет, Ксю, ты у нас сильная. Но даже сильным людям иногда бывает плохо. Но всегда можно попросить помощи. Рядом есть люди, для которых ты очень много значишь. Помни об этом.

Марк вышел из комнаты, а Ксюша решила последовать его совету и лечь спать. Уже лежа в постели, девушка думала о том, что сказал ей Марк. Конечно же, он прав. Семья любит ее – это видно. Видно по всеобщей радости по поводу ее приезда, по волнению за нее, когда у нее что-то случается. И Марк сказал правду о том, что помнил ее. Ведь вспоминает же о нем и остальных Ксюша и вспоминает часто. Почему же другие должны вести себя по-другому? В конце концов, хватит прибедняться и жалеть себя. Сегодня просто плохой день, какие иногда случаются со всеми, поэтому не стоит ставить на себе крест.

Через несколько минут Ксю уже спала.

Марк в это время разговаривал с Лешкой в передней комнате бабушкиного дома, там, где недавно буянил дядя Гена. В данный момент он с Ларисой, Кариной и Лерой отправился домой.

Парни разговаривали тихо, хотя в комнате никого не было. Бабушка и дедушка еще где-то хозяйничали, Катя ушла к себе, а родители Марка и Алексея повезли домой вышеупомянутую семейку, обещав вернуться за ребятами.

– Я от Ксюшки такого не ожидал, – задумчиво сказал Леша. – Все тут дядьку упрашивают ничего с собой не делать, а она удачи желает, советы дает...

– Но ее можно понять, Леш. Она от своего папули мало хорошего видела. Мы даже и отдаленно не представляем, как она жила.

– Да я ее и не осуждаю вовсе! Мы многого о Ксюше не знаем, ведь она намного младше нас... Но Ксю очень ранимая, хоть этого и не показывает. Она не подает виду, что обижена, хотя обижается часто.

– Сложно это все. И странно – раньше о Ксю не думали. А еще говорят, что чем больше разница в возрасте – тем лучше. Ничего подобного.

– Так уж и ничего? – поддел Марка Леша. – У вас с Ксеньей разница большая, но тем не менее вы хорошо ладите...

– На что ты намекаешь? – взвился Марк.

– Ни на что... Успокойся, Марк, я просто говорю, что Ксюша тебе доверяет... только и всего... Чего ты ерепенишься?

– Да нет, ничего, – Марку стало стыдно. Сорвался, как с цепи. Леша засмеялся.

– До чего сейчас братья и сестры боятся быть заподозренными в инцесте! Кому ни скажи, что излишне близкие отношения с сестрой или братом... Реакция всегда бурная. Какие выводы нужно делать?

– Закрой рот, а то взгрею как следует...

– Ладно, молчу-молчу, – сказал Леша. – Но все равно выводы напрашиваются...

– Заткни варежку со своими выводами. Проглоти их, потому что ко мне они отношения не имеют! – не на шутку разозлился Марк. Лешка с удивлением и недоумением посмотрел на него.

– Марк, ты чего? Шуток не понимаешь? Шучу я...

– Ну тебя с твоими шутками, Лешка! У тебя дурная мода шутить серьезными вещами!

– А чего ты, собственно, переживаешь? Ведь к тебе же это не имеет отношения, ты сам сказал... Чего ты заводишься?

– Ничего. Погода на улице хорошая. А вообще отвяжись от меня со своими меткими замечаниями!

– Так, так, мы не в настроении. Что ж, молчу, не буду нервировать. Сегодняшний день допек всех... Слышишь, Марк, я замолчал, – смеясь, сказал Алексей. – Специально, чтобы сделать тебе приятное... Видишь, перестал шутить серьезными вещами...

Марк сердито посмотрел на брата.

– Нет, слушай, ты перестанешь меня сегодня доводить? – раздраженно сказал он. – Или мне оплеуху навесить?

– Ну, давай-давай, братец, займись моим воспитанием! – продолжал дразниться Лешка, который, похоже, сегодня был в ударе. – Ладно, молчу. А вообще, пойду покурю. Ты за компанию не пойдешь?

– С тобой? – Марк сделал досадливое движение бровями. – Я лучше брошу, чем с тобой за компанию...

Лешка вышел из комнаты. Марк прошелся из угла в угол, затем сел на диван, подпер голову руками... «Что с тобой происходит, Марк? – мысленно спросил он себя. – О чем ты только думаешь? Леша прав, я реагирую слишком бурно на его безобидные замечания-шутки. Это подозрительно».

А вообще Марк думал явно не о том, о чем надо. Мало того, что в жизни уже давно ничего не происходит, так теперь и мысли неизвестно где бродят. Ладно, уж если думается о Ксюше, то пускай бы что-то нормальное думалось, так нет... В голову какой-то разврат лезет. И хоть Антон говорил, что это фантазии, которые появляются у всех... Все-таки это не нормально – видеть в этих фантазиях свою кузину. Изредка, конечно, можно, но не так же... Марк же видел Ксюшу в эротических снах, к тому же в таких снах, которые шибко напоминают крутые порно-фильмы, в разговорах с ней или о ней часто забывал о нити разговора и задумывался абсолютно о другом. Представлял всегда оживленную, по-детски непосредственную Ксю в таких ситуациях, в каких бывали его многочисленные любовницы. Какой бы была в их роли эта милая, юная девушка? Маленькая очаровашка – какова она в любви? Что она испытывала, что прошла, что знает и умеет, а чему ее еще нужно обучать? Ксюша ведет себя уверенно, не теряется в общении с парнями, не боится пошлостей – может запросто дать ответ на них, не стесняется ругательств... создается впечатление, будто она все-все познала, но ей только шестнадцать лет...

Наблюдая за этой юной девушкой, практически ребенком по внешнему виду, но такой уверенной в поведении, Марк часто ловил себя на недозволенных мыслях. Тонкие пальчики, держащие сигарету, вызвали в представлении те прикосновения и ласки, которые рождаются под такими пальчиками. Стройное, гибкое тело так и манило к себе; особенно тот образ Ксюши, недавно вставшей с постели, той Ксюши, которую он нарисовал... этот образ был первозданно свеж, как-то девственен... и он так влек Марка, непреодолимо влек... Эта девушка была нужна, необходима ему...

Но ведь кругом полно других – красивых, уверенных, опытных... Но нет, Марка тянет именно к Ксении, его сестре, при каждом взгляде на нее у парня закипает кровь. Даже сегодня,

когда она бросала в лицо отцу жестокие слова, а потом плакала и словно исповедовалась Марку, когда стояла, доверчиво прижавшись к его плечу – какой-то частью мозга, краем извилин Марк не мог полностью сосредоточиться на мысли, что Ксю его сестра, и ей нужна его помощь. Он продолжал фантазировать. Это было как идея-фикс.

«Господи! – вздыхал про себя Марк, расхаживая по комнате, как тигр по клетке. – Господи, что со мной? Что это такое? Почему я никак не могу выкинуть Ксюшу из головы? И сколько я еще сумею держать себя в руках?»

47.

В обед пришла Карина, желая пообщаться с Ксюшей и Катей. Но бабушка сказала, что дома нет ни той, ни другой, а где они – неизвестно. Тогда Карина направилась на дачу Римшицов – хоть сегодня и воскресенье, Марк вполне мог там быть.

Так и оказалось. Только свернув на нужную улицу, девушка увидела Маркову машину. Но подойдя к воротам, застыла. Марк был там, но с ним была Ксюша – ее Карина узнала по осветленным золотистым волосам. Оба весело о чем-то разговаривали.

Карина ревнивым оком распознала, что между Марком и Ксюшей есть какая-то особая связь. Это было видно по тому, как то тот, то другой внимательно взглядывал на собеседника, чтобы не пропустить чего-то им сказанного. Это было видно по тому, как они улыбались друг другу... Невозможно! Ужасно видеть Марка рядом с этой Ксюшей! Невооруженным глазом видно, что Марк Ксюше нравится, да и Ксюша для него не просто младшая сестра... Карине самой Марк нравился. Ни одного дня с их знакомства она не смотрела на него, как на двоюродного брата, только как на мужчину. Конечно, она знала, что возле него вьется множество девушек, но знала и то, что ни одна из них не играет для Марка важной роли, потому не переживала. Но эта Ксю... Она дорога Марку, потому что она его сестра, но он внимателен к Ксюше не только поэтому. Черт побери, Ксю настоящая соперница для Карины! Девушки Марка не столь важны, потому что Марку до них почти нет дела. То, что на саму Карину Марку тоже было наплевать, ее не беспокоило – ведь она была убеждена, что нет на свете девушки, к которой бы он благоволил. Карина радовалась уже тому, что могла часто видеть Марка и в любой момент попытаться очаровать. Как она собиралась это делать – неизвестно, но она верила, что так будет. Блаженны верующие! Но стоило ей увидеть Марка с Ксюшей, как она поняла, что девушка, значимая для Марка, все же есть и находится к нему очень близко.

«Никогда ей этого не прошу! – подумала зло Карина. – Она все отобрала у меня, так еще и Марка решила заграбастать!»

А Ксю и не подозревала, что только что приобрела заклятого врага. На даче она оказалась случайно. Проснувшись, она просто вышла погулять, и, увидев, что Марк на даче, осталось у него.

– Марк, помнишь, ты говорил, что баню до Нового года доделаешь и с друзьями там зависнешь? И как – завис? – спросила Ксю.

– Не-а. Не доделал я ничего, и Новый год сумбурно как-то встретил... Настроения никакого не было, вот и использовал первое же попавшееся приглашение... Так что ничего особенного не было. А ты что делала?

– Я? Подружку с парнем помирила, друга с одноклассницей свела, Катю за ее «подарок» умудрилась не поколотить...

– А что за подарок? – не понял Марк.

– Влад. В подарочной упаковке. Кэт его в первый раз вот под Новый год и привела... – пояснила Ксю и перевела разговор на другое. – А все же видно, что ты здесь не бездельничал. Внутреннее строение дома конкретно изменилось. Еще пару месяцев такого же старания – и жить можно будет. До осени, мне кажется, управишься...

– Вряд ли. До осени я на работе буду, в Минске. Так что вот только с осени и приступлю.

– Ясно. Да, а почему «дача»? Эта ваша дача вполне с домом поспорить может...

– А потому что дача наша семейная, общая, а дом должен принадлежать кому-то одному. Вот чтобы обидно не было...

– Слушай, Марк, – Ксюша опять перескочила на другое, – а Лешка когда жениться думает?

– Не знаю... – загадочно усмехнулся Марк. – Может, этим летом...

– А они давно друг друга знают? Вообще, как они познакомились?

– Света и Лешка? Я их познакомил. Светлая – моя одноклассница. Отличница, кстати. Лучше всех училась.

– Значит, она немного старше, чем Леша?

– Где-то на полгода, наверное. Ну, они-то знакомы давно, а вот встречаться стали перед армией Лешинной вроде... Потом поссорились – Лешка не верил, что она его дождется из армии, ну и не общались они некоторое время, а потом на дискотеке как-то встретились и помирились...

– Марк, а это ничего, что я вот так расспрашиваю? Леша обижаться не будет?

– Да успокойся! Лешка бы и сам рассказал, если бы ты спросила. Ты у нас девчонка умная, попусту трепаться не будешь... да и тайны особой здесь нет... – сказал Марк и, подняв глаза, заметил: – Похоже, у нас гости.

Ксюша посмотрела на ворота и увидела Карину. «Принесла нелегкая!» – воскликнула Ксю про себя, но на лице ее это никак не отразилось.

– О, привет, Каринка, – поздоровался Марк. – А мы уезжать собирались... Ты с нами?

– Конечно. Что я – зря пешком к сестрице шла?

– А, ты ко мне? – удивилась Ксюша. – А как ты узнала, что я здесь? Я же вроде не говорила, да и сама не знала, что здесь буду...

– Да я не знала. Тебя не было, Кати тоже, потому я сюда пошла, к Марку. И вовремя.

– Как там у дяди Гены дела? – отворачиваясь, чтобы закрыть дверь дома и, досадливо морщась, спросил Марк.

– Нормально. Только на тебя, Ксюша, очень обижен, – сказала Карина. Ксю пожалала плечами и равнодушно отозвалась:

– На обиженных воду возят.

Карина удивленно подняла брови.

– Выходит, тебе до папы нет дела? – спросила она.

– Почему же? Очень даже есть. Он – мой отец, от этого никуда не денешься. Но прыгать перед ним я не собираюсь. Он – большой мальчик и знает, что делает. А если не знает – ничего не подлаешь.

– Ну, идемте, – сказал Марк, прерывать этот разговор, потому что тема была не самой лучшей, ведь мнения Ксюши и Карины об отце были абсолютно противоположны. И из-за этой противоположности мнений девчонки еще подерутся.

Уже в машине Марк спросил у Ксюши:

– А ты вообще не думала замену своему бойфренду найти – тому, с которым отношения не ладятся?

Ксю рассмеялась.

– Я? И как ты это себе представляешь, Марк? Что мне для этого делать? На улицу с плакатом выйти: «Ищу замену бойфренду!» – так? Нет, у меня две возможности: либо я окончательно ссорюсь с Андреем, либо я с ним мирюсь. Одно из двух, третьего не дано.

– А чем плохо другого найти?

– Марк, перестань. Какая разница – один или другой? Все парни одинаковы, только адрес разный! Я почти никуда сейчас не хожу, потому все, с кем я сталкиваюсь – одной масти. Но не буду называть какой.

– Понятно. А ты, Карина, я у тебя как-то и не спрашивал... у тебя парень есть?

– Есть, – с царственным видом сказала Карина. На самом деле она забыла, когда на нее кто-то обращал внимание. То есть, внимание, конечно, парни обращали, некоторые даже предлагали встречаться, но Карина всех отшивала, и в конце концов, ребята перестали к ней подкатывать.

– Краткость – сестра таланта, – заметил Марк, намекая на короткое «есть» Каринино ответа.

48.

Понедельник, вторник и среду Ксюша бывала у знакомых – у одноклассниц и подружек. В четверг Ксюша была дома. Катя предлагала ей пойти в гости к своим новым знакомым, с которыми она познакомилась во вторник на дискотеке, но Ксю отказалась. Она знала, что Кэт совершенно не разбирается в людях, и очень хорошо представляла, что это за «новые знакомые» могут быть.

Но нужно было придумать, чем бы заняться самой. Ксюша успешно справилась с этой задачей, решив забраться на чердак и посмотреть старые вещи. Вдруг удастся отыскать что-то свое?

На чердаке было много всего. Мешки, набитые старой одеждой и обувью; глиняная посуда, времен, наверное, бабушкиной молодости, потрескавшаяся и грязная; поломанные столы, стулья, шкафчики, два дивана и прочая мебель, пришедшая в негодность – ее еще можно бы исправить, да не доходят хозяйские руки; старенькая этажерка с книгами и тетрадями... Книги и всякие бумаги всегда интересовали Ксюшу – они как памятки прошлого, а прошлое на нее действовало завораживающе. Вроде и знаешь все, сам пережил, а все равно, как ребенок, радуешься, найдя какую-то вещь из детства или юности. А прошлое других людей, особенно родителей, бабушек и дедушек, привлекает еще больше, потому что всегда окутано тайной. Не потому ли историки и археологи стремятся узнать как можно больше о доисторических временах и жизни людей в эти времена?

Ксюша перетаскала книги и все, что было на этажерке и рядом с ней, на диван, уселась там с ногами и принялась разглядывать. Книги, тетради пожелтели от времени. Некоторые из них принадлежали ей, ее родителям. Например, ученическая тетрадка – самая первая, в которой Ксю писала в первом классе. Катина такая лежала среди их «памятных вещей» в Барановичах, а вот Ксюшина где-то затерялась... Вот книжка с любимыми сказками, которая называется «Самое главное». Ее тоже никак не могли найти среди перевезенных в Барановичи вещей. Ксюша перелистала книгу, перечитала названия сказок...

Были здесь предметы, принадлежали другим родственникам. Среди книжек и тетрадок лежала анкета Лизы, открытка – поздравление, адресованное Лешке, несколько писем для тети Люды и два альбома с фотографиями.

Когда Ксюша вернулась в комнату с чердака, из передней донеслись чьи-то голоса. Через несколько минут послышались шаги, и в комнату заглянул Марк.

– Привет, Ксю! – оживленно поздоровался он.

– Привет, – отозвалась Ксюша.

– Грустишь никак?

– Ага, – Ксю подумала, что Марк заявился не зря. – Есть что предложить?

– Есть. Пошли с нами на дискотеку!

– С кем это «с нами»?

– Со мной, со Светлой... Кстати, где Кэт?

– Не знаю, у каких-то новых знакомых, я не в курсе. Кто еще идет?

– К Светланке два брата в гости приехали, и ее попросили отвести их на танцы. Ну, она меня за компанию вытащила, а я про тебя подумал... Ну, ты согласна?

– Марк... я бы с радостью... но мне нечего надеть. Это не типично женская проблема, просто я вчера под дождь попала, и мои джинсы сейчас сохнут на проволоке.

– А у Кати ничего нет?

– Только мини-юбка.

– Так надень! На улице не холодно...

– Думаешь? – Ксюша с сомнением посмотрела на Марка. Он едва заметно кивнул. Ксю насмешливо улыбнулась. – А что, если у меня обе ноги – левые?

Марк покачал головой и, скрестив руки на груди, смерил Ксюшу пронзительным взглядом.

– Нет, ноги у тебя нормальные. И даже красивые, – сказал он. Ксю удивленно подняла брови.

– Откуда ты это знаешь?

– Видел.

– Так, Марк, с каких это пор ты интересуешься моими ногами?

– Ну, не слепой же я, Ксю! Ты, когда маленькая была, всегда в шортах ходила, да и теперь... На прошлых каникулах ты тоже как-то шорты надела... Я твой брат, но от этого каменным не делаюсь и прекрасно вижу, как ты выглядишь... Короче, я еще пойду Карине позвоню, а ты одевайся.

Марк вышел. Ксюша посмотрела в зеркало и увидела на лице зеркального двойника крайнюю степень удивления. Брови были изогнуты так, что в сочетании с носом казались двумя вопросительными знаками. Ксю некоторое время постояла возле зеркала, потом пожала плечами и пошла в комнату Кати.

Ксю никогда не брала одежду сестры без разрешения. Но сейчас был особый случай. Ей хотелось пойти на дискотеку с Марком – пускай он только ее брат. Ксюше это было нужно. Оставалось надеяться, что Кэт не рассердится.

Когда Марк вернулся в зал, из которого были ходы в комнаты Кати и Ксюши, Ксю стояла чуть поодаль от зеркала и смотрела на себя.

– Ну как? – спросила девушка. Марк окинул ее взглядом и присвистнул:

– Ни фига ж себе! Ксю, я бы на месте твоего Андрея не позволил бы тебе носить джинсы!

Мини и только мини.

Ксюша зарделась от удовольствия. В глазах Марка читалось неподдельное восхищение. Она сама знала, что ноги у нее стройные и одежда эта ей подходит, но мнение Марка было для нее очень важно. Но, стараясь не выдать себя, направилась в комнату.

– Подкрашусь немного еще... Я быстро.

– Не спеши, времени много. К тому же единственное, от чего женщин нельзя отрывать – это от прихорашиваний. У нас еще два часа. Успеем даже за Кариной заехать.

– Она тоже с нами?

– Ну да. Обижается девчонка, что не берем ее никуда мы с Лешкой.

– Чего так? – с любопытством спросила Ксю.

– Не охота своих товарищей пугать ее характером.

– Ну, может, ей нравится быть такой... – сказала Ксюша, хотя, по совести, ей было приятно слушать ехидства Марка в адрес Карины. Нехорошо, конечно, Ксю это сама понимала, но ничего не могла с собой поделать. Карина была ей не симпатична.

– Ксю, ты на самом деле святая, или только прикидываешься? Карина тебя вовсю задеть старается, а ты ее защищаешь...

– Ну, не прикидываюсь немножко... но, понимаешь, Марк, у Карины жизнь была трудная, вот она и обозлилась... Ее можно понять.

Некоторое время спустя Марк с Ксюшей катили к дому Ларисы.

– Ты была у них? – спросил Марк. Ксю покачала головой.

– Нет, даже не знаю где это...

– Вот и посмотришь. Только вот что, Ксю, при Карине не кури, ладно? Она заложит не столько из-за болтливости, сколько из вредности.

– Ладно.

Квартира у Ларисы была большая: четыре комнаты, не считая огромной гостиной и кухни. Но обстановка была довольно бедная, даже беднее, чем у Ксюшиной бабушки в Барановичах, поэтому Ксю, которая сначала позавидовала большой квартире, поняла, что завидовать тут нечему. Было видно, что семья, живущая здесь, попала сюда случайно, а вовсе не потому, что может себе это позволить.

Марк волновался, как бы снова не вышел скандал. Лариса – тетка ядовитая, своими замечаниями доведет кого угодно. А Ксюшу и доводить не надо – она и так заводится с пол-оборота. Но все прошло на удивление благополучно. Лариса повела его и Ксю пить чай, пока Карина заканчивает сборы. Она была сама любезность, обхаживала Ксюшу и так и сяк, но, в общем, это обхаживание предназначалось для Ксюшиного отца, чтобы показать, что Лариса очень-очень хочет подружиться с его дочерьми.

Скоро появилась Карина. Кстати, тоже в мини-юбке. Но ее ноги такого же интереса, как Ксюшины, у Марка не вызвали.

– Все, я готова, – сказала Карина. – Можем идти.

– Как, а Лерка разве с нами не пойдет? – удивился Марк

– Она не хочет, – ответила Карина. – Она считает, что некрасивая и не хочет идти. Она не умеет краситься и не знает, что ей надеть...

– А почему ты ей не помогла? – настаивал Марк.

– А тут с природой не поспоришь, – равнодушно сказала Карина. Марк подобные вещи от нее слышал, потому не удивился. Но Ксю была поражена этими словами до глубины души.

– Неправда! – воскликнула она. – Лерка красивая девчонка. А если ее подкрасить, то будет просто великолепна.

– Ну, иди и подкрась, – откликнулась Карина. – Спорим, что через пятнадцать минут ты устанешь от попыток сделать ее хоть чуточку не такой страшной!

– Не устану!

– Ксюша права, Карина, твоя сестра не страшная, – вмешалась Лариса. – Но ей еще рано ходить на дискотеки.

– Что ж, тогда идемте, девчонки.

Свету они встретили около кинотеатра. Рядом с ней стояли два парня.

– Светлая, привет, – поздоровался Марк. – Давно вы здесь?

– Нет, только что подошли. Привет, Карина, привет... – Света внимательно всмотрелась в Ксюшу, пытаясь определить, какая близняшка перед ней, – ... Ксюша, – сказала она наугад.

– Привет, – ответила Ксю.

– Знакомьтесь, это мои братья, Кир и Гарик, – представила парней Света. Марк, Карина и Ксюша назвали свои имена. Затем вся компания пошла танцевать.

По дороге в зал Карина спросила у Марка:

– А до сколько сегодня дискотека?

– До двух, – ответил Марк. – А что?

– Я маме обещала вернуться до двенадцати, – сказала Карина.

– Так в чем проблема? Вернешься.

«Черт! – выругалась про себя Карина. – Я уйду, а эта Ксю останется!» Но делать нечего, она действительно обещала. И в результате у нее оставалось полтора часа, которые пробегут очень быстро. Единственное, что хорошо, так что домой ее поведет Марк, без этой Ксюши. Но что от этого толку? Марк потом все равно вернется к Ксюше, от которой все без ума...

Полтора часа и правда пробежали быстро. Марк велел Ксю не уходить от Светки и повел Карину.

От Ксюши не ускользнуло, что Карина на нее косо смотрит, но девушка это приписала это обычному агрессивному настрою Карины.

На минутку выйдя в фойе, Ксю встретила с Пашей – тем самым другом Марка, который был ди-джем и проводил ее на дискотеку бесплатно.

– Привет еще раз, Ксю, – сказал он. – Где Марк?

– Карину домой повел, а что?

– Да его вон Наташа ищет, – кивнул Павел на стоящую в стороне девушку. Ксюша прищелкнула и узнала в ней Наташу. Паша махнул ей рукой. – Иди сюда, с сестричкой Марка пообщайся, она знает, где он.

Наташа подошла.

– Привет, – поздоровалась она. Ксюша кивнула в ответ. – Где Марк?

– Повел домой свою двоюродную и мою сводную сестричку Карину. Он сегодня вроде няньки – Карининой и моей...

– Да? – растерянно переспросила Наташа. – Но он вернется сюда?

– Да, конечно, чтобы составить мне компанию, а потом отвести меня домой, – сказала Ксюша – вроде безобидно, но Наташу эти слова ударили гораздо сильнее, чем ударили бы кулаки боксера. Ксю это заметила и с цинизмом думала: «Ни фигя! Сегодня Марк с тобой никуда не пойдет, а если и пойдет, то очень поздно». – Кстати, вон он идет.

– Ты чего здесь, Ксю? – спросил Марк, не заметив или сделав вид, что не заметил Наташу. – От Светки удрала?

– Да нет, подышать вышла, а тут Паша Наташу привел. Она тебя ищет.

Марк наконец-то «заметил» Наташу. Ироничная улыбка тронула его губы.

– Ты меня ищешь, милое создание? Что ж, я – вот он, весь в твоём распоряжении – насколько позволяет ситуация. Что ты хотела?

– Вообще ничего, – ответила Наташа, которая оказалась в неудобном положении. Они с Марком, должно быть, поссорились, и теперь ее попытка помириться была выставлена напоказ. – Просто я случайно здесь оказалась и потому спросила про тебя, думала, ты здесь.

– Да, я здесь, – сказал Марк. – Но, к сожалению, не могу пообщаться с тобой подольше, потому что мы с Ксю пришли танцевать... Родственники на первом месте, понимаешь ли...

– Да, да, я понимаю. Тогда пока.

– Пока.

Наташа отошла не солоно хлебавши. Павел, который наблюдал эту сцену, покачал головой.

– Ой, Марк, ну никак я не пойму твою манеру отшивать! Вроде и вежлив безупречно, и в то же время у Нати такой вид, что ее впору пожалеть, – проговорил Павел.

– А кто кого отшил, я что-то не врубаюсь?

– Вот, Марк, зараза ты, – сказал Паша. – И за что тебя девки любят? Взяли бы да послали подальше все вместе. Ксю, вот скажи, чего я не понимаю! Ты девушка, скажи – что в Марке такого?

– У него есть изюминка – сладкая безуминка... – напела Ксю строчки из какой-то песенки. – А что в нем такое, чтобы девкам его не любить? Красавчик, да еще обаяшка, да еще с характером...

– И она туда же! Похоже, пока такие супермены, как Марк, на планете водятся, таким, как я, в мире не место. Марк, а есть на свете вообще девушка, которая тебя обломает?

Марк пожал плечами.

– Может, такая и есть... – сказал он, улыбаясь. – Ладно, народ, идемте на танцпол.

Ксюша обхватила Марка рукой за шею и прошептала ему на ухо:

– Я боюсь, что твоя Наталья меня проклянет. Уже не первый раз из-за меня она тебя теряет и останется одна.

– Такие, как она, одни не остаются никогда, у нее запасных вариантов куча. Не бери в голову. Ксюнчик, ей полезно иногда оказаться отшитой, чтобы пошевелить мозгами, покопаться в закромах и подумать о своих запасных...

Еще за час собралась приличная компания, причем мужская. Некоторых ребят Ксю знала – например, Антона, Игоря, Олега, но большинство их ей было незнакомо. Она и Светка были единственными девушками в этом обществе, к тому же Светка была под запретом, вот поэтому главным объектом заигрываний стала именно Ксю. Пару месяцев назад ей бы это понравилось, но сейчас... В каждой улыбке каждого парня девушке чудились жестокие намерения. Постоянно вспоминался Денис, дача, изнасилование. Ведь тогда она ясно все чувствовала, только защищаться не могла, была как парализованная. А Денис пользовался ее незащищенностью!

Больших усилий Ксюше стоило не грубить в ответ на шутки и некоторые двусмысленные предложения. Откровенных пошлостей или хамства парни себе не позволяли из-за присутствия Марка, поэтому Ксю просто отшучивалась.

– Марк, пошли водочки выпьем, – предложил кто-то.

– Да нет, ребята, я на машине. Не могу.

– Ну, ты не можешь! А сестренке твоей-то можно водочки или пивка выпить...

– Да-да-да! – откликнулась Ксюша. – Сначала водочки, потом пивка, потом еще водочки, потом еще пивка, потом все перемешается, голова закружится, Ксюша отрубится и с ней произойдет что-то очень нехорошее! Знаю я ваши штучки!

– Ну что ты, Ксюша! Твой брат ведь с тобой рядом, он тебя в обиду не даст...

– Ему я тоже не верю, – заявила Ксю. – Потому что замашки у него как у Бармалея.

– Правильно, Ксю, – сказала Светка. – В нашей жизни никому верить нельзя.

– Даже двоюродным братьям?

– Особенно им! Мои мелкие вон ярчайший тому пример – так рванулись танцевать, что и не вытащишь их! Ладно, если вы на улицу собираетесь, то идите. Минут через пятнадцать мы выйдем.

– Ладно, – отозвался Марк. – Идем, Ксю?

– Идем.

Вместе с Марком и Ксюшей на улицу вышел Павел, который сегодня уходил с работы раньше. Ксю остановилась на ступеньках застегивала куртку, когда из кинотеатра вывалилась шумная компания. Присмотревшись, Ксюша поняла, что шум создает только один человек, остальные же пытаются его утихомирить. Но человек – даже не понятно, парень или девушка – не сдавался. Продолжал вертеться и пританцовывать на месте, трясти волосами, словно был крутым металлистом, орать какую-то песню.

– Что это с ним, Марк? – растерянно спросила Ксю, вцепляясь в руку Марка.

– Накачался этот перец – травы обкурился или порошка нанюхался, – объяснил Марк. Внезапно у Ксюши закружилась голова, в ушах зашумело. Перед глазами пронеслось лицо Кати, только почему-то перевернутое. Земля словно зашаталась под ногами, и Ксюша, спускавшаяся вниз по ступенькам, споткнулась. Пытаясь удержать равновесие, она взмахнула руками, но, не удержавшись, полетела на асфальт.

49.

Марк бросился к Ксюше. Даже в тусклом свете фонаря было видно, что он смертельно побледнел.

– Что случилось, милая?

– Нога... нога болит, – простонала Ксю.

Антон и Павел, перепуганные не меньше Марка, опустилась на корточки рядом с Ксюшей.

– Сильно ударилась? Сможешь идти?

– Наверное, меня сегодня кто-то сглазил, – пошутила Ксю, сжимая зубы от боли. – Вернее, ноги мои...

– Антон, позови Светку, – велел Марк. – Ксю, можешь подняться?

– Попробую... По-моему, ничего серьезного, коленку ушибла... – Ксю попыталась ступить, но тут же снова села на землю. Болело не только колено правой ноги, но и щиколотка левой. – Не могу. Мне больно.

– Пашка, держи ключи, иди открой машину, – Марк передал ключи, и Павел быстрым шагом направился в сторону стоящей на другой стороне улицы «Ауди». Марк склонился к Ксюше: – Обхвати меня за шею, я тебя отнесу.

Ксю покорно обвила его шею руками, Марк легко подхватил ее и понес к машине.

Когда Антон вышел из кинотеатра вместе со Светкой, Гариком и Киrom, Ксю уже сидела в салоне на заднем сиденье. Света торопливо пошла туда.

– Римшиц Марк Юрьевич, вас что – ни на минуту оставить нельзя? Что у вас случилось? – спросила она.

– Ксюша упала и ногу ушибла, – объяснил Марк.

– Чтоб не перелом только! – воскликнул Паша.

– Сплюнь и перекрестись, – прервала Светка. – Быстро вези ее домой. Марк, здесь темно, и я ничего не смогу сказать, что у нее.

– Грузитесь тогда, – сказал Марк.

Гарик сел впереди, Кир и Света вместе с Ксюшей сзади.

– Марк, остановись возле моего дома, пусть эти судари сойдут, – попросила Света и посмотрела на Ксюшу. – Сильно болит, Ксю?

– Не очень, когда не шевелюсь, – ответила Ксюша.

– Тогда не шевелись.

– Это я виноват, – сказал Марк. – Нельзя было тебя отпускать.

– О чем ты говоришь, Марк! При чем здесь ты? Я не маленький ребенок, который только учится ходить! Если бы я была пьяна, по крайней мере, и ты оставил меня одну, тогда еще можно было бы сказать, что ты виноват. Но я не пила сегодня. Так что не вини себя.

Выпустив у Светкиного дома Кирилла и Игоря, Марк поехал дальше. Поглядывая через плечо на Ксюшу, он видел, что девушка то и дело морщится и сжимает зубы, чтобы сдержать стон. «Только бы не перелом!» – волновался Марк.

– Светик, иди звони в дверь и объясняй, что случилось. А потом возвращайся, поможешь мне здесь, – сказал парень, останавливая машину у бабушкиного дома. Светлана вышла и направилась к дому, а Марк пересел на заднее сидение к Ксюше.

– Ты не виноват, – сказала девушка, с трудом улыбувшись. – Это с Каткой что-то случилось – я чувствую.

– Только этого не хватало! – воскликнул Марк, хмурясь. – Что с ней?

– Не знаю. Но не волнуйся, это не серьезно. У нее уже все в порядке, – убежденно сказала Ксю, глядя как будто сквозь Марка. – Она наркотики какие-то попробовала...

– Откуда ты знаешь?

– Если бы с ней было что-то серьезное, мне было бы плохо и сейчас. А насчет наркотиков... помнишь того наркомана, который возле кинотеатра был? Я его как увидела, так мне и плохо стало... Катя у каких-то новых знакомых ведь... а она в людях не разбирается, вот, видно, с наркоманами какими спуталась...

– Ксюша, если это так, поговори с ней. А то пристрастится...

– Марк! Я, конечно, поговорю, но не факт, что она меня послушает...

– Послушает, – авторитетно заявил Марк. – Ты на нее имеешь большое влияние. Вспомни, как твоя мама говорила: «Катя слушается Ксюшу, а Ксюша слушается только себя». Это была самая известная формула вашей семьи.

У формулы было еще продолжение, потому что полностью она звучала так: «На Катю может повлиять Ксения, а на Ксению не может повлиять никто. Разве что Марк изредка». Это высказывание говорило, что обе сестры очень упрямые, но Катя привязана к Ксении, а Ксения – к Марку.

Марк смутился – должно быть, тоже вспомнил о своем «участии» в «формуле». Ксюша посмотрела на него с недоумением – непривычно видеть Марка, прячущего взгляд, избегающего глаз собеседника. И чего это он так засмутился? Тем более ее, Ксюши?...

– Марк, что с тобой? – спросила удивленно Ксю.

– Со мной? – притворился не понимающим Марк. – А что со мной?

– Не знаю, ты какой-то не такой как всегда... – пожала плечами девушка. Марк уже взял себя в руки и спокойно ответил:

– Тебе показалось, Ксю. Я такой же, как обычно. Давай отнесу тебя в дом.

Ксюша обняла его, а Марк взял ее на руку и осторожно вытащил из машины. Девушка опустила голову ему на плечо и вдруг почувствовала, что одна из ладоней Марка легла на ее ногу, но совсем не там, где ей полагалось бы быть, если бы Марк хотел просто удержать Ксюшу на руках. Неужели не показалось? Ксюшу обдало жаром, сердце забилося, как сумасшедшее.

Пальцы Марка соскользнули по ее бедру и опустились на талию девушки. Теперь это было прикосновение, вызванное необходимостью. Ксю перевела дыхание и вздохнула с разочарованием. Показалось. Это просто случайность, а она так заволновалась. Дура. Девчонка сопливая, как можно думать, будто ты нравишься Марку как женщина, и он позволит себе такую вольность?

– Проходите, – сказала Светка, придерживая входную дверь. Марк внес Ксюшу в ее комнату и опустил на кровать. Света зашла следом.

– Мне колготки снять? – спросила Ксю.

– Да, – кивнула Светка. Ксюша сбросила на пол ботинки. Света взглянула на Марка и удивленно уставилась на Ксю. – Ты что – собираешься раздеваться при Марке?

А Ксюша и забыла о присутствии Марка. Она испытывала огромную усталость и хотела поскорее уснуть.

– Уйди, Марк, – сказала девушка. – Иначе я сейчас устрою стриптиз.

Марк вышел в переднюю, где ждали бабушка и дедушка.

– А што случылася, Марк? – спросила бабушка.

– Споткнулась Ксю возле кинотеатра и со ступенек упала, бабуль, – ответил Марк, усаживаясь на диван.

– А Божа ж мой! И што – нагу зламала?

– Надеюсь, что нет, дедушка. А где Катя? – спросил Марк, вспомнив слова Ксюши в машине.

– А хто яе ведае! Пашла недзе...

«Вот тебе раз! – подумал Марк. – Еще эту искать придется – я после Ксюшиных предсказаний спать не смогу спокойно...»

Скоро из зала вышла Света.

– Ну што? – спросила бабушка. Дед и Марк выжидательно посмотрел на Лешкину невесту.

– Я в этом не проф, – сказала она. – Да и инструментов у меня нет, но, по-моему, ничего серьезного. Коленку Ксю просто сильно ушибла – это не страшно. Щиколотка повреждена у нее серьезнее, но это не перелом. Первую помощь я оказала, ночь должна пройти спокойно, а завтра надо вызывать врача, так оно лучше будет. И ни в коем случае не позволяйте ей ходить!

– Добра, добра. Толькі якога ўрача пазвать?

Света на секунду задумалась.

– Я вам телефон моего знакомого дам, – сказала она. – Он травматолог. Дядя моей подруги.

– Возьми около телефона записную книжку, – кивнул Марк в сторону телефонной полки. В это время дверь распахнулась, и зашла Катя.

– О! – оживленно воскликнула она. – Что у вас здесь? Собрание? Общий сэйшн? Я не опоздала?

– Тише, – шикнул на нее Марк.

– Привет, Марк, – не сбавляя громкости, поздоровалась с братом Катя. – А почему тише?

– Потому что на часах без малого три часа ночи и всем давно пора спать, – сказал Марк. Он уже понял, что Ксю была права, и Катя действительно познакомилась с наркотиками. Правда, бабушка и дедушка ничего не поняли, а у Кэт хватило ума примолкнуть. – Я еще к Ксюше зайду.

Ксю лежала на кровати, до пояса укрытая одеялом. Распущенные волосы рассыпались по подушке и мягко поблескивали на свету зажженной настольной лампы. Девушка напонила Марку маленькую сказочную принцессу, которая подхватила загадочную хворь и чахла день ото дня, и ни один лекарь не мог ей помочь. В сказках этих принцесс изображали именно так: беззащитная, хрупкая, красивая.

Ксюша еще не спала. Увидев Марка, она широко улыбнулась, хотя глаза ее уже туманил сон. Марк и сам устал смертельно, но уйти, не попрощавшись с Ксю, не мог. Он присел на край ее постели.

– Я знала, что ты зайдешь, – сказала Ксю.

– Конечно, разве я мог не пожелать милой сестричке спокойной ночи?

– Я так боялась, что сломала ногу! – призналась Ксюша. – Только этого мне не хватало – слечь в постель на два месяца в конце учебного года! Мне же экзамены сдавать!

– А ты в курсе, что тебе все равно три недели нельзя будет ходить?

– Ну это же три недели – не два месяца! Но все равно ужасно. Для меня нет наказания страшнее, чем не иметь возможности двигаться!

– Ничего, отдыхать тоже надо.

– Катя пришла?

– Да, пришла. За нее не волнуйся, она жива и здорова. Себя побереги.

– Ну, если эта «бережливость» к себе проявится в лежании и ничегонеделании, то я себя поберегу. Потому что мне не улыбается перспектива получить осложнения и оказаться надолго в больнице.

– Смотри, не передумай к завтрашнему утру и не вскочи с постели от избытка энергии.

– Не передумая, – засмеялась Ксю. – Если мне будет плохо, я буду выть, по-волчьи.

– Это как?

– Ну, пока я в Березино, буду выть так: «Эй вы, у-у-у! Я уже не могу-у-у! Помогите разогнать мою тоску-у-у! Или хотя бы позвоните Марку-у-у!»

– Прямо стихи! – усмехнулся Марк.

– Это ничего, что я тебя сюда вплела? – выжидательно глядя на Марка, спросила Ксюша. – Будешь для меня чем-то вроде «Скорой помощи»? А то если бы не ты, мне бы не было чем заняться в Березино... Довольно многих мне ужасно не хочется видеть...

– Это что – признание в любви? – пошутил Марк. У Ксюши хватило сил не смутиться и не покраснеть.

– Не совсем так, – сказала она, бросая на Марка взгляд из-под полуопущенных ресниц. – Скажем, это признание в сестринской симпатии.

– Эх ты, симпатия! – сказал Марк, одним движением растрепывая Ксюшины волосы. Ксюша замахнулась на него кулаком. – Тихо, тихо, не буянь. Спи. Я завтра заеду. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, Марк.

Света ждала в передней, разговаривая с Ксюшиными бабушкой и дедушкой.

– Я думала, что ты там заночуешь, Марк, – мягко упрекнула друга Светлана, когда они попрощались со стариками и вышли на улицу. Но Марк, никак не реагируя на ее высказывание, открывая машину. – Алле, Марк, что с тобой?

– А что? – поднял глаза Марк.

– Ты задумчивый какой-то... Вид у тебя отсутствующий – вроде ты здесь и в то же время тебя нет... У тебя проблемы? – спросила Света. Марк молча вел в машину. Светка вздохнула. – Так, у тебя конкретно нет настроения.

– Да ладно, Светик, не обижайся, я просто устал.

– Понятно. Ладно, довези меня домой.

Оставшись один, Марк поехал дальше. До дома было еще минут пятнадцать дороги. Больше всего Марку нравилось ехать вот так – в одиночестве, по темным улицам, под светом изредка попадающихся фонарей. Особенно хорошо, когда надо ехать далеко и можно на большой скорости. Многие пугались его ночной манеры водить машину, поэтому в компании Марк ездил как полагается. Но стоило ему остаться одному, как единственно важными становились скорость и расстояние.

Это стремление к скорости проявлялось не только в вождении. Во всем характере Марка оно отражалось: парень был нетерпелив, часто не доводил дела до конца, не умел долго ждать, и у него никогда не хватало сил постичь суть чего-то полностью, потому что он не любил долго заниматься одним и тем же.

Сейчас Марк не думал о том, что он делает. Он думал о Ксюше. Эта девушка и не подозревает, что играет с огнем, когда так близко с ним общается. Эта ее привязанность и доверие к нему могут обернуться для нее опасностью. Конечно, Марк способен защитить ее от других парней, но вот от себя самого...

50.

Светкин знакомый травматолог сказал, что перелома у Ксюши нет, но ходить ей все равно нельзя. Две недели строжайшего постельного режима – таков был приговор.

– Хорошо бы знать, когда я смогу вернуться в Барановичи? – задумчиво сказала Ксюша сестре, когда доктор ушел. – Ходить мне почти нельзя – разве что в крайнем случае, так что эти две недели я просижу здесь.

– А по-моему, тебе повезло, – отозвалась Кэт. – Две недели ты можешь не ходить в школу! Везуха!

– Да, конечно. Только вот маленькая неурядица – я не только могу не ходить в школу, а вообще не могу ходить. Но делать нечего, – проговорила Ксю и посмотрела на Катю. А где ты была вчера?

– В гости ходила, – как ни в чем не бывало заявила Кэт.

– Это я знаю. Давай, делись: куда, к кому и что вы там делали?

Катя нахмурилась.

– Ты что – меня воспитывать собираешься? – спросила она.

– Да нет же! Будто мне заняться нечем? Только тебя воспитывать? Кэт, ты скоро уедешь, а я останусь здесь скучать! Ты представляешь – две недели в обществе только бабушки и дедушки! Вот пока ты здесь – расскажи мне что-нибудь...

Кэт успокоилась и принялась рассказывать о вчерашнем дне. Ее история, как всегда детальная и подробная, и удивила и рассмешила Ксюшу. Катерина ходила с Таней и ее подружками на дискотеку во вторник, и там их компания познакомилась с тремя девчонками и четырьмя парнями. И вчера пошли к ним в гости. Таня и ее лучшая подруга еще своих парней захватили. Получилось как нельзя лучше: семь девчонок и семь парней. Они все вместе здорово посидели, пообщались, а потом «буяннить» начали.

– В каком смысле буяннить? – уточняя, спросила Ксю.

– Ну, водочки бутылку распили, джин-тонином догнались, а потом устроили для парней показ мод, а потом – стриптиз.

– Что? Стриптиз? И Таня в этом участвовала?

– Нет, Таня и Диана конкретно для своих парней представление затеяли, каждая в отдельной комнате...

– Да ну?

– Я тебе говорю. У Насти дом огромный, и весь был в нашем распоряжении – родоки куда-то свалили. Там бы комнат на нас всех хватило...

– Ну, дальше?

– Ну, показывали мы стриптиз, значит, а потом и парни к нам присоединились... – далее последовала череда откровенно-пошлых подробностей о том, чем занималась Катерина вчера вечером.

– И вы занимались этим все вместе? – Ксюша от изумления даже забыла, какое отвращение ей внушают такие вещи.

– Ну да. Знаешь, так прикольно и быть с парнем, и наблюдать за другими... А потом перейти к другому, по очереди!

– Катя! – воскликнула Ксю, содрогаясь от представленной сцены.

– Что? – невинно спросила Кэт.

– А как же Влад? – единственное, что пришло на ум Ксюше.

– А что Влад?

– Ведь это же что-то вроде измены... Или вы уже расстались?

– Нет, не расстались, и, надеюсь, не расстанемся. Мне Влад очень нравится и к тому же он богат...

– Тогда как же так?

– А в чем проблема? – Катя не понимала. Внезапно до нее дошло, и она расхохоталась. – Ксюха, у тебя какие-то прошлые взгляды на жизнь! Ты же не думаешь, что я буду ему верность хранить! Я ему ничего не обещала. Даже если у нас будут какие-то серьезные отношения или мы в дальнейшем поженимся – у меня обязательно будет любовник. Сейчас так модно.

– Ну ты даешь, Кэт! – произнесла Ксю. Катя ее ошеломила. Но Ксения быстро вспомнила о наркотиках и продолжила дознание: – Ну, а дальше?

– Ну, а дальше пацаны травки покурить дали. А я дура, что ли – отказываться? Попробовала. Клево. Мне понравилось.

«Да уж! – подумал Ксюша, когда Катя ушла. – До чего мы с ней разные!» Для нее такие вольные принципы жизни были недопустимы. И почему? Вроде, не зануда, не трусиха и развлечения у нее не на последнем месте, а не может жить так просто, как Катя. Кажется, вот только что Кэт плакала, страдала и мучилась, а уже смеется, и готова снова наступить на те же грабли. У Ксю так не получается.

Интересно, Марк заедет, как обещал, или появится денька через три и объяснит свое отсутствие долгое большим количеством срочных дел? Но о плохом думать не хотелось. Ксю предпочитала надеяться, что Марк сдержит слово. Да и почему ему не приехать? С какой стати избегать встреч с ней? Это Ксюше надо бояться так быстро возникнувшей между ними духовной близости – Марку же от этого не горячо и не холодно.

Марк приехал только вечером. Он думал не делать этого. Зачем травить себе душу? Но не выдержал. Ксюша скоро уедет, и он, даже если захочет, не сможет ее увидеть. А пока есть возможность, надо пользоваться. Что может случиться за какой-то час – или сколько он там пробудет! Марк подумал, и решил поехать.

У бабушки он встретил Ксюшиного отца и Ларису, которые уже собирались уходить. Дядя Гена предлагал дочери перебраться к нему и Ларисе, но девушка без церемоний отказалась от «неслыханной доброты».

– Ты свидетель, Марк, я стараюсь с ней подружиться! – сказала Лариса Марку. – Она сама отвергает меня!

Марк кивнул из вежливости, а про себя подумал: «Лично я, на месте Ксюши, тоже не горел бы желанием вверить себя заботам мачехи и сводных сестер!»

– Здравствуй, принцесса, – поздоровался он, заглядывая в комнату девушки. Ксюша оторвалась от книги, которую читала, подняла голову. Лицо ее осветилось улыбкой.

– Привет. Я думала, ты уже не появишься. Собиралась обидеться.

– Обидеться? Да ну? Каюсь, что заставил ждать. Как у тебя дела?

– Нормально, – отозвалась Ксю хмуро. – Насколько состояние позволяет.

– Что доктор сказал?

– Две недели не ходить сказал, а потом еще неделю в норму возвращаться постепенно... Во влипла! – сказала Ксюша. – Один день, как вечность тянется, а еще две недели вот так прожить надо!

– И что делала сегодня?

– А ничего. С Каткой побазарила, потом подружки ко мне забежали... Остальное время читала.

– Что читала? – поинтересовался Марк, взглянув на книгу, которую Ксю держала в руках. – Роман какой-нибудь?

– Если бы! – Ксюша показала обложку. – Билеты на экзамены изучаю. Думала, не буду учить, просто от балды с собой взяла... – она отложила книгу в сторону и посмотрела на Марка. – А ты чего так долго не приезжал? Дела?

– Ага. Омут настоящий. Про тебя Пашка и Тоник спрашивали. Волнуются.

– Ух ты! Правда волнуются?

– Конечно. В конце концов они мои друзья, а ты моя сестра, к тому же девчонка классная, им нравишься... Потому они и хотят, чтобы у тебя все было хорошо.

– Что ж, приятно, что людям, которые меня мало знают, интересно мое состояние.

– А маме твоей звонил кто-нибудь? Говорил, что с тобой случилось?

– Нет пока. А то дома будет паника. У нас там бабушка – паникерша первой степени. Себе страху наделает и маму перепугает.

Марк вспомнил про Ларису.

– Знаешь, а Лариса на тебя жаловалась, – сказал он. – Говорила, что ты отвергаешь ее попытки подружиться с тобой.

– А чего она хотела? Чтобы я на ее квартиру поехала? И предоставила Каринке за мной ухаживать? Нет уж, благодарю покорно. Представляю, что бы от меня осталось после ее «заботы»!

Марк собирался пробыть у бабушки от силы час, но забыл об этом. Он не понимал, чем его притягивает Ксю. И как притягивает! Это было какое-то безумие – следить за ее жестами, мимикой, постоянно меняющимся выражением лица, то и дело вспыхивающей улыбкой, живыми интонациями голоса – и знать, что это все не твое, что ты можешь только наблюдать за дерзкой красотой девушки. Но никогда не сможешь сказать, что огоньки в глазах, произвольное накручивание прядки волос на палец, мило сморщившийся нос – что все это предназначено не тебе. Это не твое! Ты мечтаешь о недозволенном.

А на следующий день приехали все Римшицы, чтобы обсудить внезапно возникшую проблему. Марка срочно вызвали на работу в Минск, и в воскресенье, то есть завтра, в час дня он должен быть на рабочем месте, как штык. Лешка же (он единственный не был на совете) лежал в больнице. Таким образом, девчонок можно было довести только до Минска, а там посадить на поезд. Но Ксюше прописан постельный режим, ходить ей нельзя, и было бы лучше, если бы ее отвезли прямо в Барановичи, как и планировалось изначально. Но на это требовался целый день, и Марк, который собирался их отвезти, мог тогда не успеть на работу. С дядей Юрой, который тоже водил машину, должен был находиться сопровождающий, так как у него часто поднималось давление, особенно если уставали глаза. Подолгу за рулем ему было тяжело. А если взять сопровождающего, машина получится переполненной. Марк предлагал выехать сейчас, чтобы успеть, но это предложение отклонила Ксю.

– А какой ты завтра на работе будешь после этих ночных переездов? – спросила она, и все замолчали.

Муж тети Люды, папиной сестры, тоже сказал, что не сможет. Марк вспыхнул, поскольку прекрасно знал, что у дяди Паши неотложные дела появляются как раз в тот момент, когда кому-то требуется его помощь.

– Что это такое! – возмутился он. – Вот так семейка! Как кому-то помощь нужна – все в норы прячутся! Что ж, раз так – плюну я на работу и поеду в Барановичи. Авось не уволят за прогул.

– Подожди плевать, Марк, – остановила его Ксюша. – Отвезешь завтра Катю и посадишь на поезд, а я здесь останусь. Какая мне разница, где проходить курс реабилитации? А потом или Лешка из больницы выпишется, или еще что-то случится... Вот тогда и уеду...

– Идея-то хорошая, – сказал Марк. – По тому же принципу тебя можно было бы в Минск забрать к Лизе, а там среди недели сгонять в Барановичи, когда у меня время свободное будет... Но как к этому отнесется твоя мама? Она согласится?

– А что ей остается? – пожала плечами Ксю. Хотя вполне возможно, что мама побросает все дела и примчится за ней. – Во всяком случае сейчас проверим.

Ксюша подтащила к себе телефон и позвонила в Барановичи. Через несколько минут, поговорив с мамой, она обвела взглядом всех.

– Мама согласилась. Волновалась, конечно, но сказала оставаться здесь.

– Что ж, разобрались с одним, – произнесла тетя Марина. – Теперь решай, Ксения, тут останешься или к Лизе поедешь?

– Не знаю...

– Да и думать нечего. Лиза сама просила, чтобы кто-нибудь из девчонок к ней погостить заехал... И Николай давно с ними познакомиться хочет, так предоставим возможность...

– Не знаю, Марк...

– Короче я Лизе звоню и говорю, что ты у нее несколько дней поживешь. Скучать тут у бабушки тебе самой не понравится.

– Ладно, звони, – согласилась Ксю.

Утром следующего дня в доме бабушки собралась почти вся семья, как когда-то в праздники. Кроме родственников заглянули еще Антон, Пашка и Светка – провести Ксюшу перед отъездом.

– Нет, ну это на грани фантастики! – сказала Ксюша. – Второй раз убеждаюсь, что нас с Кэт стараются поживее спровадить отсюда! – увидев обиженно-укоризненные взгляды, он объяснила: – Вас так много, провожающих, как будто вы все хотите убедиться, что мы уехали...

– А вот за такие речи, Марк, не бери ее с собой, – посоветовал другу Павел. Марк насмешливо посмотрел на Ксюшу.

– Следовало бы, конечно, – в виде наказания... – сказал он, будто размышляя. – Но я подумываю другие меры применить...

– Это какие? – спросила Ксю.

– Суровые.

– Дрожу от страха, – язвительно отозвалась девушка. – Сказала бы я тебе, Марк...

– Так чего не говоришь?

– Скажу потом, когда буду в Барановичах – я не самоубийца.

– Нет, вы только на нее посмотрите! Нахалка! Нет, я всерьез полагаю, что надо оставить тебя здесь. За недельку ты присмиреешь...

– Давай-давай! Издевайся надо мной, больной и немощной!

– Ой, больная и немощная! Держи лучше куртку – одевайся, – Марк передал Ксюше ее куртку. – Все, люди, мы поедem.

– Я тоже еду, или ты меня здесь оставишь? – спросила Ксю. Марк нагнулся к ней и заставил девушку поднять голову, посмотреть ему в глаза.

– Ты едешь. Но если будешь себя плохо вести и действовать мне на нервы – я просто выброшу тебя из машины прямо на дорогу. Давай, хватайся за меня.

– Хорошо, хорошо, – сказала Ксю. – Я буду тише воды и ниже травы.

– Да? Надеюсь. А то не хотелось бы брать грех на душу...

Марк поднял Ксюшу на руки и понес в машину, сопровождаемый доброжелательными улыбками родных, которые наблюдали за этой шутиливой перепалкой. Только один человек следил за этим разговором с тайной злостью. Это Карина.

Ксюша выглянула из машины и увидела пристальный Каринин взгляд. В этом взгляде была откровенная ненависть. «Что ж тебе так не нравится? – мысленно спросила Ксю. – Чего ты так злишься именно сейчас, когда мы с Катей уезжаем?»

Но через минуту Ксюша перевела взгляд на Марка, который оживленно о чем-то разговаривал с компанией провожающих, что-то обещал бабушке, объяснял Паше и Антону, шутил с Юлькой, успокаивал тетю Люду – и бурно-бурно жестикулировал. Улыбка не сходила с его лица.

Она забыла о Карине.

51.

Вечером Марк, возвращаясь домой, думал, что снова начался трудовой сезон. Хотя особенно трудной или тяжелой его работу не назовешь. Сосредоточенности и точности требует, приходится глаза и руки долго держать в напряжении, но это ведь не топором махать...

Когда-то в детстве, прочитав сказы П. Бажова о Даниле – мастере малахитных дел, Марк все пытался представить, как же выглядит эта самая резьба по камню, как это мастер умудрялся подобрать камень и создать из него произведение искусства. А теперь Марк сам был этим мастером Данилой. Во всяком случае, он представлял себе работу малахитчиков именно такой, какая была у него сейчас. Он создавал на бумаге эскизы самых различных предметов обихода, которые зачастую создаются из камня, пластмассы, глины или керамики – например, подсвечники, различные декоративные кувшины и вазы, рамки для картин, дверные ручки, рукоятки для ножей и многое другое. Создавал это все аккуратно, до самых мелких деталей, до самых крохотных нюансов. Это удавалось благодаря его таланту художника, а также мастерству, полученному в художественной школе, которую Марк посещал около семи лет. А эстетический вкус и неиссякаемая фантазия парня довершали дело, поэтому работы Марка не повторяли одна другую.

По этим эскизам Марк потом создавал вещи – лепил, вырезал, вытачивал – придавал форму. В этом и заключалась работа. У фирмы был широкий круг клиентов – в основном зарубежных – которые охотно приобретали подобные шедевры ручной работы.

А попал на эту фирму Марк через ее филиал, занимающийся ритуальными услугами. Марк искал работу, и один из его знакомых привел его в эту компанию. Поначалу парень испугался названия, хотел было отказаться и дать деру – ведь, кто знает, выполнения каких ритуальных услуг потребуют от него в связи с его способностями к рисованию? На ум приходило только одно – «макияж» на лицах умерших. Для Марка это было равносильно просьбе по ночам сторожить морг.

Но на самом деле все оказалось намного лучше. Художественные умения Марка требовались для создания памятников. Хотя эту работу тоже нельзя было назвать особенно привлекательной. Но через полгода его перевели на его нынешнее место работы, где он делал вещи на заказ и по своему усмотрению. Ему только говорили, какой предмет нужно изготовить, а уж как это будет выглядеть, какого цвета, размера, формы, из какого материала – это решал сам Марк. Правда, если заказов не хватало, то приходилось заниматься и памятниками.

Часы напряженного труда давали себя знать – жутко ныли уставшие кисти рук и пальцы, в глазах рябило, но Марк был доволен.

Квартира Лизы, где он обычно жил, когда длился «трудовой сезон», встретила его необычным шумом. Или он просто отвык от подобного за пять месяцев жизни в тихом доме родителей? Шестимесячный Максим, недавно начавший ползать, с гудением совершенствовал свои навыки, ползая взад и вперед по длинной прихожей. На кухне гремела посудой Лиза. Из комнаты доносились громкие взрывы смеха – должно быть, Ксюша чем-то развлекала Дашутку.

– Марк пришел! – взвизгнула Даша, увидев своего дядю. Правда, дядей он был лишь формально, поскольку не позволял племянникам так себя называть. Как ни убеждали его Лиза и Коля, Марк был непреклонен. «Никаких дядь! – говорил он. Меня зовут Марк – и точка!»

Девочка кинулась к нему и повисла на шее. Вот это лучше всего всегда снимало его усталость.

Из кухни выглянула Лиза.

– Даша! – неодобрительно посмотрев на дочь, сказала она. – Не висни на дяде! Он пришел с работы, он устал.

– Это не дядя, – возразила Дашка. – Это Марк.

Потом до нее дошло, что конкретно сказала мама, и посмотрела на парня.

– Ты устал, Марк? – спросила она.

– Не-а, – покачал головой Марк. – Не надо, Лиза. Мне ведь нетрудно. Дашка выросла у меня на глазах.

– Ладно. Я понимаю, что ты любишь детей, – сказала Лиза, легонько касаясь руки Марка. Затем помолчала и заговорила о другом. – Слушай, разберись с Ксю. Ей врач ведь ходить запретил, а она мамины костыли нашла, что с зимы остались, когда у нее нога сломана была... И ходит. Я ей говорю лежать, а она не слушает.

– Я все слышу, – крикнула Ксюша из комнаты.

– Ну и слышь на здоровье, – откликнулась Лиза. – Может, на пользу пойдет.

– А что я делаю плохого? – спросила Ксю. Послышалось постукивание, и она на костылях появилась в прихожей.

– Оставь, Лизунь, – сказал Марк. – Пусть ходит. Все равно дальше квартиры не убежит. На месте трудно усесться.

– Какой-то ты сегодня покладистый сильно, – заметила Лиза. – Не язвишь, со всем соглашаешься...

– А что еще делать, если устал?

– Ой! – Лиза всплеснула руками. – Что это я тебя в прихожей держу! Проходи в комнату, скоро будем ужинать. Даша, слезай, хватит у Марка на руках висеть, марш в комнату.

Даша с явным нежеланием спустилась на пол и потопала в детскую.

– А то ей только волю дай, – сказала Лиза, обращаясь к Марку. – Почти весь день от Ксюши не отходит, а теперь вот на тебя накинется... Сильно устал?

– Как обычно в начале, – ответил Марк, усаживаясь в кресло.

– И что у тебя за работа такая? – спросила Ксю.

– А такая. Художник-скульптор – примерно так, если по-простому.

– Это как? Я про такое не слышала. Это скорее хобби, чем работа...

– А вот я такую работу нашел, что она как хобби. Там находят применение и выражение мои природные талантики и годы хождения в художку, – это было так небрежно сказано, что Марка было невозможно заподозрить в самодовольстве и хвастовстве.

– Ну, зачем такое самоунижение! – возмутилась Ксю. – Почему «талантики»? У нас все знают, что ты хорошо рисуешь.

– Ну и пусть себе знают!

– А все-таки – что ты делаешь?

Марк указал на настольную лампу на резной подставке.

– Вот что-то подобное сначала на бумаге моделирую, а потом вырезаю из камня или из глины леплю... Вот поэтому с непривычки у меня руки и болят. Я очень нежное создание, Ксю, знаешь об этом? Мне напрягаться нельзя... – усмехнулся Марк, демонстрируя полное презрение к себе за жалкую усталость. Но Ксюша не разделила его иронию.

– А ведь это классно, – сказала она.

– Что именно? Что у меня руки болят?

– Нет, – Ксюша опять не обратила внимания на шутку. – Классно, что ты нашел работу, которая реализовывает твой талант. Лично я, например, даже не знаю, кем быть хочу.

Появилась Лиза, которая отлучалась на кухню.

– Ребята, вы ужинать сейчас будете или подождете Колю – он вернется через полчаса? – спросила она. Марк посмотрел на Ксюшу.

– Подождем?

– Давай.

Вечером все смотрели телевизор. Лиза укачивала Максима, а Дашка примостилась рядом с Ксю.

- Прирожденная мама, – заметил Марк, глядя, как Ксюша гладит девочку по волосам.
- А женщины все – прирожденные мамы, – сказала Ксю, улыбнувшись.
- Не все, – задумчиво отозвался Марк.
- Почему не все? – подняла глаза Ксюша.

– Так, – пожал плечами Марк и углубился в свои мысли. Он вдруг подумал, что никогда раньше не видел Алину в такой вот трогательной близости с Кристиной. Конечно, она брала дочку на руки, кормила, играла с ней, но не было у нее такой теплоты в глазах, такой увлеченности, какая была у Ксюши, смотрящей на Дашку.

52.

В четыре часа дня зазвонил телефон.

– Междугородний, – определила по сигналам Лиза.

– Барановичи, мой домашний, – произнесла Ксю, взглянув на определитель.

– Сиди, я передам тебе трубку, – Лиза встала с места и протянула трубку Ксюше. Затем вышла.

– Аллю! – отозвалась Ксю.

– Ксю, это я, Кэт, – послышался голос Кати.

– Привет.

– Ты это что – ходишь?

– Нет, у Лизы телефон без провода, она мне трубку передала.

– А, да. Ну, как ты там? Как дела?

– Хорошо. У меня все в порядке. А у вас что нового? Что в школе слышно?

– Ничего особенного. Девчонки про тебя спрашивали, Илья...

– Илья?

– Да, Илья. Ты ему нравишься, Ксю. Очень.

– Да не выдумывай. У нас просто дружба, – Ксюша хотела было спросить об Андрее, но подумала, что Катя сказала бы, если бы было что-то, с ним связанное. К тому же не хотелось говорить о том, что они с Андреем всю неделю не общались – ведь Кэт думала, что они перезваниваются... Поэтому Ксю промолчала.

– Ладно, тебе виднее, – отозвалась Катя.

– Как мама, бабушка?

– Нормально. Живут, не жалуются... Ксю, знаешь, по-моему, у мамы тоже кто-то появился... вот как у папы Лариса...

– Ты серьезно? – Ксюша опешила. – Или шутишь?

– Да нет, серьезно. Вчера ей мужчина какой-то звонил... я трубку сняла... Разговаривали полчаса.

– Да что это с ними? Шесть лет сидели тихо-тихо, а теперь вдруг личную жизнь начали благоустраивать! Конец света предвидят месяца через два?

– И не говори!... Ксю, а что мне делать, если и правда есть кто-то у мамы, и она приведет его познакомиться?

– Не думаю, что приведет. Скорее всего, он недавно появился и не заслужил еще такой великой чести. К тому же мама решит познакомить его сразу с двумя дочерьми, мне так кажется... Ну, а если приведет... смотри сама, как себя вести...

– Но ты же мне все время говоришь, что я не разбираюсь в людях?

– О Господи! – воскликнула Ксю. – И что мне – за тебя все решать?

– Не все, а только это. Что бы ты стала делать?

– Ничего. Была бы предельно вежлива, пока не поняла бы, что он за фрукт. Ты поступи так же в случае чего. Кстати, еще неизвестно, есть кто-то или нет. Так что не паникуй раньше времени.

Опустив трубку, Ксюша задумалась. В комнату вернулась Лиза.

– На мою детворню сегодня сон великий напал, – сказала она. – Даже удивительно.

– Погода такая – спишь, и спать хочется, – ответила Ксюша. – Самой поспать, что ли?

Лиза села на разобранный диван, на котором спала Ксю.

– Ты права. Дождь к веселью и оживлению не располагает, – согласилась она с Ксю, глядя на сбегające по оконному стеклу дождевые капли.

– Марк и Коля скоро должны вернуться?

– Часам к семи. Времени много еще – сейчас только десять минут пятого... Давай, может, и правда, подремлем?

Ксюша вытянулась на диване. Лиза устроилась рядом. Из-за погоды в комнате бы полумрак. Некоторое время кухни молчали, и слышался только шум дождя, потом Ксюша позвала:

– Лиза!

– А?

– Я хочу спросить насчет Марка... У него самого спрашивать мне неудобно как-то... Если это считается секретом, то не говори. А если я не знаю только потому, что не жила в Березино, а так все всем известно...

– И что ты хочешь узнать? О Марке никто не знает всего... Но если я знаю, то скажу...

– Почему Марк развелся? Что случилось такое, что он подал на развод?

– Не знаю, – Лиза нахмурилась. – Об этом не говорят. Марк не любит эту тему. Лешка что-то говорил, будто Марк Алину застал с кем-то... Так это или нет, я не в курсе, но, судя по тому, как он с девушками обращается, эта история недалеко от правды лежала, – она помолчала и продолжила: – Мне Марк сказал один раз, что с девушками он не встречается – он просто спит с ними. Представь себе, что должна была сотворить его женушка, чтобы он так ожесточился!

– Марк самолюбивый, – задумчиво сказала Ксю, глядя в потолок. – Алина задела его самолюбие, вот он и стал таким... Я помню Марка раньше: он был открытый, добрый, доверчивый... А теперь он жестче, тверже, циничнее... Подозрительный скептик – можно сказать так.

– Смешная ты, Ксю, – хихикнула Лиза. – Что это ты вдруг Марком так заинтересовалась?

– Почему вдруг? Да и не только Марком... Мне обо всех знать интересно... ведь вы моя семья...

Лиза стала серьезной.

– А знаешь, Ксень, Марк ведь всегда был какой-то отдельный, – сказала она. – Обособленный какой-то, не такой, как все Кличенко... Вроде и с нами, и в то же время – в стороне.

«Хм! Мне ли этого не знать!» – подумала Ксюша. Она на себе испытала эту «сторонность» Марка.

– Но мне казалось, что с тобой он много общался... – сказала Ксю.

– «Много»... Он чаще у нас бывал, чем Лешка, это правда... И разговаривали мы с ним много, особенно в последний год перед моей свадьбой – он тогда развелся – и после свадьбы, когда Марк у меня во время рабочего сезона останавливался... А сколько помогал он мне! Мама ведь Колю невзлюбила ужасно, все придиралась к нему... А Коля обижался. Ну, а мне – хоть из дому беги. Родители с одной стороны, муж с другой... А Марк и меня выслушивал и успокаивал, и Колю... Как ангел-хранитель. Но, знаешь, он никогда не говорил о своих проблемах, и почему развелся – тоже... В начале любой вопрос на эту тему воспринимал агрессивно, а теперь все отшучивается.

В соседней комнате заплакал проснувшийся Максим.

– Я пойду, – сказала Лиза, поднимаясь. – А ты спи, если хочешь.

Ксюша задумалась. В ней пробудилось жуткое любопытство. Обычно Ксю могла это любопытство сдерживать, но сейчас... Что такого произошло у Марка? Из-за чего он развелся? Почему так изменился в характере и загорелся презрением к бывшей жене? Ведь бывают же случаи, что муж и жена расстаются без неприязни и последующие годы жизни вполне по-доброму общаются при встречах... Вопросов слишком много, а ответить на них некому. Все либо не знают, либо не хотят говорить. Не идти же к самому Марку – не поймет ведь. Да и тема, видимо, для него неприятная.

А дома там что происходит? Катя напутала или у мамы правда кто-то появился? Невозможно поверить! Сколько раз они с Кэт советовали маме куда-нибудь пойти, развеяться, с кем-нибудь познакомиться... Но он всегда только махала рукой и смеялась. А тут вдруг такое Катино заявление!

А случилось вот что.

Когда Гена увез Ксюшу и Катю, Ирина была в ужасном состоянии. Больших усилий ей стоило не расплакаться, провожая дочерей. А тут еще мама – Ксюшина и Катина бабушка – начала вовсю честить Гену – он-де такой-сякой, скотина и сволочь... Будто бы Ира и так этого не знала, будто бы не ненавидела своего почти бывшего мужа в этот день больше всего на свете! Легче ей стало от того, что мать перемыла косточки Гене? Ни капельки. Поэтому выведенная из терпения Ира разругалась с матерью и пошла к подруге.

Мельникова Татьяна работала в магазине одежды и в этот день была на рабочем месте. Ирина, зная ее график, направилась прямо в магазин. Подруге Таня обрадовалась, отвела в подсобное помещение, и там они поговорили. Ира все рассказала.

– Вот что, – сказала никогда не унывающая Таня. – Тебе очень надо сейчас развеяться. То, что Гена забрал девочек на каникулы, не страшно. Катя и Ксения любят тебя и, насколько я их знаю, еще устроят им там разгон – и Гене, и его «невесте». Как ее там зовут?

– Лариса.

– Ах, Лариса! Ну, вот твои девчонки устроят ей! И ей, и всем Ларисам города. Так что не расстраивайся. Знаешь что? Давай сегодня сходим куда-нибудь – в баре посидим...

– Ты разбогатела? Я, например, нет.

– Ну и что?

– А если мне, чтобы оплатить счет, придется потом полгода работать?

– Зато один день ты проживешь красиво... Да не придется ничего! Не так это и дорого! Ирка, я тебя не узнаю! Неужели ты боишься?

– Ты хотя бы в курсе, когда я последний раз куда-нибудь ходила?

– Не в курсе. И когда?

– Лет двадцать назад.

– Ну и что?

Как ей это удалось – это уму непостижимо, но Таня уговорила Ирину пойти в бар. Ира долго отказывалась, но в конце концов сдалась. Давно в жизни ничего хорошего не происходило.

И Ира не пожалела, что согласилась. Они увлеклись разговором, да так, что, когда подошел официант, не поняли, кто он такой и что ему надо.

– Мужчины вон за тем столиком передают Вам вот эту бутылку вина и предлагают выпить за Ваше здоровье, – сказал официант, ставя на стол бутылку с дорогим вином.

Таня и Ира посмотрели на указанный столик. Там сидело двое довольно симпатичных мужчин. Заметив взгляды женщин, они подняли бокалы и склонили головы, словно приветствуя дам.

– Давай пригласим их за наш столик? – предложила Таня.

– Ты что – с ума сошла?

– Почему? Ты пришла сюда развеяться, так? Вот и развеемся...

И не успела Ира слова сказать, как Таня поднялась с места и направилась к столику мужчин. «Ну, Татьяна!» – подумала Ира с возмущением. Она даже хотела подняться и уйти, но рассудила, что ее уход будет выглядеть глупо и невежливо.

Но пугаться оказалось нечего. Хоть Евгений Викторович и Вячеслав Павлович были мужчинами представительными и, похоже, весьма обеспеченными, настроены они были по-человечески просто. Остаток вечера прошел на удивление весело. Ира забыла свои обиды и с удовольствием коротала время. Шалунья прежних времен, живая, легкая и острая на язык снова проснулась в ней. А ведь она уже почти забыла, что значит нравиться мужчинам, флиртовать. «Все благодаря Танюше», – думала она, вспоминая, как подруга почти насильно притащила ее в ресторан.

И та же «Танюша» буквально затолкнула отнекивающуюся Ирину в машину Вячеслава Павловича, который предложил подвезти ее домой. Сама Таня собиралась ехать домой с Евгением Викторовичем. Почему нет? Собеседник он приятный, кавалер галантный. А машина шикарная, водитель есть. И с мужем Татьяна уже пять лет, слава Богу, как развелась. Только почему Ира упирается? Ясно же, что Слава ей понравился, и она ему тоже. С муженьком скоро разведется, то бишь, свободной станет... Так пусть отношения с этим богатеем развивает! А она нет, домой на автобусе ехать собирается! Непорядок. Надо подсобить. Вот Таня и подсобила.

В общем, Слава Иру домой отвез, и на этом все закончилось. А во вторник Ира, закончив работу, вышла на улицу, чтобы идти домой, и увидела на другой стороны дороги Славину машину. Женщина пожала плечами – мало ли, чего он здесь. Она и пошла бы себе, но Слава буквально вырос перед ней.

– Ирина, вы меня забыли?

– Нет, Слава, я вас помню, – ответила Ира, стараясь говорить спокойнее и равнодушнее.

– Тогда почему же не подошли?

– В смысле, к машине не подошла? А откуда мне знать, для чего вы здесь?

– А я здесь, Ирочка, для того, чтобы вас увидеть.

– Меня? А зачем? – спросила она и подумала, что глупее вопроса не придумаешь. Ну, зачем может мужчина ждать женщину вечером? Хотя, не такой этот вопрос и глупый. И правда, зачем богатому мужику ждать простую швею? Других, что ли, не нашлось?

Но, похоже, действительно, не нашлось, потому что Вячеслав стал каждый день появляться то у Ириного дома, то у работы, то еще где-нибудь. Да кто он такой, откуда узнал, где она работает? Почему так внимателен к ней?

За неделю Ира успела привыкнуть к неожиданным появлениям Славы и даже волновалась, если он задерживался. Но Слава появлялся – веселый, жизнерадостный, галантный, внимательный. И Ирина видела, чувствовала, что ее броня, ее защитная стена, которую она годами возводила вокруг себя, прячась от мужчин, эта стена рушится.

Но как к ее развивающемуся роману отнесутся дочери и мать?

53.

Ксюша сидела в комнате и читала, когда к ней заглянул Марк.

– Привет, Марк! Ты уже вернулся? – улыбнулась Ксю.

– Привет, – отозвался Марк и сел на диван. – Лиза поделилась со мной твоими распросами.

– Но... но я не расспрашивала...

– Вот как? Что-то я не пойму, мелкая, чего ты вокруг меня кругами ходишь? Интересно тебе что-то – так почему ко мне не придешь да не спросишь?

– Прости, я не думала, что тебе это так неприятно...

– Не прикидывайся невинной девочкой! – Марк был взбешен. – Я не понимаю, почему ты расспрашиваешь обо мне других? Почему я тебе так интересен? И если уж интересен – так меня и спрашивай!

– Мне неудобно спрашивать тебя...

– А косточки мне перемывать с Лизой, значит, удобно? Лично мне такое не нравится. На нервы, знаешь ли, действует. Скажу тебе честно, я не ожидал, что ты станешь лезть в мою жизнь, причем у меня за спиной!

– Но я никуда не лезу! Да, мы говорили о тебе с Лизой, да, я спросила кое-что, чего я не знаю... Но я же не врага твоего спрашивала... И я не враг тебе...

– В общем так, Ксю, чтобы больше этих обсуждений у меня за спиной не было. Я этого не люблю. И если ты еще раз так поступишь, я с тобой поссорюсь. И очень серьезно.

– Хорошо, если тебе легче станет от этого, я даже имени твоего не произнесу в твое отсутствие! Но ты несправедлив ко мне, я спросила без всякого злого умысла.

– Ну и отлично, – удовлетворенно сказал Марк, не обращая внимания на погрузневшее лицо Ксю. – Ты очень понятливая.

«Да, куда уж понятливее! – подумала Ксюша, глядя на дверь, за которой скрылся Марк. – Я такая понятливая, что очень быстро поняла, что ты – бездушный чурбан».

Весь вечер Ксюша сидела с явно отсутствующим видом. Даже Николай, который знал ее совсем мало, заметил неладное. Лиза пыталась разговорить сестренку, но Ксю оттолкнула ее. Она злилась на Лизу. Зачем было передавать Марку их разговор? Из-за того, что у Лизы слишком длинный язык, Марк наговорил Ксюше грубостей, а теперь даже не смотрит в ее сторону.

А у Марка в данный момент было совсем другое в мыслях. Сегодня в обеденный перерыв он с двумя товарищами был в кафе и познакомился с очень симпатичной девушкой по имени Ева. Она была дочерью хозяйки кафе, и Марк увидел ее за стойкой. Не заметить ее было невозможно. Стройная, с длинными красно-каштановыми вьющимися волосами и выразительными серо-карими глазами в обрамлении пушистых ресниц – эта девушка сразу привлекла внимание Марка. Парень был хорошо подкован по части действий в подобных ситуациях, поэтому мгновенно сориентировался, подключил обаяние и очень быстро завладел вниманием девушки. Они договорились встретиться завтра вечером.

Утром Ксюша проснулась немного в другом настроении. Ей по-прежнему было обидно из-за вчерашних слов Марка, но она не умела долго дуться.

На кухне сидела Лиза. Она была одна – дети спали, а Марк и Коля ушли на работу.

– Доброе утро, Ксю, – поздоровалась Лиза.

– Доброе, – отозвалась Ксюша, усаживаясь за стол и убирая костыли в сторону.

– Ты все еще сердишься, Ксю? – спросила Лиза, заглядывая сестре в лицо. – Я не нарочно. Мне самой любопытно было, почему Марк развелся, а тут еще ты заинтересовалась... Ну, я и рванула к Марку за сведениями... А он мне чуть не нож к горлу приставил – мол, зачем тебе

это... Я подумала, что тебе он разборки устраивать не будет, поэтому сказала о тебе. Он что-то лишнее сказал?

– Да нет, я уже все забыла, – ответила Ксю, стараясь казаться равнодушной.

Марк вернулся домой в пять и тут же взялся за активные сборы.

– Казанов, у тебя что-то намечается? – спросила Лиза насмешливо, наблюдая, как Марк прихорашивается. Марк повернулся к сестрам, позволив наблюдать блаженную улыбку на своем лице.

– Красивый, красивый! – успокоила Ксюша и поинтересовалась: – Свидание, что ли?

– Ага, – кивнул Марк.

– С очередной «Мисс Мира»? – поддела Лиза.

– А как же! На меньшее я не размениваюсь.

Лиза засмеялась и не заметила, как переменилась в лице Ксю в этот момент. Марк тоже был занят собой.

– И кто эта твоя новая «Мисс Мира»? – поинтересовалась Лиза.

– Ее зовут Ева, – сообщил Марк и, выйдя в прихожую, крикнул оттуда: – Рано не ждите!

– Может, вообще не ждать?

– Может. Вполне возможно, что у меня не хватит времени заглянуть домой, и я прямиком на работу отправлюсь. Чао!

Входная дверь хлопнула, и Марк умчался.

– Начался сезон охоты! – сказала Лиза. – Хотела бы я знать, как долго будет длиться срок годности у этой Марковой пассии!

С этими словами она вышла из комнаты. И как вовремя – у Ксюши из глаз уже начали катиться слезы. Ксю представила себе эту Еву. Наверняка шикарная такая деваха, раскрепощенная – под стать Марку. Представила, как Марк улыбается ей, обнимает, целует... Потом они идут... неважно куда, потому что им всюду будет хорошо вместе, потому что Марк умеет создать легкую и приятную атмосферу. А потом они снимают на ночь номер в гостинице. И всю ночь напролет предаются любовным утехам, ласкают друг друга и лишь под утро засыпают на смятых простынях, обнимая один другого. В эти сладкие, терпко-жгучие моменты для Марка будет важна только Ева. Ей он будет стремиться подарить наслаждение, ей одной будут принадлежать все его ласки, нежность, страстность! О Ксюше же не будет и мысли. Потому что кто она – Ксю? Младшая сестра, даже не родная, а двоюродная. Девчонка-малолетка, которую можно поучать, которую можно обидеть, как вчера, а на следующий день делать вид, что ничего не произошло. Перед встречей с ней не нужно прихорашиваться, чтобы произвести впечатление, не нужно оправдываться за какой-то поступок или объяснять причину опоздания. И хотя Марк вполне сносно – даже хорошо – обращается с Ксю, почти не поучает и не унижает ее, Ксю – всего лишь двоюродная сестра. Ей никогда не узнать того Марка, которого узнает Ева или любая другая девушка, понравившаяся Марку. Пора это уяснить.

54.

Ксюша снова в Барановичах. Пока она все еще сидела дома из-за больной ноги. Это была уже середина апреля, весна шла полным ходом. Теплело с каждым днем, всюду светило солнце, пели птицы. Местами уже проклевывались набухшие почки, и пробивалась трава.

Вернулась Ксю в субботу с Марком. Лешку еще из больницы не выписали, а у Марка был выходной.

Ксю все время вспоминала случайный разговор с Марком, произошедший утром в четверг, когда Марк все же успел после первого свидания с Евой заглянуть домой. Ксюша тогда рано проснулась и, выйдя на кухню, застала Марка.

– Уже проснулась, Ксюшка? – спросил он.

– Да вот, не спится. А ты все-таки зашел домой?

– Как видишь.

– И очень довольный...

– Верно подмечено. А чего мне быть недовольным, коли все чудесно?

– Понимаю, – улыбнулась Ксюша. – Марк, а когда ты меня домой сможешь отвезти?

– Когда? В субботу или воскресенье. В Березино я на этой неделе все равно не поеду, а выходные будут – отвезу. А ты что – торопишься?

– Не знаю... – пожала плечами Ксю. Она была бы и рада остаться, но с другой стороны зачем? Только душу себе беречь, глядя на то, как Марк на свидания бежит? Еще чего!

– «Не знаю», – передразнил Марк. – Что ты вообще знаешь?

Ксюша промолчала.

– Ладно, потерпи до выходных.

– А Ева? – поинтересовалась Ксю.

– Родственники – на первом месте, – сказал Марк, как тогда на дискотеке сказал Наташе. – Сначала семья.

– А девушки? Их ты на какое место ставишь?

– На восемнадцатое, – не задумываясь, ответил Марк.

– Какая точность!

– Не ты первая мне этот вопрос задаешь. Многие интересовались, вот я и подсчитал. Родственники по мере значимости от первого до пятого, на шестом – работа, на седьмом – принципы, друзья, тоже по мере значимости, от восьмого до тринадцатого. На четырнадцатом – враги, а вот с пятнадцатого и дальше – всяко-разно увлечения... Вот девушки являются родом увлечений. Этакое хобби.

– А не противно? Если ты так мало ценишь девушек?

– Потому-то у меня этих самых девушек так много – чтобы не приедались. Это как в восточных гаремах – женщины были тупы, как пробки, потому султаны в прошлые времена гребли их как побольше – чтобы не надоедали. Теперь же ситуация не намного изменилась. Современные женщины, какими бы образованными они ни были или какими умными не казались, они недалеко ушли от женщин прошлого. Во многом они остались тупыми, ограниченными самками, которых нужно только использовать, – сказав это, Марк осекся, внезапно осознав, с кем говорит, помолчал и продолжал это уже более мягким тоном: – Извини, ты тоже женщина, а я так категорично... Есть женщины – красивые, умные... про них не подумаешь, что они шалавы. Но это лишь по двум причинам – в смысле, девушка вызовет во мне уважение либо потому что я не привлеку ее как мужчина, и она не будет выглядеть готовой сразу лечь со мной в постель, либо потому что она вообще ходячий компьютер и синий чулок. Любая женщина по-своему шлюха. Ты не обижайся, я просто ожесточившийся одинокий волк, который

стремится получить максимум удовольствий от жизни и минимум их отдать взамен. Это чисто моя точка зрения, получить которую я смог, только набив немало шишек.

– Иначе говоря «Всякая женщина зло. Но дважды бывает хорошей: либо на ложе любви, либо на смертном одре», – процитировала Ксю. – Слова эпитафии к новелле «Кармен» Проспера Мериме.

– Точно, – согласился Марк. Он встал и направился к двери, но затем вернулся, присел перед Ксюшей на корточки и сказал, глядя прямо в глаза. – Ты взрослеешь, сестренка, делаешься очень красивой. Я порядочный шалопай, но кое-что в этой жизни понимаю. Тебе встретиться еще много парней и мужчин. Кто-то посчитает тебя чересчур строгой, а кто-то, наоборот, легкодоступной. Кем быть – решать тебе, но мой тебе совет – старайся быть разной. Только на сексуальном влечении или только на уважении прочных отношений не построишь.

С этими словами Марк ушел. Больше они к этому разговору не возвращались.

Ксюша не сумела дать Марку ответ на его нелестный отзыв о женщинах. Мыслей было много, но она не смогла их сформулировать. Конечно, нельзя не согласиться с большинством его утверждений – многие девушки ведут себя так, что позорят остальных. И если парню попались только такие поблядушки, то почему ему не подумать, будто все девушки такие. Вон сколько сейчас любительниц дешевых приключений. Живой пример – Катя. Как ни любит Ксюша сестру – трудно не назвать ее шлюхой, слушая ее откровения. Совсем она себя не ценит.

Но есть ведь и другие! Да, Марк прав – только на уважении или только на влечении прочных отношений не создашь. Парни избегают девушек, которых уважают, чувствуя себя рядом с ними неуютно. Особенно если уважают за ум и образованность. А есть девушки, рядом с которыми парень думает лишь о том, как бы затащить их в постель и покувыркаться. И их парни воспринимают, как глупых и никчемных кукол с пышными формами. Самок, как сказал Марк. Для прочных отношений девушка должна быть разной. Вовсе не обязательно быть красавицей – нужно просто не допускать скуки в отношениях. Сексуальность важна и нужна, но ум, знания, эрудиция тоже имеют вес. Девушка должна быть такой, чтобы с ней было не стыдно показаться в обществе, и чтобы в спальне с ней было хорошо и не скучно. Тут Марк прав.

Но если все женщины по-своему шлюхи, то мужчины – каждый по-своему – сволочи. Вот Влад, с которым встречалась раньше Ксю, а теперь Кэт. Он ведь много гадостей сделал Ксю. А Денис, о котором даже вспоминать противно? А его дружок Ваня? Использовал Олю и бросил. А сам Марк? Ну, оскорбила тебя одна стерва, ну, ущемила твое самолюбие, ну, больно тебе! Но чем виноваты остальные девушки? Зачем мстить всем без разбора?

Хотя, если вдуматься, то Ксюша из-за того, что с ней сделал Денис, теперь негативно настроена по отношению ко всем парням. Следовательно, ведет себя так же, как и Марк.

Невозможно в этом разобраться. Да Ксюша вспоминала этот разговор не для того, чтобы разобраться. Больше всего она «прокручивала» в памяти последние слова Марка: «Ты взрослеешь, сестренка, делаешься очень красивой». Они давали понять, что Марк замечает, как выглядит Ксю, то есть временами смотрит как на девушку, а не просто как на младшую сестру.

Хотя что толку? Ведь встречается он с Евой! А если Ева ему надоест, Марк найдет другую – да у него их и так хватает... Даже если представить (совсем фантастический случай), что Марк, наплевав на родственные связи и разницу в возрасте, все же заинтересуется ей... Зная мнение Марка о девушках, впору предположить, что лучше уж для него оставаться просто сестрой. Оно спокойнее. Не будет презрения и чувства, будто ты – бесполезная и ненужная вещь и с тобой встречаются из милости или от нечего делать. И если уж удастся всеми правдами и неправдами соблазнить Марка, то заставить его изменить точку зрения – никогда.

Господи, ну почему я так влипла с Марком? Это изматывающее чувство высасывает из меня все силы, я больше не могу. И как его назвать, это чувство? До сих пор писала, что люблю, но слово «любовь» мне еще кажется слишком... взрослым. Если кто услышит, может подумать, будто я корчу из себя взрослую. И любовь ли это? Я хочу видеть Марка и в то

же время не хочу. И как до сих пор я себя не выдала? Почему же я так думаю? Недавно еще мечтала влюбиться, потерять голову от чувств к какому-то парню, а теперь? Да знала бы я, что этим человеком Марк окажется, и что мне так мерзко будет – и не расстраивалась бы! Пропали она пропадом, любовь эта! Из-за нее я боюсь находиться рядом с Марком, считаю себя ненормальной... И ни с кем не могу поделиться! Ведь мои родные придут в ужас, узнав. Ну почему это должна пройти именно я? Почему я никак не могу выбросить из головы этого кареглазого симпатягу? Ведь мне же ничего с ним не светит! А если эти чувства, эта моя влюбленность скоро пройдет, то зачем она вообще? Или я обречена любить Марка всю жизнь?

Вот такая паническая запись появилась в дневнике Ксюши после нескольких дней глубокой хандры.

55.

Наконец Ксюша снова пошла в школу.

– Ой, Ксю, мы думали, ты в другую школу ушла, сказала за всех одноклассниц Инна.

– Ну куда я от вас денусь?

– Катя говорила, что ты ногу вывихнула...

– Было дело. Но теперь у меня все в порядке, и я готова по завету Ленина учиться, учиться и еще раз учиться! – бодро сказала Ксю и, хитро прищурившись, добавила: – Только боюсь, что эта моя готовность скоро выветрится, и я опять замечтаю об отдыхе.

– Ничего, до каникул всего полтора месяца осталось. Выдержишь.

Андрей болел и не ходил в школу. Но заболел он совсем недавно, и знал, что Ксюша вывихнула ногу. Знал, но не зашел и не позвонил. Конечно, Ксю виновата, не пришла на свидание... Но ведь ему теперь известно, что Ксюше срочно пришлось уехать, так что мог бы уже и не дуться. Ксю не стала ему звонить сама – она не чувствовала себя виноватой настолько, чтобы делать первый шаг. Придет Андрей в школу, тогда все и прояснится.

Ксюша была занята другими делами. Ей было нужно много чего догнать по программе и постепенно готовиться к экзамену по математике. По истории она уже выучила больше половины тем, а математика всегда была у Ксюши слабым звеном.

Катино предположение о появлении у мамы какого-то романа пока не подтвердилось, и Ксюша подумала, что Кэт что-то неверно поняла.

Но роман – вернее, общение – имел место. Ира разделилась на двух человек. Один из них неизменно поддавался обаянию Славы, а другой боялся реакции дочерей и готов был отказаться от всего, со Славой связанного. К тому же не давало покоя неравенство в положении в обществе. Вячеслав – известный адвокат, зарабатывающий на своей юриспруденции большие деньги, а она сама – простая швея с достатком ниже среднего. Что ему может быть от нее нужно? Наверняка устал от отношений с женой и решил поразвлечься на стороне. Хоть и говорит, что не женат – кто ж в таких случаях правду скажет?

Может, ничего бы и не вышло – Ирина разорвала бы свои отношения со Славой, а вместе с ними – шанс на счастливую жизнь. Но в район ее швейной фабрики, где регулярно Слава появлялся, случайно забрели Катя и Ксюша. Ксюша хотела купить в букинистическом магазине какую-то книгу, Кате нужна была тетрадка... Затем они решили зайти к маме на работу – чтобы идти домой вместе.

Свернув на нужную улицу, девочки стали свидетельницами такой сцены: мама вышла из ворот фабрики, перешла на другую сторону и села в синюю иномарку, дверцу которой перед ней предупредительно распахнул высокий мужчина с темными, но уже начинающими седеть волосами. Более тактичная Ксюша хотела пройти мимо, чтобы не смущать маму – ведь она благополучно их с Катей не заметила. Спросить, кто этот мужчина, можно и дома. Но Катя – королева бестактности – уже подошла к машине.

– Мама, привет, – поздоровалась девушка, заглядывая в салон. Ксюше ничего не оставалось, как подойти вслед за сестрой.

На лице матери отразилась смесь паники, стыда и удивления. Но она постаралась взять себя в руки и сказала обычным тоном:

– Слава, познакомься – это мои дочери – Катя и Ксюша. А это Слава, мой... знакомый.

– Здравствуйте, – поздоровались Кэт и Ксю.

– Здравствуйте, девчата, – улыбнулся Слава. – А вы, и правда, очень похожи, как говорила ваша мама. Я знаю многих близнецов, которых запросто можно отличить друг от друга.

– Ну, мы с Катей тоже очень разные, – сказала Ксю. – Наши характеры полностью противоположны.

– Ну, у близнецов всегда так.

– Мам, мы в книжном были, а теперь думали с тобой вместе домой пойти – за компанию... Но если ты занята, то мы пойдем вдвоем, – обратилась к маме Катя.

– Да нет, я собиралась домой, просто...

– Просто я предложил подвезти вашу маму, – вмешался и выручил Слава. – Поехали с нами.

– Ну, вы же вдвоем хотели ехать, – сказала Катя. Ксю толкнула ее локтем в бок.

– Мы с удовольствием воспользуемся вашим предложением, – сказала Ксюша, обращаясь к Славе, и посмотрела на Катю. – Правда, Кэт?

Катя, которая вовсе не собиралась никуда ни с кем ехать, а хотела только доказать сестре, что не ошиблась, и что у мамы действительно роман, нахмурилась. Но Ксюша невозмутимо открыла дверцу и села на заднее сидение. В конце концов Катю никто не просил подходить и здороваться. Теперь пусть терпит, потому что у Ксю нет желания тащиться домой пешком и слушать, как Кэт строит всякие предположения относительно маминой личной жизни.

Но скоро Ксюша пожалела, что заставила Катю ехать. Лучше бы уж пешком пошла! А все из-за Катиного поведения, которое очень напоминало поведение сурового отца при знакомстве с парнем дочери. Кэт за пятнадцать минут дороги засыпала Славу вопросами насчет его отношений с мамой. Ксюша, видя, как то и дело смущается и краснеет мама, хотела заткнуть сестре рот кулаком. Но Катя, как ни в чем не бывало, продолжала допрос. К слову, Вячеслав с ним справился на «отлично» – отвечал спокойно, не злясь и не волнуясь. Если что-то и скрыл, то это не бросалось в глаза.

Затем Катя уговорила маму пригласить Славу к ним домой. С какой целью это было сделано, Кэт и сама не понимала, но Ира не смогла отговориться. «В конце концов, пусть посмотрит этот богатей, как я живу, и отвяжется», – подумала она.

Только хотелось ли ей, чтобы Слава от нее отвязался? Ирине было только тридцать пять лет. Замуж вышла рано, когда только минуло восемнадцать. Воспитывали ее строго, парней к ней не подпускали, так как мать была сторонницей формулы: «Первый мужчина должен стать мужем». Поэтому когда она по неопытности забеременела от Гены, мать заставила ее выйти за него замуж. И кроме него Ира не знала мужчин. Конечно, до замужества ей случалось в компании друзей флиртовать с молодыми людьми, но дальше этого дело пошло только с Геной. А теперь, когда впереди развод, нужно подумать о дальнейшей жизни. Она не такая старая, а дочери стремительно взрослеют. Еще несколько лет – и они улетят из дома. Ксюша вон уже сейчас мечтает уехать из Баранович. И что тогда останется делать Ире? Доживать жизнь в одиночестве? Или все же рискнуть и попытать счастья еще раз?

Так ничего и не придумав, Ира, когда они подъехали к дому, пригласила Славу в гости. Лучше уж разом узнать мнение всей семьи о нем, чем потом еще раз его приглашать для знакомства с матерью. Тогда можно будет думать о дальнейших отношениях. Если, конечно, Славу не испугают чересчур бедные условия ее жизни, и он завтра же не исчезнет.

Ксю догадывалась, какие чувства испытывает сейчас мама, но чем она могла помочь? Если на поведение Кати она еще была в силах повлиять, то на бабушкино едва ли могла повлиять и сама бабушка. У нее же семь пятниц на неделе и ослиное упрямство. И если бабушка что-то втемаяшит, то ее не разубедишь. И существует только два вида действий: либо забыть о своем мнении и, во избежание конфликтов, подчиниться, либо настаивать на своем и развязать войну. В таких обстоятельствах Ксюша предпочитала не вмешиваться, считая, что взрослые сами разберутся. К тому же Ксю еще не знала, как ей самой держаться со Славой. Конечно, с виду он приличный, но кто знает, что он за человек. Нельзя ведь решать по первому впечатлению. Да и узнать, как давно они знакомы с мамой и где впервые встретились, не помешает.

Но ставить маме палки в колеса Ксю не собиралась. Мама еще молодая, нечего ей увядать впустую. Пусть живет, жизни радуется, благо, их с Катей уже не надо опекать постоянно. А

мама еще может быть счастливой, и пытаться достигнуть счастья – законное право каждого человека и тем более ее мамы. Ксюша сама мечтала о счастье, но о счастье с человеком, который для нее не достижим. Ну, а Слава... он реален, так что...

Бабушка не сказала ничего. Оно и понятно, с воспитанием у нее все в порядке – при чужом человеке она до последнего будет улыбаться и притворяться, будто все хорошо.

Но зато потом, когда Слава уехал, бабушка напала на маму. Нет, ничего плохого она не сказала – наоборот, одобрила выбор дочери – в том смысле, что Слава состоятелен. Она стала расспрашивать о его семье, о том, есть ли у него дети, кем он работает и сколько зарабатывает...

– Мама, ты что – из дома меня выпроваживаешь? – не выдержала Ира.

– Нет, ну... Слава мог бы помочь тебе...

– Знаешь ли, мы не в тех отношениях, чтобы он помогал мне, – Ира вспылила и ушла к себе.

Поговорить с ней этим вечером не удалось. А на следующий день Ксюшу ждало новое событие. Вернее, событий было два, и они были некоторым образом связаны между собой.

Так вот. В школу пришел Андрей. Но не подошел, как обычно, к Ксюше в фойе, а в классе не поздоровался с ней. Ксю заволновалась – что же случилось? Неужели он так злится только из-за того, что Ксюша не пришла на свидание?

На перемене девушка попыталась выяснить, что с Андреем, подошла поговорить, но он отмалчивался.

– Ну, Андрей, что с тобой? – спрашивала Ксю, тщетно пытаясь поймать его взгляд. – Ты сердисься? Что я не пришла тогда? Прости, я не могла, у меня были дела...

– Были дела? – наконец насмешливо откликнулся Андрей и посмотрел на Ксюшу. Девушка прочла в его глазах горечь. – Вот так всегда, Ксю. У тебя дела, проблемы, а меня ты все время отодвигаешь на задний план. Я тебе не нужен.

– Ну что ты! Это в тебе говорит обида. Ты мне нужен, очень нужен – сам знаешь!...

– Ничего я не знаю! Ты меня отталкиваешь, и любишь только время от времени, когда тебе делать больше нечего. А если у тебя дела, то я не нужен. Ты занимаешься всем, только не мной. Я устал быть на последнем месте...

– Андрей, ну что ты! Я все тебе объясню, и ты поймешь, что глупо обижаться.

– Ты не поняла, Ксюша? Я устал. Я не хочу слушать объяснения, не хочу ничего понимать. Мне надоело быть понимающим самаритянином.

Андрей развернулся и пошел в сторону лестницы. Ошеломленная Ксюша некоторое время смотрела ему вслед, а затем кинулась за ним.

– Андрей, подожди! Андрей! – крикнула она, торопливо сбегая по лестнице.

– Стойте, девушка. Вы в курсе, что по школе бегать нельзя? – услышала Ксю, и на ее локоть легла рука дежурного. «Нарвалась!» – подумала Ксюша, подняла глаза и увидела перед собой Дениса. Рядом с ним красовался Ваня. Вот дряни! Ксюшу затрясло от ненависти и отвращения. Оба! Здесь! Даже нахальные улыбки и то на месте!

– Убери от меня руки!

– Ух ты, какие мы строптивые, оказывается! Чего ты злишься, Ксюша? Ведь мои руки уже прикасались к тебе, и далеко не так невинно, как сейчас! Признаться, ты с того момента еще больше похорошела...

– А ты стал еще омерзительнее! – воскликнула Ксю, изо всех сил стараясь высвободить руку. Денис засмеялся.

– А ты очаровательна, когда так говоришь, – сказал он. – Правда, Вань? Видишь, Ваня тоже так считает.

– А мне ваше мнение неинтересно! В одно место заткните его себе!

– Ксения, Ксения, ты строга до обалдения! – Денис, все еще удерживая девушку, посмотрел на друга. – Подумай, Вань, ей наше мнение не интересно! А чье же мнение тебе интересно, куколка? – он снова посмотрел на Ксюшу.

– Тебя это не касается! Пусти!

– Наверное, тебе интересно мнение Андрея? – продолжал Денис. – Так за этим дело не станет, мы ему поможем получить о тебе максимально правильное представление! Или ты уже сама рассказала о наших милых дачных развлечениях? – тут Денис отшвырнул Ксюшу. – Теперь иди и жди новостей.

Ксю бросилась вверх по лестнице на третий этаж, а потом еще выше. В школе было всего три этажа, а лестница на четвертый заканчивалась площадкой, которую все называли нишкой. Вот на эту нишку и прибежала Ксюша вся в слезах. Ну что сейчас творится в ее жизни? Родители разводятся и, похоже, создают новые семьи, сестра встречается с ее бывшим парнем и на глазах превращается в потаскуху, лучшая подруга стала заклятым врагом, а сама Ксю влюбилась в двоюродного брата. Будто этого мало! Так еще Денис! Изнасиловал, посеял в душе недоверие к парням, так еще за шантаж взялся! Что ему нужно?

Ксюша села на холодную ступеньку и уткнулась лицом в коленки. Отношения с Андреем закончены. Если и не сейчас, то после того, как он узнает... «Я все расскажу ему, – подумала Ксю. – Я расскажу сама, нельзя допустить, чтобы он узнал от Дениса!» Но если рассказать, то отношения закончатся, и у Ксюши не останется никого! Будут, конечно, подруги, мама... но Андрея не будет. Не будет светлой уверенности в его любви, теплого чувства защищенности... Только сейчас, когда стало понятно, что она потеряет Андрея, Ксю поняла, насколько он нужен ей! Да, она его не любит и зачастую даже не помнит о нем. Но к Андрею у нее особые чувства, которые нельзя понять. Созвучие душ, общность интересов, сходство нравов... Ксюша сама не замечала, что в последние месяцы черпала у Андрея силы, именно благодаря ему жила. Ведь все счастливые моменты, которые озаряли ее существование после ее несчастливой влюбленности, связаны в большинстве своем с ним. Как же быть? Солгать и запутаться еще больше? Или рассказать всю правду и отнять у себя тот маленький кусочек счастья, что еще остался?

Есть еще надежда, что Андрей сумеет понять и простить. Но разве сможет он доверять Ксюше после этого? Сможет ли любить ее так же преданно? Нет, и думать нечего. Не обманывай себя, Ксю, ничего не выйдет.

Вволю наплакавшись, Ксюша вдруг вспомнила, что уже давно идет урок. Девушка вскочила, отряхнула джинсы и быстро побежала к кабинету. По дороге забежала в умывальную, чтобы привести в порядок лицо.

– Извините за опоздание, я упала с лестницы и ходила в медпункт, – выпалила она, открывая дверь кабинета. – Можно сесть?

Биологица с удивлением посмотрела на нее и кивнула:

– Садись. Что-нибудь болит?

– Нога чуть-чуть, – солгала Ксю, садясь за парту.

Марина взглянула на подругу.

– Ты плакала? – спросила она.

– А то не больно? Я же с лестницы упала, – отозвалась Ксюша, опираясь подбородком в сплетенные пальцы.

Биологица уже объяснила новую тему и, поскольку оставалось еще время, стала проверять домашнее задание.

– Отвечать будет... Лесковец Андрей, – сказала она.

Ксюша посмотрела на вышедшего к доске парня и задумалась. Андрей красивый, уверенный, современный, веселый... Но почему же Ксю не может любить его? Почему не может мечтать о нем, когда он далеко от нее, а когда он рядом, почему Ксюша все время неизменно думает о Марке? Ксюша понимала, что ей не избежать разговора с Андреем, но она даже не

представляла, как себя вести. К тому же не знала, чего хочет добиться. Ей нужен Андрей, но нужен как друг. А как парень?

Скажи правду хотя бы себе, Ксения! Как парень Андрей тебе не нужен и не был нужен. Ты стала с ним встречаться, только чтобы забыть Марка, а сам Андрей не был для тебя важен. Но тебе не удалось убежать от любви – чувства к Марку не угасли, ежедневно и ежечасно ты думала о нем, а стоило ему появиться, как твои мечты всколыхнулись и зажили с новой силой. Но Марка тебе никогда не получить. И морочь голову Андрею, скажи правду. И правду обо всем. Что не любишь и никогда не любила его, что тебе нравится другой... Кто конкретно, говорить не обязательно, но... И надо, во избежание деятельности всяких доброжелателей-анонимов, рассказать, что было с Денисом. Стыдно, конечно, и больно, но если «просвещением» займутся другие, будет хуже.

56.

Ксюша, как девушка с необузданным темпераментом, часто меняла свои решения. Возможно, она и насчет откровенного признания Андрею передумала бы, но разговор начался совсем не так, как она ожидала.

– Ксень, зачем ты меня обманываешь? – спросил Андрей по дороге к Ксюшину дому.

– Я? Обманываю? – Ксю опешила. По ее мнению, ее можно было обвинить в чем угодно, возможно, в равнодушии и скрытности, но только не в обмане.

– Я видел тебя в пятницу перед каникулами в парке с каким-то парнем.

– С парнем? С каким парнем?

– Тебе лучше знать, с каким.

– Нет, как он выглядел? – спросила Ксю и вдруг поняла, что со стороны выглядит глупо. Можно подумать, будто у нее парней не меньше десятка, и с ними всеми она была в пятницу в парке. Поэтому ей нужно описание парня, иначе она не поймет, о ком именно речь. – Может, это не я была?

– Ну, я тебя будто не узнаю!

Внезапно Ксюша расхохоталась. Андрей с удивлением и непониманием уставился на нее.

– Андрей, говорят, что у страха глаза велики. А они велики и у ревности! Тот парень, с которым ты меня видел, мой двоюродный брат Марк. Если бы ты не ревновал, а подошел, я бы вас познакомила. И ты бы узнал, что мой папуля решил развестись, а нас с Катей увезли на каникулы в Березино.

Андрей с недоверием посмотрел на Ксюшу.

– Говоришь, это твой брат?

– Ага. Он с папой за компанию приехал... Ох, Андрей, у меня столько всего случилось, столько надо тебе рассказать... Пошли ко мне, разговор очень серьезный.

– Серьезный? – прищурился Андрей. Ксю кивнула. – Что ж, пошли.

Не обращая внимания на недовольство бабушки, Ксюша провела Андрея в свою комнату.

– Ну, и что ты хотела мне рассказать? – спросил Андрей, садясь. – Родители разводятся?

– Да... – сказала Ксю и ощутила, что ее решительность тает и мысли путаются. Правду сказал кто-то, что в любом деле самое трудное – это решить и начать, а дальше уже не имеет значения. Вот это сейчас переживала Ксюша – решить, слава Богу, решила, теперь нужно начать... только вот как? Казалось бы, ничего сложного, начинай сначала и говори...

Ксюша вздохнула, собираясь с духом. Андрей вдруг встал с места, подошел, сел на кровати рядом с девушкой.

– А может, не стоит говорить? – предположил он, обнимая Ксюшу за плечи. – Я вижу, что тебе тяжело. Так давай переждем?

– А теперь что? – спросила Ксю, с надеждой глядя в лицо Андрею.

– Ну, теперь ведь не так трудно найти занятие...

– Ты о чем? – не поняла девушка. В глазах Андрея появился странный блеск. Парень не ответил, только притянул Ксюшу к себе и начал целовать.

Ксю сразу уловила необычную перемену в его поведении. Раньше он не вел себя так, словно заявлял свои права на нее. В любых других условиях независимый нрав девушки не потерпел бы такого обращения, и она бы, едва почувствовав, что кто-то пытается ею командовать, бросилась в бой. Но сейчас почему-то это не вызывало неприятия. Ксюша потянулась за Андреем, губами к губам, обхватила его шею руками, скользнула пальцами по плечам, чуть царапая ногтями ткань Андреевой рубашки. Все это было так не похоже на прежние их поцелуи и ласки, которыми они шутя обменивались! Прежде было быстро, без намека на какие-то глубокие желания и намерения. Просто поцеловались, засмеялись и забыли. А сейчас это

происходило медленно, мучительно-сладострастно, и Ксюша чувствовала, как во всех жилах закипает кровь, а в теле крепнет ожидание чего-то... Чего?

– Нет, – Ксю оттолкнула Андрея, вскочила с постели и направилась к зеркалу – приводить в порядок одежду и прическу. Потом обернулась к парню: – Так нельзя.

– Что? – неожиданно вскипел Андрей. – Нельзя? А изводить меня ежедневно можно? Ты постоянно воюешь с кем-то, злишься, а срываешься на мне! Ты уходишь домой на два часа, а появляешься через три недели и как ни в чем ни бывало просишь меня не сердиться! Как тебя понять? Ты ведешь себя со мной так, будто я ненужная тряпка, а потом убеждаешь, что любишь? Что с тобой, Ксюша? Объясни, что происходит? Я устал терпеть, понимать и делать вид, что все хорошо...

Ксюша кинулась к нему, порывисто обняла.

– Андрюш, прости меня! Прости, прости, я сама знаю, что веду себя ужасно и хочу, чтобы все было по-другому... Об этом и хотела поговорить. Сядь, – она усадила Андрея на стул, а сама присела перед зеркалом, вздохнула и начала: – Дело в том, что я люблю одного человека. Люблю очень давно, наверное, с самого раннего детства, когда научилась ходить и говорить... Но поняла это совсем недавно, примерно полгода назад.

– А кто этот человек? – спросил Андрей.

– Это неважно. Скажу только, что он старше меня на одиннадцать лет, когда-то катал меня на велосипеде, покупал мороженое и конфеты – в общем, относился ко мне, как к младшей сестре... да и сейчас относится. Поэтому у меня нет никаких шансов, я только зря мучаюсь, а забыть не могу. Эти чувства иссушают, испепеляют, опустошают мою душу, и я никак не могу справиться с ними! Мне очень плохо, – сказала Ксю и замолчала, ожидая, что скажет Андрей, но он молчал. Он уже понял – ему ничего не светит – и больше всего на свете хотел оказаться за тридевять земель отсюда. Но сам вызвал Ксюшу на разговор и теперь терпи и слушай, как она говорит о любви к другому. Ксю снова вздохнула и продолжала: – С тобой я надеялась забыть того, кого люблю, потому согласилась встречаться. Согласна, это подло, низко – использовать людей. Но я хорошо к тебе относилась и желала тебе только добра. Я искренне надеялась, что полюблю тебя... Но... Видно, кто полюбил с детства – не разлюбит никогда. Во всяком случае, не таким способом, каким пыталась это сделать я.

Ксюша закрыла лицо руками, поднялась с места и прошлась по комнате. Украдкой она вытерла слезы с глаз и посмотрела на парня. Андрей хранил гробовое молчание. Он был бледен и неподвижен, словно изваяние. Потом он поднял голову и спросил:

– И что дальше?

– Ты не раз спрашивал, почему мы с Олей поругались, – сказала Ксю. – Я всегда отмахивалась, не хотела говорить... Так вот. Помнишь, она нас с тобой в Полонку на дачу звала? Еще компанию собрать обещала... А ты тогда не смог, поехать, помнишь? А я поехала... на свою голову. Не было там никакой компании, только Оля, я, Ваня и Денис.

– Ты этого не рассказывала!

– Причина была... не рассказывать. Там все было спланировано... чтобы «уломать» меня и заставить переспать с Денисом.

– Что? – Андрей мигом сбросил маску сдержанности и кажущегося безразличия. Его это как молотом по голове ударило, да и сама Ксюша была удивлена не меньше, ведь это не ее стиль – вот так огорошивать человека. Но у нее не было сил размазывать да подготавливать сказками типа: «Авраам родил Исаака...» Сказала как сказала – если Андрею тяжело это слушать, то ей тяжело это говорить.

– Что слышал, – отозвалась Ксю. – Все было спланировано, и план удался.

– Эта мразь посмела до тебя дотронуться?

– Посмела. И не просто дотронуться. Он меня изнасиловал.

В лицо Андрею было страшно смотреть – оно стало пепельно-серым, глаза лихорадочно блестели, светились ненавистью.

– Козел! – процедил он сквозь зубы. – Я его убью!

– Тихо, тихо, Андрей, не надо никого убивать, – попыталась успокоить парня Ксюша, но он отбросил от себя девушку.

– Оставь меня! Предательница! Лгунья!

Ксюша широко раскрыла глаза.

– Андрей!

– Я не хочу тебя видеть! Не твоего ума дела, как я с Денисом поступлю, но ты сама ко мне больше не подходи.

– Но, Андрей...

– И не заговаривай со мной!

Андрей выбежал из Ксюшиной комнаты и бросился в прихожую. Тщетно девушка пыталась задержать его – Андрей схватил с вешалки куртку и ушел на улицу.

– Ну и иди!

Ксю побежала к себе, чтобы спокойно поплакать. Чтобы никто не совался с сочувствием и жалостью. Но в доме никого не было.

Почувствовав, что кишки сводит от голода, и поняв, что одними страданиями сыт не будешь, она отправилась сооружать себе обед. И стоило ей зайти на кухню, как из прихожей донесся звонок. Ксюша, как зомби, пошла открывать. На пороге стоял Слава. Девушка, никак не реагируя, развернулась и отправилась на кухню, будто говоря: «Хочешь – заходи, хочешь – нет». Она была в таком состоянии, что приди к ней в дом киллер с наставленным на нее пистолетом, она бы открыла дверь и точно так же спокойно ушла, не обратив внимания на пистолет.

Ничего не понимающий Слава зашел следом за ней.

– Ксюша, я бы хотел подождать твою маму...

– Да ждите, кто вам не дает... – отозвалась Ксюша не особенно любезно. – Садитесь и ждите.

– А что такое? У тебя плохое настроение?

– А вам-то какое дело? – ожесточенно взбалтывая тесто для блинов, сказала Ксюша. – Пришли маму ждать – вот и ждите, а меня не трогайте! Тоже мне, психолог доморощенный! Своих хватает!

Слава удивленно приподнял брови, но не обиделся. Он решил сменить тактику.

– Нет, я не психолог, – сказал он. – Я – юрист.

– Это вы к чему? Я же про вашу профессию не спрашиваю, – покосилась Ксюша.

– Это я так, на всякий случай, вдруг пригодится... – хитро заявил он.

– Вот еще! Криминального я ничего не совершила и защищать меня в суде не надо.

– А все-таки? Я тут парня видел – выбежал он отсюда как ошпаренный... Поссорились?

– Нет. И вообще, какая вам разница?

– Чувствую себя неуютно – будто за чьей-то жизнью втихаря слежу...

– А вы не следите! – оборвала Ксю. – Мне сочувствующие не нужны.

Слава ничего не ответил – вместо этого принялся изучать носки своих ботинок, будто это были неизвестно какие интересные вещи. Ксюша поняла, что по вине этих ботинок потеряла собеседника, который неожиданно стал ой каким необходимым, и снова накинулась на Славу.

– А вас не учили снимать в прихожей ботинки? – спросила она ядовито. – Для вас пол мыли разве?

– Прости, не догадался. Моя дочка мне тоже об этом все время говорит, а я постоянно забываю...

– А у вас дочка есть? – Ксю была рада поговорить о чем-нибудь, не касающемся ее проблем, а Слава как раз увел разговор в сторону.

– Есть. Немного постарше, чем ты – Диной зовут.

– Может, у вас еще и жена есть? – спросила Ксю с любопытством.

– Нет, жены нет, – ответил Слава. Ксюша поймала себя на мысли, что этот мужчина по-человечески начинает ей нравиться. Она ему хамит в открытую, настроение плохое выместила на нем, вопросы личные задает, а он – ноль эмоций – спокоен, терпелив, будто так и надо. Хотя, в принципе, если явился не вовремя, то терпи настроение хозяев.

– А вы так и живете? Вдвоем с дочерью?

– Да.

– А как так вышло, что вы маму не встретили и приехали поэтому сюда?

– Упустил, – сказал Слава с немного сконфуженной улыбкой. – Хорошо, что знаю, куда ехать.

– А не боитесь, что у мамы, как и у меня, будет не самое лучшее настроение, и она влетит в дом, как разъяренная пантера?

– Боюсь, – признался он. – Очень боюсь. Но что делать? А ты с парнем поссорилась?

– Поссорилась, – вздохнула Ксюша.

– И что не поделили?

– Меня. Он меня не смог поделить с еще одним парнем, вот и устроил мне разборку, – ответила Ксю.

– А ты тут при чем? Выяснял бы отношения с тем парнем.

– Да я-то тут как раз при всем. К тому же не факт, что он не станет с ним отношения выяснять...

Ксюша отвернулась к плите и принялась печь блины. Говорить больше не хотелось – история ее слишком запутанная. Да и Слава – чужой человек и, хоть трепачом не кажется, лучше все не рассказывать. Ни к чему это. Хоть и вызывает доверие, но ведь он не священник, чтобы хранить тайну исповеди – возьмет и маме расскажет.

57.

Прошла неделя, затем другая. Начался май. Деревья покрыла зелень, на клумбах распустились тюльпаны. Каждый день светило солнце. Ксюша каждый день делала уроки на веранде, слушая песни птичек. Кроме уроков изучала темы по истории – готовилась к экзаменам.

Катя в это время доказывала всему миру, что весна – пора любви. Дома ее застать было практически невозможно – она появлялась только после восьми, наскоро делала уроки и валилась спать. В сборники с экзаменационными материалами она не заглядывала, считая, что и потом у нее хватит времени на подготовку. Обычно такой беспечной была Ксю – откладывала неотвратимое до последнего момента, особенно в конце учебного года, а Катя наоборот старательно учила. Теперь же Кэт перещеголяла Ксюшу в ветрености и сумасбродстве. Никто не знал, встречается ли она в долгие часы своего отсутствия только с Владом или еще с десятком парней.

Сказать по правде, Влада она в эти первые майские дни даже не видела. Он готовился к выпускным экзаменам, поэтому в Барановичи не приезжал, а занимался зубрежкой в Гомеле.

Но Ксюша не превратилась вдруг так резко в тихоню и заучку. Часами просиживая на веранде над книгами, Ксю часто отвлекалась, смотрела в окно, думала... А иногда вместо какого-то урока писала дневник. Но гулять никуда не ходила – из дома в школу и обратно, только и всего. Иногда к ней заглядывала мама и говорила:

– Что ты все над этими учебниками сидишь! Пойди пройдишь, подыши воздухом!

Ксюша качала головой.

– Не хочу. Мне идти особо некуда, я лучше к экзаменам буду готовиться. А воздуха мне и здесь хватает.

Но дело было не в экзаменах. Ксюше действительно некуда было идти. С тех пор, как она рассталась с Андреем, прошло восемнадцать дней. За это время они успели поговорить еще раз, спокойно, не споря и не злясь. Андрей больше не обвинял Ксюшу. Грустно сказал, что им нужно разойтись. Ксю, в принципе, поняла, что юношеский максимализм Андрея не позволяет ему смириться со случившимся с Ксюшей. Он любит, но не может смириться, он не настолько вырос и не настолько готов к таким потрясениям. Ксюша поняла и не стала возражать. И теперь они практически не общались. Андрей еще пытался притворяться другом, но Ксю не стала размениваться, поступив по принципу: «Все или ничего» и оставшись в гордом одиночестве. Но ей даже нравилось, что ни перед кем не нужно оправдываться, никуда не нужно торопиться после уроков, никому не надо улыбаться через силу... Странно, но Ксю совсем не тосковала по Андрею. И не пошла его навестить, когда он выяснил отношения с Денисом и оказался в больнице с сотрясением мозга. И не собиралась идти. Она не заставляла его ни с кем драться, сам виноват. Денис, правда, получил не меньше – у него сломана рука и ребро. «Не смертельно, – рассуждала Ксю цинично. – И полезно... для подлецов, не гнушающихся насилием, и для маменькиных сынков, пасующих перед трудностями». Но шума было на всю школу. На классном часу руководительница Ирина Станиславовна поднимала вопрос о Лесковце Андрее, спрашивала друзей, но никто ничего не знал. Ксю спиной чувствовала взгляды одноклассниц, но стойко делала вид, что ей все равно. И потом, в ответ на расспросы Кати и других «знающих», сказала, что ей ничего не известно и что она Андрею не сторож. И они уже не встречаются.

Мамины отношения со Славой развивались полным ходом. На одни из выходных он пригласил Ирину с близнецами на пикник в загородный дом. Катя тут же попросила разрешения позвать с собой Влада. Слава согласился и предложил Ксюше позвать Андрея.

– Позови его, Ксюша. Съездите – может, и помиритесь.

– Да нет, дядь Слава, – мотнула головой Ксю. За прошедшее время между ней и маминым другом установились простые товарищеские отношения. Слава не рассказал маме о Ксюшиных полуоткровениях или сделал это так, что мама не стала расспрашивать дочку. Так или иначе, но Ксюша пришла к выводу, что Слава – человек с пониманием, такой, которому можно верить. – Ничего не выйдет, я разочаровалась в Андрее и не хочу с ним мириться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.